

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CU58828427

893.19 J7854

O drevnosti judajska

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

Флавій Іосифъ.

О ДРЕВНОСТИ ІУДЕЙСКАГО НАРОДА.

ПРОТИВЪ АПОНА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

МАГ. ЕВР. СЛОВ.

Я. И. Израэльсона.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Больш. Театра, 2.

1895.

893.19
J7854

LIBRARY
UNIVERSITY OF
TORONTO

ВВЕДЕНИЕ.

Предлагаемое въ русско́мъ переводѣ сочиненіе Флавія Іосифа, извѣстнаго еврейскаго историка, занимаетъ совершенно особенное и исключительное мѣсто въ ряду литературныхъ памятниковъ евреевъ древняго міра, отличаясь какъ своимъ происхожденіемъ, такъ и своимъ содержаніемъ и своей тенденціей отъ остальныхъ умственныхъ произведеній, которыя намъ оставили евреи того отдаленнаго періода. Оно составляетъ, если, можетъ быть, не первую ¹, то во всякомъ случаѣ древнѣйшую, дошедшую до насъ, апологію евреевъ и еврейства, прямо и непосредственно обращающуюся противъ произведенныхъ на еврейскій народъ и его ученія клеветническихъ нападокъ, обстоятельно и въ систематическомъ порядкѣ разбирающую и опровергающую направленныя противъ нихъ обвиненія и смѣло выступающую противъ предразсудковъ, народившихся и вы-

¹ Есть основаніе думать, что извѣстный философъ Филонъ, жившій ранѣе Іосифа, также писалъ одно и, можетъ быть, даже нѣсколько сочиненій въ защиту евреевъ и еврейства противъ нападокъ на нихъ со стороны юдофобскихъ писателей. Евсевій (Ргаер. evang. VIII, 11) приводитъ небольшой отрывокъ, трактующій объ эссеяхъ, изъ одного сочиненія Филона, которое, по его словамъ, озаглавлено было ἡ ὑπερ Ἰουδαίων ἀπολογία—*аполонія іудеевъ*. Содержаніе сохранившагося отрывка, однако, не даетъ намъ никакого представленія о характерѣ сочиненія, изъ котораго онъ взятъ, и притомъ еще противорѣчитъ тому, что Филонъ въ другомъ мѣстѣ сообщаетъ объ эссеяхъ, такъ что подлинность его вызываетъ сомнѣнія и дѣйствительно оспаривается нѣкоторыми учеными (Грецъ, Гильгенфельдъ). Съ этимъ сочиненіемъ, вѣроятно, тождественно другое, названное тѣмъ же Евсевіемъ сочиненіе Филона περὶ Ἰουδαίων—*о іудеяхъ* (Hist. Eccl. II, 18, 6). Наконецъ, Евсевій сохранилъ намъ нѣкоторые отрывки изъ одного сочиненія, приписываемаго имъ также Филону, подъ заглавіемъ Ἰποθετικὰ—*нравоучительныя софты* (Ргаер. evang. VIII, 6—7), которое, насколько можно судить по содержанію отрывковъ, вѣроятно, также было апологическаго характера.

росшихъ на почвѣ невѣжества, людской злобы и національной ненависти, открывая собою, такимъ образомъ, новую отрасль литературы, къ которой евреи впослѣдствіи еще часто, противъ воли и нехотя, должны были прибѣгать, и которая, все болѣе разрастааясь въ теченіе вѣковъ, получила особенно широкое развитіе въ наши дни, когда считавшіяся уже давно похороненнымъ духъ нетерпимости и національнаго антагонизма воскресъ къ новой жизни и пріобрѣтаетъ все больше власти. Апологическая литература въ извѣстномъ смыслѣ, впрочемъ, уже раньше существовала у евреевъ, но она имѣла иной характеръ, чѣмъ та, первый образецъ которой намъ представляетъ сочиненіе нашего знаменитаго историка, и преслѣдовала еще другія, болѣе идеальныя, цѣли. Отличительный характеръ всего міровоззрѣнія евреевъ, такъ рѣзко расходившагося со всѣми религіозно-нравственными представленіями окружавшей ихъ среды, особенности ихъ быта и жизни, освященной и пропитанной возвышенными принципами, лежащими въ основѣ ихъ ученія, ихъ своеобразный культъ, составлявшій прямую противоположность всѣмъ господствовавшимъ въ древнемъ мірѣ формамъ богопочитанія, ихъ нравы и обычаи, носившіе національный отпечатокъ и имѣвшіе свои корни въ историческомъ прошломъ,—все это вмѣстѣ должно было создать для евреевъ со времени ихъ діаспоры совершенно исключительное положеніе между тѣми народами, среди которыхъ ихъ забросила воля судьбы. Но ревностно оберегая свое религіозное и національное достоиніе, сохраняя свои особенности, насколько онѣ обуславливались требованіями религіи, морали и исторіи, евреи при всемъ этомъ не чуждались культуры своего времени и очень скоро усвоили ее себѣ. Особенно сильно было вліяніе, которое на нихъ производила греческая культура, со времени македонскаго героя съ замѣчательной быстротой распространившаяся на Востокъ и создавшая себѣ главный свой центръ въ Египтѣ. Но при всемъ обаяніи, которымъ греческая культура пользовалась въ глазахъ евреевъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ метрополиі греческой образованности и тогдашней

умственной жизни), они все-таки не настолько ослѣплены были ея блескомъ, чтобы не замѣчать ея слабыхъ сторонъ и большихъ мѣстъ и не убѣждаться въ неустойчивости нравственныхъ основъ, на которыхъ она была построена. Вполнѣ сознавая великое значеніе безсмертныхъ твореній греческаго духа, углубляясь въ нѣдры греческой мысли, увлекаясь очаровательной прелестью греческой поэзіи, они, тѣмъ не менѣе, не могли скрывать отъ себя тѣхъ темныхъ пятенъ, которыя представляла греческая жизнь, и чѣмъ больше они съ нею знакомились, чѣмъ глубже они ее изучали, тѣмъ сильнѣе должно было возмущаться ихъ нравственное чувство и тѣмъ громаднѣе должна была имъ казаться пропасть, отдѣляющая эллинизмъ отъ іудаизма. Свѣтлыя стороны іудаизма, его возвышенное міровоззрѣніе, его религіозныя истины и высоконравственные принципы все ярче и яснѣе должны были выступать передъ ними при видѣ грубаго политеизма, разыгрывавшагося передъ ихъ глазами, и шаткости нравственныхъ основъ, на которыхъ покоилась вся греческая жизнь. И чѣмъ больше въ нихъ укрѣплялось сознаніе превосходства своего ученія надъ господствовавшими въ древнемъ мірѣ религіозно-нравственными представленіями, тѣмъ сильнѣе въ нихъ укоренялось убѣжденіе въ конечномъ торжествѣ началъ, лежащихъ въ основаніи іудаизма, и тѣмъ неудержимѣе становилось вѣченіе внести свѣтъ истины въ языческую среду и приобщить ее къ тѣмъ духовно-культурнымъ благамъ, которыя доставляетъ чистая, разумная вѣра и высоко-идеальная мораль. Это стремленіе лучшихъ умовъ среди евреевъ эллинистской эпохи породило довольно богатую литературу на греческомъ языкѣ, которая, служа цѣлямъ пропаганды еврейской мысли въ языческомъ мірѣ и распространенія въ немъ основныхъ идей іудаизма, преслѣдовала вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя косвенно, апологическія тенденціи. Выставляя іудаизмъ, чуждый и непонятный греческому духу и пропитанный имъ средѣ, въ настоящемъ и чистѣйшемъ свѣтѣ, доказывая, что еврейскій народъ не только смѣло можетъ выдержать сравненіе съ другими народами, но во многихъ отношеніяхъ стоитъ выше ихъ, она старалась

внушить, такимъ образомъ, современникамъ болѣе правильное и лучшее мнѣніе о евреяхъ, ихъ ученіи и культѣ и расположить ихъ къ нимъ.

Сюда относится рядъ произведеній правоучительнаго и философскаго содержанія, какъ причисляемыя къ апокрифической литературы „Премудрость Соломона“ и „Посланіе Іереміи“ и группа сочиненій псевдонимныхъ, обращающихся подъ языческой маской и отъ имени какого-нибудь общезвѣстнаго и прославившагося въ исторіи или литературѣ лица противъ испорченности языческаго міра, съ одной стороны, раскрывая всю пустоту его вѣры и культа и изображая яркими красками всю безутѣшность и безнадежность его жизни, лишенной истинно-религіозной основы и нравственной опоры, а съ другой стороны, выставляя, въ противоположность печальной картинѣ, представляемой язычествомъ, свѣтлый образъ іудаизма съ его возвышенной религіей и чистой моралью. Самымъ любопытнымъ произведеніемъ этой группы несомнѣнно нужно считать еврейскую часть дошедшихъ до насъ „Сивиллинскихъ книгъ“, гдѣ устами мифической Сивиллы языческому міру проповѣдуются іудейскій монотеизмъ и іудейская мораль, предвѣщается безповоротная гибель въ случаѣ дальнѣйшаго его упорства въ грѣхъ и лжевѣрїи и обѣщаются жизнь счастливая и вѣчное блаженство, если онъ оставитъ свой ложный путь и обратится къ истинной вѣрѣ. Въ этой категорїи, далѣе, принадлежатъ „Посланіе Аристея“, написанное съ цѣлью превозношенія еврейскаго закона и глаорификаціи еврейскаго народа, „Нравоучительная поэма“ Фокилида, излагающая въ сжатомъ видѣ всю ветхозавѣтную мораль, и нѣкоторыя другія сочиненія, извѣстныя лишь по отрывкамъ и цитатамъ ¹. Наконецъ, сочиненія величайшаго еврейскаго мыслителя той эпохи, Филона, также, между прочимъ, служили къ тому, чтобы выяснить его современникамъ высокое значеніе еврейскаго закона и внушить имъ уваженіе къ нему.—Подобно правоучительной и философской, историческая литература того времени также преслѣдовала, если не прямымъ, то

¹ О всей этой литературѣ ср. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes, II, 789—831.

косвеннымъ образомъ, апологическія цѣли. Она хотѣла главнымъ образомъ противодѣйствовать нелѣпнымъ баснямъ и безсмысленнымъ выдумкамъ, усердно распространявшимся юдофобскими писателями о евреяхъ, ихъ происхожденіи и прошломъ, ихъ культѣ и религіозныхъ вѣрованіяхъ, и для этого она не ограничивалась только простымъ и точнымъ изложеніемъ историческихъ фактовъ, но и вплетала въ свой рассказъ множество легендъ и сказаній, которыми народная фантазія окружала свою старину и своихъ національныхъ героевъ¹. Такъ и Іосифомъ при написаніи имъ исторіи своего народа, по собственному признанію, преимущественно руководила мысль „примирить другіе народы съ евреями и искоренить изъ сердецъ ихъ ту ненависть, которую они къ нимъ питаютъ безъ всякой основательной причины“².

Вся эта литература, о которой только что шла рѣчь, однако, лишь косвеннымъ образомъ ведетъ защиту евреевъ; она лишена всякаго полемическаго характера, она не обращается прямо противъ господствовавшихъ предрассудковъ, не опровергаетъ одно за другимъ въ послѣдовательномъ и систематическомъ порядкѣ возводившихся на евреевъ обвиненій, не выступаетъ открыто противъ авторовъ этихъ обвиненій, перомъ и словомъ распространявшихъ и поддерживавшихъ ихъ. Потребность въ апологіи такого рода, въ энергичной отвѣди, появилась, очевидно, только тогда, когда отношенія между евреями и окружавшей ихъ средой все болѣе стали обостряться и сѣмя, брошенное и взрощенное цѣлымъ рядомъ юдофобскихъ писателей, начало приносить свои горькіе плоды. Такое положеніе вещей дѣйствительно возникло во время Калигулы, и послѣдующія событія, возстаніе евреевъ противъ римлянъ, ихъ ожесточенная борьба и конечное пораженіе, еще болѣе содѣйствовали ухудшенію этого положенія.

Небезынтересно будетъ вратцѣ прослѣдить начало и постепенный ростъ враждебнаго отношенія грековъ къ евреямъ, пере-

¹ Freudenthal, Alexander Polyhistor, стр. 197.

² Antiquitates, XVI, 6, 8.

шедшаго отъ нихъ къ римлянамъ. Оно намъ подтвердить истину, которую достаточно уже выяснило антиеврейское движеніе нашихъ дней, что нерасположеніе къ евреямъ не есть явленіе естественное, которое инстинктивно и невольно прорывается въ народъ, съ которымъ они приходятъ въ соприкосновеніе, но имѣетъ свою причину въ незнаніи еврейства и въ ложномъ и превратномъ пониманіи его, или же искусственно вызывается проясками и агитаціей отдѣльныхъ лицъ, которыя по личнымъ или инымъ мотивамъ возбуждаютъ и поддерживаютъ его въ народной массѣ. Оно намъ, далѣе, покажетъ, что тогда, какъ и теперь, главную роль въ антиеврейской травлѣ играли люди пера, которые въ погонѣ за дешевой славой и популярностью не пренебрегали никакими средствами, не исключая лжи и клеветы, если только онѣ давали имъ возможность достигнуть извѣстнаго эффекта.

Первое, болѣе близкое знакомство грековъ съ евреями началось, какъ извѣстно, при Александрѣ Великомъ, покорившемъ всю Іудею и переселившемъ значительную часть евреевъ въ Египетъ. Какъ Александръ, такъ и первые Птоломеи и Селевкиды относились очень дружелюбно къ своимъ еврейскимъ подданнымъ и ни о какомъ предубѣжденіи и ни о какихъ предрассудкахъ противъ нихъ въ то время ничего не было слышно. Они стали проявляться только впоследствии, когда чистый и благородный духъ эллинизма все болѣе вырождался и развращался приставшими къ нему чужими элементами. Первыми творцами столь часто встрѣчающихся въ позднѣйшей греческой и римской литературѣ басенъ о евреяхъ, ихъ происхожденіи, прошломъ и культѣ были не греки, но эллинизированные египтяне, и главной мастерской, гдѣ фабриковались всѣ эти сказки и выдумки и откуда онѣ распространялись, былъ египетскій городъ Александрія. Этотъ городъ, достигшій въ короткое время необыкновенно высокаго развитія и сдѣлавшійся скоро, благодаря многочисленности населенія, торговому значенію, богатству и сосредоточивавшимся въ немъ умственнымъ силамъ, главной метрополіей греческаго міра, вмѣщала въ себѣ также множество

евреевъ, переселившихся туда отчасти по принужденію, отчасти добровольно. Благодаря покровительству, оказанному имъ Птоломеями, высоко цѣнившими ихъ преданность престолу и отечеству и часто пользовавшимися ихъ услугами, благодаря своему благосостоянію, которое они создавали себѣ собственной энергіей и честнымъ трудомъ, евреи скоро приобрѣли въ Александріи вліятельное и выдающееся положеніе, которое не могло не вызывать зависти природныхъ египтянъ, претендовавшихъ на первенство и считавшихъ себя отчужденными чужимъ народомъ.

Къ этому еще прибавилось оскорбленное національное самолюбіе, которое было задѣто за живое, когда, благодаря переводу Библии на греческій языкъ, исторія побѣдоноснаго исхода евреевъ изъ Египта и печальная роль, которую при этомъ играли древніе египтяне, предки александрійцевъ, стали общезвѣстны и, конечно, могли бы давать сѣмлоннымъ къ насмѣшливости грекамъ достаточно повода и матеріала къ глумленіямъ и издѣвательствамъ надъ ними.

И вотъ, чтобы противодѣйствовать невыгодному для себя впечатлѣнію, которое библейскій разсказъ долженъ былъ производить, они стали измышлять недѣлныя басни о евреяхъ и ихъ происхожденіи, которыя усердно распространялись и, наконецъ, находили себѣ вѣру. Египетскій историкъ Манеонъ, жившій въ царствованіе Птолемея Филадельфа, при которомъ начатъ былъ переводъ Библии, первый ихъ пустилъ въ ходъ ¹, а за нимъ ихъ

¹ Иосифъ (Blicke in die Religionsgeschichte, II, 116 слѣд.) совершенно вѣрно приводитъ въ связь возникновеніе въ древнемъ мірѣ ненависти къ евреямъ, первыя проявленія которой мы видимъ въ Александріи, съ библейскимъ разсказомъ объ исходѣ евреевъ изъ Египта. Въ III стол. до Р. Хр. Пятикнижіе вѣроятно уже было переведено на греческій языкъ и Манеонъ уже могъ быть знакомымъ съ нимъ. Впрочемъ, возможно также, что басня о происхожденіи евреевъ, придуманная съ цѣлью дискредитированія библейскаго разсказа, которую Иосифъ передаетъ отъ имени Манеона, не принадлежитъ послѣднему, но относится къ болѣе позднему времени. Дѣйствительно нѣкоторые ученые (Бекъ, Мюллеръ, Калльнеръ) считаютъ все это мѣсто позднѣйшей вставкой въ сочиненіе египетскаго историка.

повторяли многіе другіе писатели, не довольствуясь уже однимъ простымъ пересказомъ, но разукрашивая ихъ новыми вымыслами изобрѣтательной фантазіи. Такова уже природа ненависти,—разъ она возбуждена, то она уже не останавливается на своемъ пути и не знаетъ предѣла, но все болѣе развивается и ищетъ себѣ все новой пищи, стараясь откырывать въ предметѣ, противъ котораго она направлена, все новыя стороны, къ которымъ она могла бы придиратъ, и истолковывая все въ немъ, даже самое невинное, во враждебномъ смыслѣ. И чѣмъ сильнѣе она въѣдается, тѣмъ она становится ожесточеннѣе и тѣмъ больше она нарождаетъ предразсудковъ, которые, разъ появившись на свѣтъ, ужь не такъ легко могутъ быть искореняемы, въ особенности, если они поддерживаются въ слѣпо вѣрующей и не способной къ критическому анализу толпѣ авторитетнымъ словомъ литературы. Еще хуже бываетъ, если предметъ ненависти отличается извѣстными, рѣзко бросающимися въ глаза, особенностями, которыя не раздѣляются другими, если онъ своимъ мировоззрѣніемъ, религіозными взглядами, нравственными понятіями—однимъ словомъ, всеѣмъ тѣмъ, что составляетъ существеннѣйшую и характернѣйшую черту человѣка, выдается изъ всей окружающей его массы и образуетъ строго определенную индивидуальность. Но таковыми именно были евреи въ древнемъ мірѣ. Ихъ религія составляла прямую противоположность всеѣмъ, безъ исключенія, культамъ тогдашняго времени, ихъ нравственный кодексъ, которымъ регулировался ихъ образъ жизни, во многихъ отношеніяхъ расходился съ господствовавшей моралью. Имъ не могли простить, что они не поклоняются божествамъ другихъ народовъ, что они не признаютъ никакого другого культа и отвергаютъ всякую другую форму богочитанія. Отуманенные языческимъ духомъ, греки и позже римляне не были въ состояніи возвыситься до пониманія религіи евреевъ и ихъ чисто-духовнаго культа и, поэтому, видѣли въ нихъ людей безбожныхъ, презирающихъ боговъ, лишенныхъ всякаго религіознаго чувства. Обвиненіе въ безбожии и презрѣніи боговъ (*ἀσεβτης contumelia*

numinum) было самое тяжелое, которое возводилось на евреевъ, и чаще всего повторяется во враждебной евреямъ литературѣ. Оно и служило главнымъ поводомъ столкновеній, которыя въ отдѣльныхъ городахъ, какъ въ Александріи, Антиохіи и Кесарей, происходили между евреями и ихъ языческими согражданами. Религіозная обособленность, естественно, обусловливала собою также нѣкоторую социальную обособленность. Евреи, хотя принимали самое дѣятельное участіе въ политической и коммунальной жизни, занимали какъ, напр., въ Египтѣ, важныя должности, отличались въ качествѣ полководцевъ и, вообще, не отставали отъ общихъ интересовъ и не чуждались господствующей культуры, но въ частной жизни, по крайней мѣрѣ, насколько она опредѣлялась религіей или не согласовалась съ ихъ нравственными понятіями, они соблюдали нѣкоторый сепаратизмъ. Они не раздѣляли трапезы грековъ, не участвовали въ ихъ празднествахъ, не присоединялись къ ихъ неумѣреннымъ оргіямъ, не присутствовали на шумныхъ вакханаліяхъ, не посѣщали палестры, не увлекались страстью къ гимнастическимъ играмъ и, вообще, держали себя вдали отъ тѣхъ явленій греческой жизни, которыя не соответствовали ихъ болѣе серьезному направленію духа. Отсюда возникло новое обвиненіе, не менѣе тяжелое и роковое, чѣмъ первое, обвиненіе въ нелюдкости (ἀνθρώπινα), въ устраненіи себя отъ общества съ другими, въ замкнутости и, наконецъ, также въ недостаткѣ гуманности и въ челоуконенавистничествѣ (odium generis humani). Эти два обвиненія, которыя вполнѣдствіи даже возводились язычниками на христіанъ и которыя, конечно, лишены всякаго фактическаго основанія и могли возникнуть лишь на почвѣ полного незнакомства съ сущностью еврейской религіи и совершеннаго непониманія ея возвышеннаго содержанія и идеальнаго духа, служили главной подкладкой враждебнаго отношенія къ евреямъ древняго міра ¹.

¹ Антисемиты нашего времени для оправданія своей антиеврейской агитации часто ссылаются на примѣръ грековъ и римлянъ, нерасположеніе которыхъ къ евреямъ будто-бы имѣло свою причину въ специфическихъ, свойст-

Изъ Александріи, главнаго очага юдофобіи, послѣдняя перенесена была въ другіе центры эллинизма и, наконецъ, также перешла къ римлянамъ. Здѣсь она нашла вполне благодатную почву для своего процвѣтанія. Римляне, привыкшіе требовать отъ всѣхъ слѣпнаго послушанія и безропотной покорности, впервые встрѣтили въ евреяхъ народъ, не поддававшійся ихъ прихотямъ и умѣвшій отстаивать даже въ рабствѣ самостоятельность и свободу своего духа. Въ послѣдніе годы республики и при первыхъ императорахъ существовали еще сносныя и по временамъ, какъ, напр., при Цезарѣ и Августѣ, даже сравнительно хорошія отношенія, но съ тѣхъ поръ, какъ на римскомъ престолѣ воссѣдали безумные тираны, антагонизмъ между Римомъ и Іудеей все болѣе усиливался. Культъ императоровъ, начавшійся, хотя въ умѣренной формѣ, еще при Цезарѣ и принявшій въ послѣдствіи самыя широкія размѣры¹, послужилъ первымъ поводомъ къ серьезному столкновенію. Евреи отрубъ отказались признать Калигулу божествомъ и поставить его статую въ храмъ и возбудили этимъ противъ себя не только самаго императора, но и всѣхъ римлянъ, видѣвшихъ въ этомъ упорномъ отказѣ лишь недостатокъ лояльности и неуваженіе ко всемогущему Риму. И здѣсь, такимъ образомъ, источникомъ ненависти была своеобразная, непонятная язычникамъ религія евреевъ. Но въ религиознымъ причинамъ здѣсь еще прибавились политическія. Гнетъ римскаго владычества сильно давалъ себя чувствовать

венныхъ только однимъ евреямъ порокахъ и хищническихъ наклонностяхъ, употребляемыхъ ими во вредъ остальному населенію, среди которыхъ имъ приходится жить. Но это лишено всякаго основанія. Ни у одного древняго писателя не встрѣчается ни малѣйшаго намека на мнимые еврейскіе пороки, честь открытія которыхъ всецѣло принадлежитъ позднѣйшему времени. Причины враждебнаго отношенія древняго міра къ евреямъ, какъ доказываетъ безпристрастная исторія, скрывались единственно въ исключительномъ религиозномъ положеніи, которое тогда занимали евреи, и ничего общаго не имѣютъ съ тѣми обвиненіями, которыми стараются оправдывать современное антиеврейское движеніе. См. Hild, *Les Juifs à Rome devant l'opinion et dans la littérature* въ *Revue des Etudes Juives*, VIII, 1 слѣд. и XI, 162 слѣд.; Edmund Friedemann, *Der Antisemitismus im alten Rom*, 1893.

¹ Preller, *Römische Mythologie*, стр. 772 слѣд.

и напоминалъ евреямъ каждую минуту потерянную свободу. Долго они терпѣли и переносили всякаго рода притѣсненія, пока, наконецъ, чаша не была переполнена и таившееся въ груди, но долго сдерживаемое негодованіе вырвалось наружу и выразилось въ открытомъ возстаніи¹. Борьба была слишкомъ неравная и окончилась неблагоприятно для защитниковъ національной и религиозной свободы. Но она стояла римлянамъ много усилій и много крови и нанесла ихъ національной гордости чувствительный ударъ. Ожесточеніе противъ евреевъ, осмѣлившихся оказать непобѣдимому Риму продолжительное, мужественное сопротивление и отказавшихся подчиниться владѣтелямъ міра, достигло крайнихъ предѣловъ². Побѣдители не знали пощады и подвергли побѣжденныхъ самой страшной и безжалостной мести. Но этимъ еще не довольствовались, а всячески давали имъ почувствовать ихъ подчиненность и униженное изложеніе. Евреи стали посмѣшищемъ для всѣхъ и всякаго, ихъ открыто оскорбляли и вездѣ—въ жизни, въ литературѣ и на сценѣ осмѣивали. Старыя басни и сказки, которыми нѣвогда забавлялись александрійцы, вновь воскресли и проникли даже въ серьезную литературу, гдѣ онѣ выдавались какъ достовѣрная, несомнѣнная исторія (Тацитъ)³. Поэты выбирали евреевъ мишенью для своей ѣдкой сатиры и своего остроумія и осмѣивали все то, что имъ было дорого и свято (Ювеналь, Марціалъ). Это общее стремленіе унижать, на сколько возможно, евреевъ еще увеличилось тѣмъ, что презираемая и осмѣиваемая еврейская религія стала въ самомъ Римѣ пускать корни и привлекать къ себѣ многихъ просвѣщенныхъ язычниковъ, которые не находили удовлетворенія въ вѣрѣ отцовъ. Распространеніе еврейства въ языческомъ мірѣ, начавшееся еще раньше, особенно сильно было въ самомъ

¹ Tacitus, *Historiae* V, 10, „Duravit tamen patientia Judaeis и т. д.

² Ibid. „augebat iras quod soli Judaei non cessissent“.

³ Все, что Тацитъ сообщает о евреяхъ, ихъ происхожденіи и культѣ, заимствовано имъ изъ другихъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ враждебной евреямъ греческой литературы. См. Hild в *Revue des Etudes Juives*, XI, 176 слѣд.

Римъ какъ разъ послѣ окончательнаго покоренія евреевъ. Кромѣ настоящихъ прозелитовъ, совершенно прижнувшихъ къ еврейству, въ Римѣ были очень многіе, которые, не переходя формально въ еврейскую вѣру, признавали основныя ея истины и соблюдали главнѣйшіе обряды ея, такъ что знаменитыя слова философа времени Нерона, стояка Сенеки, сказанныя имъ по отношенію къ евреямъ, что „побѣжденные дали законы побѣдителямъ (victi victoribus leges dederunt), съ еще большимъ правомъ могли быть примѣняемы къ эпохѣ послѣ окончательнаго покоренія Іудеи.

Вообще же положеніе евреевъ въ это время было очень печальное. Еще не были залѣчены глубокія раны, нанесенныя имъ потерей свободы, дорогого отечества и святыни, еще свѣжи были воспоминанія о недавно пережитомъ національномъ бѣдствіи, еще не были изглажены изъ памяти трагическія сцены, разыгравшіяся передъ ихъ глазами. Къ этимъ нравственнымъ мукамъ прибавились еще новыя страданія. Ихъ преслѣдовала неутолимая ненависть грозныхъ побѣдителей, надъ ними издѣвалась народная толпа, литература ихъ осыпала насмѣшками и забрасывала грязью все то, что было для нихъ свято и дорого ихъ сердцу, то, за что они страдали и проливали свою кровь.

Все это, вѣроятно, побудило Іосифа, который жилъ въ Римѣ и былъ свидѣтелемъ тѣхъ униженій, которыми подвергались его единоплеменники, взяться за перо и выступить противъ навѣтовъ и клеветническихъ нападокъ на народъ, къ которому онъ самъ принадлежалъ, и на ученіе, которому онъ былъ преданъ всей душой. И онъ блистательно исполнилъ взятую на себя задачу и съ большимъ умѣніемъ и весьма искусно и убѣдительно опровергъ ходячія обвиненія противъ евреевъ и доказалъ всю ихъ неосновательность и нелѣпость. Мы не знаемъ, какое впечатлѣніе произвела на его современниковъ написанная имъ апологія, но во всякомъ случаѣ онъ ею оказалъ большую услугу своему народу. Іосифъ считался въ глазахъ своихъ соплеменниковъ измѣнникомъ, но если онъ дѣйствительно согрѣшилъ противъ своего народа, то

впослѣдствіи своей литературной дѣятельностью, которая имѣла главной своей цѣлью прославленіе его, и въ особенности своимъ апологическимъ сочиненіемъ искупилъ свой грѣхъ и приобрѣлъ право на благодарность не только современниковъ, но и потомства.

Обратимся теперь къ самому сочиненію, которое общезвѣстно подѣ заглавіемъ „Противъ Апіона“ (contra Apionem). Это заглавіе, однако, не первоначальное; оно и не соотвѣтствуетъ содержанію книги, въ которой авторъ полемизируетъ не только противъ одного Апіона, но въ меньшей степени противъ многихъ другихъ писателей, перечень которыхъ мы дадимъ дальше. Оно впервые встрѣчается у св. Іеронима и вслѣдствіе краткости своей вошло въ общее употребленіе. Евсевій и еще до него Оригенъ цитируютъ нашу книгу, подѣ другимъ заглавіемъ, а именно „О древности іудеевъ“ (περὶ τῆς τῶν Ἰουδαίων ἀρχαιοτήτος), которое, хотя тоже не исчерпываетъ собою содержанія книги, въ которой вопросъ о происхожденіи евреевъ составляетъ только одинъ изъ многихъ, но имѣетъ за собою авторитетъ нѣкоторыхъ рукописей. Порфирій, извѣстный неоплатоникъ и комментаторъ Платона и Аристотеля, приводитъ ее подѣ заглавіемъ „Обращеніе къ Грекамъ“ (πρός τοὺς Ἕλληνας), но, по справедливому замѣчанію новѣйшаго издателя сочиненій Іосифа ¹, оно также не можетъ считаться аутентичнымъ, такъ что настоящее заглавіе, которое далъ своему сочиненію самъ авторъ, остается сомнительнымъ ².—Не легко также точно опредѣлить годъ, въ которомъ наша книга была написана. Достоверно лишь то, что она появилась послѣ 93 г. по Р. Хр., такъ какъ въ ней встрѣчаются уже ссылки на оконченныя въ упомянутомъ году „Іудейскія Древности“ (кн. I, гл. 1, 10, 18; II, 40). Она посвя-

¹ Josephus ed. Niese, V, Praefatio, стр. III.

² См. обо всемъ этомъ: Müller, Des Flavius Josephus Schrift gegen den Apion, стр. 17; Schürer, I, стр. 68 слѣд.; Gutschmid, Kleine Schriften, IV, стр. 355; Niese, I. c.

шена, равно какъ два другія изъ его сочиненій („Иудейскія Древности“ и „Автобіографія“), нѣкоему Эпафродиту, котораго одни отождествляютъ съ вольноотпущеннымъ и секретаремъ Нерона этого имени, казненнымъ при Домиціанѣ, другіе же съ ученымъ грамматикомъ, носившимъ то же имя, который раньше былъ префектомъ въ Египтѣ, а потомъ поселился въ Римѣ, гдѣ онъ еще жилъ въ царствованіе Нервы¹.

Выше уже было замѣчено, что полемика Іосифа направлена не противъ одного Апіона, но и противъ другихъ писателей, которые въ своихъ сочиненіяхъ отзывались о евреяхъ во враждебномъ тонѣ и возведенными на нихъ по невѣдѣнію или умышленно обвиненіями возбуждали въ массѣ чувства нерасположенія и презрѣнія къ нимъ. Такъ какъ имена ихъ часто встрѣчаются въ нашей апологіи, то мы перечислимъ ихъ здѣсь и скажемъ о каждомъ изъ нихъ нѣсколько словъ.

1) Рядъ враждебныхъ евреямъ писателей открываетъ извѣстный египетскій историкъ Манеонъ (по египетски „Моинтотъ“, т. е. любимый Тотомъ). Онъ жилъ въ царствованіе Птолемея Филадельфа (283—246 до Р. Хр.), былъ родомъ изъ Себеннитоса въ Нижнемъ Египтѣ и принадлежалъ къ кастѣ жрецовъ. Кроме другихъ сочиненій, извѣстныхъ только по имени, онъ составилъ на греческомъ языкѣ исторію Египта отъ древнѣйшихъ временъ до Але-

¹ Вопросъ о времени, когда наша книга была написана, зависитъ отчасти отъ опредѣленія личности Эпафродита. Если допустить тождество послѣдняго съ секретаремъ Нерона, казненнымъ въ 96 г., тогда посвященная ему апологія должна быть написана между 93 и 96. Этого мнѣнія дѣйствительно придерживается Гутшмидъ (I. с. стр. 350), но оно встрѣчаетъ затрудненіе въ томъ, что „Автобіографія“, посвященная тому же лицу, должна быть отнесена къ болѣе позднему времени, такъ какъ въ ней упоминается о смерти Агриппы II, умершаго въ 100 г. Попытка Гутшмида устранить это затрудненіе едва-ли кого нибудь удовлетворитъ. Болѣе вѣроятно, что покровителемъ и другомъ Іосифа былъ упомянутый выше грамматикъ, годъ смерти котораго хотя не извѣстенъ, но который во всякомъ случаѣ пережилъ своего тезку. Другое предположеніе о личности Эпафродита, не имѣющее, впрочемъ, никакого историческаго основанія, см. у Zipser'a, Des Fl. Jos. Werk „Ueber das hohe Alter des jüd. Volkes“, стр. 12.

ксандра Великаго, дошедшую до насъ лишь въ отрывкахъ, сохраненіемъ которыхъ мы обязаны позднѣйшимъ писателямъ, въ томъ числѣ и Флавію Іосифу. Въ этомъ своемъ сочиненіи онъ, между прочимъ, коснулся также евреевъ и первый сообщилъ о нихъ и ихъ происхожденіи и о возникновеніи еврейскаго культа самыя нелѣпныя сказки, которыя скоро нашли въ греческомъ мірѣ широкое распространеніе. Новѣйшіе успѣхи египтологіи, хотя возстановили не особенно лестную репутацію, которою Манеонъ раньше пользовался какъ историкъ, и во многомъ подтвердили сообщаемыя имъ свѣдѣнія, въ особенности его династическіе списки, но въ отношеніи евреевъ онъ во всякомъ случаѣ оказывается менѣе добросовѣстнымъ историкомъ. Имъ, очевидно, руководило оскорбленное національное самолюбіе, которое не могло примириться съ мыслью, что могущественный нѣкогда Египетъ долженъ былъ выпустить находившихся подъ его властью евреевъ на свободу, испытавъ при этомъ не мало униженій. Впрочемъ, нѣкоторые ученые, какъ сказано было выше, считаютъ мѣсто, трактующее о евреяхъ, которое Іосифъ приводитъ со словъ Манеона, позднѣйшей интерполяціей.

2) Посидоній изъ Апамен (въ Сиріи), философъ и историкъ, родился около 135 до Р. Хр. и умеръ въ глубокой старости около 50 до Р. Хр. Онъ руководилъ школой въ Родосѣ, гдѣ онъ преподавалъ стояческую философію, и имѣлъ въ числѣ своихъ слушателей, между прочимъ, Цидерона. Въ своемъ историческомъ сочиненіи, являющемся продолженіемъ исторіи Поливіа и сохранившемся только въ отрывкахъ, онъ распространялся также о евреяхъ и ихъ культѣ, въ особенности о послѣднемъ, изображая его въ самомъ смѣшномъ видѣ, и первый приписывалъ евреямъ обоготвореніе ослиной головы. Отъ него эта басня перешла къ другимъ писателямъ, какъ Трогъ Помпей (у Іустина), Плутархъ, Діодоръ Сицилійскій и Тацитъ. Сирійское происхожденіе Посидонія достаточно объясняетъ его ненависть къ евреямъ. Онъ былъ свидѣтелемъ возрожденія Іудей, освободившейся, благодаря подвигамъ Маккавеевъ, изъ подъ власти Сиріи, и не могъ простить евреямъ

ударовъ, нанесенныхъ ими его отечеству, которое съ тѣхъ поръ начало все болѣе падать, пока, наконецъ, не было поглощено римскимъ колоссомъ. Его влиянію, вѣроятно, отчасти и Цицеронъ обязанъ былъ своимъ враждебнымъ настроеніемъ противъ евреевъ.

3) Аполлоній Молонъ (или сынъ Милона), учитель риторики, былъ современникомъ Посидонія и, подобно ему, жителемъ ост. Родосса. Онъ происходилъ изъ Алабанды въ Каріи и своей безнравственной жизнью вполнѣ оправдалъ сомнительную славу, которой его родной городъ пользовался въ древности, вслѣдствіе легкости господствовавшихъ въ немъ нравовъ. По свидѣтельству Александра Полигистора (у Евсевія, Ргѣр. evang. IX, 19), Аполлоній написалъ сочиненіе о евреяхъ, которое, насколько можно судить по приведенному тѣмъ-же Александромъ отрывку, было историческаго содержанія. Вѣроятно, это же сочиненіе имѣетъ въ виду Иосифъ въ своей полемикѣ противъ Аполлонія; изъ послѣдней видно, что оно было составлено въ крайне враждебномъ духѣ и заключало въ себѣ много неправильныхъ и превратныхъ сужденій о еврейской религіи и Моисеевомъ законодательствѣ. Къ ходячимъ обвиненіямъ противъ евреевъ Аполлоній прибавилъ еще новыя, упрекая ихъ не только въ безбожій и человѣконенавистничествѣ, но еще въ трусости и фанатизмѣ, и называя ихъ самыми бездарными и неспособными среди всѣхъ варваровъ, ничѣмъ не обогатившими общей культуры. Предубѣжденія Аполлонія противъ евреевъ также, должно быть, не остались безъ влиянія на Цицерона, который нѣкоторое время находился въ числѣ его слушателей ¹.

¹ Какъ велика сила предрасудка и въ какой степени подвергаются ей даже просвѣщенные умы, видно на примѣрѣ Цицерона. Этотъ знаменитый ораторъ и творецъ классической латинской прозы, со дня рожденія котораго въ началѣ текущаго года минуло ровно двѣ тысячи лѣтъ (онъ родился 3 января 106 г. до Р. Хр.), перенесшій греческую философію на римскую почву, авторъ трактата de natura deorum, выясняющаго великое значеніе разумнаго богопочитанія, приверженецъ стоиковъ въ области этики, при всемъ своемъ философскомъ образованіи не могъ возвыситься надъ предрасудками своего времени и въ иуданизмѣ, въ которомъ разумная вѣра и высокая мораль соединяются въ совершеннѣйшей формѣ, видѣлъ лишь *barbara superstitio*—варварское суевѣріе.

4) Лисимахъ — писатель, имя котораго упоминается нѣсколько разъ въ нашей аналогіи, но о личности и жизни котораго мы ничего не знаемъ. Можетъ быть, что онъ тождествененъ съ парадоксографомъ того-же имени, который былъ родомъ изъ Александріи и жилъ въ послѣднемъ дохристіанскомъ столѣтіи. Если это предположеніе, въ пользу котораго высказываются многіе ученые, вѣрно, тогда весьма вѣроятно, что цитированныя Лисифомъ отъ имени Лисимаха мѣста, касающіяся выхода евреевъ изъ Египта и являющіяся въ главныхъ своихъ чертахъ отголоскомъ Манеэоновыхъ басень, взяты изъ его сочиненія „Фивскіе парадоксы“¹, отъ котораго сохранились нѣкоторыя отрывки.

5) Херемонъ, александріецъ, принадлежалъ къ кастѣ жрецовъ,

Свое нерасположеніе къ евреямъ и презрительное отношеніе къ исповѣдуемому ими культу Цицеронъ особенно выказалъ въ рѣчи, произнесенной имъ въ 59 г. до Р. Хр. въ защиту Валерія Флакка, противъ котораго возбуждено было, между прочимъ, обвиненіе въ присвоеніи еврейскихъ денегъ, предназначенныхъ для отправки въ Іерусалимъ въ пользу храма (*Oratio pro Flacco*, 28). Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ евреевъ „народомъ, рожденнымъ для рабства“ (*De provinciis consularibus*. V, 10: *Judaeis et Syria, nationibus natis servituti*). Эти предубѣжденія, которыя раздѣлялись всѣми его современниками, ему въ особенности еще внушены были его наставниками Посидоніемъ и Аполлоніемъ, считавшими его въ числѣ своихъ слушателей во время посѣщенія имъ въ 78 г. до Р. Хр. Родоса. Впрочемъ, Цицеронъ, вообще, не былъ ни самостоятельнымъ характеромъ, ни оригинальнымъ мыслителемъ. Вся его философская система, если о такой можетъ быть рѣчь, представляетъ собою довольно пестрый эклектицизмъ, сотканный изъ греческихъ идей различнѣйшихъ школъ, отчасти поверхностно только имъ усвоенныхъ. См. характеристику его личности и философскихъ произведеній у Mommsen'a, *Römische Geschichte*, III, стр. 217 и 623 и у Teuffel'a, *Geschichte der römischen Literatur*, (пятое изд.) I, стр. 312, 338 и слѣд. Приписываемый ему каламбуръ: *quid Judaeo cum Verre*, какъ доказалъ Т. Рейнакъ, имѣетъ апокрифическій характеръ. См. *Revue des Etudes Juives*, XXVI, стр. 36 слѣд.

¹ Въ александрійскую эпоху, когда богатое и разнообразное творчество грековъ стало изсыхать и литературная дѣятельность ограничивалась болѣе собираніемъ и охраненіемъ стараго и критической обработкой классическихъ текстовъ древности, развился особой родъ компилятивной литературы, состоявшей изъ сборниковъ замѣчательныхъ и необыкновенныхъ событій и явленій изъ области исторіи и естествознанія, извлеченныхъ изъ сочиненій, болѣе древнихъ. Подобнаго рода сочиненія назывались „Парадоксами“ и составители ихъ „Парадоксографами“.

но въ то же время усвоилъ себѣ въ совершенствѣ греческое образование и приобрѣлъ извѣстность какъ философъ-стоикъ. Онъ жилъ въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр., стоялъ во главѣ александрийской бібліотеки и былъ нѣкоторое время наставникомъ Нерона. Изъ его трудовъ, сохранившихся только въ отрывкахъ, извѣстны его „Египетская исторія“ и сочиненіе о гіероглифахъ, на которое впервые обращено было вниманіе англійскимъ египтологомъ Вирчемъ¹. Въ первомъ изъ этихъ двухъ сочиненій, онъ, подобно его предшественникамъ, писавшимъ о египетской старинѣ, коснулся также происхожденія евреевъ, идя по стопамъ другихъ египетскихъ историковъ и повторыя за ними, съ нѣкоторыми лишь варіаціями, старыя сказки, ставшія со времени Манеона общими достояніемъ греко-римскаго міра. Нѣкоторые² отождествляютъ его съ лицомъ того же имени, упоминаемымъ у Страбона и описываемымъ имъ какъ человѣкъ хвастливый и невѣжественный, но въ такомъ случаѣ надо допустить, что онъ достигъ очень глубокой старости, такъ какъ Страбонъ называетъ его современникомъ египетскаго намѣстника Элія Галла, извѣстнаго своимъ неудавшимся походомъ въ Аравію, предпринятымъ имъ, по повелѣнію Августа, въ 24 г. до Р. Хр.³.

б) Всѣхъ названныхъ писателей далеко оставилъ за собою грамматикъ Апіонъ, сдѣлавшій юдофобію чуть ли не своимъ ремесломъ и обязанный, главнымъ образомъ, ей той печальной извѣстностью, которую онъ приобрѣлъ въ исторіи. Онъ первый перенесъ юдофобію изъ области теоріи на почву практическую, открыто проповѣдуя ненависть къ евреямъ, разжигая народная страсти и своей систематической агитаціей создавая въ Александріи „еврейскій вопросъ“,

¹ Brugsch, Die Aegyptologie, стр. 4.

² См. Müller, Des Flavis Josephus Schrift gegen den Apion, стр. 208; противъ этого отождествленія Schürer, Geschichte II, стр. 777.

³ Относительно времени намѣстничества Элія Галла въ Египтѣ мнѣнія историковъ расходятся. Одни утверждаютъ, что походъ въ Аравію былъ предпринятъ имъ уже въ качествѣ намѣстника, другіе же, — что назначеніе его на этотъ постъ состоялось по окончаніи похода. См. Schiller, Geschichte der römischen Kaiserzeit, I, стр. 198, прим. 2.

который, благодаря его же стараниямъ, скоро нашелъ свое рѣшеніе въ безопадной, кровавой расправѣ съ несчастными жертвами возбужденной имъ народной ярости. По своимъ личнымъ качествамъ и характеру своей дѣятельности Апіонъ въ полномъ смыслѣ слова можетъ считаться прототипомъ какъ безчисленныхъ героевъ, которые послѣ него въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ прославились своими антиеврейскими подвигами, такъ и тѣхъ, которые еще въ наше просвѣщенное время выбираютъ своей спеціальностью травлю евреевъ и пожинаютъ свои лавры на этомъ благородномъ поприщѣ. Въ его лицѣ соединены были всѣ черты, которыя такъ типично отличаютъ враговъ евреевъ во всѣхъ временахъ, а потому и приемы и средства, которыми онъ пользовался для достиженія своихъ цѣлей, почти ничѣмъ не разнятся отъ тѣхъ, къ которымъ еще нынѣ прибѣгаютъ родственные ему по духу и направленію антисемиты. Извращеніе истинны, ложь, клевета, вымыселъ, пошлое глумленіе, грубое издѣвательство и другія подобныя средства, составляющія необходимую принадлежность всякаго несправедливаго и безсовѣстнаго дѣла, служили и тогда единственными орудіями въ рукахъ этого антиеврейскаго агитатора, которыми онъ обрабатывалъ народную толпу, всегда готовую слѣпо слѣдовать за тѣми, которые со своей высоты спускаются къ ней, льстятъ самымъ низменнымъ инстинктамъ ея и разгрызаютъ передъ ней роль благодѣтелей. Такая личность, какъ Апіонъ, представлявшій собою полнѣйшее воплощеніе тщеславія, хвастовства, наглости, самодурства и шарлатанства, не могла пройти незамѣченной, а потому о немъ сохранились сравнительно многія извѣстія, доставляющія достаточно матеріала для его характеристики и знакомящія насъ съ главными моментами его жизни. Апіонъ ¹, сынъ Плейстоники ², родился около 30 г. до

¹ Имя „Апіонъ“ египетскаго происхожденія и этимологически стоитъ въ связи со словомъ „Аписъ“ (по египетски „hapi“), названіемъ священнаго быка, встрѣчающимся также въ другихъ египетскихъ именахъ, а потому слѣдуетъ писать его черезъ одно „и“.

² Нѣкоторые позднѣйшіе источники называютъ отца Апіона Посидоніемъ что, однако, можетъ быть только ошибкой, такъ какъ самъ Апіонъ въ сохра-

Р. Хр. въ южномъ или великомъ оазисѣ, составлявшемъ одинъ изъ номовъ Верхняго Египта и служившемъ въ римскую эпоху мѣстою ссылки ¹, но еще въ дѣтствѣ попалъ въ Александрію, гдѣ онъ подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ грамматиковъ того времени получилъ свое образованіе. Александрія тогда все еще продолжала составлять главный центръ греческой образованности.

Знаменитый музей со своей богатой литературными сокровищами библіотекой, уничтоженіе которой долгое время несправедливо приписывали арабскому халифу Омару, привлекалъ туда лучшія научныя силы, собиравшія около себя всѣхъ жаждавшихъ знанія. Особенно процвѣтала въ Александріи наука грамматическая, которую, однако, тогда понимали въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ теперь, включая въ это понятіе не только одно знакомство съ особенностями и правильнымъ строемъ языка, но знаніе исторіи и литературы, преимущественно изящной, а равно критику и герменевтику. Грамматикъ былъ въ одно и то же время филологомъ, историкомъ, критикомъ и эстетикомъ. Особенное вниманіе обращалось на стихотворенія Гомера, изученіемъ и комментированіемъ которыхъ занимались знаменитѣйшіе грамматикѣ. Какъ представители литературы и охранители духовныхъ сокровищъ древности, грамматикѣ пользовались всеобщимъ уваженіемъ и большой популярностью. Эту карьеру, которая обѣщала честь и славу и на которой, при нѣкоторой ловкости и умѣлости, не трудно было выдвинуться, по крайней мѣрѣ, въ глазахъ массы, выбралъ себѣ также Апіонъ. Онъ сдѣлался грамматикомъ и, слѣдуя примѣру извѣстнѣйшихъ представителей александрійской грамматической школы, также посвятилъ себя, главнымъ образомъ, изученію

ившейся надписи, начертанной имъ на Мемноновой статуѣ, называетъ себя сыномъ Плейстоника. См. Friedlaender, Sittengeschichte Roms (третье изданіе) II, стр. 155. Этимъ опровергается также мнѣніе Шперлинга, считающаго имя Посидонія болѣе достовѣрнымъ. (Arthur Sperling, Apion der Grammatiker und sein Verhältniss zum Judentum, стр. VI).

¹ Нынѣ Эль-Карге; мѣстность эта изобилуетъ памятниками египетской древности, которые описаны Вругшемъ въ книгѣ Reise nach der grossen Oase El-Kargeh. Leipzig 1877.

Гомера. Хотя его работы о Гомерѣ, заключавшіяся въ комментаріяхъ и глоссахъ къ его стихотвореніямъ, на сколько позволяютъ судить сохранившіеся остатки, лишены всякаго научнаго значенія и, по отзыву одного изъ лучшихъ знатоковъ и компетентнѣйшихъ судей въ этой области ¹, должны считаться совершенно безцѣнными, Апіонъ, тѣмъ не менѣе, умѣлъ придавать имъ видъ глубокой мудрости и обращать на нихъ вниманіе своихъ современниковъ. Онъ развѣзжалъ по всей Греціи, повсюду читалъ лекціи о Гомерѣ, съ замѣчательной смѣлостью и беззащитчивостью преподнося своимъ слушателямъ всевозможныя небылицы и самыя нелѣпныя вещи. Такъ, напр., онъ увѣрялъ, что упоминаемый въ Одиссѣѣ Элизій, называемый древними также „Счастливыми островами“, находится въ Египтѣ между Канопомъ и Зефиріономъ, основывая свое открытіе на невозможной и бессмысленной этимологіи. Въ первыхъ двухъ буквахъ, которыми начинается Илиада, по его глубокомысленному толкованію, заключается указаніе на количество пѣсней, изъ которыхъ состоятъ обѣ поэмы Гомера, такъ какъ числительное значеніе этихъ буквъ составляетъ *сорокъ восемь*. Онъ, далѣе, пресерьезно рассказывалъ, что явившаяся къ нему тѣнь Гомера открыла ему оставшееся неизвѣстнымъ мѣсто рожденія великаго поэта, которое подало поводъ ко многимъ спорамъ, но что онъ не рѣшается разгласить эту тайну. Эти образчики уже достаточно характеризуютъ высокую мудрость Апіона и направленіе его духа. Имъ руководила не истина, которая всегда выступаетъ скромно и безпретенціозно, а погоня за эффектомъ и дешевой популярностью. Все въ его дѣйствіяхъ клонилось лишь

¹ Лучшую характеристику научной дѣятельности Апіона въ области экзегезы Гомеровыхъ стихотвореній можно найти въ монографіи Lehrs'a, *Quaestiones epicae. I Quid Ario Homero praestiterit.* стр. 1—34. Этотъ ученый собралъ всѣ сохранившіеся отрывки изъ работъ Апіона по этой части, подвергъ ихъ обстоятельному разбору и доказалъ ихъ ничтожное значеніе въ сравненіи съ соответствующими трудами другихъ александрійскихъ грамматиковъ. Это мнѣніе раздѣляется всѣми серьезными учеными, писавшими объ Апіонѣ.

къ тому, чтобы обращать на себя побольше вниманія, вызывать удивленіе и заставлять о себѣ говорить. И для того, чтобы достигнуть этой цѣли, онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, ничѣмъ не стѣснялся и самымъ безцеремоннымъ образомъ злоудобрѣялъ легковѣріемъ своихъ слушателей. Не было во всемъ мірѣ ничего достопримѣчательнаго, чего бы онъ не видѣлъ собственными глазами, не было ни одного событія, которое бы не было ему доподлинно извѣстно—или какъ очевидцу, или изъ самыхъ надежныхъ и достовѣрныхъ источниковъ. Его самогнѣие и самообожаніе доходили до невозможныхъ размѣровъ. Будучи собственно природнымъ египтяниномъ, родившись не въ Александріи и получивъ только впослѣдствіи право гражданства въ этомъ городѣ, онъ, тѣмъ не менѣе, выдавалъ себя за настоящаго александрійца и объявлялъ этотъ городъ счастливымъ, что обладаетъ такимъ гражданиномъ, какъ онъ. По словамъ Плинія, Апіонъ увѣрялъ, что онъ надѣляется безсмертіемъ всякаго, кому онъ посвящаетъ какое нибудь изъ своихъ сочиненій ¹. Успѣхи, достигнутые имъ въ его тѣсной родинѣ и въ разныхъ греческихъ городахъ, которые онъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ, его однако еще не удовлетворяли. Въ царствованіе Тиверія онъ отправился въ Римъ, гдѣ онъ также успѣлъ немало шумѣть. Императоръ Тиверій его не называлъ иначе, какъ „*symbalum mundi*“—*колоколомъ міра*. Плиній, который имѣлъ тогда случай его видѣть и слушать, сообщая объ этомъ, прибавляетъ, что вѣрнѣе было бы называть его „*prorgiae fauae tympanum*“—*барabanомъ собственной славы*. Литературная дѣятельность Апіона была весьма разнообразная и не ограничивалась только предметами, входящими въ кругъ такъ называемыхъ грамматическихъ наукъ. Онъ пробовалъ свои силы на всевозможныхъ литературныхъ поприщахъ и писалъ, между прочимъ, также естественнаучныя сочиненія ². О послѣднихъ можно судить по

¹ Plin., Hist. Natur., praef., 25: immortalitate donari se scripsit, ad quos aliqua componebat.

² Перечень сочиненій Апіона, насколько о нихъ сохранились свѣдѣнія, можно найти у Sperlina, op. c., стр. XVI слѣд. и Gutschmid'a, op. c. стр. 361.

образцамъ, сохранившимися у Плинія и Эліана, которые отзываются объ авторѣ ихъ въ неособенно лестныхъ выраженіяхъ и сопровождаютъ цитаты, которыя они приводятъ отъ его имени, нерѣдко ироническими замѣчаніями. Но для насъ больше интереса представляютъ его историческія сочиненія, которыя, впрочемъ, также сдѣлались добычей времени и извѣстны лишь по цитатамъ, большинство которыхъ обязано своимъ сохраненіемъ Флавію Іосифу, который ихъ приводитъ въ своей апологіи для полемическихъ цѣлей. Въ этихъ сочиненіяхъ онъ излилъ всю свою злобу противъ евреевъ, ненависть къ которымъ имѣла первое свое основаніе въ его египетскомъ происхожденіи.

При всемъ своемъ стараніи казаться грекомъ, Апіонъ въ глубинѣ души своей все таки оставался египтяниномъ и вполне раздѣлялъ національную вражду своихъ единоплеменниковъ противъ евреевъ. Въ своихъ „Египетскихъ книгахъ“ (*A'γυπτιακά, A'γυπτιακά ιστορικά, libri Aegyptiaci*), составлявшихъ компіляцію изъ болѣе древнихъ сочиненій, преимущественно Манеоновыхъ¹ и содержавшихъ описаніе Египта, его исторіи, культа, древностей и достопримѣчательностей, онъ имѣлъ полную возможность дать волю этимъ непріязненнымъ чувствамъ, которыя глубоко таились въ его сердцѣ. Въ этомъ сочиненіи ему часто представлялся случай говорить о евреяхъ, и онъ дѣйствительно не жалѣлъ красокъ, чтобы очернить и унижить ненавидимый имъ народъ и представить его въ самомъ презрѣнномъ и смѣшномъ видѣ. Все, что только слѣпая ненависть, невѣжество и дикая фантазія когда нибудь придумывали для опозоренія евреевъ, нашло мѣсто въ этомъ сочиненіи. Мы здѣсь опять встречаемся со старыми баснями о происхожденіи еврейскаго народа и выходѣ его изъ Египта, которыя со временъ Манеона все съ новыми прикрасами и приправами переходили изъ одного сочиненія въ другое и, наконецъ, глубоко укоренились въ греко-римскомъ мірѣ; мы здѣсь снова наталкиваемся на извѣстныя уже обвиненія, относившіяся къ культу и религіозной жизни евреевъ и

¹ Gutschmid, op. c. стр. 363.

изображавшія послѣднихъ врагами боговъ и людей. Все, что Апіонъ выдвигалъ противъ евреевъ, не отличалось, правда, ни оригинальностью, ни новизной, но оно облечено было въ такую пикантную и насмѣшливую форму, что не могло не произвести эффекта. Но Апіонъ шелъ еще дальше. Ему мало было унизить всю еврейскую націю, ему хотѣлось еще въ особенности выместить свою злобу на александрійскихъ евреевъ, которые выдавались численностью, образованіемъ и богатствомъ и занимали весьма видное положеніе въ первомъ и знаменитѣйшемъ городѣ Египта, и для этой цѣли онъ не постѣснялся прибѣгнуть къ самому возмутительному извращенію фактовъ. Возможно, впрочемъ, что Апіонъ не только въ своихъ „Египетскихъ книгахъ“ распространялся о евреяхъ, но избралъ ихъ, кромѣ того, предметомъ особаго сочиненія, въ которомъ онъ главнымъ образомъ старался доказать, что евреи — чужіе, пришельцы, незаконнымъ образомъ присвоившіе себѣ право гражданства въ Александріи и недостойные тѣхъ преимуществъ, которыми они пользуются. Іосифъ въ своей апологіи, хотя не упоминаетъ о такой книгѣ, но о ней говорятъ нѣкоторые позднѣйшіе писатели и иные критики склонны думать, что Іосифъ въ своихъ возраженіяхъ Апіону преимущественно имѣетъ въ виду эту книгу.

Національная антипатія Апіона противъ евреевъ не была, однако, единственнымъ мотивомъ крайне враждебнаго его отношенія къ нимъ. Такому человѣку, какъ онъ, который все, что только могло удовлетворить его малое и безпримѣрное тщеславіе, считалъ дозволеннымъ, юдофобія въ то время должна была казаться самымъ удобнымъ и легкимъ средствомъ, чтобы выдвинуть свою личность на первый планъ и снискать себѣ общую популярность. Для роли юдофобскаго агитатора, какъ мы это видимъ въ наши дни, не требуется, вѣдь, ни знанія, ни ума и никакихъ выдающихся способностей, — надо только обладать извѣстной долей безсовѣстно-

² См. объ этомъ вопросѣ. Schürer, II, стр. 779. Gutschmid. стр. 362 слѣд. Sperling, стр. XVII слѣд. Молчаніе Іосифа объ этой книгѣ говоритъ въ пользу предположенія Шюрера, отрицающаго существованіе ея.

сти и наглости, не слишкомъ церемониться съ истиной и поддакивать самымъ грубымъ и низкимъ инстинктамъ толпы. Въ этихъ-же качествахъ египетскій грамматикъ не имѣлъ себѣ равнаго и могъ смѣло соперничать съ первыми антисемитами нашего времени. Онъ поэтому и является душой движенія, которое вспыхнуло противъ евреевъ въ Александріи въ царствованіе Калигулы и разразилось на нихъ страшной грозой.

Национальная рознь, существовавшая между александрійцами и евреями и поддерживаемая цѣлымъ рядомъ юдофобскихъ писателей, которыхъ, кромѣ перечисленныхъ, было еще много другихъ, неизвѣстныхъ по имени ¹, съ теченіемъ времени все болѣе росла и, наконецъ, пустила глубокіе корни въ александрійскомъ населеніи. Покровительство, которымъ евреи раньше пользовались со стороны Птолемеевъ, видѣвшихъ въ нихъ надежную и сильную опору престола и ввѣрившихъ имъ нерѣдко самыя отвѣтственныя должности, расположеніе, оказанное имъ римскимъ завоевателемъ Египта, Юліемъ Цезаремъ, и первыми императорами, утвердившими за ними всѣ гражданскія права, которыя имъ предоставлены были еще со времени Александра Великаго, не могли не возбуждать зависти александрійцевъ, никакъ не хотѣвшихъ признавать ненавистныхъ евреевъ равными себѣ гражданами. Бъ этому еще прибавилось другое обстоятельство, служившее причиной озлобленія. Египтяне и греки давно уже перестали быть самостоятельными народами, съ собственной политической жизнью, тогда какъ евреи все еще имѣли свой родной очагъ и политическій центръ и сохраняли хоть нѣкоторую тѣнь самостоятельности. Съ нескрываемой завистью смотрѣли они на Ирода, который придалъ еврейскому царству новый внѣшній блескъ и извѣстное политическое значеніе, и не мало, должно быть, чувствовали они злорадства, когда въ 6 г. по Р. Хр. Іудея сдѣлалась римской провинціей и, казалось, окончательно лиши-

¹ Это вытекаетъ изъ нашей апологіи II, 14, гдѣ Іосифъ говоритъ объ извѣстныхъ уже намъ писателяхъ и о *друидахъ*, которыхъ онъ не называетъ по имени.

лась своей самостоятельности. Но къ великой своей досадѣ они должны были видѣть возрожденіе царской власти въ Іудеѣ въ лицѣ Агриппы I, внука Ирода. Раздраженіе противъ евреевъ, подстрекаемое еще агитаторами въ родѣ Апіона, достигло высшаго предѣла и, наконецъ, въ первые годы царствованія Калигулы, выразилось въ открытомъ возстаніи противъ нихъ. Калигула, преемникъ Тиверія и другъ Агриппы, вступилъ на престолъ въ 37 г. по Р. Хр. Первое время его царствованія прошло спокойно для евреевъ. Бывалось даже, что для нихъ наступать опять болѣе счастливыя времена, такъ какъ Іудея избавилась отъ гнета римскихъ прокураторовъ и послѣ долгаго перерыва снова увидѣла себя подъ сѣнью собственнаго царя и къ тому еще такого, въ жилахъ котораго отчасти текла маккавейская кровь¹. Но новая туча, собиравшаяся надъ ихъ головами, скоро помрачила открывшійся имъ свѣтлый горизонтъ, надвинула бурю на Іудею и накликала страшную бѣду на египетскихъ евреевъ. Катастрофа была вызвана, главнымъ образомъ, отказомъ евреевъ признать Калигулу божествомъ и воздавать ему соотвѣтствующія почести. Такой отказъ, конечно, могъ быть истолкованъ тѣми, которые не хотѣли видѣть настоящей его причины, въ смыслѣ недостатка уваженія къ личности императора, и александрійцы, дѣйствительно, воспользовались имъ какъ удобнымъ предлогомъ для расправы съ евреями, разчитывая при этомъ на полное одобреніе со стороны императора. Тогдашній наместникъ Египта, Авидій Флаккъ, не пользовавшійся расположеніемъ Калигулы и каждую минуту опасавшійся за свою судьбу, сталъ на сторону враговъ евреевъ, также въ надеждѣ заслужить подобнымъ образомъ дѣйствіи благодарность императора и настроить его болѣе благосклонно къ себѣ.

Тогда и для Апіона открылось обширное поле дѣятельности. Достаточно подготовивъ александрійскую чернь неутомимой агитаціей, открытыми проповѣдями и зажигательными воззваніями къ враж-

¹ Агриппа былъ сыномъ Аристовула, второго сына Ирода отъ брака его съ асмонейкой Маріамной.

дебныѣ дѣйствіяхъ противъ евреевъ, онъ сдѣлался главнымъ виновникомъ вспыхнушаго противъ нихъ движенія и имѣлъ полное основаніе быть довольнымъ достигнутыми имъ результатами. Появленіе Агриппы въ Александріи подало первый поводъ къ враждебнымъ демонстраціямъ, выразившимся въ началѣ неприличной выходкой противъ іудейскаго царя, но принявшимъ вскорѣ весьма серьезную форму. Разъ возбужденная народная ярость не знала больше мѣры и все сильнѣе продолжала свирѣпствовать. Чернь вторгалась въ синагоги, насильственно устанавливая въ нихъ статуи Калигулы и придавая такимъ образомъ движенію характеръ преслѣдованія, предпринимаемаго лишь противъ враговъ императора, отказывающихся признать его божествомъ. Намѣстникъ Флаккъ вмѣсто того, чтобы своей властью помѣшать дальнѣйшему распространенію движенія, еще пришелъ ему на помощь. Онъ объявилъ александрійскихъ евреевъ безправными и самъ сталъ во главѣ движенія. Тогда для несчастныхъ евреевъ Александріи настало страшное время. Въ своемъ дикомъ остервененіи народъ, поддерживаемый и поощряемый высшей властью, не зналъ никакой жалости и никакой пощады. Почти все, что принадлежало евреямъ, сдѣлалось добычей народной ярости. Ихъ дома были разграблены и разорены, богатство, приобретенное ими честнымъ, тяжелымъ трудомъ, было расхищено, синагоги были разрушены и многіе евреи были подвергнуты ужаснымъ пыткамъ и мучительной смерти.

Флаккъ не остался празднымъ зрителемъ всѣхъ этихъ ужасовъ, но своимъ примѣромъ еще болѣе воспламенилъ толпу. По его распоряженію, наиболѣе вліятельные члены еврейской герусіи (верховнаго совѣта) въ цѣпяхъ поволочены были въ театръ и здѣсь подвергнуты бичеванію. По его же приказанію, центуріонъ во главѣ отряда, подъ предлогомъ отнятія у евреевъ оружія, отправился въ населенные ими кварталы для обыска угнѣввшихъ отъ разрушенія домовъ, позволяя себѣ при этомъ самыя возмутительныя насилія надъ преслѣдуемыми и не щадя ни возраста, ни пола. Но, наконецъ, Флакка постигла заслуженная кара. Неожиданно

онъ былъ отозванъ, привезенъ въ оковахъ въ Римъ и сосланъ на островъ Андросъ въ Эгейскомъ морѣ, гдѣ черезъ нѣкоторое время былъ казненъ. Травля евреевъ, благодаря, вѣроятно, стараніямъ вновь назначеннаго наместника, ния котораго неизвѣстно, прекратилась, но положеніе александрійскихъ евреевъ все еще оставалось критическимъ. Они не могли такъ скоро оправиться отъ нанесенныхъ имъ ударовъ и должны были еще много страдать отъ александрійцевъ, отказавшихся признавать ихъ равными себѣ гражданами. Неопредѣленность положенія побудила, наконецъ, александрійскихъ евреевъ прибѣгнуть къ императору. Они отправили въ Римъ депутацію съ знаменитымъ философомъ Филономъ во главѣ, чтобы принести ему жалобу на жестокое и несправедливое съ ними обращеніе александрійцевъ и ходатайствовать предъ нимъ о возстановленіи отнятыхъ у нихъ правъ. Но и противники не бездѣйствовали и съ своей стороны также снарядили депутацію къ Калигулѣ. Кого же они противопоставили еврейскому мудрецу? На кого они возложили защиту своихъ несправедливыхъ требованій? Имъ не пришлось долго задумываться надъ выборомъ своего представителя,—они его нашли въ лицѣ Апіона. Кто, въ самомъ дѣлѣ, былъ достойнѣе его выступить въ роли обвинителя евреевъ? Кто могъ равняться съ нимъ къ искусствѣ лгать, извращать истину и клеветать? Филонъ и Апіонъ! Трудно представить себѣ двѣ болѣе рѣзкія противоположности, чѣмъ эти двѣ личности. Одинъ—идеаль мудрости и кротости, глубокой мыслитель, проповѣдникъ добра, любви и мира; другой—шарлатанъ, низкій честолюбецъ, воплощеніе ненависти и вражды. Обѣ депутаціи предстали передъ Калигулой, но евреи и здѣсь встрѣчали только однѣ насмѣшки. Развѣ они могли ожидать справедливости и безпристрастія отъ человѣка, который прежде всего обратился къ нимъ съ упрекомъ, отчего они не признаютъ его божествомъ, тогда какъ всѣ народы воздаютъ ему божественныя почести? Императръ ихъ еле выслушивалъ и, осматривая въ это время свои новыя виллы и дѣлая разныя распоряженія, онъ время отъ времени обращался къ

нимъ съ какимъ нибудь насмѣшливымъ замѣчаніемъ, вызывавшимъ хохотъ всѣхъ присутствующихъ. Евреи ничего не добились, и только уже послѣ смерти Калигулы въ 41 г. по Р. Х. его преемникъ Клавдій издалъ эдиктъ, которымъ александрійскимъ евреямъ возвращены были всѣ ихъ прежнія права и предоставлена была свобода культа ¹.

О дальнѣйшей дѣятельности Апіона никакихъ свѣдѣній не сохранилось; онъ умеръ, вѣроятно въ царствованіе Клавдія, отъ мучительной болѣзни, заставившей его, хотя безуспѣшно, подвергнуть себя той операціи, которая у евреевъ служитъ знаменіемъ завѣта Авраамова и на осмѣяніи которой онъ такъ часто изощрялъ свое остроуміе.

Изъ всѣхъ названныхъ авторовъ Апіонъ имѣлъ самое сильное вліяніе на позднѣйшее время и служилъ главнымъ источникомъ для римскихъ писателей, занимавшихся евреями. Поэтому Іосифъ въ своемъ апологическомъ сочиненіи удѣляетъ ему сравнительно больше вниманія, чѣмъ другимъ. Съ тонкой ироніей онъ полемизируетъ противъ него, раскрываетъ его низкій характеръ и глупое невѣжество и доказываетъ какъ произвольно и безцеремонно онъ обращается съ истиной. Но и его возраженія противъ другихъ противниковъ отличаются неопровержимой силой аргументаціи и убѣдительностью. Вообще, книга Іосифа составлена очень умѣло и съ большимъ знаніемъ и можетъ считаться образцомъ апологическаго краснорѣчія. Она и служила таковымъ для позднѣйшей христіанской апологетики, которой приходилось защищать христіанство противъ тѣхъ же обвиненій, которыя раньше возводились на евреевъ, и еще противъ многихъ другихъ. Произвела ли наша книга какое нибудь дѣйствіе на современниковъ автора ея, мы не знаемъ, но въ древней христіанской литературѣ она довольно часто упоминается. Евреямъ она, какъ вообще сочиненія Іосифа, стала

¹ Исторія александрійскихъ преслѣдованій и посольства къ Калигулѣ подробно разсказывается Филономъ въ двухъ книгахъ: *Adversus Flaccum* и *De legatione ad Caium*.

извѣстной очень поздно. Азарія де-Росси, знаменитый еврейскій критикъ, жившій въ XVI стол., первый упоминаетъ ее въ своемъ сочиненіи „Меоръ-Энайимъ“ и приводитъ изъ нея нѣкоторыя цитаты (см. указатель, приложенный къ изданію Д. Касселя). Въ томъ же столѣтіи ученый еврейскій врачъ Самуиль Шулламъ перевелъ нашу книгу въ сокращенномъ видѣ на еврейскій языкъ и напечаталъ свой переводъ вмѣстѣ съ извѣстной хроникой „Гухасинъ“ Авраама Закуто (Константинополь, 1566; изд. во второй разъ отдѣльно Вемеромъ и Зильберманомъ, Лякъ, 1858). Знаменитый защитникъ евреевъ и еврейства, Манасе б. Израэль, также перевелъ ее на еврейскій языкъ, но переводъ этотъ въ печати никогда не появился. Подобно ему и другой поборникъ еврейства, великій просвѣтитель русскихъ евреевъ, И. Б. Левинзонъ, много интересовался нашей книгой и часть ея въ еврейскомъ переводѣ издалъ въ своемъ сборникѣ „Бетъ-Гаоцаръ“ (Вильна, 1841). Но и на другіе языки наша книга была переведена евреями. На испанскій языкъ перевелъ ее въ 1687 г. Іосифъ Аріасъ (Кайзерлингъ въ *Hebräische Bibliographie* I, стр. 21 и *Biblioteca espanola-portuguesa-judaica*, стр. 19), въ наше время на нѣмецкій языкъ З. Франкель (*Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums*, 1852) и М. Іосъ (*Bibliothek der griechischen und römischen Schriftsteller über Judenthum*, II, 1867) и частью на русскій языкъ А. Пумпянскій (Приложеніе къ Гакармелю, 1860)¹. О многочисленныхъ другихъ переводахъ, сдѣланныхъ не-евреями, изданіяхъ греческаго текста и богатой литературѣ о нашей книгѣ см. *Fürst Bibliotheca Judaica* II, 117—132; *Schürer* I, 76—81; *Gutschmid* IV, 381—384. Апологія Іосифа вполне заслуживаетъ того вниманія, которымъ она пользуется еще по настоящее время въ ученномъ мірѣ. Но помяну

¹ Существуетъ, кромѣ того, еще старинный русскій переводъ нашей книги, сдѣланный П. В. Ждановымъ и напечатанный вмѣстѣ съ „Иудейскими древностями“ (т. III; первое изданіе, Спб., 1783; о другихъ изд. см. Систематическій указатель литер. о евреяхъ, стр. 403).

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. Я полагаю, лучший изъ мужей, Эпафродитъ ¹, что въ своемъ сочиненіи о «древностяхъ» ², обънимающемъ собою историческій періодъ въ пять тысячъ лѣтъ ³ и составленномъ на основаніи нашихъ священныхъ книгъ на греческомъ языкѣ, я достаточно уже выяснилъ всѣмъ его читателямъ, что нашъ народъ іудейскій очень древній и по первому началу своему вполне самобытный ⁴, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какимъ образомъ онъ

¹ См. Введеніе, стр. XV.

² Сочиненіе „Иудейскія Древности“ (Ἰουδαϊκῆ Ἀρχαιολογία, Antiquitates Judaicae), самое крупное и обширное изъ сочиненій Иосифа, излагаетъ исторію евреевъ съ древнѣйшихъ временъ до начала войны съ римлянами, т. е. до 66 г. по Р. Хр. Оно было окончено въ 93 г. по Р. Хр. на 56 г. жизни автора. Исторія библейскаго періода изложена главнымъ образомъ по книгамъ Св. Писанія, для побиблейской же исторіи авторъ пользовался, кромѣ имѣвшихся у него и отчасти сохранившихся по настоящее время еврейскихъ источниковъ, еще многими не-еврейскими источниками, между прочимъ, также архивнымъ матеріаломъ. См. Н. Bloch, Die Quellen des Flavius Josephus in seiner Archäologie, Leipzig, 1879.

³ Число круглое, такъ какъ въ дѣйствительности общая сумма лѣтъ, на которыя простираются „Древности“, составляетъ только 4797 л., изъ которыхъ приблизительно 4300 лѣтъ приходится на библейскую исторію. Впрочемъ, въ своей библейской археологіи авторъ часто себя противорѣчитъ и значительно расходится съ данными Св. Писанія. См. Zipser, Des Fl. Jos. Werk „Ueber das hohe Alter des jüdischen Volkes“, стр. 12 сл.; Destinon, Die Chronologie des Josephus, Kiel, 1890.

⁴ Древніе народы придавали большое значеніе „благородному происхожденію“—εὐγένεια,—понятію о которомъ совпадало у нихъ съ понятіемъ о древности и чистотѣ крови. Большинство народовъ считали себя автохтонами и на этомъ основывали свое преимущество передъ другими народами. Нерѣдко изъ-за этого между отдѣльными народами происходили продолжительные споры. Съ особеннымъ презрѣніемъ относились къ тѣмъ народамъ, которые не могли доказать свое древнее и чистое происхожденіе. Враждебные евреямъ Протевъ Апіона.

поселился въ землѣ, которую мы нынѣ обитаемъ. Однако я замѣчаю, что многіе вѣрятъ распространяемымъ нѣкоторыми писателями злостными навѣ-тамъ и недобѣрливо относятся къ тому, что мною сказано было о нашихъ древностяхъ, ссылаясь на молчаніе извѣстѣйшихъ греческихъ историковъ о нашемъ народѣ какъ на доказательство молодости его, а потому я считаю своимъ долгомъ вкратцѣ разъяснить все это въ особомъ сочиненіи, дабы изобличить злонашѣренность и умышленную ложь клеветниковъ, разсѣять невѣдѣніе другихъ и просвѣтить на счетъ нашей древности всѣхъ, которые желаютъ узнать истину. Для подкрѣпленія изложеннаго мною я приведу свидѣтелями писателей, которые во всемъ, что касается древности вообще, пользуются у грековъ наибольшимъ авторитетомъ; тѣхъ же, которые въ своихъ писаніяхъ распространяли о насъ клевету и ложь, я опровергну доводами, почерпнутыми изъ собственныхъ ихъ словъ. Попытаюсь также указать причины, по которымъ не многіе греки упомянули въ своихъ историческихъ произведеніяхъ о нашемъ народѣ, и вѣстѣ же съ тѣмъ приведу авторовъ, не оставившихъ безъ вниманія нашей исторіи, для свѣдѣнія тѣхъ, которые ихъ не знаютъ или притворяются незнающими.

2. Меня, прежде всего, крайне удивляетъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что въ отношеніи древнихъ событій одни только греки, какъ единственные обладатели истины,¹ заслуживаютъ вѣры, намъ же и остальнымъ людямъ вѣрить не должно. Я, наоборотъ; думаю, что дѣйствительность доказываетъ какъ разъ противоположное, если согласиться съ тѣмъ, что не надо слѣдовать пустымъ предположеніямъ, но искать правды въ самихъ фактахъ. У грековъ все является новымъ и существующимъ, такъ сказать, со вчерашняго или позавчерашняго дня, какъ, напримѣръ, основаніе городовъ, изобрѣтеніе искусствъ и начертаніе законовъ, но почти новѣе всего у нихъ забота о письменномъ сохраненіи историческихъ событій. Вѣдь должны же они сами признавать, что египтяне, халдеи и финикіяне¹—нашъ

писатели, въ родѣ Апіона и другихъ, старались поэтому выставить евреевъ народомъ, не имѣющимъ никакого прошлаго и образовавшимся изъ различнаго сброда, ссылаясь при этомъ на отсутствіе у древнихъ писателей всякихъ свѣдѣній о нихъ. Іосифъ, поэтому, прежде всего обращается противъ этого упрека и весьма обстоятельно его опровергаетъ.

¹ Культура грековъ въ сравненіи съ культурой египетской и передне-азиатской весьма поздняго происхожденія. Исторія грековъ начинается собственно только со времени дорійскаго переселенія въ 1104 г. до Р. Хр., тогда какъ по исторіи древняго Египта имѣются письменные памятники, обнимающіе періодъ почти въ 4000 л., и исторію халдеевъ, подъ которыми древніе писатели

я пока къ нимъ не причисляю—имѣютъ самыя древнія и прочныя преданія и историческія воспоминанія. Населяя страны, подверженныя разрушительному вліянію климатическихъ условій, тѣ прилагали большое стараніе къ тому, чтобы ни одно происшествіе не предавалось забвенію, но всегда заносилось мудрѣйшими въ публичныя записи и свято сохранялось для потомства. Эллада же подвергалась безчисленнымъ катастрофамъ, которыя стерли память о прошломъ, такъ что каждое поколѣніе, начиная новую жизнь, всегда считало свой вѣкъ началомъ жизни вообще. Поздно и съ трудомъ греки познали природу письменъ, и даже тѣ, которые хотѣли бы отвести употребленіе шрифта къ глубокой древности, не безъ гордости утверждаютъ, что они его получили отъ финикіянь и Кадма ¹. Но едва ли кто нибудь съумѣетъ указать письменный памятникъ, священный или публичный, который бы сохранился съ того времени. Вѣдь даже вопросъ объ употребленіи буквъ участвовавшими въ Троянской войнѣ, происходившей много лѣтъ позже, возбуждалъ не мало сомнѣній и толковъ, и преобладающее мнѣніе дѣйствительно клонится къ тому, что употребляемыя нынѣ буквы были имъ неизвѣстны. Вообще, у грековъ нѣтъ ни одного письменнаго памятника, который, по общему признанію, былъ бы древнѣе новѣи Гомера; этотъ же жилъ, очевидно, послѣ Троянской войны, и онъ, какъ говорятъ, не оставилъ своихъ поэмъ въ письменной формѣ, но онѣ, сохраняясь въ памяти, въ болѣе позднее время составлены были изъ отдѣльныхъ пѣсней, вслѣдствіе чего въ нихъ и встрѣчается много отступле-

---

разумѣли жителей Вавилоніи, можно прослѣдить, на основаніи открытыхъ и разобранныхъ только въ недавнее время клинообразныхъ надписей, почти за 3000 л. до Р. Хр. Финикіяне, одинъ изъ древнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ, также имѣли богатую письменность, которая, однако, за исключеніемъ немногочисленныхъ отрывковъ въ греческомъ переводѣ, какъ, напр., отрывки Санхуниатона и Менандра, не сохранились. Имѣющіяся въ большомъ количествѣ финикійскія надписи относятся всѣ къ болѣе позднему времени.

¹ Происхожденіе греческаго шрифта изъ финикійскаго, которое нынѣ можетъ считаться вполне доказаннымъ фактомъ, уже признавалось древними писателями, которые приписываютъ введеніе его финикіянину Кадму, жившему будто бы за нѣсколько сотъ лѣтъ до Троянской войны. Но Кадмъ („востокъ“), по всей вѣроятности есть не что иное, какъ олицетвореніе того вліянія, которое Востокъ имѣлъ на греческую культуру. Употребленіе шрифта грекамъ во время Троянской войны еще не было извѣстно; оно стало у нихъ распространяться гораздо позже, вѣроятно не раньше седьмого вѣка до Р. Хр. См. Schoemann, Griechische Alterthümer, I, стр. 18; Berger, Histoire de l'Écriture dans l'Antiquité, стр. 128 сл.

ній ¹. Тѣ же, которые у грековъ дѣлали первыя попытки писать исторію, въ родѣ Кадма милезійскаго, Акузилая аргивскаго и другихъ, которыхъ можно было бы еще назвать, жили немного раньше похода персовъ противъ Эллады ². Относительно же тѣхъ грековъ, которые первые начали философствовать о небесныхъ и божественныхъ предметахъ, какъ Ферекидъ сиросскій, Пиеагоръ и Фалесъ, всѣ единогласно признають, что они были учениками египтявъ и халдеевъ и сами мало писали ³; ихъ же сочиненія греки считаютъ самыми древними и то едва вѣрятъ, чтобы они были написаны ими.

3. Не безумное ли, послѣ этого, хвастовство со стороны грековъ, если они утверждаютъ, что они одни только знаютъ исторію древности и сохранили о ней самое вѣрное и точное преданіе? Развѣ не всякій легко можетъ убѣдиться изъ ихъ писателей, что они передавали событія не на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, но такъ, какъ каждый ихъ рисовалъ въ своемъ воображеніи? Оттого часто и бываетъ, что они въ своихъ сочиненіяхъ другъ друга опровергаютъ и безъ всякаго стѣсненія одно и то же событіе представляютъ въ діаметрально-противоположномъ видѣ. Съ моей стороны было бы излишнимъ усердіемъ, еслибы я сталъ объяснять тѣмъ, которые это лучше меня знаютъ, какъ часто Гелланикъ противорѣчитъ Акузилаю въ

¹ Это мѣсто служило исходной точкой и краеугольнымъ камнемъ знаменитаго изслѣдованія Вольфа о происхожденіи Гомеровыхъ стихотвореній—*Prolegomena ad Homerum*, 1795—вызвавшаго необыкновенное движеніе въ ученомъ мірѣ, въ которомъ впервые высказано было подтвержденное многими доказательствами предположеніе, что приписываемыя Гомеру поэмы (*Иліада* и *Одиссея*) составляютъ продуктъ цѣлаго ряда вѣковъ и долгое время передавались устно и по памяти въ видѣ отдѣльныхъ пѣсней, которыя только во время Пизистрата были собраны и соединены въ одно цѣлое.

² Кадмъ и Акузилай принадлежали къ такъ называемымъ логографамъ т. е. къ тѣмъ писателямъ, которые занимались преимущественно миеологическимъ временемъ и записывали древнія сказанія. Они были предшественниками историковъ въ тѣсномъ смыслѣ, первымъ изъ которыхъ, по общему признанію, считается Геродотъ, прозванный „отцомъ исторіи“. Акузилай упоминается Иосифомъ также въ „Иуд. Др.“ I, 3, 9.

³ Ферекидъ изъ острова Сироса, жилъ около 600 г. до Р. Хр., первый греческій прозаикъ, авторъ космогоніи. — Фалесъ—одинъ изъ „семи мудрецовъ“, основатель ионической натуръ-философіи. — Пиеагоръ—знаменитый греческій философъ, основатель философской системы и школы, носитель его имя и имѣвшей большое вліяніе въ исторіи философіи. О его жизни, ставшей уже рано предметомъ многочисленныхъ сказаній, мало извѣстно. Онъ родился, вѣроятно, между 580—570 и умеръ въ началѣ пятаго столѣтія. Онъ жилъ нѣкоторое время въ Египтѣ и, по мнѣнію многихъ древнихъ писателей, въ особенности неоплатонической школы, отсюда заимствовалъ главныя основы своего ученія.

генеалогіяхъ, какъ часто Акузілай поправляетъ Гезіода, или какъ Эфоръ въ большинствѣ случаевъ уличаетъ во лжи Гелланика, Эфора же—Тимей Тимей—жившіе послѣ него писатели, Геродота же всѣ¹. Тимей, писавшій объ исторіи Сициліи, не считалъ достойнымъ для себя соглашаться съ такими писателями, какъ Антиохъ, Филистъ и Каллій²; точно также авторы аттическихъ гѣтописей или историки аргивскіе не слѣдовали другъ другу въ изложеніи исторіи Аттики или Аргоса. И что же говорить о событіяхъ менѣе важныхъ и касающихся только отдѣльныхъ городовъ, если даже въ отношеніи персидской войны и связанныхъ съ нею событій знамени-

¹ Гелланикъ—логографъ пятого столѣтія, авторъ многочисленныхъ сочиненій, отъ которыхъ сохранились только незначительные фрагменты.—Гезіодъ—древнѣйшій послѣ Гомера поэтъ, жилъ въ восьмомъ столѣтіи, авторъ дидактическаго эпоса „Работы и дни“ и миеологической поэмы „Теогонія“.—Эфоръ—жилъ въ четвертомъ столѣтіи, авторъ всеобщей исторіи, доведенной имъ до 340 г., которая служила однимъ изъ главныхъ источниковъ для Діодора Сицилійскаго. Отъ нея остались лишь отрывки.—Тимей, жилъ 325—326, написалъ не дошедшую до насъ исторію Сициліи, которой Поливій отказываетъ во всякомъ значеніи. Всѣ названные здѣсь писатели приводятся также Юсифомъ въ „Іуд. Др.“ I, 3, 9.—Геродотъ считается основателемъ настоящей историографіи у грековъ. Онъ родился около 490—80 въ Галикарнассѣ въ Каріи въ знатномъ и богатомъ семействѣ, много путешествовалъ по Египту, Азии и Элладѣ и умеръ въ 424 г. въ Южной Итали. Исторія Геродота, состоящая изъ девяти книгъ, изъ которыхъ каждая названа именемъ одной изъ музъ, обнимаетъ періодъ въ 320 лѣтъ, отъ лидійскихъ царей до битвы при Микалѣ въ 479 г. Главное содержаніе книги составляетъ исторія Греціи и въ особенности персидскихъ войнъ, но, кромѣ того, авторъ въ ней рассказываетъ все, что онъ видѣлъ и слышалъ во время своихъ путешествій и сообщаетъ много свѣдѣній объ Египтѣ, Вавилоніи, Ассиріи и Персіи. Правдивость Геродота и достовѣрность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній еще въ древности подвергались сильному подозрѣнію и новѣйшія изслѣдованія въ области древней исторіи во многихъ отношеніяхъ дѣйствительно поколебали авторитетъ „отца исторіи“. См. Wiedemann, *Geschichte Aegyptens von Psammetich I bis auf Alexander den Grossen*, стр. 81 сл.; Tiele, *Babylonisch-Assyrische Geschichte*, стр. 8 сл.; Winckler, *Geschichte Babyloniens und Assyriens*, стр. 9 сл.

² Антиохъ, современникъ Фукидида, родомъ изъ Сиракузъ, авторъ исторіи Сициліи, доведенной до 423 г.—Филистъ, также родомъ изъ Сиракузъ, жилъ въ четвертомъ столѣтіи, написалъ исторію Сициліи, въ которой старался подражать Фукидиду, оттого его и называли „маленькимъ Фукидидомъ“—(pusillus Thucydides).—Каллій изъ Сиракузъ, жилъ въ третьемъ столѣтіи и написалъ исторію сиракузскаго царя Агаеокла.—Отъ сочиненій всѣхъ этихъ писателей сохранились только отрывки.

тѣмъ историкъ не согласны между собою. Даже Фукидида ¹ нѣкоторые обвиняютъ въ томъ, что онъ нерѣдко уклоняется отъ истины, хотя онъ считается лучшимъ историкомъ своего времени.

4. Что касается причинъ этихъ противорѣчій, то желающіе изслѣдовать ихъ, можетъ быть, найдутъ еще многія другія, но я придаю наибольшую силу слѣдующимъ двумъ причинамъ. Первой и, какъ мнѣ кажется, самой важной изъ нихъ, является то обстоятельство, что греки съ самаго начала не заботились о томъ, чтобы о происходившихъ у нихъ событіяхъ велись публичныя записи, и это всѣмъ, которые впоследствии хотѣли что нибудь писать о прошломъ, давало поводъ къ неточностямъ и возможность ошибаться. И не только остальные греки пренебрегали письменнымъ сохраненіемъ историческихъ фактовъ, но и у аеинянъ, которыхъ считаютъ автохтонами и ревностными покровителями образованія, ничего подобнаго не встрѣчается, такъ какъ, по собственному ихъ признанію, древнѣйшій письменный памятникъ у нихъ составляютъ уголовныя законы Дракона, который жилъ немого раньше тирана Пизистрата ². Зачѣмъ еще упоминать объ аркадянахъ, которые такъ кичатся своимъ древнимъ происхожденіемъ? ³. Вѣдь они и послѣ того времени едва усвоили себѣ знаніе письменъ.

5. Благодаря такому отсутствію всякихъ письменныхъ памятниковъ, которые могли бы поучать любознательныхъ и обличать лжецовъ, и произошли тѣ многочисленныя разногласія, которыя встрѣчаются между историками. Какъ вторую причину къ этому нужно прибавить слѣдующее обстоятельство. Тѣ, которые принимались писать, не заботились объ истинѣ, хотя о ней на каждомъ шагу громко возвыщается, а только хотѣли показать

¹ Фукидидъ, знаменитѣйшій греческій историкъ, родился въ Аеинахъ около 464 г. и умеръ, вѣроятно, тамъ же не позже 395 г. отъ рукъ убійцы. Онъ написалъ „Исторію пелопонесской войны“, отличающейся точностью передаваемыхъ фактовъ, критической оцѣнкой разсказываемыхъ событій, философской широтой взглядовъ и прекрасной характеристикой личностей. Къ этимъ внутреннимъ достоинствамъ еще присоединяется художественная, хотя и сжатая, форма изложенія, нерѣдко возвышающаяся до поэтическаго пафоса. Тѣмъ не мене, Фукидидъ также не избѣгъ извѣстныхъ упрековъ, въ особенности упрека въ погонѣ за эффектомъ.

² Драконъ, первый законодатель аеинянъ, былъ архонтомъ въ 621 г. Его законы отличались необыкновенной строгостью и жестокостью, такъ что о нихъ говорили, что они писаны кровью. — Пизистратъ, аеинскій тиранъ, современникъ Солона, умеръ въ 527 г., прославился въ особенности предпріятымъ имъ собираніемъ Гомеровыхъ стихотвореній.

³ Аркадяне считали себя древнѣе луны; они были крайне ограничены и ихъ наивность и малообразованность вошли въ поговорку.

смы краснорѣчія, и чѣмъ кто полагалъ возможнымъ затмить славу другихъ, къ тому онъ направлялъ всѣ свои старанія. Одни предпочтительно занимались ииенческими вымыслами, другіе, гоняясь за милостью, восхваляли города и царей, еще другіе старались изображать событія или ихъ повѣствователей въ дурномъ свѣтѣ, надѣясь такимъ образомъ прославиться. Словомъ—они всегда дѣлали то, что больше всего идетъ въ разрѣзъ съ исторіей. Доказательствомъ исторической правды служить то, что всѣ объ одномъ и томъ же событіи сообщаютъ и пишутъ одинаково. Они же думали, что чѣмъ больше будутъ отступать отъ другихъ, тѣмъ скорѣе прослывутъ самыми правдивыми историками. Въ краснорѣчій и умѣніи обращаться со словомъ мы, надо сознаться, уступаемъ греческимъ писателямъ, но ужъ никоимъ образомъ не въ отношеніи правдивости древней исторіи, въ особенности же той, которая касается событій отечественныхъ.

6. Что у египтянъ и вавилонянъ съ древнѣйшихъ временъ много вниманія обращалось на веденіе лѣтописей, причеиъ у первыхъ забота объ этомъ возлагалась на жрецовъ, которые, не довольствуясь сухой передачей фактовъ, сопровождали ихъ философскими разсужденіями, а у вавилонянъ на халдеевъ¹, и что изъ всѣхъ народовъ, приходившихъ въ прикословеніе съ греками, финикіяне пользовались письменами какъ для домашняго обихода, такъ и для передачи потомству общенародныхъ событій, это всѣми признанный фактъ и мнѣ о немъ нечего расиространяться. Но я постараюсь вкратцѣ доказать, что и наши предки не меньше названныхъ народовъ, чтобы не сказать больше, заботились о веденіи лѣтописей, поручая эту обязанность первосвященникамъ и пророкамъ, и что эти лѣтописи съ большой старательностью оберегались до нашихъ дней и, смѣю сказать, и впредь будутъ охраняться.

7. Наши предки съ самаго начала не только назначали для сей цѣли людей достойнѣйшихъ и служенію Богу всецѣло преданныхъ, но постоянно обращали большое вниманіе на то, чтобы родъ священнической оставался несиѣшаннымъ и чистымъ². Ибо всякій причастный къ священству можетъ

¹ Халдеи собственно этнографическое имя, означаетъ у древнихъ писателей вавилонскихъ жрецовъ, затѣмъ также астрологовъ, въ какомъ смыслѣ слово это употребляется уже въ книгѣ Даниила.

² Указавъ въ предыдущемъ на существованіе у евреевъ съ древнихъ временъ тщательно оберегаемой письменности, Иосифъ ссылается, въ доказательство этого, на родословныя таблицы священниковъ, старательное составленіе которыхъ съ одной стороны свидѣтельствуетъ о заботливости, съ которой евреи относятся къ своимъ письменнымъ памятникамъ, а съ другой стороны служитъ гарантіей точности и достовѣрности имѣющихся у нихъ преданій, хранителями

вступать въ бракъ только съ женой въ своего племени, причѣмъ онъ не долженъ взирать ни на богатство, ни на другія преимущества, но обязанъ являть происхождение семейства, обращаясь въ нѣкоторые въ архивахъ ¹ родословнымъ спискамъ и подтверждая точность послѣднихъ свидѣтельскими показаніями. Такъ мы поступаемъ не только въ Иудеѣ, но вездѣ, гдѣ обрѣтается колонія нашего народа, это правило строго соблюдается относительно священническихъ браковъ. Я говорю объ евреяхъ Египта, Вавилоніи и другихъ мѣстъ обитаемой земли, гдѣ разсыяны хотъ нѣкоторые священники. Всѣ они посылаютъ въ Иерусалимъ снабженные свидѣтельскими подписями списки, въ которыхъ отмѣчаются имена: невѣсты, ея отца и дальнѣйшихъ предковъ. Если, какъ уже часто случалось, бываетъ война, какъ, напр., при вторженіи въ вашу землю Антиоха Эпифана, Помпея Великаго и Квинтилія Вара ², въ особенности же въ наши

которыхъ были священники, отличавшіеся высокимъ достоинствомъ, святостью жизни и чистотой рода. Главнѣйшія предписанія относительно священническихъ браковъ, о которыхъ Иосифъ здѣсь упоминаетъ, встрѣчаются уже въ Библии (Лев. XXI, 7, 8, 13, 14) и строго соблюдались во всѣ времена. Уже при Эздры и Нееміи всѣ священники, которые не могли доказать своего легитимнаго происхожденія на основаніи родословныхъ списковъ, были исключены (Эзра 3, 62, Неемія 7, 55). Впослѣдствіи установлено было, чтобы всякій священникъ былъ допускаемъ къ исполненію священническихъ обязанностей только по представленіи имъ синедріону фактическихъ доказательствъ своего чистаго, безукоризненнаго происхожденія (Тр. Миддотъ 5, 4). Сами священники весьма строго слѣдили за чистотой заключаемыхъ ими браковъ. Что эти правила одинаково соблюдались священниками въ Египтѣ и Вавилоніи, сообщается также въ Талмудѣ (Кетуботъ 25-а). На чистоту крови и происхожденія у евреевъ, вообще, обращалось большое вниманіе и веденіе родословныхъ списковъ было въ употребленіи не только у священниковъ, но и у мірянъ. (См. Zipser, стр. 32 сл.). Съ особенной старательностью велись списки первосвященниковъ; эти списки еще существовали во время Иосифа, который ихъ имѣлъ передъ собою и пользовался ими въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ (Bloch, Die Quellen des Fl. Joseph., стр. 147 сл.).

¹ При переводѣ этого мѣста принято было во вниманіе чтеніе ἀρχετων, предложенное Гутшмидомъ, вмѣсто имѣющагося во всѣхъ изданіяхъ ἀρχων (См. Gatschmid, kleine Schriften IV, стр. 398),

² Антиохъ Эпифанъ, сдѣлавшись въ 175 г. царемъ сирійскимъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего вступленія на престолъ вторгся въ Иерусалимъ и ограбилъ храмъ. Это вторженіе, какъ извѣстно, вызвало маккавейскія войны.— Помпей въ 61 г. послѣ трехмѣсячной осады завоевалъ Иерусалимъ.— Квинтилій Варъ, римскій намѣстникъ въ Сиріи, отправился въ Палестину для подавленія вспыхнувшаго послѣ смерти Ирода возстанія евреевъ противъ римскаго полководца Сабина и производилъ тамъ страшную рѣзню.— Запрещеніе

въ настоящее время нѣкоторые пишутъ о томъ, при чемъ они сами не присутствовали и о чемъ они даже не постарались справиться у людей свидущихъ. Вѣдь обнаружены же нѣкоторые писатели описанія происшедшей противъ насъ войны, не побывавъ сами на театрѣ военныхъ дѣйствій и не находившись въ близости послѣднихъ, а только состряпавъ кое-что на основаніи дошедшихъ до нихъ неясныхъ слуховъ, и они еще нибѣютъ дерзость величать эти свои писанія именемъ исторіи!

9. Я же составилъ правдивое описаніе всей войны и отдѣльныхъ ея эпизодовъ, лично присутствовавъ при всѣхъ событіяхъ! Я состоялъ полководцемъ такъ-называемыхъ у насъ галлеянъ до тѣхъ поръ, пока возможно было сопротивленіе, но затѣмъ попалъ въ плѣнъ къ римлянамъ. Веспасіанъ и Титъ держали меня подѣ стражей и заставляли меня постоянно находиться около нихъ. Сначала я былъ въ оковахъ, но впоследствии съ меня сняли оковы и изъ Александріи вѣстѣ съ Титомъ меня послали для осады Іерусалима. Ничто изъ того, что происходило за это время, не ускользнуло отъ меня — все стало мнѣ извѣстно. Съ одной стороны, я тщательно записывалъ все, что я видѣлъ въ римскомъ лагерѣ, а съ другой — я одинъ только понималъ то, что передавалось перебѣжчиками. Впоследствии, когда я въ Римѣ нашелъ досугъ, я обработалъ подготовленный уже раньше трудъ, прибѣгая, ради греческаго языка, къ помощи нѣкоторыхъ сотрудниковъ, и, такимъ образомъ, я составилъ исторію событій. Я настолько былъ увѣренъ въ истинѣ моего описанія, что я рѣшился раньше всѣхъ призвать въ свидѣтели главныхъ начальниковъ войны, Веспасіана и Тита. Имъ я первымъ поднесъ мою книгу, а затѣмъ уже многимъ римлянамъ, участвовавшимъ въ войнѣ. Я также продавалъ ее многимъ единоплеменникамъ, которые хорошо знакомы съ греческимъ образованіемъ, въ томъ числѣ Юлію Архелаю, почтенному Ироду и самому достопочтенному царю Агриппѣ. Всѣ они засвидѣтельствовали, что я строго держался истины, такъ какъ они не постѣснились бы открыто заявить и не умолчали бы, еслибы я, по невѣдѣнію или въ угоду кому-либо, представилъ невѣрно или опустилъ какое-нибудь событіе.

10. Нѣкоторые злые люди старались умалять достоинство моей исторіи, обращаясь съ нею, точно ученики въ школѣ, изощряющіеся въ хитропридуманныхъ обвинительныхъ и клеветническихъ рѣчахъ. Имъ бы слѣдовало знать, что тотъ, кто общается другимъ вѣрное описаніе историческихъ фактовъ, долженъ, прежде всего, нигдѣ о нихъ точныя свѣдѣнія, или будучи самъ очевидцемъ изображаемыхъ событій или освѣдомляясь о нихъ у людей свидущихъ. И я думаю, что то и другое какъ нельзя

больше соблюдено было мною въ моихъ трудахъ. Свое сочиненіе о «древностяхъ» я составилъ, какъ уже замѣтилъ, на основаніи нашихъ священныя книгъ, такъ какъ самъ принадлежу къ роду священническому и основательно изучилъ философію, заключающуюся въ тѣхъ книгахъ. Исторію же войны я написалъ на основаніи собственныхъ своихъ наблюденій, такъ какъ участвовалъ въ ней, былъ очевидцемъ главнѣйшихъ ея эпизодовъ и все, что говорилось и дѣлалось, доходило до моего свѣдѣнія. Не дерзость ли послѣ этого со стороны тѣхъ, которые стараются подвергать сомнѣнію и оспаривать мою правдивость? Пусть они, какъ сами утверждаютъ, и читали «воспоминанія» военачальниковъ, но во всякомъ случаѣ они не были при томъ, что совершалось нами, противной партіей.

11. Я позволилъ себѣ это вынужденное отступленіе, потому что хотѣлъ показать легкомысліе тѣхъ, которые выдаютъ себя за историковъ.— Достаточно выяснивъ, какъ мнѣ кажется, что письменное сохраненіе древнихъ событій гораздо раньше практиковалось варварами, чѣмъ греками, я хочу теперь обратиться сначала съ нѣкоторыми возраженіями противъ тѣхъ, которые стараются выставлять нашъ государственный строй новымъ на томъ основаніи, что греческіе писатели, какъ они говорятъ, о насъ не упоминаютъ; затѣмъ я приведу нѣзъ сочиненій другихъ народовъ свидѣтельства о нашей древности и докажу, что поносители вашего народа безъ всякой причины на него клеветаютъ.

12. Мы не населяемъ страны прибрежной и не питаемъ склонности ни къ торговлѣ, ни къ вызываемому ею общенію съ другими народами. Наши города отстоятъ далеко отъ моря, и такъ какъ мы надѣлены хорошей землей, то ее воздѣлываемъ. Больше же всего мы обращаемъ вниманіе на воспитаніе дѣтей и храненіе законовъ, считая главнѣйшей задачей всей жизни соблюдать преподаваемое ими благочестіе. Если къ сказанному еще прибавить своеобразность нашей жизни, то окажется, что въ древнія времена у насъ не было ничего, что могло бы служить поводомъ для сближенія съ греками, какъ, напримѣръ, у египтянъ вывозъ и привозъ товаровъ, или у жителей финикійскаго побережья оживленная торговая и промышленная дѣятельность, вызванная жадностью къ наживѣ. Наши предки также не предпринимали, подобно другимъ народамъ, войнъ для грабежа или усиленія своего могущества, хотя наша страна изобиловала храбрыми людьми. Поэтому финикияне, которые ради торговыхъ цѣлей сами отправлялись моремъ къ грекамъ, стали имъ скоро извѣстны, а черезъ нихъ уже египтяне и всѣ тѣ, отъ которыхъ они къ намъ привозили грузы, переплывая большія моря.

Послѣ мидяне и персы, достигши господства надъ Азіей, стали выдвигаться и обращать на себя вниманіе, персы въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ они свои походы распространили до нашего материка ¹. Фракіяцы ² же сдѣлались извѣстны грекамъ благодаря своему сосѣдству съ ними, а скиѣмъ ³

¹ Мидяне, народъ арійскаго происхожденія, жили на югѣ отъ Каспійскаго моря. Древнѣйшая исторія ихъ малоизвѣстна. Они долгое время находились подъ властью ассирійцевъ, пока около 800 л. до Р. Хр. не основали самостоятельнаго государства со столицей Агбатаной (нынѣ Гамаданъ). Но мѣрѣ упадка ассирійскаго могущества мидійскіе цари все болѣе расширяли свои владѣнія и одинъ изъ нихъ, по имени Киаксаръ, въ союзѣ съ вавилонянами, въ 607 г. завоевалъ Ниневію и такимъ образомъ положилъ конецъ существованію ассирійскаго владычества. Но процвѣтаніе мидійскаго царства было не продолжительно. Уже при преемникѣ Киаксара, Астиагѣ, мидяне должны были уступить власть персамъ, родственнымъ имъ по происхожденію и раньше имъ подвластнымъ. Переворотъ этотъ былъ совершенъ Киромъ, сыномъ Камбиза, сдѣлавшимся основателемъ могущественнаго персидскаго государства и династїи Ахеменидовъ, удержавшейся во власти до завоеванія Персіи Александромъ Великимъ. Мидяне, однако, еще впоследствии продолжали играть большую роль въ персидскомъ царствѣ, которое было устроено по образцу прежняго мидійскаго государства и въ которомъ каста жрецовъ или маговъ составлялась изъ мидянь. Поэтому греческіе писатели нерѣдко называютъ персовъ мидянами и въ Библии Персія и Мидія часто употребляются вмѣстѣ для обозначенія царства, основаннаго Киромъ.—Подъ выраженіемъ „нашъ материкъ“ (по другому чтенію: „до другаго материка“) разумѣется Европа. Походы персовъ въ Европу начались около 500 г. при Даріи, сперва привели ихъ въ прикосновеніе съ іонійскими греками, а впоследствии, при Ксерксѣ, вовлекли ихъ въ знаменитыя греко-персидскія войны. Изъ болѣе древнихъ греческихъ писателей исторіей Персіи въ особенности занимаются Геродотъ, Ктесій и Ксенофонтъ.

² Фракія въ древности означала всю сѣверную часть Европы, въ болѣе жѣ тѣсномъ смыслѣ страну, лежащую между Македоніей, Гемусомъ, Эгейскимъ моремъ и Дунаемъ. Фракіяцы уже въ самыя древнія времена находились въ сношеніяхъ съ греками, на что указываютъ сказанія объ Орфѣѣ, которому преданіе приписываетъ фракіское происхожденіе.

³ Скиѣмъ — вѣроятно коллективное названіе, подъ которымъ древніе понимали не какой-нибудь опредѣленный народъ, но цѣлую группу сходныхъ по правамъ, обычаямъ и образу жизни племенъ, кочевавшихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями и въ глубь Азіи. Этнографическій характеръ скиѣовъ пока не удалось съ полной достовѣрностью опредѣлить. Нравы, обычаи, тѣлесныя свойства и образъ жизни, насколько они извѣстны по описанію древнихъ писателей, какъ будто указываютъ на туранское происхожденіе, тогда какъ съ другой стороны сохранившіеся въ именахъ собственныхъ остатки скиѣскаго языка скорѣе говорятъ въ пользу арійскаго происхожденія. Многіе ученые склонны видѣть въ скиѣахъ предковъ славянъ. Скиѣскій вопросъ, одинъ

через посредство тѣхъ, которые совершали плаванія по Понту ¹. Вообще, всѣ народы прибрежныя, живущіе къ востоку и западу отъ моря, были болѣе знакомы тѣмъ, которые имѣли желаніе писать исторію, тогда какъ народы, обитающіе подалѣе отъ моря, остались имъ по большей части неизвѣстными. И то же явленіе замѣчается въ отношеніи Европы; вѣдь даже о городѣ Римѣ, который уже съ давнихъ норъ славится своими могуществомъ и совершенными имъ военными подвигами, помину нѣтъ ни у Геродота, ни у Фукидида, ни у кого-либо изъ ихъ современниковъ, и о немъ только поздно и постепенно кой-какія свѣдѣнія доходили до грековъ ². А о галлахъ и иберахъ такъ мало знали даже писатели, которые слывуть самыми точными, въ томъ числѣ Эфоръ, что послѣдній принималъ Иберію, составляющую значительную часть Запада, за одинъ городъ, и они безъ всякаго стѣсненія приписываютъ этническимъ народамъ такіе нравы, какіе у нихъ никогда не существовали и которыхъ ни одно преданіе не знаетъ ³. При-

---

изъ самыхъ трудныхъ и сложныхъ этнографическихъ вопросовъ, имѣетъ богатую литературу. См. Kierpert, Lehrbuch der alten Geographie, стр. 342 и сл. Въ Библии скиемъ, вѣроятно, встрѣчаются подъ именемъ Магогъ (Быт. 10, 2; Иезек. 38, 2; 39, 6; Паралипом. I, 1. 5). Уже Иосифъ (Иуд. Др. I, 6, 1) толкуетъ это имя въ такомъ смыслѣ и многіе новѣйшіе изслѣдователи вполне присоединяются къ его мнѣнію. См. Knobel, Die Völkertafel der Genesis, стр. 60 и сл.; Dillmann, Die Genesis, 6-ое изд. стр. 173.

¹ Собственно Понту Евксинскій, греческое названіе Чернаго моря. Впрочемъ, съ понтійскими скиемами греки уже довольно рано имѣли возможность непосредственно знакомиться, такъ какъ начиная съ седьмого вѣка у прибрежья Чернаго моря стали возникать многія греческія колоніи, въ особенности милезійскія.

² Подобно Иосифу и другіе позднѣйшіе историки, какъ Поливій и Діонисій Галикарнассскій, указываютъ на отсутствіе у древнихъ греческихъ писателей всякихъ извѣстій о Римѣ. Только уже впоследствии, около времени пуническихъ войнъ, въ греческую литературу начинаютъ проникать болѣе подробныя свѣдѣнія о Римѣ и римлянахъ. Gutschmid, op. c. стр. 416.

³ Галлы или галаты, какъ они называются греками, т. е. кельты, составляютъ обширную вѣтвь арійской семьи, переселившуюся въ незапамятныя времена съ Востока въ Европу и утвердившуюся, главнымъ образомъ, въ нынѣшней Франціи. Въ III стол. до Р. Хр. часть галловъ переселилась въ Малую Азію и нашла тамъ новую родину въ области, получившей по нимъ названіе Галатіи и обращенной въ 25 г. до Р. Хр. Августомъ въ римскую провинцію, послѣ того какъ Цезарь еще раньше, въ 58 г., покорилъ остальныхъ галловъ. — Иберы—древніе жители Пиренейскаго полуострова, потомками которыхъ считаются нынѣшніе баски и отъ которыхъ вся страна получила названіе Иберіи. Хотя на испанскомъ прибрежьи уже довольно рано стали воз-

чина познанія истинны объ этихъ народахъ заключается въ ихъ обособленности, причина-же сообщенія о нихъ ложныхъ свѣдѣній—въ желаніи казаться болѣе свѣдущимъ, чѣмъ другіе. Что же послѣ этого удивительнаго въ томъ, что нашъ народъ, который жилъ такъ далеко отъ моря и избралъ себѣ такой образъ жизни ¹, многими остался неизвѣстнымъ и не подавалъ писателямъ повода къ тому, чтобы они упоминали о немъ въ своихъ сочиненіяхъ.

13. А что, еслибы мы захотѣли воспользоваться тѣмъ же аргументомъ противъ грековъ, утверждая, что они народъ не древняго происхожденія на томъ основаніи, что въ нашихъ литературныхъ памятникахъ о нихъ не говорится? Развѣ они не посѣщались бы порядкомъ надъ нами и развѣ они не прибѣгли бы къ тѣмъ же, какъ я думаю, доводамъ, которые сейчасъ приведены были мною, ссылаясь при этомъ, въ доказательство своей древности, на свидѣтельства сосѣднихъ съ ними народовъ? Вотъ и я постараюсь сдѣлать то-же самое. Я сошлюсь, главнымъ образомъ, на показанія египтянъ и финикянъ, свидѣтельство которыхъ никто не можетъ отвергнуть, какъ несогласное съ истинной, въ виду того, что египтяне и финикяне—первые всѣ безъ исключенія, а изъ послѣднихъ тиряне, — очевидно, особенно враждебно настроены противъ насъ ². О халдеяхъ

никакъ греческія колонія, тѣмъ не менѣ собственная Иберія сдѣлалась болѣе извѣстной грекамъ только со времени пуническихъ войнъ.

¹ Т. е. обособленный образъ жизни, обусловливаемый земледѣльческими занятіями и нерасположеніемъ къ торговлѣ и къ войнѣ.

² Библия не содержитъ никакихъ извѣстій о грекахъ; однако, греческій народъ не былъ неизвѣстенъ евреямъ библейскаго періода и встрѣчается нѣсколько разъ въ Св. Писаніи подъ именемъ „Іаванъ“, т. е. Іонійцевъ (собственно только имя одного изъ четырехъ племенъ, изъ которыхъ образовался греческій народъ), подъ которымъ греки въ древности извѣстны были на всемъ востокѣ. Болѣе близкія сношенія евреевъ съ греками начались только со времени Александра Великаго.

³ О враждебномъ отношеніи египтянъ къ евреямъ уже подробно была рѣчь въ „Введеніи“. Тиряне, т. е. жители города Тира (по финикійски и въ Библии „Цоръ“) на восточномъ берегу Средиземнаго моря, въ болѣе древнее время жили дружно съ евреями. Хирамъ, царь тирскій, называется въ Библии другомъ Давида и свою дружбу перенесъ также на Соломона. Но въ болѣе позднее время отношенія измѣнились, и тиряне не скрывали своего злорадства по поводу паденія Іерусалима, за что пророкъ Іезекиль предвѣщала имъ близкую гибель. Ненависть къ евреямъ и въ послѣдствіи ихъ не покидала и особенно сильно проявилась въ началѣ войны съ римлянами, см. „Іуд. война“ II, 18, 5.

я бы не могъ сказать то же самое, такъ какъ они родоначальники нашего народа и вслѣдствіе своего родства съ іудеями упоминаютъ о нихъ въ своихъ лѣтописяхъ ¹. Сначала я представляю свидѣтельства, почерпнутыя у названныхъ народовъ, а затѣмъ приведу также греческихъ авторовъ, у которыхъ встрѣчаются указанія на іудеевъ, дабы не оставить клеветникамъ никакого повода къ нареканіямъ на насъ.

14. Начну сперва съ египетской письменности. Приводить подлинныя памятники египтянъ, правда, нѣтъ возможности, но Манеонъ ², который какъ извѣстно, былъ родомъ египтяниномъ, усвоившимъ греческое образованіе, составилъ на греческомъ языкѣ исторію своего отечества, которую, какъ самъ утверждаетъ, переложилъ изъ священныя книгъ и въ которой обличаетъ Геродота въ томъ, что онъ по невѣдѣнію много ложнаго сообщалъ объ Египтѣ. Этотъ же Манеонъ пишетъ слѣдующее во второй книгѣ своей «Египетской исторіи» о насъ ³. (Передаю собственныя его слова, выводя какъ бы его лично свидѣлемъ):

¹ Иосифъ считаетъ халдеевъ, подъ которыми онъ разумѣетъ всѣхъ вообще жителей Вавилоніи, родоначальниками евреевъ, потому что праотецъ послѣднихъ, Авраамъ, былъ родомъ изъ Ур-Касдима, т. е. Ура Халдейскаго, который большинство ассиріологовъ отождествляетъ съ Уру клинообразныхъ надписей, лежавшимъ на правомъ берегу Евфрата, на мѣстѣ, названномъ впослѣдствіи арабами Мугайръ; см. Schrader, Die Keilschriften und das Alte Testament, втор. изд., стр. 129 и сл.; Tiele, Babylonisch-assyrische Geschichte, стр. 85. — Вавилоняне, но не халдеи въ тѣсномъ смыслѣ, которые, какъ полагаютъ, не были семитическаго происхожденія, принадлежали къ той же группѣ народовъ какъ евреи, говорили на языкѣ, близкомъ къ еврейскому, и такимъ образомъ дѣйствительно состояли съ ними въ этнографическомъ родствѣ. Хотя первое окончательное покореніе Іудеи и разрушеніе перваго храма произведено было вавилонянами, тѣмъ не менѣе отношеніе ихъ къ евреямъ въ общемъ было не враждебное. Евреи, отведенные Навуходоносоромъ въ плѣнъ, чувствовали себя такъ хорошо подъ вавилонскимъ владычествомъ, что только сравнительно небольшое число воспользовалось разрѣшеніемъ Кира вернуться на родину. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, Вавилонія приобрѣла громадное значеніе въ исторіи евреевъ, въ особенности со времени Сассанидовъ, когда весь центръ тяжести еврейства изъ Палестины былъ перенесенъ туда. Въ талмудической литературѣ мы, поэтому, встрѣчаемъ немало восторженныхъ отзывовъ о Вавилоніи, которая во многихъ отношеніяхъ ставится на ряду со Св. Землей; см. Fürst, Kultur- und Literaturgeschichte der Juden in Asien, стр. 7 и сл.; Berliner, Beiträge zur Geographie und Ethnographie Babyloniens im Talmud und Midrasch, стр. 5.

² О Манеонѣ см. Введеніе, стр. XVI.

³ „Египетская исторія“ Манеона состояла изъ трехъ книгъ (τόμοι), изъ которыхъ вторая обнимала исторію Египта отъ двѣнадцатой династіи до конца

«Быль у насъ царь по имени Тимеосъ¹. Въ его царствованіе Богъ,

девятнадцатой и заключала въ себѣ рассказъ о завоеваніи Египта и владѣніи имъ чужеземнымъ народомъ, навѣстимымъ въ исторіи подъ именемъ *Гиксосъ*. Этотъ народъ былъ семитическаго происхожденія, хотя, можетъ быть, съ большою примѣсью носемитическихъ элементовъ. Уже раньше, и въ особенности при двѣнадцатой династіи, семитическія орды (по египетски: *Шасу*, т. е. грабители, бедуины) часто переселялись въ предѣлы Египта и проникали въ восточную часть Дельты. Но эти переселенія носили мирный характеръ и не грозили опасностью странѣ. Только въ концѣ четырнадцатой династіи, такъ называемой Ксоитской, когда въ Египтѣ возникли внутреннія смуты и страна раздробилась на мелкія, безпрестанно воевавшія между собою княжества, неожиданно нагрянувшія новыя массы, пришедшія или изъ глуби Аравійской пустыни или съ береговъ Персидскаго залива, пользуясь господствовавшими въ странѣ смутами, завоевали ее и утвердились въ ней. Господство гиксосовъ или „царей-пастуховъ“ въ Египтѣ продолжалось пятьсотъ одиннадцать лѣтъ (2171—1660), пока оно, послѣ продолжительной и ожесточенной борьбы, не было свергнуто Амосомъ I, основателемъ восемнадцатой династіи, завоевавшимъ крѣпость Аварисъ, послѣдній оплотъ гиксосовъ, и вытѣснившимъ ихъ окончательно изъ предѣловъ Египта. Въ египетскихъ памятникахъ до сихъ поръ еще не удалось открыть подробныхъ извѣстій о господствѣ гиксосовъ въ Египтѣ, даже само названіе въ нихъ не встрѣчается. Однако есть въ нихъ нѣкоторыя указанія, которыя подтверждаютъ рассказъ Манеона. Кромѣ одного отрывочнаго папируса, въ которомъ говорится о царѣ Апопи (соотвѣтствуетъ имени Апофисъ у Манеона) и городѣ Хаваре (Аварисъ), недавнія открытія Навилія обнаружили памятники съ именами царей Апопи и Іана (Іаннасъ у Манеона). Иосифъ, и по его примѣру многіе ученые нашего столѣтія (Генгстенбергъ, Зейффартъ, Гофманъ, Улеманъ и др), отождествляютъ гиксосовъ съ евреями, но это невозможно уже потому, что исходъ евреевъ изъ Египта совершился гораздо позже и при обстоятельствахъ совершенно различныхъ отъ тѣхъ, при которыхъ произошло изгнаніе гиксосовъ. Но за то весьма вѣроятно, что первое переселеніе евреевъ въ Египетъ совершилось при гиксосахъ. Преданіе дѣйствительно относитъ водвореніе Іосифа и его братьевъ въ Египтѣ ко времени царя-пастуха Апофиса и оно, можетъ быть, не лишено основанія. При родственныхъ семитическихъ царяхъ евреи жили въ Египтѣ вполне свободно и только уже по изгнаніи гиксосовъ и воцареніи туземной династіи началось ихъ угнетеніе, на что, вѣроятно, и намекаютъ библейскія слова: „И возсталъ *новый* царь надъ Египтомъ, который не зналъ Іосифа“ (Исх. 1, 8). Литература о гиксосахъ весьма богатая; кромѣ извѣстныхъ сочиненій по исторіи Египта: Лаута, Бругша, Видемана и древней исторіи: Ленормана, Дункера, Масперо, Мейера, о нихъ подробно трактуютъ: Ebers, *Aegypten und die Bücher Moses*; Chabas, *Les pasteurs en Egypte*; Stern, *Die Nyksos*; Cavagnaro, *Gli Ebrei in Egitto* и мн. др.

¹ Переведено согласно чтенію, принятому во всѣхъ прежнихъ изданіяхъ. Новѣйшее критическое изданіе Niese не имѣетъ словъ: „Быль у насъ царь“, ко-

неизвестно почему, прогнѣвался, и изъ восточныхъ странъ внезапно напали на нашу землю люди безславнаго происхожденія, полные отваги, и завладѣли ею легко, безъ боя и насильно. Они покорили всѣхъ бывшихъ въ ней князей, затѣмъ безпощадно сожгли города и разрушили храмы боговъ. Съ жителями они поступили самымъ жестокииъ образомъ, убивая однихъ, а другихъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми обращая въ рабство. Послѣ всего этого они избрали царя изъ своей среды, имя котораго было Салатисъ ¹. Послѣдній основалъ свою резиденцію въ Мемфисѣ, обложилъ данью верхнюю и нижнюю землю и поставилъ гарнизоны въ болѣе подходящихъ пунктахъ. Но въ особенности онъ укрѣпилъ восточныя окраины, въ ожиданіи, что асирійцы когда-либо, собравшись съ силами, сдѣлаютъ нападеніе на его царство, желая завладѣть имъ. Найдя въ Сетронитскомъ номѣ ², на востокѣ отъ Бубастійскаго рукава Нила, весьма удобно расположенный городъ, который, согласно древнему религіозному сказанію, назывался Аварисъ ³, онъ обстроилъ его, укрѣпилъ его весьма сильными стѣнами и помѣстилъ въ немъ многочисленный гарнизонъ, состоявшій изъ двухъ сотъ сорока тысячъ тяжеловооруженныхъ. Туда онъ отправлялся лѣтомъ какъ для раздачи продовольствія и жалованья, такъ и для того, чтобы, съ цѣлью внушенія страха сосѣднимъ народамъ, заставлять воинновъ усердно заниматься военными упражненіями. Онъ умеръ, процарствовавъ девятнадцать лѣтъ. Ему наследовалъ другой по имени Беонъ ⁴, который царствовалъ

торыхъ также нѣтъ ни у Евсевія, приводящаго все это мѣсто, ни въ латинскомъ переводѣ. По чтенію, предложенному Гутшмидомъ (ор. с. 421), все мѣсто слѣдуетъ перевести такъ: „Тутимеосъ“ (имя царя, стоитъ какъ бы въ видѣ заголовка въ началѣ разсказа). „При немъ чужеземная буря разразилась и изъ восточныхъ странъ“ и т. д.

¹ Или Салатисъ. Имя это, по весьма вѣроятному предположенію Генгстенберга, соответствуетъ еврейскому שֶׁלֶט (ср. Книгу Бытія, 46, 2) и, можетъ быть, встрѣчается также въ египетскихъ памятникахъ; см. Ebers, Aegypten und die Bücher Mosis, стр. 202.

² Въ восточной части Нижняго Египта; чтеніе „въ саятскомъ номѣ“, принятое во всѣхъ прежнихъ изданіяхъ, неправильно, потому что оно географически невозможно.

³ Въ египетскихъ памятникахъ имя Аварисъ встрѣчается въ формѣ *Ха-варе*, Brugsch, Die Aegyptologie, стр. 34. Городъ лежалъ недалеко отъ Пелузія и служилъ главнымъ мѣстомъ культа Сета (Тифонъ), который у египтянъ хотя считался богомъ зла, но у гиксосовъ подъ именемъ Сутехъ возведенъ былъ на степень перваго божества; Wiedemann, Die Religion der alten Aegypten, стр. 118.

⁴ Или Внонъ, какую форму Гутшмидъ признаетъ болѣе правильной (ор. с. 427).

сорокъ четыре года. Послѣ него Апахванъ царствовалъ тридцать шесть лѣтъ и семь мѣсяцевъ. Послѣ него царствовали Апофисъ — шестьдесятъ одинъ годъ и Январь ¹—пятьдесятъ лѣтъ и одинъ мѣсяць. Последннй изъ всѣхъ этихъ царей былъ Ассисъ ², который царствовалъ сорокъ девять лѣтъ и два мѣсяца. Вотъ эти шесть были первыми царями среди нихъ и они постоянно и со все большей силой стремились къ тому, чтобы искоренить родъ египетскій. Весь ихъ народъ назывался *Гиксосъ*, что значитъ «цари-пастухи». Ибо *Гикъ* означаетъ на священномъ языкѣ «царя», а *сосъ* въ народной рѣчи—«пастуха» или «пастуховъ»; изъ этихъ же двухъ частей образовалось слово *Гиксосъ* ³. Нѣкоторые полагаютъ, что это были арабы ⁴.

Въ другомъ же экземплярѣ я нашелъ ⁵, что звукъ *Гикъ* означаетъ не царей, но, наоборотъ, указываетъ на то, что пастухи были финни-ками, такъ какъ съ другой стороны *Гикъ* и *Гакъ* (произносится съ придыханіемъ густымъ) по египетски прямо означаетъ «плѣнниковъ» ⁶. Это объясненіе мнѣ кажется правдоподобнѣе и согласнѣе съ древней исторіей.

Манеонъ, далѣе, говоритъ: «Вышеупомянутые цари изъ такъ называемыхъ пастуховъ и ихъ преемники владѣли Египтомъ въ продолженіе

¹ Имена Апофисъ и Январь найдены также въ египетскихъ памятникахъ, первое въ формѣ Апопи въ папирусѣ Сальерскомъ I (этотъ Апопи, однако, не тождествененъ съ Манеоновымъ Апофисомъ; онъ жилъ гораздо позже и какъ видно изъ текста папируса, сохранившагося, впрочемъ, въ отрывочномъ видѣ, былъ послѣднимъ царемъ гиксосовъ) и на статуѣ, открытой Навиллемъ, а второе на статуѣ, открытой тѣмъ же ученымъ; Brugsch, Die Aegyptologie, стр. 477; Steininschrift und Bibelwort, стр. 131.

² Или Асееъ.

³ Объясненіе имени Гиксосъ, даваемое Манеономъ, вполнѣ подтверждается египтологіей. Слово *Гикъ* или *Гакъ* часто встрѣчается въ иероглифическихъ текстахъ и употребляется въ смыслѣ „правителя“, а слово *Шосъ* (*Сосъ*), которое Бругшъ сближаетъ съ иероглифическимъ *Шасу*, сохранилось еще въ коптскомъ языкѣ въ значеніи „пастухъ“; Ebers, l. c., стр. 217. Рядомъ съ формой Гиксосъ встрѣчается еще (у Евсевія) форма Гикусосъ,—первая соответствуетъ единственному числу Гикъ—Шасу, вторая множественному числу Гикъ—Шасу.

⁴ Самъ Манеонъ этого мнѣнія не раздѣлялъ, но, если вѣрить тексту Юлія Африканскаго и Евсевія, считать Гиксосовъ финниками.

⁵ Слова самого Юсифа, который замѣчаетъ, что онъ въ другомъ спискѣ Манеоновой исторіи нашелъ еще другое объясненіе имени Гиксосъ.

⁶ Такое слово дѣйствительно существуетъ въ древно-египетскомъ языкѣ, но оно пишется иначе, чѣмъ *Гакъ* „правитель“. Первое объясненіе несомнѣнно вѣрнѣе второго, которое, вѣроятно, есть не что иное, какъ народная этимологія; см. Ebers, l. c., стр. 217.

пяти сотъ одиннадцати лѣтъ ¹. Послѣ этого царя египетскіе и верхне-египетскіе ² поднялись противъ пастуховъ и вспыхнула сильная и продолжительная война. Въ царствованіе Мисфрагмуэоса ³ пастухи были побѣждены и вытѣснены изъ всего Египта, и они заперлись въ одномъ мѣстѣ, которое въ окрестности своей заключало десять тысячъ аруръ ⁴. Мѣсто это называлось Аварисъ. Его со всѣхъ сторонъ—говорить Манеэонъ—пастухи окружили большой и крѣпкой стѣной для того, чтобы имѣть все свое состояніе и добычу въ безопасности. Но Θумиосъ ⁵, сынъ Мисфрагмуэоса, расположившись передъ стѣной во главѣ войска изъ четырехъ сотъ восьмидесяти тысячъ человекъ, осаждалъ ихъ, стараясь силой подчинить ихъ себѣ. Но отчаявшись въ успѣхѣ осады, онъ заключилъ съ ними договоръ, въ силу котораго они должны были оставить Египетъ и могли всѣ въ полной безопасности направиться, куда имъ угодно было. И тогда они, на основаніи состоявшагося соглашенія, со своими домохозянами и своими состояніемъ оставили Египетъ въ количествѣ не менѣе двухъ сотъ сорока тысячъ человекъ и пошли въ Сирійскую пустыню. Но изъ страха передъ могуществомъ ассирійцевъ, которые тогда владѣли Азіей, они въ нинѣ называемой Іудеѣ построили городъ, который могъ бы выдержать

¹ По Юлію Африканскому всѣхъ царей-пастуховъ было тридцать два. Изъ нихъ перечисленные выше шесть составляютъ въ ряду египетскихъ династій пятнадцатую, царствовавшую двѣсти шестьдесятъ лѣтъ, а слѣдовавшіе за ними двадцать шесть царей—семнадцатую, царствовавшую двѣсти пятьдесятъ одинъ годъ.

² Верхній Египетъ и при гиксосахъ продолжалъ отчасти сохранять свою самостоятельность и находился подъ властью туземныхъ князей, среди которыхъ египетскіе князья имѣли извѣстный родъ гегемоніи. Послѣдніе составляютъ семнадцатую, такъ называемую діосполитанскую династію, которая начала борьбу противъ чужеземныхъ царей и, послѣ долгихъ и многихъ усилій, освободила отъ нихъ страну.

³ Въ египетскихъ памятникахъ это имя не встрѣчается. По Вругшу послѣдній царь семнадцатой династіи назывался Секепенре. Гутшмидъ считаетъ приводимое Іосифомъ здѣсь и повторяемое дальше имя интерполяціей; Ор. с., стр. 435 и сл.

⁴ *ἄρορα*, по египетски *сана* — мѣра плоскости, состоявшая изъ ста египетскихъ кв. локтей и равняющаяся, по Лепсіусу, 2025 кв. метрамъ, по другимъ—2756; Brugsch, Die Aegyptologie, стр. 372 и сл.

⁵ Въ Манеэоновыхъ отрывкахъ, сохранившихся у другихъ писателей, этотъ царь, который былъ основателемъ восемнадцатой династіи, называется Амось; это имя подтверждается египетскими памятниками, гдѣ оно гласитъ Ахмесь.

столько тысячъ людей и наименовали его «Іерусалиномъ»¹. Въ другой книгѣ своей «Египетской исторіи» Манеонъ замѣчаетъ, что «этотъ же народъ такъ называемыхъ пастуховъ въ ихъ священныя книгахъ² называется плѣбниками». И это совершенно вѣрно, потому что у нашихъ отдаленныхъ предковъ пастушество составляло обычное занятіе³ и они, ведя жизнь кочевую, по справедливости называются пастухами. Плѣбниками они также не безъ основанія называются египтянами, такъ какъ нашъ предокъ Іосифъ самъ заявилъ египетскому царю, что онъ плѣбникъ⁴ и впоследствии, съ согласія царя, вызвалъ въ Египетъ своихъ братьевъ. Но объ этомъ я болѣе подробно поговорю въ другомъ мѣстѣ.

15. А теперь я приведу показанія египтянъ, подтверждающія эту нашу древность, и опять сошлюсь на Манеона, передавая его слова, относящіяся къ опредѣленію времени. Вотъ что онъ говоритъ: «Послѣ переселенія народа пастуховъ изъ Египта въ Іерусалимъ, царь Теомось⁵, вытѣснившій ихъ изъ Египта, царствовалъ еще двадцать пять лѣтъ и четыре мѣсяца, а затѣмъ умеръ, передавъ власть своему сыну, Хеврону⁶, который стоялъ во главѣ ея тринадцать лѣтъ. Послѣ него царствовали: Аменофисъ⁷ двадцать лѣтъ и семь мѣсяцевъ; его сестра Амесса⁸ двадцать одинъ годъ и

¹ Изъ того, что Манеонъ приписываетъ основаніе Іерусалима гиксосамъ, не слѣдуетъ заключить, что онъ отождествляетъ послѣднихъ съ евреями. Какъ уже выше было замѣчено, Манеонъ считалъ гиксосовъ финикійцами, которые, какъ извѣстно, владѣли Ханаанской землей до завоеванія ея евреями. Впрочемъ, никакихъ положительныхъ извѣстій о времени основанія Іерусалима не сохранилось. Если допустить тождество его съ упоминаемымъ въ исторіи Аврама Салемомъ, тогда придется отнести возникновеніе его къ еще болѣе ранней эпохѣ. Во всякомъ случаѣ въ пятнадцатомъ стол. до Р. Х. городъ уже существовалъ, такъ какъ имя его фигурируетъ въ клинописной корреспонденціи, найденной въ Тель-эл-Амарнѣ.

² Т. е. въ священныя книги египтянъ.

³ Ср. Кн. Бытія, 46, 32.

⁴ Ср. Кн. Бытія 40, 15, гдѣ, однако, Іосифъ дѣлаетъ это заявленіе не самому фараону, но виночерпію. На поляхъ кодекса Флорентинскаго здѣсь находится слѣдующая глосса: Въ другомъ спискѣ читается такъ: „(такъ какъ нашъ предокъ Іосифъ), проданный своими братьями въ Египетъ, былъ приведенъ къ царю египетскому и впоследствии съ согласія царя вызвалъ также своихъ братьевъ въ Египетъ“. Это, можетъ быть, поправка самого автора.

⁵ Слѣдуетъ читать Амось, т. е. Ахмесь, основатель восемнадцатой династии. См. выше стр. 20, примѣчаніе 5.

⁶ Въ египетскихъ памятникахъ не упоминается.

⁷ Въ египетскихъ памятникахъ Аменхотлу I.

⁸ Отождествляется египтологами съ царицей Ахмесь, супругой Тутмеса.

девять мѣсяцевъ; затѣмъ Мефресь ¹ двѣнадцать лѣтъ и девять мѣсяцевъ; Мефрауоосъ ² двадцать пять лѣтъ и десять мѣсяцевъ; Омось ³ девять лѣтъ и восемь мѣсяцевъ; Аменофисъ ⁴ тридцать лѣтъ и десять мѣсяцевъ; Оросъ ⁵ тридцать шесть лѣтъ и пять мѣсяцевъ; его дочь Акенхера ⁶ двѣнадцать лѣтъ и одинъ мѣсяцъ; ея братъ Раеотисъ девять лѣтъ; Акенхеръ двѣнадцать лѣтъ и пять мѣсяцевъ; Акенхеръ второй двѣнадцать лѣтъ и три мѣсяца; Армансъ четыре года и одинъ мѣсяцъ; Рамессъ ⁷ одинъ годъ и четыре мѣсяца; Армессъ Міамунъ шестьдесятъ шесть лѣтъ и два мѣсяца; Аменофисъ ⁸ девятнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. Этому послѣднему наслѣдовалъ Сетосъ, онъ же Рамессъ ⁹, у котораго была многочисленная конница и морская сила. Онъ назначилъ правителемъ Египта своего брата Арманса ¹⁰, предоставивъ ему во всѣхъ другихъ отношеніяхъ царскую власть, а только повелѣвъ ему не носить царскаго вѣнца, не обижать царицы, матери дѣтей, и воздерживаться также отъ остальныхъ царскихъ наложницъ. Самъ же онъ пошелъ войной противъ Кипра и Финніи, затѣмъ противъ ассирійцевъ и индінъ и всѣхъ ихъ покорилъ, однихъ мечемъ, другихъ безъ боя, однихъ только страхомъ передъ его великими могуществомъ. Возгордившись своими успѣхами, онъ все смѣлѣе двигался впередъ, подчиняя себѣ города и области на востокѣ. Прошло межъ тѣмъ много времени и оставленный въ Египтѣ Армансъ началъ безбожно совершать то, что ему запрещено было братомъ. Онъ позволялъ себѣ насиліе надъ царицей и не переставалъ оскорблять безъ всякаго стыда остальныхъ наложницъ. Наконецъ онъ, по совѣту друзей, возложилъ на себя царскій вѣнецъ и возмущился противъ своего брата. Но верховный жрецъ

¹ Въ памятникахъ не упоминается.

² Въ памятникахъ не встрѣчается.

³ Или Тиёмось, соответствуетъ Тутмесу памятниковъ.

⁴ Аменхотпу II памятниковъ.

⁵ Въ памятникахъ нѣтъ.

⁶ Имя этой царицы, а равно слѣдующіе цари до Рамесса въ памятникахъ не упоминаются.

⁷ Рамессъ (Рамсесъ) I памятниковъ.

⁸ Оба эти царя въ спискѣ Манеѳономъ повторяются два раза, что, вѣроятно, основывается на недоразумѣніи, такъ какъ памятники только знаютъ одного Рамесса Міамуна съ сыномъ Менефтой (Аменофисъ).

⁹ Здѣсь два лица слиты въ одно, такъ какъ Сетосъ (т. е. Сети I) не тождественъ съ Рамессомъ, но отецъ его. Рѣчь идетъ о Рамсесѣ Великомъ, ознаменовавшимся своими походами и завоеваніями и известномъ у грековъ подъ именемъ Сесостриса.

¹⁰ По египетски Гар-ман.

Египта письмомъ открылъ все Сеоссу и сообщалъ ему о возмущеніи противъ него брата Арманса. Немедленно онъ возвратился въ Пелузіи и овладѣлъ принадлежащимъ ему царствомъ. По его имени страна названа была Египтомъ, ибо Сеоссъ, говорятъ, назывался Египтомъ, братъ же его Армансъ — Данаемъ¹.

16. Такъ говоритъ Манефонъ. Изъ приведенныхъ же хронологическихъ данныхъ, если сосчитать всѣ года, ясно вытекаетъ, что такъ называемые пастухи, наши предки, вышли изъ Египта и поселились въ обитаемой нами землѣ за триста девяносто три года до прибытія Данаа въ Аргосъ². А между тѣмъ его аргивяне считаютъ самымъ древнимъ³. Свидѣтельство Манефона, начерпнутое изъ египетскихъ памятниковъ, подтверждаетъ намъ, такимъ образомъ, два весьма важныхъ факта: во первыхъ, что наши предки пришли въ Египетъ изъ другой страны, и затѣмъ, что они вышли оттуда почти за тысячу лѣтъ до Троянской войны⁴. Что же касается того, что Манефонъ еще прибавляетъ не по египетскимъ памятникамъ, но, какъ онъ самъ признается, на основаніи народныхъ сказаній, не имѣющихъ за собою никакого авторитета, то я все это впоследствии опровергну и разоблачу его невозможныя выдумки.

17. Теперь же я хочу отъ этого перейти къ имѣющимся у финнікійцевъ письменнымъ извѣстіямъ о нашемъ народѣ и привести сохранившіяся у нихъ свидѣтельства.

Есть у тирянъ съ давнихъ временъ весьма тщательно сохраняемая официальная лѣтопись, въ которыхъ записаны достопамятныя дѣла, происшедшія у нихъ и совершенныя противъ другихъ⁵. Въ этихъ лѣтописяхъ

¹ Легенда о Данаѣ и Египтѣ (Preller, Griechische Mythologie, стр. 45 и сл.), вѣроятно, образовалась въ седьмомъ столѣтіи, когда греки при Псамметихѣ I большими массами стали переселяться въ Египетъ, и пораженные величіемъ, могуществомъ и высокой цивилизаціей своей новой родины, старались связать съ нею происхождение своихъ боговъ и генеалогію своихъ національныхъ героев; см. Maspero, Histoire ancienne, стр. 493.

² Итогъ невѣрный, такъ какъ общая сумма всѣхъ царствованій составляетъ только триста тридцать три года.

³ Это не совсѣмъ точно, такъ какъ самымъ древнимъ своимъ царемъ аргивяне считали не Данаа, но Инаха.

⁴ Число преувеличенное, такъ какъ по общепринятой хронологіи взятіе Трои относится къ 1184 г. до Р. Хр., а изгнаніе гиксосовъ изъ Египта могло совершиться только за пять или шесть сотъ лѣтъ раньше.

⁵ Въ текстѣ стоитъ: πρὸς ἀλλήλους „между собою“, но, по весьма вѣроятному предположенію Гутшмида (op. c. стр. 463), слѣдуетъ читать: πρὸς ἄλλους

говорится, что Иерусалимскій храмъ былъ сооруженъ царемъ Соломономъ за сто сорокъ три года и восемь мѣсяцевъ до основанія Картегона ¹ тирянами, и въ нихъ-же мы находимъ довольно точное описаніе устройства нашего храма. Ибо тирскій царь Хиромъ ² былъ другомъ нашего царя Соломона, на котораго онъ перенесъ дружбу, связывавшую его съ его отцомъ ³. Соперничая съ Соломономъ въ блестящемъ украшеніи храма, онъ ему прислалъ въ даръ сто двадцать талантовъ золота и лучшій лѣсъ, срубленный, по его приказанію, на горѣ Ливанской, для покрытія зданія ⁴. Взаимъ этого Соломонъ, кромѣ многихъ другихъ даровъ, уступилъ ему въ Галилеѣ область, называемую Хавулономъ ⁵. Больше всего ихъ соединяла въ дружбѣ любовь къ мудрости: они пересылали другъ другу, для рѣшенія, задачи, и Соломонъ, превосходившій его во всемъ остальномъ мудростью, и въ отношеніи этихъ задачъ оказался сильнѣе. Еще по сіе время у тирянъ сохраняются многія изъ писемъ, которыми они обмѣнялись ⁶. Въ доказательство же того, что сказанное о письменныхъ памятникахъ тирянъ не есть выдумка, сочиненная мною, я приведу свидѣтелей Дія, который пользуется славой достовѣрнаго писателя и основательнаго знатока финикійской исторіи ⁷. Въ своемъ сочиненіи о финикійской исторіи онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «Послѣ

„противъ другихъ“.—Сообщаемые въ этой и въ слѣдующей главѣ отрывки составляютъ почти единственный остатокъ, уцѣлѣвшій изъ богатой исторической литературы финикійцевъ и заключаютъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для исторіи этого замѣчательнаго народа. Особенно важенъ второй отрывокъ, сохранившій намъ перечень финикійскихъ царей до основанія Картегона.

¹ Греческая транскрипція финикійскаго „Carth-chadaschat“ („Новгородъ“; по латыни Carthago, отсюда Картегенъ). См. объ этомъ имени Schroeder, Die phönizische Sprache, стр. 85; Bloch, Phoenicisches Glossar, стр. 57.

² Извѣстный изъ Библии тирскій царь Хирамъ, который находился въ тѣсной дружбѣ съ Давидомъ и Соломономъ. Форма Хиромъ встрѣчается также въ Библии (Кн. Цар. I, 5, 24; 7, 40). Это имя, кажется, очень употребительно было у финикійцевъ; кромѣ библейскаго Хирама извѣстны еще два царя этого имени: Хирамъ II, упоминаемый въ надписяхъ Тиглатъ-Пилесера III, и Хирамъ III, современникъ Кира.

³ Т. е. съ Давидомъ. См. Кн. Цар. I, 5, 15.

⁴ Ср. Кн. Цар. I, 5, 21—24; 9, 14.

⁵ Ср. Кн. Цар. I, 9, 11—13; Иуд. Др. VIII, 5, 3.

⁶ О письмѣ Хирама къ Соломону говорится также въ Паралипом I, 2, 10; два такихъ письма Иосифъ сообщаетъ въ Иуд. Др. VIII, 2, 6.

⁷ Объ этомъ писателѣ ничего неизвѣстно; Иосифъ цитируетъ его также въ Иуд. Др. VIII, 5, 3.

смерти Абибала ¹ возарился сынъ его Хиромъ. Этотъ сдѣлалъ насыпи въ восточныхъ частяхъ города, расширивъ, такимъ образомъ, объемъ всего города, соединилъ съ нимъ стоявшій особнякомъ на островѣ храмъ Олимпійскаго Зевса, засыпавъ лежавшее между ними пространство, и украсилъ храмъ золотыми дарами ². Онъ взошелъ на Ливадъ и приказалъ срубить деревья для построения храмовъ. Говорятъ, что іерусалимскій царь Соломонъ посылалъ Хирому загадки, предлагая ему прислать такія же съ условіемъ, чтобы тотъ, кто не въ состояніи будетъ рѣшать ихъ, уплачивалъ разгадчику денежную цену. Хиромъ согласился, но такъ какъ не могъ рѣшать предложенныя загадки, то долженъ былъ отдать въ видѣ пени большую часть своихъ сокровищъ. Но потомъ нѣкій Абдемуъ ³, тиранниъ, рѣшилъ загадки и съ своей стороны предложилъ многія другія, которыхъ Соломонъ не могъ разгадать, такъ что вынужденъ былъ еще приплатить Хирому много пени отъ своихъ сокровищъ. Таково свидѣтельство Дія о царяхъ, выше мною упомянутыхъ.

18. Но я хочу къ этому присоединить еще Менандра Ефесскаго, который описалъ происходившія при каждомъ царѣ у грековъ и варваровъ событія, старательно изучивъ исторію каждого изъ нихъ по мѣстнымъ источникамъ ⁴. Въ той части своего сочиненія, которая трактуетъ о тирскихъ царяхъ, онъ, дошедши до Хиромъ, говоритъ слѣдующе: «Послѣ смерти Абибала царство принялъ сынъ его Хиромъ, который жилъ пятьдесятъ три года и царствовалъ тридцать четыре года. Онъ посредствомъ насыпей расширилъ мѣсто, называемое Еврихоромъ ⁵, соорудилъ золотую колонну въ храмѣ Зевса, отправился въ лѣсную рощу и приказалъ срубить на Ливанской горѣ кедровыя ⁶ деревья для покрытія храмовъ, разрушилъ старые храмы и воздвигъ новыя въ честь Геракла и Астарты ⁶, затѣмъ, устано-

¹ Финикійское имя, которое значить „отецъ мой—Вааль“.

² Финикійскій богъ, отождествляемый греческими писателями съ Зевсомъ, у финикиянъ назывался Baal-Schem—„Вааль небесъ“, см. Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, стр. 23.

³ По финикійски Abd-Chaman—„Рабъ (Вааль)—Хамана“.

⁴ О Менандрѣ, который по другому источнику былъ родомъ не изъ Ефеса, но изъ Пергама, болѣе подробныхъ свѣдѣній не имѣется. Иосифъ цитируетъ его еще три раза въ Іуд. Др.: VIII, 5, 3; VIII, 13, 2; IX, 14, 2.

⁵ Греческое слово, означающее „широкую площадь“. Такъ называлась восточная часть острова, на которомъ былъ построенъ новый Тиръ, своей величиной и своимъ великолѣпіемъ скоро затмившій старый городъ.

⁶ Финикійскія божества, изъ которыхъ первое по финикійски называлось Мелкартъ (въ буквальной переводѣ: „царь города“) и отождествлялось съ гре-

вивъ сперва праздникъ воскресенія Геракла въ мѣсяцѣ Перитѣ¹, пошелъ противъ итійцевъ², отказавшихся платить дань и, покоривъ ихъ, опять вернулся. При немъ жилъ Абдемуъ, который, несмотря на молодость свою, рѣшалъ всегда задачи, которыя составлялъ Соломонъ, царь іерусалимскій. Время же отъ этого царя до основанія Кархедона опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «Послѣ смерти Хирона царство принялъ сынъ его Валбазеръ³, который жилъ сорокъ три года и царствовалъ семнадцать лѣтъ. Ему наследовалъ сынъ его Абдастаръ⁴, который жилъ двадцать девять лѣтъ и царствовалъ девять лѣтъ. Его коварнымъ образомъ убили четыре сына его кормилицы, старшій изъ которыхъ захватилъ власть. Послѣ него воцарился Астаръ⁵ сынъ Леастарта⁶, который жилъ пятьдесятъ четыре года и царствовалъ двѣнадцать лѣтъ. Послѣ него царствовалъ братъ его Асеаримъ⁷ девять лѣтъ, проживъ пятьдесятъ восемь лѣтъ. Этотъ былъ убитъ своимъ братомъ Феллетомъ⁸, который, завладѣвъ властью, царствовалъ восемь мѣсяцевъ и жилъ пятьдесятъ лѣтъ. Его убили

чекимъ Геракломъ. Главнымъ мѣстомъ культа его былъ городъ Тиръ, но отсюда онъ распространялся впоследствии во многихъ финикійскихъ колоніяхъ. Астарта—женское божество, почитаемое въ различныхъ формахъ почти всеми семитическими народами, упоминается часто въ Св. Писаніи рядомъ съ Вааломъ.

¹ Соответствуетъ второй половинѣ февраля и первой половинѣ марта. Установленный Хирамомъ праздникъ былъ праздникомъ весеннимъ, который совершался въ честь возрожденія природы и пробужденія солнца послѣ продолжительной зимней спячки.

² Жители финикійской колоніи Итаки, основанной въ 1100 г. до Р. Хр. Чтеніе „итійцевъ“, принятое новѣйшимъ издателемъ сочиненій Иосифа, Niese, здѣсь и въ параллельномъ мѣстѣ (Иуд. Др. VIII, 5, 3), есть конъектура Гутшмида (Kleine Schriften, II, 62; IV, 479). По другому предположенію (Movers, Phönicier, II, 1, стр. 331) слѣдуетъ читать „киттеевъ“, т. е. жителей Кипра (въ Библии „Китимъ“), названныхъ такъ по имени главнаго кипрскаго города Китіона. Къ послѣднему мнѣнію въ новѣйшее время присоединился также v. Landau, Beiträge zur Alterthumskunde des Orients, стр. 18.

³ Или Балазеръ, по финикійски Baal-azar, т. е. „Вааль помогаетъ“.

⁴ По финикійски Abd-Aschtoret, т. е. „Рабъ Астарты“.

⁵ Имя, сокращенное изъ „Абдастаръ“.

⁶ Значеніе этого имени трудно опредѣлить, Movers, op. c. II, 1, стр. 340 объясняетъ его какъ Baal-Aschtoret.

⁷ Вѣроятно сокращено изъ Abd-Aschtarim.

⁸ Movers l. c. видитъ въ этомъ имени слово Phellai (по еврейски „ѣль“) „удивительный“, „выдающийся“.

Исобаль ¹, жрецъ Астарты, который жилъ шестьдесятъ восемь лѣтъ и царствовалъ тридцать два года. Ему наследовалъ сынъ его Валезоръ ², который жилъ сорокъ пять лѣтъ и царствовалъ шесть лѣтъ. Преемникомъ его былъ сынъ его Меттенъ ³, который жилъ тридцать два года и царствовалъ двадцать девять лѣтъ. Преемникомъ его былъ Пигмаліонъ ⁴; который жилъ пятьдесятъ шесть лѣтъ и царствовалъ сорокъ семь лѣтъ. Въ седьмомъ году его царствованія убѣжала его сестра и построила городъ Кархедонъ въ Ливіи ⁵. Такимъ образомъ общая сумма лѣтъ отъ царствованія Хирона до основанія Кархедона составляетъ сто пятьдесятъ пять лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. Но такъ какъ іерусалимскій храмъ былъ сооруженъ въ двѣнадцатомъ году царствованія Хирона, то отъ построенія храма до основанія Кархедона протекло всего сто сорокъ три года и восемь мѣсяцевъ ⁶. Что-же нѣ прибавить больше къ этому свидѣтельству финикійца? Истина, кажется, неопровержимо доказана. И вѣдь предшествовало же на много времени построенію храма прибытіе нашихъ пред-

¹ По финикійски Itho-Baal т. е. „съ нимъ Вааль“. Съ этимъ царемъ, вѣроятно, тождествененъ упоминаемый въ Библии (Кн. Цар. I, 16, 31) Этбааль, царь сидонскій, на дочери которой Изевели былъ женатъ израильскій царь Ахавъ.

² По Movers'у (I. с. стр. 353) это имя будетъ по финикійски Baal-Cor, встрѣчающееся какъ прозвище бога Мелкарта.

³ Сокращено изъ Mattan-Baal, т. е. „даръ Ваала“—имени, которое часто встрѣчается въ финикійскихъ надписяхъ; см. Bloch, Phoenicisches Glossar, стр. 44.

⁴ Значеніе этого имени не совсѣмъ извѣстно. Въ первой половинѣ его кроется, можетъ быть, или слово Raam (ру), встрѣчающееся и въ другихъ финикійскихъ именахъ собственныхъ, или названіе бога Rami; см. Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, стр. 54. Другое объясненіе предлагаетъ Movers, op. с. I, стр. 613.

⁵ Городъ Кареагенъ былъ основанъ Элиссой, сестрой Пигмаліона, которая послѣ умершвенія ея мужа послѣднимъ, во главѣ тирской аристократіи переселилась въ Африку, гдѣ фяикіане въ то время уже имѣли свои колоніи, и положила начало новому городу, ставшему впоследствии столь извѣстнымъ въ исторіи. Основаніе Кареагена и личность Элиссы (у грековъ Дидона) впослѣдствіи разукрашены были многими легендами.

⁶ Годъ основанія Кареагена въ точности неизвѣстенъ и колеблется между 826 и 888 г. до Р. Хр. Точно также время построенія Соломонова храма пока не удалось окончательно установить. Господствующее мнѣніе относитъ это событіе къ 1012 г. до Р. Хр., но новѣйшія изслѣдованія въ области библейской хронологіи, произведенныя съ помощью данныхъ ассириологіи, значительно измѣнили прежнія вычисленія, хотя сами расходятся въ своихъ результатахъ.

ковъ въ страну ¹. Ибо они только тогда приступили къ сооруже́нію храма, когда уже вся земля была завоевана ими. Это уже достаточно выяснено было мною на основаніи нашихъ священны́хъ книгъ въ мое́мъ сочиненіи о «древностяхъ» ².

19. Теперь же изложу то, что о насъ писали и передавали халдеи, повѣствованія которыхъ и въ другихъ отношеніяхъ согласуются съ нашими книгами. Свидѣтелей я приведу Беросса, мужа халдейскаго происхожденія, извѣстнаго, впрочемъ, всѣмъ интересующимся литературой, такъ какъ онъ обработалъ для грековъ сочиненія халдеевъ объ астрономіи и философіи ³. Этотъ же Бероссъ рассказываетъ, со словъ древнѣйшихъ памятниковъ, о потопѣ, о вызванной имъ всеобщей гибели людей, о ковчегѣ, въ которомъ былъ спасенъ Ной, праотецъ нашего рода, и о томъ, какъ ковчегъ былъ занесенъ на вершины армянскихъ горъ, то же самое, что Моисей ⁴. Затѣмъ онъ перечисляетъ потомковъ Ноя, прибавляя къ каждому изъ нихъ время его жизни и доходя до Набонассара ⁵, царя Вавилоніи и халдеевъ. Описывая дѣянія этого царя, онъ рассказываетъ, какъ онъ, узнавъ объ отпаденіи Египта и нашей земли, послалъ противъ нихъ сына своего

¹ По библейскому преданію (Кн. Цар. I, 6. 1) отъ исхода евреевъ изъ Египта до построенія Соломонова храма прошло 480 лѣтъ, а слѣдовательно отъ вступленія въ ханаанскую землю—440 лѣтъ.

² Иуд. Др. VIII, 3, 1 и слѣд.

³ Бероссъ или Берозъ, какъ его обыкновенно называютъ, родомъ вавилонянинъ, жилъ въ III стол. до Р. Хр. и принадлежалъ къ кастѣ жрецовъ. Будучи отличнѣйшимъ знаткомъ отечественной литературы, онъ составилъ на основаніи доступныхъ ему древнихъ источниковъ исторію Вавилоніи въ трехъ книгахъ, которая была доведена имъ до времени Александра Великаго. Изъ этого сочиненія, которое въ древности пользовалось большимъ авторитетомъ, сохранились только отрывки. См. о немъ Gutschmid, Neue Beiträge zur alten Geschichte, стр. 82 и слѣд.; Tiele, Babylonisch-assyrische Geschichte, стр. 11. Иосифъ еще имѣлъ передъ собою сочиненіе Беросса и часто пользовался имъ въ „Иуд. Др.“; см. Freudenthal, Alexander Polyhistor, стр. 26 и сл. и стр. 205; Bloch, Die Quellen des Fl. Ios., стр. 62 и сл.

⁴ Отрывокъ, въ которомъ рассказывается исторія потопа, сохранился и дѣйствительно обнаруживаетъ поразительное сходство съ библейскимъ сказаніемъ. Открытый въ 1872 г. извѣстнѣйшимъ ассириологомъ Дж. Смитомъ клинописный текстъ сказанія о потопѣ подтверждаетъ рассказъ Беросса въ самыхъ существенныхъ чертахъ его. См. Lenormant, Le déluge et l'épopée babylonienne; Haupt, Der Keilinschriftliche Sintflutbericht; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, второе изд., стр. 55 и слѣд.

⁵ Основатель ново-авилонскаго царства, въ клинообразныхъ надписяхъ называется Набу-пал-усуръ, царствовалъ 625—605 гг. до Р. Хр.

Набокодросора ¹ во главѣ большого войска, какъ послѣдній побѣдилъ всѣхъ и сжегъ іерусалимскій храмъ и какъ онъ весь нашъ народъ увелъ съ собою и переселилъ въ Вавилонію. Городъ же послѣ этого остался опустошеннымъ въ теченіе семидесяти лѣтъ до Кара, царя персидскаго ². Упомянутый вавилонскій царь, по его словамъ, властвовалъ надъ Египтомъ, Сиріей, Финикіей и Аравіей и своими дѣяніями превзошелъ всѣхъ предшествовавшихъ ему царей халдейскихъ и вавилонскихъ.

Затѣмъ продолжавъ немного, Веросъ дальше въ своей исторіи древности опять прибавляетъ ³ (передаю собственные слова Веросса, которые гласятъ слѣдующимъ образомъ): «Когда до отца его, Набопаласара, дошла вѣсть объ отпадении сатрапа, поставленнаго надъ Египтомъ и областями около Калесиріи и Финикіи, то онъ, самъ не будучи больше въ силахъ перенести трудности похода, передалъ нѣкоторыя части войска сыну своему, Набокодросору, находившемуся тогда въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, и послалъ его войной противъ возмущившагося сатрапа. Набокодросоръ столкнулся съ нимъ и, давъ ему сраженіе, одержалъ побѣду и снова привелъ страну подъ свою власть» ⁴. Въ это же время случилось, что отецъ его,

¹ Извѣстный изъ Библии вавилонскій царь, завоевавшій Іудею и разрушившій храмъ, царствовалъ 605—562 г. Въ вавилонскихъ памятникахъ имя его гласитъ Набу-кudur-усуръ, и эта форма встрѣчается также въ Библии въ книгахъ Іереміи и Іезекіила.

² Ср. Іерем. 52, 11; Паралипом. II, 36, 21.

³ Латинскій переводъ и Евсевій, цитирующий все мѣсто, этихъ словъ не имѣютъ. Они въ самомъ дѣлѣ кажутся немного подозрительными какъ въ стилистическомъ отношеніи, такъ и по содержанію и скорѣе производятъ впечатлѣніе глоссы, повашей въ текстъ. Niese въ своемъ изданіи поставилъ ихъ, поѣтому, между скобокъ, однако Гутшмидъ старается защищать подлинность ихъ (op. c., стр. 495).

⁴ Этотъ отрывокъ изъ сочиненія Веросса приводится также авторомъ въ Іуд. Др. X, 11,1.—Отложившійся сатрапъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, вѣроятно, есть не кто иной, какъ египетскій царь Фараонъ Нехо. Вавилоняне, считавшіе себя наследниками и правопреемниками ассирійцевъ, смотрѣли на Египетъ, который, послѣ дѣлаго ряда походовъ, завоеванъ былъ въ 671 г. до Р. Хр. ассирійскимъ царемъ Ассарадономъ, какъ на одну изъ своихъ провинцій, и на египетскихъ царей, какъ на подвластныхъ себѣ сатраповъ. Когда же во время союзной войны вавилонянъ и мидянъ противъ Ассиріи, египетскій царь Нехо II, сынъ Псамметиха II, сдѣлалъ попытку завладѣть принадлежавшими нѣкогда Египту областями на западѣ отъ Евфрата, Набопаласаръ, справившійся между тѣмъ съ Ассиріей, долженъ былъ убѣдиться, что Египетъ не только не намѣренъ признать надъ собою его верховной власти, но питаетъ даже не безопасныя замыслы, а потому онъ немедленно отправилъ противъ

Набоналасаръ, заболѣвъ въ городѣ Вавлонѣ и скончался, прецарствовалъ двадцать одинъ годъ ¹. Спустя нѣкоторое время послѣ этого Набокодроръ узналъ о смерти отца. Устроивъ дѣла въ Египтѣ и въ остальныхъ областяхъ и въѣривъ нѣкоторымъ изъ друзей своихъ плѣнниковъ иудейскихъ ², финикійскихъ, сирійскихъ и тѣхъ, которые набраны были изъ живущихъ въ Египтѣ народовъ, съ тѣмъ, чтобы доставить ихъ вмѣстѣ съ тяжелымъ войскомъ и прочей добычей въ Вавилонію, самъ онъ двинулся въ путь въ сопровожденіи небольшой свиты и черезъ пустыню прибылъ въ Вавилонію ³. Онъ нашелъ дѣла правленія въ рукахъ халдеевъ и царство подѣлительнымъ окомъ лучшаго изъ нихъ и, принявъ власть, сдѣлался обладателемъ отцовскаго наслѣдія въ полномъ его объемѣ. Прибывшии плѣнникамъ онъ назначилъ для поселенія самыя подходящія мѣстности Вавилоніи, а изъ военной добычи онъ щедрой рукой украсилъ храмъ Бела ⁴ и другіе храмы, а также существовавшій въдревле городъ, который

Нехо войско подѣлительствомъ своего сына, который одержалъ надъ нимъ блестящую побѣду при Кархемисѣ. О походѣ Фараона Нехо на Евфратъ, имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ смерть иудейскаго царя Іосіа и временное занятіе Іудеи египтянами, и о понесенномъ имъ пораженіи см. Кн. Цар. II, 23, 29 и слѣд.; 24,7; Іерем. 46,1 и слѣд.

¹ 625—605 до Р. Хр.

² Такъ какъ въ числѣ плѣнниковъ, отведенныхъ въ Вавилонію, фигурируютъ также іудеи, то нѣкоторые ученые (Эвальдъ, Дункеръ, Тиле) полагаютъ, что Бероссъ, соединивъ вмѣстѣ событія нѣсколькихъ лѣтъ, между прочимъ, намекаетъ здѣсь на покореніе Навуходоносоромъ Іудеи, послѣдовавшее позже, въ осьмомъ году царствованія его (см. Кн. II, Цар. 24, 10—13). Но нѣтъ никакой надобности въ подобномъ толкованіи, такъ какъ иудейскіе плѣнники, о которыхъ говоритъ Бероссъ, могли состоять изъ іудеевъ, которыхъ Фараонъ Нехо, по занятіи имъ Іудеи, заставилъ пойти вмѣстѣ съ нимъ въ войну. См. Thénius, Die Bücher der Könige, стр. 441; Gutschmid, op. c., стр. 496 и слѣд.

³ Навуходоносоръ, котораго вѣсть о смерти отца побудила поспѣшно вернуться въ Вавилонъ для принятія доставшагося ему царства, выбралъ болѣе короткий путь черезъ пустыню, тогда какъ войско съ плѣнниками отправлены были по большому и болѣе удобному пути, который шелъ черезъ Дамаскъ, Хаматъ, Тапсакъ и Евфратъ.

⁴ Белъ, соответствующій по значенію своему почитаемому у финикійцевъ и нѣкоторыхъ другихъ семитическихъ народовъ Баалу, составлялъ вмѣстѣ съ Ану и Эа триаду главныхъ боговъ вавилонскихъ. Но имя его, которое означаетъ «владыку», нерѣдко переносилось на другія божества, особенно почитаемыя въ отдѣльныхъ городахъ. Такъ главнымъ божествомъ города Вавилона былъ собственно не онъ, но Мардукъ, который вслѣдствіе придаваемого ему здѣсь высокаго значенія назывался «белъ-бели», т. е. «владыка владыкъ».

онъ расширять, пристроивъ къ нему новый городъ ¹. Озабоченный тѣмъ, чтобы неприятель, въ случаѣ осады, не могъ отвести рѣку и направить ее противъ города ², онъ обвелъ внутренній городъ тремя стѣнами и вѣншній столькими же, сдѣлавъ первыя изъ обожженного кирпича и асфальта, а послѣднія изъ одного кирпича ³. Укрѣпивъ городъ столь замѣчательнымъ образомъ и роскошно украсивъ ворота его ⁴, онъ построилъ близъ отцовскаго дворца новый дворецъ, превосходившій старое зданіе какъ высотой, такъ и прочимъ великолѣпіемъ. Слишкомъ долго, можетъ быть, пришлось бы распространяться, еслибы я захотѣлъ описать его, — замѣчу только, что это необыкновенное по своимъ размѣрамъ и чудное зданіе окончено было въ теченіе пятнадцати дней ⁵. Въ этомъ дворцѣ онъ воз-

Ему то и былъ посвященъ храмъ, называемый Бероссомъ храмомъ Бела. Храмъ этотъ, часто упоминаемый въ надписяхъ подъ именемъ «Э-сагила» («высокій домъ» — по объясненію ассиріологовъ), существовалъ съ самыхъ древнихъ временъ и вавилонскіе цари не жаждали никакихъ средствъ, чтобы окружать его все большимъ блескомъ и великолѣпіемъ. Навуходоносоръ также, по вступленіи на престолъ, прежде всего посвятилъ все свое вниманіе этому храму, который онъ почти совершенно обновилъ и украсилъ необычайно богато и роскошно. Въ сохранившихся надписяхъ этого царя, которыя почти всѣ посвящены предпринятымъ имъ сооруженіямъ, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ останавливается на описаніи работъ по украшенію этого и другихъ храмовъ. См. Tiele, *Babylonisch-assyrische Geschichte*, стр. 443 и слѣд.

¹ Городъ Вавилонъ, имя котораго „Бабилу“ означаетъ „Ворота Божія“ (библейское преданіе даетъ другое объясненіе этого имени, см. Кн. Быт. 11,9), принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ городовъ міра. Онъ былъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ Евфрата и отличался громадными размѣрами. Разрушенный Синахерибомъ, онъ впослѣдствіи былъ опять восстановленъ и особенное значеніе приобрѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался столицей нововавилонскаго царства. Главной своей славой городъ былъ обязанъ Навуходоносору, который неумыслимо заботился объ его расширеніи, укрѣпленіи и украшеніи. Построенная имъ новая часть города, вѣроятно, лежала на восточномъ берегу Евфрата.

² Т. е. чтобы вода, направляемая въ городъ, не могла произвести наводненія.

³ Какъ видно изъ одной изъ надписей Навуходоносора, такъ называемой East India House Inscription, двѣ стѣны, изъ которыхъ одна называлась «Имгурь-Бель» и другая «Немитти-Бель», начаты были еще его отцомъ, Набопаласаромъ, а только докончены имъ, тогда какъ остальные цѣликомъ построены были имъ.

⁴ О построеніи новыхъ, богато украшенныхъ воротъ говорится также въ упомянутой надписи.

⁵ По надписямъ Навуходоносоръ раньше перестроилъ отцовскій дворецъ, а затѣмъ уже приступилъ къ сооруженію новаго дворца. Въ одной изъ нихъ

двигъ каменныя возвышенія, которымъ онъ придаѣть видъ горообразный; затѣмъ онъ ихъ обсадилъ всякаго рода деревьями и искусственнымъ образомъ устроилъ такъ называемый «висячій садъ», потому что его жена, выросшая въ Мидійской странѣ, питала влеченіе къ гористой мѣстности»¹.

20. Вотъ это и еще многое другое: Беросъ рассказываетъ про упомянутаго царя въ третьей книгѣ своей «Халдейской исторіи», упрекая при этомъ греческихъ писателей² въ томъ, что они безъ всякаго основанія приписываютъ построеніе Вавилона ассирійской Семирамидѣ и ошибочно относятъ къ ней всѣ эти дивныя творенія³. И въ этомъ случаѣ нельзя не признать достовѣрности халдейскихъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что и въ финикійскихъ архивахъ имѣются указанія, согласныя съ тѣмъ, что Беросъ сообщаетъ о вавилонскомъ царѣ и о томъ, что онъ покорилъ Сирію и всю Финикію. То-же самое свидѣтельствуетъ Филостратъ⁴, упоминая въ своей исторіи объ осадѣ Тира⁵, а также Мегасеенъ въ четвертой книгѣ своего сочиненія объ Индіи⁶, въ которой старается доказать, что названный

также упоминается о пятнадцатидневномъ срокѣ исполненія работъ, подъ которыми, вѣроятно, надо разумѣть не всю отдылку зданія, а только возведеніе стѣнъ.

¹ Жена Навуходоносора называлась Амитисъ и была дочь мидійскаго царя Кіаксара. Изъ любви къ ней царь устроилъ такъ называемый „висячій садъ“, который составлялъ одно изъ чудесъ древняго міра. Въ надписяхъ Навуходоносора, въ которыхъ подробно перечисляются предпринятые имъ сооруженія, объ этомъ садѣ не упоминается.

² Къ этимъ писателямъ относятся главнымъ образомъ Ктесій (у Діодора II, 7—8) и Клитархъ (у Курція V, 1,24).

³ Семирамида — личность мифическая, съ именемъ которой связывали учрежденіе ассирійскаго могущества, основаніе Вавилона и многія грандіозныя сооруженія. Въ клинописныхъ источникахъ с ней нигдѣ не упоминается. О другой Семирамидѣ, кажется, говорить Геродотъ, и эту послѣднюю нѣкоторые склонны отождествлять съ „Саммура-мать“, матерью или женой ассирійскаго царя Рамманнирара III, которая, по словамъ одной надписи, ввела въ Ассирію культъ вавилонскаго бога Набу. См. Tiele, op. c., стр. 212 и слѣд.

⁴ Писателей этого имени извѣстно нѣсколько. Какого изъ нихъ Иосифъ здѣсь имѣетъ въ виду, трудно опредѣлить. Онъ его цитируетъ также въ Иуд. Др. X, 11,1, гдѣ ему приписывается сочиненіе объ Индіи и Финикіи, если не допустить вмѣстѣ съ Гутшмидомъ (op. c., стр. 425), что слова ἐν ταῖς Ἰνδικαῖς по ошибкѣ попали тутъ изъ предыдущей цитаты.

⁵ Т. е. осада Тира Навуходоносоромъ.

⁶ Мегасеенъ былъ современникомъ и другомъ Селевка Никатора (ум. 281 до Р. Хр.), который его отправилъ въ качествѣ посланника къ индійскому королю Сандрокотту. При этомъ случаѣ Мегасеенъ собралъ богатый матеріалъ

авилонскій царь мужествомъ и величїемъ подвиговъ превзошелъ Геракла, покоривъ, по его словамъ, большую часть Ливїи и Иберїю ¹. А что касается сказаннаго выше ² о Іерусалимскомъ иранѣ, о томъ, какъ онъ былъ сожженъ вавилонянами во время войны и какъ приступлено было къ возстановленію его тогда, когда Киръ сдѣлался властелиномъ Азїи, то все это видно будетъ изъ словъ Беросса, которыя я сейчасъ приведу ³. Вотъ, что онъ говоритъ въ третьей книгѣ: «Когда начато было сооруженіе упомянутой стѣны, Набокодросоръ вналъ въ болѣзнь, отъ которой скончался послѣ сорока трехлѣтняго царствованія ⁴. Власть перешла къ сыну его Эвилмарадуху ⁵, который управлялъ государствомъ беззаконно и безнравственно и черезъ два года ⁶ былъ убитъ устроеннымъ противъ него заговоръ Нериглисаромъ, мужемъ сестры своей ⁷. Покойчивъ съ нимъ, извергнувъ его Нериглисаръ захватилъ власть, которой владѣлъ въ продолже-

объ Индіи, который впоследствии имъ былъ обработанъ въ особомъ, сохранившемся только въ отрывкахъ, сочиненіи. Насколько можно судить по этимъ отрывкамъ, все сочиненіе состояло только изъ трехъ книгъ, а потому здѣсь и въ параллельномъ мѣстѣ (Иуд. Др. X, 11,1), по весьма вѣроятному предположенію Мюллера (Fragmenta hist. Gr. II, 399) и Гутцмида (op. c., стр. 528) вмѣсто „въ четвертой книгѣ“ слѣдуетъ читать „во второй“.

¹ По греческому сказанію Гераклъ или Геркулесъ, прославившійся, какъ извѣстно, многими подвигами, побѣдоносно прошелъ Ливїю и Иберїю; Навуходносоръ же, по словамъ Мегасеена, сохранившимся въ болѣе полномъ видѣ у Страбона, покорилъ себѣ не только эти страны, но распространилъ свои походы черезъ всю Европу до самаго Понта. Впрочемъ, приписываемые ему походы въ Африку и Европу лишены всякаго историческаго основанія и носятъ чисто мифическій характеръ. Предположенія о происхожденіи этого сказанія см. у Movers'a, II, стр. 454 и Gutschmid'a, op. c., стр. 531.

² Гл. 19; стр. 29.

³ Иосифъ здѣсь не совсѣмъ точно выражается, такъ какъ въ цитируемомъ имъ отрывкѣ изъ сочиненія Беросса собственно обо всемъ этомъ совершенно не говорится. Все это мѣсто имъ приводится, какъ видно дальше, не для того, чтобы подтвердить имъ библейскіе факты, но для хронологическихъ цѣлей, чтобы выяснитъ время, къ которому относятся упоминаемые имъ событія и совпаденіе этого времени съ библейскими данными.

⁴ 605—562 до Р. Хр.

⁵ Въ греческихъ источникахъ имя это пишется различно, въ Библии оно гласитъ Эвилъ-Меродакъ (Кн. Цар. II, 25, 27; Іерем. 52, 31), а въ клинописныхъ текстахъ Амилъ- или Авилъ-Марудукъ.

⁶ 562—560 до Р. Хр.

⁷ Въ клинописныхъ текстахъ имя этого царя гласитъ Нергалъ-сар-усуръ. Ср. то же имя Іерем. 39, 3, 13.

ніе четырехъ лѣтъ ¹. Сынъ его, Лаберосоардохъ ², который былъ еще отрокомъ, царствовалъ всего девять мѣсяцевъ, такъ какъ вслѣдствіе обнаруживаемаго имъ дурного нрава былъ убитъ своими приближенными. Устранивъ его, заговорщики собрались и предложили власть нѣкому Набонниду изъ Вавилона ³, участвовавшему въ томъ же заговорѣ. При немъ въ Вавилонѣ возведены были вокругъ рѣки стѣны изъ обожженнаго кирпича и асфальта ⁴. Въ семнадцатомъ году его царствованія Киръ выступилъ изъ Персіи во главѣ многочисленныхъ силъ и, завоевавъ всю остальную Азію, двинулся противъ Вавилоніи. Узнавъ о его приближеніи, Набоннидъ повелъ противъ него войско, чтобы вступить съ нимъ въ бой, но, потерпѣвъ пораженіе, убѣжалъ въ сопровожденіи немногихъ и заперся въ городѣ Борсиппѣ ⁵. Киръ же занялъ Вавилонъ и приказалъ разрушить вѣншія стѣны города, который казался ему слишкомъ уже укрѣпленнымъ и неприступнымъ. Затѣмъ онъ направился противъ Борсиппа для осады Набоннида. Но Набоннидъ, не дожидаясь осады, сдался еще раньше, а потому Киръ обращался съ нимъ милостиво. Онъ его выслалъ изъ предѣловъ Вавилоніи и назначилъ ему для пребыванія Карманію. Въ этой странѣ Набоннидъ провелъ остатокъ дней своихъ и тамъ-же онъ скончался ⁶.

21. Приведенныя слова заключаютъ въ себѣ истину, согласную съ нашими книгами. Въ послѣднихъ сообщается, что Навуходоносоръ въ восемнадцатомъ году своего царствованія ⁴ разрушилъ нашъ храмъ, остававшійся

¹ 560—556 до Р. Хр.

² Въ клинописныхъ текстахъ упоминается, можетъ быть, подъ именемъ Лабаси-Марудукъ; см. Tiele, *op. c.*, стр. 466.

³ Въ клинописныхъ памятникахъ—Набу-наидъ.

⁴ Это показаніе Боросса подтверждается найденными на берегу Евфрата кирпичами, на которыхъ начертано имя Набоннида.

⁵ Недалеко отъ Вавилона, на западѣ отъ Евфрата, гдѣ нынѣ находятся развалины Бирс-Нимрудъ.

⁶ Рассказъ Бероса объ участи Набоннида расходится со свѣдѣніями клинописныхъ источниковъ. По послѣднимъ Набоннидъ былъ взятъ въ плѣнъ въ самомъ городѣ Вавилонѣ однимъ изъ полководцевъ Кира, еще до вступленія послѣдняго въ Вавилонъ, а затѣмъ, черезъ восемь дней послѣ прибытія Кира, скончался. Набоннидъ царствовалъ 555—538 до Р. Хр. и былъ послѣднимъ царемъ вавилонскимъ. Упоминаемый въ книгѣ Даниила Белшадаръ (по вавилонски: Вель-сар-усуръ) былъ сыномъ Набоннида и, вѣроятно, его соправителемъ.

⁷ Тотъ же самый годъ Иосифъ даетъ въ *Иуд. Др.* X, 8, 5, но это не совсемъ точно, такъ какъ по *Кн. Цар. II*, 25, 8 и *Іерем.* 52, 12 разрушеніе храма происходило въ девятнадцатомъ году царствованія Навуходоносора.

въ такомъ положеніи въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока во второмъ году царствованія Кира не было положено основанія новому храму ¹, который былъ оконченъ во второмъ-же году царствованія Дарія ².—Къ этому я еще присоединю показанія финикійцевъ, такъ какъ пренебрегать обиліемъ доказательствъ никакъ не слѣдуетъ. Исчисленіе же времени по этимъ показаніямъ слѣдующее ³: «При царѣ Иеобалѣ Навуходоносоръ осаждалъ Тиръ въ теченіе тринадцати лѣтъ ⁴. Послѣ него царствовалъ Вааль ⁵ десять лѣтъ. Затѣмъ выбирались судьи ⁶, которые управляли: Экибалъ, сынъ Васлеха ⁷, — два мѣсяца; Хелбесъ ⁸, сынъ Абдея, —десять мѣсяцевъ; верховный жрецъ Аббаръ ⁹—три мѣсяца; судьи Миттинъ ¹⁰ и Герастратъ ¹¹, сынъ Абдалима ¹², —шесть лѣтъ. Послѣ нихъ

¹ См. Эздра 3, 8.

² Это не совсѣмъ точно, такъ какъ во второмъ году царствованія Дарія только приступлено было къ возобновленію работъ, тогда какъ окончаніе храма состоялось лишь черезъ четыре года, въ шестомъ году царствованія Дарія; см. Эздра 4,24; 6,15. Но во всякомъ случаѣ Іосифъ здѣсь болѣе близокъ къ истинѣ чѣмъ въ Іуд. Др. (XI, 4,7), гдѣ онъ окончаніе храма относитъ къ девятому году царствованія Дарія.

³ Этотъ отрывокъ, вѣроятно, также взятъ изъ финикійской исторіи Менандра; см. выше стр. 25.

⁴ Свой походъ противъ Тира Навуходоносоръ предпринялъ сейчасъ послѣ покоренія Іудеи, но несмотря на многолѣтнюю осаду города, не могъ его завоевать. На безуспѣшность осады Тира намекаетъ также пророкъ Іезекіиль 29, 18.

⁵ Сокращено изъ Abd-Baal—«Рабъ-Ваала».

⁶ По финикійски „Шофетимъ“, у латинскихъ писателей Sufetes. Въ Тирѣ, какъ видно, институтъ судей, власть которыхъ соответствовала консульской власти въ Римѣ, существовалъ только временно, за то въ Картагенѣ онъ составлялъ постоянную форму правленія.

⁷ По Movers'у, II, 1, стр. 463 оба эти имени соответствуютъ финикійскимъ формамъ Keni-Baal—„Вааль — приобрѣлъ“ и Baal-schillech — „Вааль — отпустить“.

⁸ Вѣроятно Kaleb—„собака“, употребляемое у финикійцевъ, какъ и у другихъ семитскихъ народовъ, какъ имя собственное; см. Bloch, Phœnicisches Glossar, стр. 35.

⁹ Movers, II, 1, стр. 464 предполагаетъ въ этомъ имени слово Chabar—„волшебникъ“, но можетъ быть, что оно сокращено изъ Abd-Nar—„Рабъ-Гора“.

¹⁰ Сокращено изъ Mattan-Baal—„Даръ-Ваала“; см. выше стр. 27, примѣч. 3.

¹¹ Грецизированная форма финикійскаго имени Ger-Aschtalet — „Другъ-Астарты“, встрѣчается также въ надписяхъ; см. Bloch, стр. 25 и слѣд.

¹² По финикійски Abd-Elim—„Рабъ-Боговъ“; Bloch, стр. 47.

царствовал Балаторъ ¹ — одинъ годъ. Послѣ его смерти изъ Вавилона вызванъ былъ Мербалъ ², который царствовалъ четыре года, а когда этотъ скончался, вызванъ былъ его братъ, Хиромъ, который царствовалъ двадцать лѣтъ. Въ его время Киръ утверждалъ свою власть надъ персами». Такии образоиъ весь периодъ времени обвиняетъ пятьдесятъ четыре года и три мѣсяца ³. Ибо въ седьмомъ году ⁴ своего царствованія Навуходоно-

¹ По финикийски Baal-atar — „Ваалъ-услышалъ; Movers, II, 1, стр. 465.— Некоторые историки, понимая греческое слово μεταξὺ въ его обыкновенномъ смыслѣ „между“ и руководствуясь латинскимъ переводомъ: inter quos regnavit Balatorus, полагаютъ, что царствованіе Балатора совпадало со временемъ названныхъ передъ тѣмъ судей. Но изъ дальнѣйшаго контекста видно, что онъ царствовалъ непосредственно передъ Мербаломъ, являющимся его прямымъ преемникомъ, а потому въ нашемъ мѣстѣ слово μεταξὺ должно быть понимаемо въ значеніи „послѣ“, въ какомъ смыслѣ оно, хотя и рѣдко, употребляется какъ самимъ Иосифомъ, такъ и другими писателями; см. Gutschmid, op. c. стр. 549.

² По финикийски Mahar-Baal — „Даръ-Ваала“; Bloch, стр. 38.

³ Это число, если принять его въ смыслѣ итога, получаемого изъ сложения приведенныхъ передъ тѣмъ годовъ правленія тирскихъ царей и судей, только тогда будетъ вѣрно, если не считать царствованія Балатора, которое, какъ выше было замѣчено, по мнѣнію нѣкоторыхъ, совпадало со временемъ обоихъ судей Миттина и Герастрата. Но такое пониманіе, вообще, едва-ли будетъ правильнымъ. Цѣль всей этой хронологической экскурсіи, очевидно, заключается въ томъ, чтобъ подтвердить библейскія данныя о времени сожженія храма и восстановленія его данными нееврейскихъ источниковъ. Затѣмъ слѣдующія далѣе слова о времени осады Тира и воцаренія Кира, стоящія въ тѣсной связи съ предыдущими и служащія болѣе точнымъ определеніемъ упомянутаго передъ тѣмъ „періода времени“, ясно указываютъ на то, что подъ этимъ періодомъ времени надо разумѣть не годы правленія тирскихъ царей и судей, но сумму лѣтъ, соответствующихъ времени, протекшему отъ разрушенія храма Навуходоносоромъ до реставраціи его Киромъ. Это же время составляетъ пятьдесятъ лѣтъ и такое приблизительно число дѣйствительно получится, если сложить годы отъ начала осады Тира до четырнадцатаго года царствованія Хиромъ, совпадающаго съ годомъ воцаренія Кира, а именно: 13 (осада Тира) + 10 (царствованіе Ваала) + ²/₁₂ (правленіе Экибала) + ¹⁰/₁₂ (правленіе Хелбеса) + ³/₁₂ (правленіе Аббата) + 6 (правленіе обоихъ судей Миттина и Герастрата) + 1 (царствованіе Балатора) + 4 (царствованіе Мербала) + 13 (царствованіе Хиромъ) = 48 лѣтъ и 3 мѣсяца. Но восстановленіе храма начато было только черезъ два года послѣ воцаренія Кира; эти два года мы, слѣдовательно, должны еще прибавить къ суммѣ 48 и мы тогда получаемъ 50 лѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что вмѣсто имѣющагося въ началѣ текста числа «пятьдесятъ четыре» правильнѣе будетъ читать «пятьдесятъ».

⁴ И здѣсь нужно признать ошибку въ нашемъ текстѣ, такъ какъ начало

сортъ приступилъ къ осадѣ Тира и въ четырнадцатомъ году царствованія Хироа Киръ достигъ власти въ Персіи. Такъ и въ отношеніи храма свѣдѣтельства издѣеель и терянъ согласны съ нашими книгами. Несомнѣнныя и неоспоримыя оказывается, слѣдовательно, доказательство въ пользу того, что мною высказано было относительно древности нашего народа, и я думаю, что изложенное достаточно убѣдитъ всякаго, кто не слишкомъ задорный.

22. Теперь же я долженъ удовлетворить требованіе тѣхъ лицъ, которые не доверяютъ показаніямъ варваровъ ¹ и достойными вѣры считаютъ однихъ только грековъ, и доказать имъ, что многіе изъ послѣднихъ знаютъ о нашемъ народѣ и упоминаютъ о немъ въ своихъ сочиненіяхъ, когда къ тому представляется случай. Вотъ Пифагоръ Самосскій, жившій въ древнее время и признанный превосходящимъ изъ философовъ какъ по мудрости, такъ и по благочестію, несомнѣнно былъ не только знакомъ съ нашими нравами, но и подражалъ имъ въ высокой степени. Самъ онъ, по общему мнѣнію, ничего письменнаго не оставилъ ², но о немъ писали многіе, а изъ нихъ самый извѣстный — Гермиппъ, прилагавшій много стараній къ изслѣдованію всей области исторіи ³. Послѣдній рассказываетъ въ первой

осады Тира совпало съ годомъ завоеванія Навуходоносоромъ Иерусалима и разрушенія храма, какъ видно изъ Іезек. 26, 12, 7. Этотъ же годъ былъ девятнадцатымъ (по Библии) или восемнадцатымъ (по Иосифу) годомъ царствованія Навуходоносора. *Movers* II, 1, стр. 439 предлагаетъ вмѣсто „сѣдмаго“ читать „девятнадцатымъ“, а *Gutschmid*, стр. 554 — „семнадцатымъ“ въ смыслѣ уже исполнившагося семнадцатаго года царствованія. Последнее предположеніе болѣе вѣроятно, такъ какъ оно скорѣе объясняетъ происхожденіе ошибки, которая легко могла появиться вождствіе выпаденія словъ καὶ βεξδτφ.

¹ Слово «варваръ» первоначально значило всякаго, выражающагося непонятно, говорящаго на чужомъ языкѣ. Внеслѣдствіи имъ стали называть всѣхъ не грековъ, придавая ему вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое презрительное значеніе.

² Это мнѣніе раздѣляется многими древними писателями и почти всѣми изслѣдователями нашего времени, признающими всѣ приписываемыя Пифагору сочиненія подложными, за исключеніемъ, можетъ быть, сохранившихся отрывковъ пифагорейца Филолая, которые нѣмѣ ученые склонны считать подлинными и принадлежащими самому Пифагору.

³ Философъ перипатетической школы, жилъ въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр., авторъ обширнаго біографическаго сочиненія, заключавшаго въ себѣ жизнеописанія философовъ, въ томъ числѣ Пифагора. Подобно Иосифу и Дионисію Галикарнасскій называетъ его добросовѣстнымъ изслѣдователемъ, но современ-

книгѣ о Пиезгорѣ, что когда умеръ одинъ изъ учениковъ Пиеагора по имени Каллифонтъ, родомъ изъ Кротоны ¹, онъ говорилъ, что душа покойнаго пребываетъ съ нимъ днемъ и ночью ² и повелѣла ему не переходить черезъ мѣсто, на которомъ поскользнулся оселъ ³, воздерживаться отъ жажду возбуждающей воды ⁴ и избѣгать всякаго злословія ⁵. Затѣмъ онъ прибавляетъ слѣдующее: «Такъ поступалъ и говаривалъ онъ, подражая вѣрованіямъ іудеевъ и еракійцевъ и усваивая ихъ себѣ. Не безъ основанія утверждаютъ, что тотъ мужъ внесъ въ свою философію многія

ная критика не совсѣмъ согласна съ этимъ отзывомъ и нѣкоторые считаютъ его даже главнымъ творцемъ всѣхъ сказаній и басенъ о Пиеагорѣ.

¹ Городъ въ нынѣшней Калабріи, въ которомъ Пиеагоръ основалъ свою школу. О Каллифонтѣ, ученикѣ Пиеагора, о которомъ здѣсь говорится, ничего не извѣстно.

² Про Пиеагора, благодаря, вѣроятно, мистическому характеру его ученія и образа жизни, думали, что онъ находится въ общеніи съ міромъ духовъ и имѣетъ сношенія не только съ демонами, но и съ богами, какъ, напр., съ Аполлономъ и др. Есть даже сказаніе, что онъ спустился въ адъ, жилище умершихъ, и тамъ пробылъ нѣкоторое время. Неудивительно, поэтому, что и душа покойнаго ученика посѣщала его и давала ему наставленія.

³ Вѣроятно потому, что паденіе осла считалось зловѣщимъ предзнаменованіемъ, а мѣсто, на которомъ это случалось, не безопаснымъ. Подобное вѣрованіе едва ли могло быть позаимствовано у евреевъ, у которыхъ вѣра въ предзнаменованія, вообще, осуждается и только въ сравнительно позднее время проникло къ нимъ; см. Joel, Der Aberglaube und die Stellung des Judenthums zu demselben, стр. 89 и слѣд. Gutschmid, стр. 559 указываетъ на Числа 22, 22—23; но изъ этого мѣста едва ли можетъ быть выведено такое вѣрованіе.

⁴ Греческое слово *διψος*, употребляемое здѣсь, значитъ собственно «жадушій», но можетъ имѣть также значеніе „жажду возбуждающій“. Какую воду нужно разумѣть подъ этимъ выраженіемъ, трудно сказать. Gutschmid, стр. 559, полагаетъ, что рѣчь идетъ о соленой водѣ и указываетъ на примѣръ египетскихъ жрецовъ, воздерживавшихся отъ морской воды. Но скорѣе возможно, что подъ этимъ выраженіемъ надо разумѣть воду совершенно чистую, не смѣшанную ни съ чѣмъ, въ особенности не съ виномъ, такъ какъ пиеагорейцы, которые вели самый скромный и умѣренный образъ жизни, нисколько другихъ напитковъ, кромѣ простой воды, не употребляли. У евреевъ подобнаго предписанія не существуетъ.

⁵ Такъ какъ выраженіе «злословіе» здѣсь употреблено безъ болѣе точнаго опредѣленія, то трудно рѣшить, имѣется ли въ виду богохульство, или всякое вообще злословіе противъ кого бы то ни было. Въ томъ и другомъ случаѣ можно найти соответствующія предписанія въ Библии, см. Исх. 22, 28; Лев. 19, 16.

«осподствующія у іудеевъ воззрѣнія»¹. Но и въ городахъ нашъ народъ не былъ безвѣстенъ и многіе изъ нашихъ нравовъ даже проникли въ нѣкоторые изъ нихъ и иными почитались достойными подражанія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Теофрастъ² въ своемъ сочиненіи «о законахъ», говоря, что тирскіе законы запрещаютъ клясться клятвами иноземцевъ, и называя въ томъ числѣ, между прочимъ, клятву, называемую *корбанъ*. Но эта клятва не встрѣчается ни у какого народа, развѣ только у іудеевъ, на языкѣ которыхъ сіе слово, если его передать въ переводѣ, значитъ *приношеніе Богу*³. Да и Геродоту Галикарнасскому нашъ народъ не остался безвѣстнымъ, и онъ, кажется, какимъ-то образомъ упоминаетъ о немъ. Говоря во второй книгѣ своей исторіи⁴ о колхидцахъ⁵, онъ заимствуетъ слѣдующее: «Изъ всѣхъ людей одни только колхидцы, египтяне и эфиопы съ самаго начала практикуютъ обрѣзаніе. Финикіане же и сирійцы, живущіе въ Палестинѣ, по собственному признанію, научились этому отъ египтянъ, тогда какъ сирійцы, обитающіе у рѣкъ Термадонта⁶ и Парсенія⁷, и смежныя съ ними макроны⁸ утверждаютъ, что переняли

¹ Въ древности распространено было мнѣніе, въ особенности въ средѣ неоплатониковъ, что Пиеагоръ многое, вошедшее въ его ученіе, позаимствовалъ изъ религиозныхъ культовъ другихъ народовъ, съ которыми онъ познакомился во время своихъ путешествій. Между прочимъ говорили также, что онъ посѣтилъ Іудею и тамъ изучилъ еврейство. Отецъ церкви Оригенъ (*Contra Celsum*) 1,15) даже увѣряетъ со словъ того же Гермиппа, на котораго ссылается Іосифъ, что Пиеагоръ всей своей философій обязанъ былъ евреямъ. Изъ трехъ приведенныхъ здѣсь Пиеагоровыхъ наставленій первыя два, однако, какъ мы видѣли, никакого основанія въ еврействѣ не имѣютъ и, должно быть, еракійскаго происхожденія.

² Знаменитый греческій философъ, ученикъ Аристотеля, въ особенности извѣстенъ своими сочиненіями о ботаникѣ, умеръ въ 287 г. до Р. Хр. Теофрастъ упоминаетъ о евреяхъ еще въ другомъ изъ своихъ сочиненій, но это мѣсто, очевидно, Іосифу не было извѣстно, такъ какъ онъ въ противномъ случаѣ привелъ бы его; см. Вегнауз, *Theophrastos Schrift über Frömmigkeit*, стр. 110.

³ Клятва, называемая *корбанъ*, у евреевъ не существуетъ, вѣроятно здѣсь имѣется въ виду обѣтъ, которымъ лицо посвящаетъ себя или какую либо вещь Богу, что и видно изъ выраженія «приношеніе Богу», которымъ Іосифъ объясняетъ слово *корбанъ*; см. Лев. гл. 28; Числ. 30,2 и слѣд.

⁴ Геродотъ II, 104; ср. Іуд. Др. VIII, 10,3.

⁵ Жители Колхиды на Кавказѣ, на востокъ отъ Чернаго моря.

⁶ Рѣка въ Каппадокіи, впадаетъ въ Черное море.

⁷ Рѣка въ Пафлагоніи, на границѣ Битоніи, впадаетъ туда же.

⁸ Народъ, жившій около Чернаго моря, извѣстенъ также подъ именемъ макрокефаловъ, т. е. длинголовыхъ.

этотъ обычай въ недавнее время у колхидцевъ. Ибо послѣдніе суть единственные изъ всѣхъ людей, которые совершаютъ надъ собою обрѣзаніе и они, кажется, въ этомъ отношеніи подражаютъ привычу египтянъ ¹. А сами египтяне и эфионы, кто у кого позаимствовалъ этотъ обычай—сказать не могу ². И такъ Геродотъ замѣчаетъ, что сирійцы, живущіе въ Палестинѣ, практикуютъ обрѣзаніе. Но изъ всѣхъ народовъ, населяющихъ Палестину, одни только іудеи совершаютъ его—слѣдовательно онъ, зная объ этомъ господствующемъ въ Палестинѣ обычаѣ, о нихъ говорилъ ³.— Упоминаетъ о нашемъ народѣ также Херилъ ⁴, одинъ изъ древнѣйшихъ поэтовъ, называя его въ числѣ тѣхъ, которые вѣстѣ съ персидскимъ ца-

¹ Колхидцевъ считали выходцами изъ Египта, поэтому Геродотъ полагаетъ, что они обычай обрѣзанія принесли съ собою изъ своей первоначальной родины. Но и то и другое крайне сомнительно и скорѣе можно допустить, что этотъ обычай перешелъ къ нимъ отъ какого-нибудь семитическаго народа.

² Все говорить въ пользу того, что эфионы переняли обрѣзаніе отъ египтянъ, а не наоборотъ, такъ какъ первые, вообще, во многихъ отношеніяхъ зависими были отъ послѣднихъ и имъ обязаны были почти всей своей культурой.

³ Предположеніе Іосифа, что подъ палестинскими сирійцами, практиковавшими, по словамъ Геродота, обрѣзаніе, надо разумѣть іудеевъ, несомнѣнно вѣрно, но отсюда еще нельзя вывести заключеніе, что Геродотъ зналъ о существованіи іудейскаго народа и имѣлъ о немъ болѣе или менѣе опредѣленные свѣдѣнія. Уже само названіе «палестинскіе сирійцы», которое онъ употребляетъ въ нашемъ мѣстѣ, достаточно это доказываетъ и это еще подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ во всей своей „исторіи“ ни разу не упоминаетъ ни о іудеяхъ, ни объ обитаемой ими странѣ. Ему только известна была западная полоса палестинской земли, простирающаяся вдоль Средиземнаго моря и населенная филистимлянами, и ее онъ имѣетъ въ виду, когда онъ говоритъ о Палестинѣ. Правда, нѣкоторые полагаютъ, что упоминаемый имъ городъ *Кадитисъ* (II, 169; III, 5) тождествененъ съ Іерусалимомъ, но это предположеніе построено на крайне шаткомъ основаніи и во всякомъ случаѣ болѣе вѣроятно, что подъ этимъ названіемъ скрывается имя филистимскаго города Газы. То, что онъ рассказываетъ объ обрѣзаніи въ Палестинѣ, онъ, должно быть, узналъ во время пребыванія своего въ Египтѣ, гдѣ ему, вѣроятно, общено было, что около Палестины (т. е. филистимской земли) живетъ родственныи сирійцамъ народъ, къ которому обычай обрѣзанія перешелъ отъ египтянъ. Если бы онъ самъ былъ въ Іудеѣ и узналъ бы объ этомъ на мѣстѣ, то онъ не могъ бы приписать обрѣзаніе филистимлянамъ, у которыхъ оно никогда не существовало.

⁴ Херилъ былъ родомъ изъ Самоса, жилъ въ пятую столѣтію до Р. Хр. и известенъ какъ авторъ историческаго эпоса, въ которомъ воспѣвалъ грекоперсидскія войны.

решъ Ксерксомъ пошла войной противъ Эллады. Сначала онъ перечисляетъ всё остальные народы, а затѣмъ послѣднимъ въ ряду ихъ выводитъ нашъ народъ, описывая его слѣдующими словами:

„Послѣ же ихъ показался народъ удивительный видомъ,
Рѣчь финикійскую онъ испускалъ устами своими,
Тамъ, гдѣ Солимскій хребетъ и широкое море, живетъ онъ.
Головы сплошь до темени бриты у нихъ, но поверхъ ихъ
Кожу головою коня надѣваютъ, твердѣлую паромъ“.

Для всѣхъ, я полагаю, ясно, что онъ здѣсь насъ имѣетъ въ виду, такъ какъ Солимскія горы находятся въ нашей землѣ и мы ихъ обитаемъ, а равно море, называемое Асфальтовымъ ¹. Ибо оно самое широкое и большое среди всѣхъ сирійскихъ озеръ. Итакъ Хериль упоминаетъ о насъ ². Но не трудно доказать, что евреевъ не только знали, но и съ

¹ Т. е. Мертвое море.

² Доказательства, которыя Иосифъ приводитъ въ пользу тождества описываемаго Херилемъ народа съ иудеями, нельзя считать убѣдительными. Они главнымъ образомъ сводятся къ предположенію, что Солимскія горы, у которыхъ, по словамъ поэта, жилъ описываемый имъ народъ, находятся въ Иудеѣ. Но это предположеніе или, вѣрнѣе, толкованіе основывается на недоразумѣніи, вызванномъ тѣмъ, что *Геросолима* (Иерусалимъ) у позднѣйшихъ греческихъ и римскихъ писателей нерѣдко сокращается въ *Солима*. И такъ какъ Иерусалимъ построенъ въ гористой мѣстности, то географическій терминъ «Солимскія горы» относили къ Иерусалиму и въ болѣе обширномъ смыслѣ ко всей Иудеѣ, а народъ «Солимовъ» отождествляли съ иерусалимлянами или иудеями вообще. Такъ, Иосифъ въ Иуд. Др. VII, 3,2 замѣчаетъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Гомеръ упоминаетъ о Иерусалимѣ подъ именемъ Солимы (ср. Одисс. V, 283). Точно также Тацитъ приводитъ мнѣніе, по которому Иерусалимъ получилъ свое названіе отъ основавшихъ его Солимовъ, народа, воспѣваемаго въ стихотвореніяхъ Гомера (Histor. V, 2: *Solymos, carmimibus Noneri celebratam gentem, conditae urbae Hierosolyma nomen e suo fecisse*). Но Солимы Гомеровскихъ стихотвореній ничего общаго съ иудеями не имѣютъ и составляли особый народъ, жившій въ Малой Азіи. Очень возможно, что Хериль въ своемъ описаніи имѣлъ въ виду тотъ же малоазійскій народъ. Этому мнѣнію дѣйствительно придерживаются нѣкоторые ученые, въ томъ числѣ также извѣстный авторъ библейской географіи Самуиль Бошаръ (*Bochart, Geographia Sacra, I, 6*). Другіе, однако, готовы соглашаться съ Иосифомъ и его толкованіе признаютъ совершенно правильнымъ. Конечно, очень возможно, что иудеи, находившіеся тогда подъ владычествомъ персовъ, участвовали въ походѣ Ксеркса противъ Греціи, но тѣмъ не менѣе отождествленіе, предлагаемое Иосифомъ, встрѣчаетъ не мало затрудненій. Единственный аргументъ, на которомъ нашъ авторъ основываетъ свое отождествленіе, рушится тѣмъ, что у поэта пятого столѣтія невозможно допустить сокращенную форму «Солима»

чувством удивленія относились къ нимъ, если случалось съ ними встрѣчаться, и то не худшіе изъ грековъ, а тѣ, которые своей мудростью особенно прославились. Такъ Клеархъ ¹, ученикъ Аристотеля и философъ-перипатетикъ, равнаго которому не было, говорить въ первой книгѣ «О снѣ» ², что его учитель, Аристотель, рассказалъ про одного іудейскаго мужа слѣдующее, при чемъ приводитъ этотъ діалогъ: «Распространяться много было бы слишкомъ долго, но не бесполезно будетъ излагать такимъ-же способомъ ³ замѣчательную философію, которой обладалъ тотъ человѣкъ». «Я знаю хорошо», сказалъ онъ, «ты, Гиперохидъ, навѣрно подумаешь, что я тебѣ рассказываю чудо или нѣчто подобное на сновидѣніе». Гиперохидъ почтительно отвѣтилъ: «потому-то и расскажи, мы всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ будемъ слушать». «И такъ», сказалъ Аристотель, «согласно требованію риториковъ и дабы не согрѣшить противъ учителей повѣствованія, остановимся сперва на его происхожденіи». «Говори», сказалъ Гиперохидъ, «если тебѣ угодно такъ». «Тотъ человѣкъ», началъ Аристотель, «былъ по происхожденію іудеемъ, родомъ изъ Кеесиринъ. Эти люди ⁴ ведутъ свое начало отъ индійскихъ философовъ. У индійцевъ, какъ говорятъ, философы называются *каламами*, а у сирійцевъ—

(вмѣсто „Піеросолима“), которая встрѣчается только у позднѣйшихъ писателей, а съ другой стороны, описаніе наружности воиновъ и въ особенности ихъ головного убора рѣшительно говоритъ противъ іудеевъ и указываетъ на какой-нибудь другой народъ — или на малоазійскій народъ Солимовъ или, какъ предполагаетъ Гутшмидъ (ор. с., стр. 575 и слѣд.), на жителей острововъ Чермнаго моря. Весьма странно, что Іосифъ не ссылается на языкъ описываемаго Хериломъ народа какъ на доказательство тождества его съ іудеями, такъ какъ языкъ послѣднихъ имѣетъ близкое сходство съ языкомъ финикійскимъ. На какомъ языкѣ говорили Солимы, мы не знаемъ, такъ какъ вообще объ этомъ народѣ ничего не извѣстно, но сохранившіеся въ Малой Азіи слѣды семитическихъ именъ собственныхъ во всякомъ случаѣ допускаютъ возможность, что и у нихъ въ употребленіи было какое-нибудь семитическое нарѣчіе.

¹ Былъ родомъ изъ города Сола на Кипрѣ, жилъ въ третьемъ столѣтіи, авторъ многихъ несохранившихся сочиненій.

² Противъ подлинности этого сочиненія нѣкоторыми учеными высказаны были сомнѣнія, не имѣющія, однако, достаточнаго основанія; см. Gutschmid, стр. 579.

³ Вѣроятно Аристотель передъ тѣмъ излагалъ что-нибудь вкратцѣ своимъ слушателямъ и, переходя къ разсказу объ еврей, выражаетъ желаніе продолжать тѣмъ же способомъ, какимъ онъ раньше говорилъ.

⁴ Т. е. іудей.

іудеями ¹. Послѣдніе получили свое имя отъ страны, которую они населяютъ и которая называется Іудеей. Имя же города нѣтъ очень мудреное—они называютъ его Іерусалимомъ. Вотъ этотъ человѣкъ, который многихъ считалъ своими друзьями и изъ своей отдаленной отъ моря родины часто спускался въ приморскіе города, былъ грекомъ не только по языку, но и по духу. Въ то время мы находились въ Азіи ². Туда и онъ пришелъ и, познакоившись съ нами и съ нѣкоторыми другими преданными наукѣ лицами, онъ началъ испытывать ихъ въ мудрости. Но такъ какъ онъ сошелся съ людьми, изъ которыхъ многіе отличались глубокимъ знаніемъ, то онъ преимущественно дѣлился съ ними тѣмъ, чѣмъ самъ обладалъ ³. Такъ говоритъ Аристотель у Клеарха и еще много распространяется о великой и рѣдкой умѣренности, которую іудейскій мужъ

¹ Мнѣніе, что іудеи образуютъ составную часть сирійцевъ и составляютъ у нихъ классъ философовъ, кажется весьма распространено было у современниковъ Александра Великаго. Оно встрѣчается также у Теофраста и у Мегасеена. Какъ ни странна такая ошибка, но она становится понятной, если принять во вниманіе, что греки, не имѣвшіе до того времени никакого понятія о евреяхъ, тогда только впервые съ ними познакомились и вслѣдствіе общности типа и сродства языка (еврейская масса тогда, вѣроятно, уже говорила на арамейскомъ нарѣчьи, хотя еврейскій языкъ еще не былъ совсѣмъ вымершимъ) смѣшивали ихъ съ сирійцами. Но при этомъ греки не могли не замѣтить, что евреи болѣе чистой формой своего культа, своимъ строгимъ образомъ жизни и извѣстными нравами и обычаями отличаются отъ сирійцевъ, а потому ихъ выдѣляли изъ общей массы послѣднихъ, видя въ нихъ людей съ болѣе возвышеннымъ, философскимъ направленіемъ духа. Не менѣе странно мнѣніе о происхожденіи евреевъ отъ индійскихъ философовъ. Но и оно объясняется кажущимся сходствомъ, которое греки находили между евреями и индійскими мудрецами, о существованіи которыхъ они тоже впервые только узнали тогда, благодаря походу Александра въ Индію и свидѣніямъ, сообщеннымъ объ индійскихъ гимнософистахъ или брахманахъ Онесикритомъ, отправившимся къ нимъ во главѣ посольства по порученію Александра. Самъ Александръ познакомился въ Индіи съ однимъ гимнософистомъ по имени *Каланг*, котораго онъ взялъ съ собою въ Персію. Это же имя потомъ перенесено было на всѣхъ индійскихъ мудрецовъ, а потому Аристотель замѣчаетъ, что у индійцевъ философы называются *каланами*.

² Т. е. въ Малой Азіи, гдѣ Аристотель находился между 348 и 345 гт. и гдѣ происходила встрѣча съ евреями.

³ Сначала, когда онъ еще не зналъ съ кѣмъ имѣть дѣло, онъ имъ предлагалъ вопросы и старался выяснитъ себѣ степень ихъ знанія, но когда онъ убѣдился, что его собесѣдники—люди высокоразвитые, онъ началъ посвящать ихъ въ свою собственную мудрость.

соблюдалъ въ своемъ образѣ жизни, и о его самообладаніи. Кто желаетъ, можетъ болѣе узнать изъ самой книги, ибо я ограничиваюсь самымъ существеннымъ и стараюсь не приводить лишняго. Всего этого Клеархъ касается только мимоходомъ, такъ какъ онъ трактуетъ собственно о другомъ предметѣ и не имѣлъ намѣренія говорить специально о насъ. За то Гекатей Абдеридскій ¹, который былъ философомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма свѣдущимъ въ дѣлахъ практической жизни, современникъ царя Александра и близкій другъ Птолемея сына Лага ², не мимоходомъ говорилъ о іудеяхъ, но цѣлую книгу о нихъ написалъ, изъ которой я приведу нѣкоторые краткія извлеченія. Но сперва я выясню время. Онъ упоминаетъ о битвѣ при Газѣ между Птолемеемъ и Демитріемъ: эта же битва, по словамъ Кастора, происходила въ одиннадцатый годъ смерти Александра, въ сто семнадцатую олимпиаду. Ибо при этой олимпиадѣ онъ замѣчаетъ: «Тогда Птолемей, сынъ Лага, побѣдилъ въ битвѣ при Газѣ Демитрія сына Антигона, прозваннаго Поліоркетомъ». Александръ же, какъ всѣ единогласно

¹ Философъ и историкъ Гекатей изъ еракійскаго города Абдоры, какъ видно изъ данныхъ, сообщаемыхъ Иосифомъ и подтверждаемыхъ другими источниками, былъ современникомъ Александра Великаго и Птолемея первого. Онъ извѣстенъ какъ авторъ нѣсколькихъ историческихъ сочиненій, въ томъ числѣ одного по исторіи Египта. Кроме того ему приписываютъ еще два сочиненія, трактующія спеціально о евреяхъ, изъ которыхъ одно носитъ заглавіе „о іудеяхъ“, а другое „объ Авраамѣ“ (ср. Иуд. Др. I, 7, 2). Но очень возможно, что оба заглавія обозначаютъ одно и то же сочиненіе, въ которомъ исторія евреевъ изложена была со времени Авраама до эпохи Птолемеевъ. Болѣе важнымъ является вопросъ, дѣйствительно-ли Гекатей написалъ особую книгу о евреяхъ. Уже во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. высказаны были сомнѣнія въ подлинности сочиненія „о іудеяхъ“, носящаго имя Гекатея (Origenes, contra Celsum I, 15), и современные изслѣдователи вполне раздѣляютъ эти сомнѣнія и призываютъ названное сочиненіе псевдоэпиграфическимъ, допуская, однако, что въ немъ могли находиться мѣста подлинныя, дѣйствительно принадлежавшія перу Гекатея. Къ послѣднимъ могутъ быть отчасти отнесены извлеченія, сообщаемыя Иосифомъ, которыя по содержанию своему вообще производятъ впечатлѣніе подлинности. Надо предполагать, что Гекатей въ своей „Исторіи Египта“ сообщалъ также разныя свѣдѣнія о евреяхъ, которыя впоследствии вошли въ сочиненіе, носящее его имя и составленное гораздо позже. См. Dähne, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religionsphilosophie II, 216 и слѣд.; Freudenthal, Alexander Polyhistor, стр. 165 и слѣд.; Müller, Des Fl. Jos. Schrift gegen den Apion, стр. 170; Schürer, Geschichte, II, 816 и слѣд.

² Птолемей I, прозванный Сотеромъ, основатель династіи Птолемеевъ или Лагидовъ въ Египтѣ, умеръ 283 г. до Р. Хр.

признають, скончался въ сто четырнадцатую олимпиаду ¹. Ясно, такимъ образомъ, что въ его время и во время Александра процвѣталъ нашъ народъ. Гекатей же со своей стороны говоритъ слѣдующее: «Послѣ битвы при Газѣ Птолемей привелъ подъ свою власть лежащія около Сиріи области ². Многіе изъ тамошнихъ жителей, убѣдившись въ кротости и гуманности Птолемея, изъявили желаніе отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Египетъ и посвятить себя тамъ служенію государству. Въ числѣ ихъ находился также іудейскій первосвященникъ Езекія, ³ человекъ шестидесяти лѣтъ, пользовавшійся большимъ почетомъ среди своихъ соплеменниковъ, одаренный недюжиннымъ умомъ, сильный словомъ и опытный въ дѣлахъ какъ рѣдко кто; хотя—прибавляетъ онъ—число всѣхъ священниковъ, получающихъ десятину отъ всѣхъ произведеній и управляющихъ общественными дѣлами, доходить у іудеевъ до тысячи пяти сотъ человекъ». Дальше онъ опять возвращается къ вышерѣченному мужу, замѣчая слѣдующее: «Этотъ человекъ, достигшій такого почета и ставшій въ близкія отношенія къ намъ, собиралъ вокругъ себя разныхъ своихъ соотечественниковъ и разъяснялъ имъ все различіе (между Египтомъ и другими странами), такъ какъ у него записаны были свѣдѣнія о мѣстностяхъ, въ которыхъ они жили, и о ихъ политическомъ положеніи» ⁴. Затѣмъ Гекатей рассказываетъ, какъ мы относимся къ на-

¹ Касторъ изъ Родосса, историкъ и хронографъ, жилъ во второмъ вѣкѣ до Р. Хр. Александръ Великій умеръ въ 323 г. до Р. Хр., соответствующемъ первому году сто четырнадцатой олимпиады (эра олимпиадъ начинается съ 776 г. до Р. Хр., каждая олимпиада обнимаетъ четыре года). Битва при Газѣ, въ которой Птолемей разбилъ на голову Деметрія Поліоркета (т. е. осаждателя городовъ), сына Антигона, одного изъ такъ называемыхъ діадховъ, происходила въ 312 г. до Р. Хр.; этотъ годъ служитъ началомъ селевкидской эры бывшей также у евреевъ долгое время въ употребленіи.

² Птолемей завоевалъ Іерусалимъ еще въ 320 г., но окончательно онъ завладѣлъ всей іудейской землей вмѣстѣ съ Финикіей только послѣ битвы при Газѣ.

³ Объ этомъ первосвященникѣ извѣстно лишь то, что про него здѣсь разсказывается. Въ спискѣ первосвященниковъ, сообщаемомъ Іосифомъ въ «Іуд. Древн.», это имя не встрѣчается, но за то изъ этого же источника намъ извѣстно, что при Птолемей I первосвященниками были Онія I и затѣмъ сынъ его Симеонъ I. По всей вѣроятности, Езекія самъ не былъ первосвященникомъ, но принадлежалъ къ первосвященническому роду.

⁴ Смыслъ этой фразы не совсѣмъ ясенъ, но авторъ, кажется, хочетъ сказать, что Езекія старался привлечь своихъ соотечественниковъ въ Египетъ, выставляя имъ на видъ всѣ выгоды и преимущества поселенія въ этой странѣ, гдѣ евреи пользовались политической и религіозной свободой, въ сравненіи съ

шимъ законамъ и какъ мы предпочитаемъ всякаго рода страданія нарушенію ихъ, усматривая въ подобномъ образѣ дѣйствія величайшую добродѣтель. «Хотя—говоритъ онъ—сосѣди и являющіеся къ нимъ иноземцы всачески ихъ обижаютъ и персидскіе цари и сатрапы часто подвергали ихъ униженіямъ ¹, они, тѣмъ не менѣе, не могутъ быть отвлекаемы отъ своихъ убѣжденій, но всегда за нихъ безъ малѣйшаго сопротивленія встрѣчаютъ всякія мученія и жесточайшую смерть, лишь бы не отрѣчься отъ вѣры предковъ». При этомъ онъ приводитъ не мало примѣровъ, доказывающихъ ихъ стойкость и твердость духа въ отношеніи законовъ. Такъ онъ рассказываетъ, что когда разъ Александръ во время своего пребыванія въ Вавилонѣ хотѣлъ возстановить обвалившійся храмъ Бела и приказалъ всѣмъ своимъ воинамъ общими силами убрать мусоръ, одни только іудеи не повиновались ². Ихъ подвергли многимъ истязаніямъ и жестокимъ карамъ, но они все спокойно претерпѣли, пока царь ихъ не простилъ и освободилъ отъ наказанія. Когда они, рассказываетъ онъ далѣе, вернулись въ свою землю, то они разрушили всѣ оказавшіеся тамъ языческіе храмы и капища, уплативъ за одни сатрапамъ денежное вознагражденіе, а за другіе получивъ прощеніе. И онъ при этомъ замѣчаетъ, что справедливость требуетъ не отказать имъ въ удивленіи за подобныя дѣянія. Онъ также упоминаетъ о многочисленности нашего народа. «Много мириадъ — говоритъ онъ—персы сперва перевели въ Вавилонъ ³, а затѣмъ, послѣ смерти Александра, не мало также переселилось, вслѣдствіе возникшихъ въ Сиріи смуть, въ Египетъ и въ Финикію». Тотъ же авторъ описываетъ величину земли, которую мы обитаемъ, и красоту ея. «Трѣя миліонами аруръ ⁴—говоритъ онъ—лучшей и плодоноснѣйшей земли владѣютъ

другими странами, въ которыхъ, по имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, имъ приходилось жить въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ. Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ текстѣ не имѣются.

¹ Положеніе евреевъ въ Персіи въ общемъ нельзя назвать неблагоприятнымъ, такъ какъ большинство персидскихъ царей обращалось съ ними довольно гуманно. Менѣе хорошо имъ только жилось при Камбизѣ, Лжесмердисѣ и въ особенности при Ксерксѣ (Агасверѣ библейскомъ) и Артаксерксѣ Мнемонѣ, при которомъ они много терпѣли отъ сатрапа Багоза; см. Іуд. Др. XI, 7, 1.

² Потому что они не хотѣли содѣйствовать возстановленію языческаго храма.

³ Здѣсь, очевидно, смѣшиваются персы съ вавилонянами, такъ какъ переселеніе евреевъ въ Вавилонію произведено было вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ послѣ завоеванія имъ въ 586 г. до Р. Хр. Іудеи.

⁴ См. выше стр. 20, примѣч. 4.

они, ибо пространство такой величины занимает Иудея». Но и о самомъ городѣ Іерусалимѣ, что онъ красивъ и великъ и съ древнѣйшихъ временъ населяется нами, а равно о множествѣ жителей его и объ устройствѣ храма говоритъ онъ, выражаясь слѣдующими словами: «Есть у іудеевъ много укрѣпленныхъ мѣстъ и селеній по всей землѣ, но одинъ только городъ укрѣпленный, имѣющій въ окружности около пятидесяти стадій ¹ и обитаемый населеніемъ приблизительно въ сто двадцать тысячъ человѣкъ. Называютъ они его Іерусалимомъ. Тамъ, приблизительно въ серединѣ города, подымается каменная стѣна ², имѣющая въ длину пять плееровъ ³ и въ ширину сто локтей, съ двумя воротами. Внутри этой стѣны возвышается четырехугольный жертвенникъ, сложенный изъ необтесанныхъ, но просто собранныхъ и неотдѣланныхъ камней ⁴ въ такомъ видѣ, что каждая сторона имѣетъ двадцать локтей, высота же его десять локтей ⁵. Близъ него построено большое зданіе, въ которомъ стоятъ жертвенникъ ⁶ и свѣтильникъ, оба изъ золота, вѣсомъ въ два таланта. На нихъ огонь неугасаемый горитъ днемъ и ночью ⁷. Въ храмѣ нѣтъ ни изображенія, ни дароприношенія, тамъ отсутствуетъ всякое растеніе, нѣтъ ни рощи, ни чего либо подобнаго въ этомъ родѣ ⁸. Священники тамъ проводятъ дни и ночи, исполняя разныя священнодѣй-

¹ Это число преувеличено, такъ какъ по показанію самого Іосифа (Иудейская Война V, 4, 3), которому топографія Іерусалима несомнѣнно была хорошо извѣстна, окружность города составляла лишь тридцать три стадіи.

² Рѣчь идетъ о стѣнѣ, окружавшей храмовую гору, которая лежала въ восточной части города.

³ Плееръ—мѣра длины, равняющаяся ста греческимъ футамъ.

⁴ Согласно библейскому предписанію, Исх. 20, 25 и Второз. 27, 6.

⁵ Если это показаніе вѣрно, тогда жертвенникъ второго храма, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, былъ такихъ же размѣровъ какъ жертвенникъ храма Соломонова (Кн. Паралипож. II, 4, 1) и это, кажется, подтверждается Кн. Эздры 3, 3, однако, Талмудъ даетъ для перваго другіе размѣры. См. Zipser, op. c., стр. 82 и слѣд.

⁶ Такъ называемый кадилный жертвенникъ, предназначенный для воскурений; см. Исх. 30, 1 и слѣд.

⁷ Это показаніе невѣрно, такъ какъ постоянный огонь горѣлъ не на кадилномъ жертвенникѣ, но на другомъ, служившемъ для всеожженій, см. Лев. 6, 6. Относительно свѣтильника см. Исх. 27, 20 и Лев. 24, 2.

⁸ У древнихъ народовъ культъ деревьевъ былъ очень распространенъ, храмы почти всегда были обсажены кругомъ цвѣтами и разными растеніями, въ особенности рощи почитались какъ священныя мѣста. Евреямъ все это строго было запрещено; см. Второз. 16, 21.

ствія и совершенно воздерживаясь отъ вина въ храмѣ ¹. Далѣе онъ рассказываетъ, что мы участвовали въ походахъ царя Александра и его преемниковъ. Приведу здѣсь со словъ его эпизодъ съ однимъ іудейскимъ мужемъ во время похода, при которомъ онъ, какъ утверждаетъ, самъ присутствовалъ. «Когда я—говоритъ онъ—отправлялся къ Черному морю, то въ числѣ другихъ іудейскихъ всадниковъ, сопровождавшихъ насъ, находился одинъ по имени Мосоламъ, ² человѣкъ сильный духомъ и тѣломъ и, по отзыву всѣхъ, лучшій стрѣлокъ среди грековъ и варваровъ. По дорогѣ одинъ прорицатель, гадавшій по птичьему полету, ³ предлагалъ всей двигавшейся массѣ остановиться. Тогда тотъ человѣкъ спросилъ, отчего они не продолжаютъ своего пути. Прорицатель, показавъ ему птицу, сказалъ: «если она останется здѣсь, тогда всѣмъ слѣдуетъ остановиться, если же она поднимется и устремится впередъ, тогда и мы можемъ продолжать свой путь, но если она полетитъ обратно, тогда и намъ надо вернуться. Молча тотъ натянулъ свой лукъ, поразилъ птицу и убилъ ее. Прорицатель и нѣкоторые другіе пришли въ негодованіе и осыпали его проклятіями, но онъ имъ сказалъ: «Что вы, несчастные, неистовствуете»; затѣмъ, взявъ птицу въ руки, онъ продолжалъ: «Какъ же она, которая не позаботилась о своемъ собственномъ спасеніи, могла бы намъ предвѣщать что-нибудь разумное относительно нашего пути; если бы она могла предвѣщать будущее, ⁴ она не прилетѣла бы къ этому мѣсту и убоялась бы смерти отъ

¹ Ночной службы въ храмѣ собственно не было, но здѣсь, вѣроятно, имѣется въ виду храмовая стража, состоявшая изъ священниковъ и левитовъ, на обязанности которой лежала охрана храма ночью; см. тр. Тамидъ I, 1; Мидотъ I, 1. — О запрещеніи священникамъ употреблять вино и другіе крѣпкіе напитки во время храмовой службы см. Лев. 10, 9; тр. Таанитъ 17а.

² Еврейское имя Мешуламъ, מֶשׁוּלָם.

³ Оригноскопія, т. е. гаданіе по полету или крику птицъ, составляла у грековъ и у римлянъ одну изъ самыхъ распространенныхъ и наиболѣе употребительныхъ формъ дивинаціи. У римлянъ, въ жизни которыхъ такъ называемыя *signa ex avibus* играли большую роль, ею въ особенности занимались авгуры.

⁴ Этотъ рассказъ прекраснѣйшимъ образомъ характеризуетъ различіе между міровоззрѣніемъ грековъ и евреевъ. Тогда какъ у первыхъ, несмотря на ихъ высокую культуру, всякаго рода суевѣріе составляло самое обычное явленіе, іудазмъ, признающій существованіе одной только высшей силы, управляющей какъ природой, такъ и духовнымъ міромъ, самымъ энергичнымъ образомъ осуждаетъ всякую неразумную вѣру, въ какой бы формѣ она ни проявилась, и всячески старается противодействовать ей; см. Лев. 19, 26; Второз. 18, 10—14; Исаія 8, 19—20. Правда, и въ іудазмъ впоследствии проникло не мало

стрѣлы іудея Мосоллама». Но довольно будетъ этихъ свидѣтельствъ изъ Гекатея; желающимъ побольше узнать не трудно будетъ обращаться къ самой книгѣ. Я же не побѣюсь назвать еще Агаархида, ¹ который упоминаетъ о насъ, насмѣхаясь надъ нашей, какъ онъ думаетъ, простотой.

Именно онъ, рассказывая исторію Стратоники ², упоминаетъ, какъ она, покинувъ мужа своего Димитрія, отправилась изъ Македоніи въ Сирію и какъ затѣмъ, вслѣдствіе нежеланія Селевка жениться на ней (на что она однако рассчитывала), возбудила населеніе Антиохіи къ открытому противъ него восстанію, послѣ того, какъ онъ собралъ себѣ войско изъ Вавилона. Затѣмъ же, когда прибылъ царь и она, по вѣсти имъ Антиохіи ³, убѣжала въ Селевкию ⁴; ей представлялась возможность быстро отплыть; она тѣмъ не менѣе, вѣря неблагоприятному сновидѣнію, осталась, была настигнута и казнена. Рассказавъ это съ насмѣшкою надъ суевѣріемъ Стратоники, Агаархидъ пользуется приведеннымъ примѣромъ, чтобы поглумиться и надъ нами, и пишетъ слѣдующее: «Населяющіе самый укрѣпленный изъ всѣхъ своихъ городовъ, извѣстный у населенія подъ именемъ Іерусалима, іудеи обыкновенно бездѣйствуютъ на седьмой день (недѣли), не дотрогиваясь уже въ этотъ день ни къ оружію, ни къ земледѣльче-

ложныхъ вѣрованій и суевѣрныхъ обычаевъ, но они совершенно чужды его духу и составляютъ наростъ, приставшій къ нему извнѣ; см. объ отношеніи іудаизма къ суевѣрію выше цитированное сочиненіе D. Joel'я, *Der Aberglaube und die Stellung des Judenthums zu demselben*. Heft I Breslau 1881, Heft II Breslau 1883.

¹ Былъ родомъ изъ города Книда въ Малой Азіи, жилъ во второмъ вѣкѣ до Р. Хр., авторъ нѣкоторыхъ историческихъ сочиненій, между прочимъ, „исторіи діадховъ“, т. е. преемниковъ Александра Великаго. Иосифъ цитируетъ его еще Іуд. Др. XIII, 1, 1.

² Стратоника была дочерью Антиоха I и женою Димитрія, сына Антигона Гоната. Когда между Селевкомъ I Никаторомъ (353—281) и Димитріемъ началась война изъ-за обладанія среднею Азіею, то Стратоника покинула мужа и стала женою престарѣлаго Селевка, который однако съ нею не жилъ, а скорѣе уступилъ ее сыну своему Антиоху. Послѣ этого Стратоника, поселившаяся въ Селевкии (срв. Strab. 16, 749), стала интриговать противъ Селевка Никатора и пала жертвою собственнаго суевѣрія. Подробно обо всемъ этомъ рассказано у Плутарха (біогр. Димитрія) и Іустина въ XVII книгѣ Трога Помпея.

³ Въ 281 году. Антиохія на Оронтѣ была первоначально главнымъ городомъ богатой Сирійской провинціи Селевкиды.

⁴ Селевкия—вѣроятно главный городъ области Селевкиды на Тигрѣ. На это указываетъ уже то обстоятельство, что Стратоникѣ представлялась возможность *отплыть*. Древніе знали еще 8 другихъ городовъ этого имени.

скимъ орудіямъ и не исполняя рѣшительно никакой другой обязанности, кромѣ молитвы, за которою проводить съ поднятыми руками все время до вечера. Когда же Птолемей Лагъ ¹ входилъ съ своимъ войскомъ въ городъ, то эти люди ², видѣвъ того, чтобы защищаться отъ нашествія, заупрямились въ своемъ безуміи, и такимъ образомъ отечество ихъ подпало власти тяжкаго деспота, а законъ ихъ оказался въ примѣненіи къ дѣлу нвкуда негоднымъ.

Этотъ случай научилъ конечно всѣхъ прочихъ, кромѣ нихъ, прибѣгать къ сновидѣніямъ ³ и допускаемому закономъ суевѣрью ⁴ лишь по столыку, по скольку люди съ своими человѣческими соображеніями оказываются слишкомъ слабыми въ затруднительныхъ положеніяхъ».

Все это кажется Агаархиду достойнымъ осмѣянія, лицамъ же, разсуждающимъ безъ злобной зависти, представляется въ высшей степени великимъ и похвальнымъ, если ничтожная горсть людей предпочитаетъ личному спасенію и общественному благу соблюденіе законовъ ⁵ и богопочитаніе.

23. А что нѣкоторые историки не по незнакомству съ нами, но либо изъ зависти ⁶ или по другой какой набудь причинѣ нарочно не упомянули о насъ, тому я думаю представить доказательство. Напр., Иеронимъ ⁷,

¹ Птолемей Лагъ, прозванный также Сотеромъ, былъ первоначально однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Александра Великаго, затѣмъ сталъ діадохомъ и получалъ Египетъ. Въ 320 году онъ уже подчинилъ себѣ Іерусалимъ и выселилъ часть жителей въ Александрію, гдѣ возникъ при немъ и переводъ LXX толковниковъ.

² Здѣсь иронически, вм. „простаки“.

³ При чемъ тутъ сновидѣнія, такъ и остается Агаархида невыясненнымъ.

⁴ О томъ, что евреи вообще мало склонны къ суевѣріямъ, см. выше, стр. 48 прим. 4. Всѣ непонятны греку Агаархиду ритуальныя предписанія іудеевъ названы здѣсь прозвищемъ *ὑπόνοια*.

⁵ Здѣсь имѣются въ виду предписанія, конечно, ритуальныя.

⁶ Иосифу Флавію не приходитъ въ голову, что нѣкоторые изъ греческихъ писателей могли и не знать вовсе, если не о существованіи іудеевъ, то о чистотѣ и величіи ихъ вѣроученія. Ниже онъ самъ отчасти проговаривается объ этомъ. Вообще, по справедливому замѣчанію Müller'a *Des Flav. Schrift g. d. Apion*, 180, у историковъ періода діадоховъ на первомъ планѣ стояла личность того или другого царя, а не положеніе подвластныхъ ему народностей.

⁷ Происходилъ изъ Кардіи Херсонесской и занималъ при Александрѣ Великомъ, Антигонѣ и Селевкѣ должность полемарха. Будучи близокъ со всѣми ими, онъ написалъ исторію діадоховъ (*ιστορία περί τῶν διαδόχων*, у Diod. Sic. 18, 42), жизнеописаніе Александра Великаго (у Свида) и мемуары (*ὑπομνήματα ιστορικά*).

написавшій исторію діадоховъ, жилъ въ одно время съ Гекатеємъ ¹ и, будучи другомъ царя Антигона ², управлялъ Сирією. Однако тогда какъ Гекатей написалъ о насъ цѣлую книгу, Іеронимъ, живя постоянно и почти исключительно въ тѣхъ мѣстахъ ³, нигдѣ въ исторіи своей о насъ не упоминаетъ. Настолько различны взгляды людей. Одному мы показались достойными самаго теплаго участія, другому же какое-нибудь низменное побужденіе совершенно закрыло глаза на истину. Впрочемъ, въ смыслѣ установленія древности (нашего) народа въ одинаковой мѣрѣ достаточны официальныя записи египтянъ, халдеевъ и финикійцевъ ⁴, какъ и столь многія данныя греческихъ историковъ: кромѣ вышепоименованныхъ ⁵ упоминаютъ о насъ, и не вскользь только, ⁶, Теофилъ ⁷, Θεοδοτῆς ⁸, Мнасей ⁹,

¹ О немъ см. выше, стр. 44 и прим. тамъ-же.

² Въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ вм. этого имени стоитъ *Αντιόχου*. Но здѣсь правдоподобнѣе предположить описку, такъ какъ извѣстно, что Іеронимъ былъ особенно близокъ къ Антигону Гонату, при дворѣ котораго онъ жилъ долгое время и при которомъ, по извѣстіямъ Діодора Сицилійскаго (XVIII, 42), умеръ въ должности правителя Сиріи.

³ Т. е. въ Сиріи и Іудеѣ. Въ юности онъ былъ даже надзирателемъ надъ работами при добываніи асфальта на Мертвомъ морѣ (Diod. 19, 100).

⁴ Этими записями, какъ мы видѣли выше (стр. 16—37), пользовались Манеесовъ, Беросовъ, Дій, Менандръ и др.

⁵ Таковы, напр., Пневгоръ, Гермиппъ, Теофрастъ, Геродотъ, Херилъ, Клеархъ, Аристотель и Гекатей изъ Абдеры. Срв. всю XXII главу (стр. 37 и слѣд).

⁶ А подробно, т. е. посвящая іудеямъ спеціальныя трактаты.

⁷ Определенныхъ свѣдѣній объ этомъ писателѣ не имѣется. Очевидно онъ жилъ при діадохахъ. У Stephan. Byz. упоминается о немъ, какъ объ авторѣ сочиненія „Описанія“. (S. v. Παλιχῆ). Срв. Müller, l. c. p. 180.

⁸ Подъ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько греческихъ писателей. Одинъ изъ нихъ, происходившій изъ Гарса, написалъ (по skol. къ Apoll. II. 122) исторію Фригии на финикійскомъ языкѣ, которая была затѣмъ переведена на греческую рѣчь и которую (по Clem. Alex. Strom. I, 326) пользовался Александръ Полигисторъ. При Домиціанѣ этотъ Θεοδοτῆς былъ казненъ. У Евсевія (Praer. ev. IX, 22) упоминается также поэтъ Θεοδοτῆς, написавшій сатиру на іудеевъ.

⁹ Географъ Мнасей жилъ въ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр. и оставилъ описаніе Азіи и Европы. О немъ Флавій упоминаетъ также въ Іуд. Древностяхъ, I 3, 6.

Аристофан¹, Гермоген², Евгемер³, Конон⁴, Зоппирій⁵, и, вѣроятно, еще многіе другіе: вѣдь у меня не всѣ книги были подѣ рукою⁶.

Хотя большинство изъ названныхъ писателей и ошибалось въ установленіи истины относительно возникновенія міровданія, такъ какъ они случайно не были знакомы съ нашими священными книгами, но вообще всѣ единогласно свидѣтельствуютъ о нашей древности, т. е. именно о томъ, чего ради я и веду настоящую рѣчь. Впрочемъ, Димитрій Фалерскій⁷,

¹ Здѣсь имѣется въ виду знаменитый, жившій около 260 л. до Р. Хр. грамматикъ, извѣстный подѣ именемъ Аристофана Византійскаго. Еще въ юности онъ поселился въ Александрію, гдѣ съ теченіемъ времени занялъ постъ начальника знаменитой библіотеки. Его главнымъ занятіемъ были лексическія изысканія по Гомеру. Отрывки его изданы въ 1848 г. извѣстнымъ нашимъ академикомъ Наукомъ.

² По мнѣнію *Müller'a*, l. с. р. 181, это неизвѣстный риторъ изъ Тарса, жившій около 161 г. до Р. Хр. Этого писателя цитируетъ Стеф. Византійскій п. с. Ἰχώμιον, причеиъ заявляетъ, что нашъ Гермогенъ упоминаетъ о потопахъ и Енохѣ.

³ Извѣстный основатель т. наз. евгемерическаго прагматико-историческаго метода въ объясненіи міеологическихъ датъ и культовъ. Жилъ въ IV вѣкѣ до Р. Хр., происходилъ изъ сицилійскаго города Мессаны. Объ отношеніи къ нему отцовъ церкви и особенно Лактанція, срв. *Krahnert, Grundlinien zur Geschichte der römisch. Staatsreligion*, стр. 37 и др.

⁴ Довольно извѣстный міеографъ перваго вѣка до Р. Хр. Жилъ при Цезарѣ и Октавіанѣ въ Римѣ и написалъ 50 рассказовъ легендарнаго характера. Его отрывки сохранились у Фотія. Изданы въ книгѣ *Westermann'a Mythographie* (1843 г.)

⁵ Составитель лексикона, грамматикъ, жившій около Р. Хр. Его труды отчасти вошли въ извѣстный словарь Свиды.

⁶ *Müller*, l. с. не безъ основанія предполагаетъ, что Юсифъ Флавій узналъ обо всѣхъ только что поименованныхъ писателяхъ отъ друзей своихъ въ Римѣ и поэтому могъ вставить въ свое сочиненіе данную замѣтку уже послѣ окончанія своего возраженія Апіону.

⁷ Это—извѣстный государственннй человекъ и ученый, жившій въ концѣ IV вѣка до Р. Хр. Будучи изгнанъ изъ Аенія Димитріемъ Поліоркетомъ, онъ бѣжалъ въ Египетъ къ Птолею Лагу, а сыномъ послѣдняго Птолеемъ Филадельфомъ былъ сосланъ къ верховьямъ Нила. Написавъ много историческихъ и риторическихъ сочиненій, онъ принималъ дѣятельное участіе въ основаніи александрійской библіотеки. Его сочиненія, однако, до насъ не дошли. Срв. *Иуд. Древн. XII*, 2, 1 и 4, 14.

Филонъ Старшій ¹ и Евполемъ ² уклонялись отъ истины не на много и это имъ вполне простительно, такъ какъ они не были въ состояніи съ полною точностью изучить нашу литературу.

24. Теперь имъ остается еще самое главное изъ намѣченного въ началѣ этого сочиненія, именно раскрыть лживость навѣтовъ и обвиненій, обращаемыхъ нѣкоторыми по адресу нашего племени, и употребить свидѣтельства составителей такихъ извѣстовъ противъ нихъ самихъ. А что это, благодаря недобросовѣстности иныхъ, приходилось практиковать и другимъ писателямъ, это,—я полагаю,—хорошо знаютъ всѣ занимающіеся исторіею. Вѣдь нѣкоторые изъ этихъ писателей задались спеціальною цѣлью закидать грязью благородное происхождение цѣлыхъ народовъ и славнѣйшихъ городов и очернить государства, что, напр., сдѣлалъ: Теопомпъ ³ по отношенію къ Аѳинамъ, Поликратъ *, затѣмъ историкъ, написавшій книгу Триполитиконъ ⁴, относительно Спарты,—потому что это

¹ Это былъ еврейскій ученый, вѣроятно изъ Византіи, жившій въ III вѣкѣ до Р. Хр. Въ виду того, что онъ посвятилъ одно изъ своихъ многочисленныхъ стихотвореній (отчего онъ получилъ также прозвище „поэта“) Іерусалиму и исторіи его основанія, Іосифъ цитируетъ его здѣсь. Равнымъ образомъ онъ занимался исторіею, написалъ книгу объ іудейскихъ царяхъ, объ осадныхъ орудіяхъ и оставилъ сочиненіе по механикѣ.

² Подобно предшествующему писателю, остался не безъ вліянія на Александра Полигистора. По Евсевію (Граер. ad evang. IX, 17, 26, 30—34, 39) онъ написалъ сочиненія объ іудеяхъ въ Ассиріи, о пророчествахъ Ілии, объ іудейскихъ царяхъ (Срв. Clem. Alex. Strom. I, 343). Вслѣдствіе множества сказаній, оставленныхъ имъ объ Авраамѣ и Моисеѣ, его можно считать іудеемъ. Жилъ онъ въ половинѣ II вѣка до Р. Хр.

³ Современникъ Филиппа Македонскаго, родился на остр. Хиосѣ около 380 г. до Р. Хр. Въ концѣ жизни долженъ былъ вслѣдствіе рѣзкости отзывовъ о современникахъ, главнымъ образомъ въ исторіи Эллады временъ Филиппа, удалиться въ Египетъ, къ царю Птоломею, который принялъ его крайне недружелюбно. Его отрывками не мало пользовался Трогъ Помпей. Въ Древност. XII, 2, 14 Іосифъ Флавій также о немъ упоминаетъ.

* Извѣстенъ также подъ именемъ Поликрита и жилъ въ Аѳинахъ, гдѣ былъ противникомъ знаменитаго оратора Исократы. Athen. IV, 139 d. упоминаетъ объ его книгѣ *Λακωνικά*.

⁴ Триполитиконъ—книга о трехъ государствахъ (Аѳины, Спарта, Фивы) принадлежить дѣйствительно, какъ правильно полагаетъ Іосифъ, не Теопомпу, но врагу послѣдняго, Анаксимену Лампсакійскому. Поддѣлавшись подъ слогъ Теопомпа, Анаксименъ составилъ упомянутый пасквиль на три главнѣйшихъ государства Эллады и послалъ списки въ Аѳины, Спарту и Фивы. Этими ему удалось окончательно дискредитировать Теопомпа. Срв. *Cresser, Historische*

сочиненіе не принадлежитъ, какъ полагаютъ иные, Теопопшу,—причемъ затронуть и государство евванское, а Тимей ¹ наклеветалъ въ своей исторіи много на названные и другіе города. Чаще всего эти господа поступаютъ такъ вслѣдствіе личныхъ своихъ отношеній къ знатымъ людямъ одни изъ зависти и нивости, другіе потому, что считаютъ умѣстнымъ выступать съ сенсационными новостями. И у наивныхъ людей ² они не ошибаются, въ своихъ расчетахъ, тогда какъ люди здравомыслящіе лишь осуждаютъ ихъ за великую ихъ нивость.

25. Египтяне первые начали съ навѣтовъ на насъ ³. И вотъ, въ угоду имъ, нѣкоторые историки ⁴ взяли на себя трудъ извратить истину, съ одной стороны рассказывая о фактѣ прибытія нашихъ предковъ въ Египеть не согласно съ правдой, а съ другой—скрывая истину объ ихъ исходѣ оттуда. Много причинъ къ ненависти и недоброжелательству къ намъ они повыискали главнымъ образомъ въ томъ обстоятельстве, что предки наши властвовали надъ ихъ странюю, а затѣмъ, вернувшись на родину, продолжали жить счастливо ⁵. Затѣмъ и странное мировоззрѣніе ⁶ ихъ вызвало у нихъ большую вражду (къ намъ), имѣнно потому, что наше благочестіе отличается отъ ихъ т. наз. богопочитанія ровно настолько, насколько сущность Единого Творца разнится отъ природы безсловесныхъ животныхъ. Всѣ египтяне вообще считаютъ послѣд-

Kunst der Griechen, ed. II, p. 338 и C. Müller, *Script. rer. Alex. Magni*, passim.

¹ Тимей, жившій въ серединахъ IV вѣка до Р. Хр., написалъ не дошедшую до насъ исторію Сициліи (въ 40 книгахъ). Поливій въ XII книгѣ своего труда осмѣялъ его, указывая на недостоверность его сообщеній; за глумленіе надъ разными городами и порядками Тимей получилъ прозвище ἐπίτιμαος (хуитель). Срв. выше, стр. 5, прим 1.

² Слово ἀνόητος слѣдуетъ принимать здѣсь не буквально, а скорѣе въ смыслѣ термина, характеризующаго извѣстную наивность.

³ Срв. выше, стр. 15 и прим. 3. Эти навѣты главнымъ образомъ сводятся къ двумъ пунктамъ: 1) къ искаженію историческихъ фактовъ (Манеонъ и его послѣдователи видѣли въ иудеяхъ прокаженныхъ египтянъ; см. ниже); и 2) къ глумленію надъ сущностью иудаизма, которому, правда, нѣсколько односторонне, Иосифъ противопоставляетъ египетскій культъ животныхъ.

⁴ Таковы Манеонъ, Херемонъ и Лисимахъ.

⁵ Т. е. пользовались такою же славою и обладали не менѣе богатою страною, какъ тогда, когда имъ былъ подвластенъ Нижній Египеть.

⁶ Слово ἀπειρογῆτος значитъ собств. разногласіе ихъ. Въ данномъ случаѣ политеизмъ египтянъ противопоставляется единобожію иудеевъ и тутъ-то и замѣчается разительная разница обоихъ мировоззрѣній.

нихъ божествами, расходясь между собою лишь въ степени почитанія (того или другого животнаго) ¹. Будучи людьми легкомысленными и вообще недалекими ² и съ самаго начала плохо привыкнувъ разсуждать о богословскихъ вопросахъ ³, они потому и не были въ состояніи представить себѣ все величіе нашего вѣроученія. Вида же, что многіе идутъ по стопамъ нашихъ ⁴, они стали завидовать намъ. И вотъ нѣкоторые изъ нихъ дошли до такой степени безразсудства и малочности, что не только не задумались возстать противъ древнихъ лѣтописей своихъ, но въ своемъ рьяномъ ослѣпленіи не замѣтили взаимныхъ противорѣчій въ собственныхъ своихъ сочиненіяхъ.

26. Объ одномъ главномъ писателѣ ⁵ я поведу здѣсь рѣчь, свидѣтельствомъ котораго я нѣсколько выше ⁶ пользовался при разборѣ вопроса о древности (нашего народа). Это—Манеонъ. Обѣщавъ изложить египетскую исторію по священнымъ документамъ ⁷ и сказавъ въ началѣ своей книги, что предки наши, войдя въ числѣ многихъ десятковъ тысячъ человѣкъ въ Египеть, покорили населеніе, и сказавъ затѣмъ самъ, что они спустя нѣкоторое время покинули страну, завладѣли теперешнею Іудеею и, основавъ

¹ Извѣстно, что разные египетскіе города имѣли своихъ излюбленныхъ священныхъ животныхъ. Такъ, напр., въ Оивахъ особеннымъ почетомъ пользовался крокодилъ, въ Мемфисѣ быкъ Аписъ и т. п. Срв. *Maspéro, Histoire ancienne*. III ed p. 46—52. *Meyer, Geschichte d. alt. Aegyptens*, pp. 31—40.

² Странно звучитъ этотъ упрекъ Іосифа Флавія. Напротивъ, Геродотъ, II, 78, представляетъ намъ египтянъ крайне серьезными и разсудительными людьми. Цельсъ (*Origen. c. Cels. III, 78*) аттестуетъ христіанъ, въ сравненіи съ греческими философами, глупцами, но съ удивленіемъ взираетъ на мудрость египтянъ (тамъ же, VI, 80).

³ Такъ лучше, чѣмъ дословно понимать выраженіе *περὶ θεων*.

⁴ Іудеямъ положительно невозможно приписывать стремленій къ прозелитизму. Вѣроятно, слова Іосифа слѣдуетъ понимать въ смыслѣ политическаго роста Іудей, развившейся изъ крохотной области съ теченіемъ времени въ довольно могущественное государство.

⁵ Т. е. сообщеніями Манеона я ограничусь здѣсь. Іосифъ потому не входитъ въ детальное разсмотрѣніе другихъ египетскихъ сообщеній, что считаетъ это лишнимъ, при извѣстной авторитетности Манеона.

⁶ Срв. гл. 14 и 16.

⁷ Въ этихъ лѣтописяхъ находилось не мало народныхъ преданій. Весьма вѣроятно, что Манеонъ и имѣетъ здѣсь въ виду послѣднія. По крайней мѣрѣ такого мнѣнія *Bunsen, Aegypt. Stellung*, I, p. 100, причеиъ указываетъ на сходство соответствующихъ сообщеній Лисимаха и Херемона. См. ниже, гл. 33. Срв. *I. Müller*, I. c. p. 186.

Іерусалимъ ¹, построили тамъ храмъ, до сихъ поръ рассказывалъ правильно и не отступалъ отъ лѣтоисей. Далѣе же, предоставивъ себѣ свободу передавать, на основаніи устныхъ сообщеній, разные невѣроятныя сказки и вымыслы объ іудеяхъ, сознательно извратилъ истину, принимавъ къ намъ массу прокаженныхъ и другихъ египтянъ, приговоренныхъ къ оставленію страны вслѣдствіе различныхъ другихъ заразныхъ болѣзней. Затѣмъ, подставивъ вымышленнаго царя Аменофиса ² и потому не рѣшаясь точно опредѣлить время его правленія, хотя по отношенію къ прочимъ фараонамъ онъ правильно опредѣлилъ года ихъ царствованія, онъ связываетъ съ его именемъ разныя басни и обходитъ тутъ молчаніемъ то свое же собственное сообщеніе ³, что исходъ гиксосовъ ⁴ въ Іерусалимъ совершился за 518 лѣтъ раньше ⁵. Ибо, когда они покинули Египетъ, фараономъ былъ Тутмосисъ. Время же царствованія слѣдовавшихъ за нимъ царей, по его даннымъ, обнимаетъ 393 года до воцаренія двухъ братьевъ Сеосоа и Гермея (изъ которыхъ Сеосоъ, по его словамъ, носилъ также прозвище Египта, а Гермей—Данаа) ⁶. Изгнавъ послѣдняго ⁷, Сеосоъ правилъ 59,

¹ Выше, стр. 20—21, находится подробный рассказъ Манеэона. Положительныхъ свѣдѣній объ основаніи Іерусалима не сохранилось. Во всякомъ же случаѣ городъ не основанъ гиксосами, а существовалъ уже за 1500 лѣтъ до Р. Хр.

² Въ 15 главѣ (стр. 21—22 нашего перевода) Іосифъ называетъ по Манеэону этимъ именемъ трехъ царей: преемника Хеврона, Аменофиса I, Аменофиса II, преемника Омоса, Аменофиса III, преемника Армесса Міамуна (въ серединѣ XV вѣка). Такъ какъ на самомъ дѣлѣ существовалъ еще Аменофисъ IV (по *Bunsen'y*, l. c. V, 390, царствованіе его отъ 1325—1307), встрѣчающійся въ египетскихъ памятникахъ, но не упоминаемый Манеэономъ (см. выше, стр. 22), то Іосифъ Флавій былъ введенъ этимъ умолчаніемъ послѣдняго въ заблужденіе и совершенно неосновательно обвиняетъ Манеэона въ завѣдомомъ подлогѣ.

³ Срв. всю главу 15, гдѣ Іосифомъ приведена подлинная выдержка изъ Манеэона.

⁴ Такъ я перевожу терминъ *ποσιμν* — „цари-пастухи“. Очевидно здѣсь имѣются въ виду гиксосы, срв. выше, стр. 19 и прим. 2 и слѣд.

⁵ Это число выводится Іосифомъ изъ слѣдующаго сложения: отъ Тутмосиса до воцаренія Сеосоа—393 года, до Рамзеса 59 и до Аменофиса 66 лѣтъ, итого 518 (393 + 59 + 66) срв. однако *Bunsen*, l. c. III, 100 sqq. Странно, что въ 15 главѣ всѣ вытѣсненія гиксосовъ приписывается не Тутмосису, а какому-то, не встрѣчающемуся въ египетскихъ памятникахъ Мисфрагмуэосу. Срв. стр. 20, прим. 3.

⁶ См. выше, стр. 23, прим. 1. Въ 15 главѣ книги, составленной очевидно по подлинному Манеэонову тексту, Гермей встрѣчается подъ именами Армансъ и Армессъ.

⁷ О подробностяхъ и причинахъ этого изгнанія см. выше, стр. 22.

а за нимъ старшій изъ сыновей его, Рамсесъ, 66 лѣтъ. Итакъ, сообщивъ, что предки наши вышли изъ Египта за столько лѣтъ раньше (Рамсеса) и вставивъ затѣмъ царя Аменофиса, онъ ¹ заявляетъ, что этотъ послѣдній пожелалъ, подобно Гору, одному изъ своихъ предшественниковъ на престолѣ ², лицедрѣть боговъ ³ и сообщил о своемъ желаніи сыну Пааписа, тезкѣ своему Аменофису ⁴, который вслѣдствіе своихъ знаній и дару предвидѣнія будущаго считалъ себя божественнаго происхожденія. Тезка его отвѣтилъ, что онъ (лишь въ томъ случаѣ) сможетъ лицедрѣть боговъ, если очиститъ всю страну отъ проказенныхъ и прочихъ нечистыхъ людей. Сообразно съ этимъ царь велѣлъ собрать со всего Египта всѣхъ каѣкъ, и число ихъ дошло до 80000. Затѣмъ онъ приказалъ заключить ихъ въ каменоломни, находящіяся къ востоку отъ теченія Нила ⁵, гдѣ работали и остальные выдѣленные изъ общества египтяне. Среди послѣднихъ, говорить онъ, находились и нѣкоторые ученые жрецы, пораженные проказою.

¹ Т. е. Манеонъ.

² Это былъ послѣдній царь восемнадцатой династїи, человекъ крайне благочестивый, чему свидѣтельствомъ служатъ многочисленныя воздвигнутыя имъ храмы и памятники. Срв. *Bunsen*, I. с. III, 77, IV, 118, 163 сл. и др.

³ Собств. „лицомъ къ лицу видѣть боговъ“, т. е. углубиться въ созерцаніе божества. Конечно, здѣсь это выраженіе должно быть понимаемо не буквально, а въ смыслѣ переносномъ „служить богамъ“. Частое богослуженіе и изученіе богословской литературы ведетъ къ близкому общенію и наконецъ сліянью человека съ божествомъ. Греки были того же мнѣнія. Срв. *Plas*, XX, 130, *Odys.* XVI, 661. Равнымъ образомъ и у римлянъ (*Vergil. Aen.* IV, 358) и впоследствии у неоплатониковъ и у Филона (Срв. *Dähne, Darstell. der jüd. abs. Rel. Phil.* I, 144) созерцаніе божества считалось высшимъ блаженствомъ. Срв. *I. Müller*, p. 188.

⁴ Хотя въ лучшемъ изданіи Флавія—Niese—и принято чтеніе Πάπιος, тѣмъ не менѣе другіе издатели (напр. Müller, Froben) читаютъ Πάπιος, которое ближе подходитъ къ египетскому языку. Кромѣ того у Фотія *Bibl.* 166 (p. 109a. ed. Bekker), упоминается жрецъ по имени Пааписъ. Срв. также *Parthey, Aegyptische Personalnamen*, p. 69.

⁵ *Lepsius* въ введеніи къ своей египетской хронологіи, стр. 30 и 31, подробно описываетъ эти каменоломни и доставляемый ими матеріалъ, который былъ трехъ родовъ: известнякъ, песчаникъ и гранитъ. При этомъ должно замѣтить, что гранитъ попадаетъ лишь въ верхней части Нила у водопадовъ и притомъ въ большомъ количествѣ лишь въ разстояніи нѣсколькихъ дней пути къ востоку отъ рѣки, тамъ, гдѣ тянутся горныя цѣпи вышиною до 1000 фут. Тутъ-то и находились каменоломни, доставлявшія матеріалъ для всѣхъ крупнѣйшихъ построекъ, напр. пирамидъ близъ Мемфиса. Срв. *Herodot.* II, 8, 24. Впрочемъ и на Синайскомъ полуостровѣ находились египетскія каменоломни съ древнѣйшими гіероглифами. Срв. *Müller*, I. с. p. 189.

Но въ то же время Аменофисъ, этотъ мудрый прорицатель ¹, перепугался, боясь за себя и за царя гнѣва боговъ, какъ бы не освободились насильно отведенные въ каменоломни; и вотъ онъ сталъ поговаривать, что кое-кто ² пожалуй заступится за прокаженныхъ съ оружіемъ въ рукахъ и овладѣетъ Египтомъ на тринадцать лѣтъ. Не рѣшившись, однако, высказать это самому царю, онъ оставилъ объ этомъ послѣднему письмо и покончилъ жизнь самоубійствомъ. Фараонъ былъ въ полномъ отчаяніи. Затѣмъ онъ ³ пишетъ буквально слѣдующее: «Когда же истекъ несчастнымъ срокъ въ каменоломняхъ, то царь, по настоятельной просьбѣ дать имъ убѣжище и кровъ, предоставилъ имъ покинутый гиксосами городъ Аварисъ ⁴, который, по преданію, издревле посвященъ былъ Тифону. Занявъ этотъ городъ и пользуясь всею (прилегающею къ нему) областью въ качествѣ убѣжища, они выбрали начальникомъ своимъ нѣкоего жреца изъ Гелиополиса ⁵, Осарсифа ⁶, поклявшись безпрекословно повиноваться ему. Первымъ же изданнымъ имъ постановленіемъ былъ законъ — не поклоняться богамъ и не воздерживаться ни отъ какихъ издавна въ Египтѣ почитавшихся священными животныхъ, но убивать и употреблять въ пищу всѣхъ, равно какъ не сближаться ни съ кѣмъ изъ населенія, кромя принесшихъ клятву единомышленниковъ. Издавъ такой и много другихъ противныхъ египетскимъ обычаямъ постановленій, онъ приказалъ народу возстановить стѣны города и готовиться къ войнѣ съ фараономъ Аменофисомъ. Самъ же онъ, собравъ какъ прочихъ жрецовъ, такъ и прокаженныхъ, ⁷ отрядилъ посольство къ изгнаннымъ Тутмосисомъ пастухамъ въ городъ по имени Іерусалимъ и, сообщивъ о положеніи своемъ и прочихъ подвергшихся позорному насилію сотоварищей, просилъ предпринять общее единоедушное нашествіе на Еги-

¹ Конечно въ ироническомъ смыслѣ.

² Эти *тисы*; очевидно цари-пастухи—гиксосы. Срв. дальнѣйшій рассказъ ниже.

³ Т. е. Манеонъ. До сихъ поръ Флавій пересказывалъ лишь Манеона. Те перъ же даетъ подлинный текстъ его.

⁴ См. выше, стр. 20 и прим.

⁵ Къ востоку отъ Мемфиса. Городъ этотъ былъ знаменитъ своимъ храмомъ въ честь бога солнца, почему и носилъ египетское названіе Оп или Опш (солнце), а у евреевъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *שש-ל* (греческое имя его вполнѣ соответствуетъ этому еврейскому названію). Жрецы этого города считались самыми образованными во всемъ Египтѣ. Срв. Геродота, II, 3.

⁶ Въ этомъ имени ингредиентомъ является названіе Озириса, служителемъ котораго былъ Осарсифъ. Срв. ниже, конецъ 28-й главы.

⁷ Здѣсь, на основаніи выше помѣщенной вставки, что въ каменоломни были посланы также жрецы, очевидно подразумѣваются послѣдніе.

петъ. При этомъ онъ совѣтовалъ направиться сперва къ Аварису, первоначальной родинѣ ихъ общихъ предковъ, и обѣщалъ въ достаточной мѣрѣ принасти для войска провіантъ, чтобы затѣмъ уже, когда понадобится, сражаться вѣстѣ и безъ труда подчинить себѣ (всю) страну ¹. Крайне обрадовавшись этому обстоятельству, тѣ единодушно выступили въ походъ въ количествѣ до 200,000 человекъ и скоро прибыли въ Аварисъ. Узнавъ въ подробности объ этомъ нашествіи, Аменофисъ, фараонъ египетскій, не мало смутился, такъ какъ вспомнилъ объ Аменофисѣ, сынѣ Паапса ². Созвавъ тотчасъ египетское войско и посовѣтовавшись съ его начальниками, онъ приказалъ прислать къ себѣ наиболѣе чтимыхъ въ капищахъ священныхъ животныхъ ³ и повелѣлъ жрецамъ, каждому въ отдѣльности ⁴, охранять въ самыхъ безопасныхъ мѣстахъ изображенія божествъ. Пятилѣтняго же сына своего, Сеоса, называвшагося также, по отцу Рамсесу ⁵, Рамессомъ, онъ отправилъ къ своему другу ⁶. Самъ же онъ приготовился защищаться съ прочими египтянами, въ числѣ до 300,000 отборныхъ воиновъ. Сойдясь съ врагами, онъ однако не вступилъ съ ними въ битву, такъ какъ ему пришла въ голову мысль, что онъ собирается воевать съ богами ⁷. Повернувъ поэтому быстро назадъ и прибывъ въ Мемфисъ, онъ захватилъ Аписа и всѣхъ прочихъ, доставленныхъ туда по его повелѣнію священныхъ животныхъ и немедленно отправился со свитою и всѣми войскою египетскими въ Эіопію, въ виду того, что царь эіопскій былъ по добровольному признанію ⁸ его вассаломъ. Послѣдній принялъ фараона и всю его свиту, поскольку страна его обладала въ достаточной мѣрѣ городами, селеніями и нужнымъ для всѣхъ этихъ преслѣдуемыхъ судьбою при-

¹ Египетъ во всей его совокупности.

² Т. е. о томъ прорицателѣ, по совѣту котораго Аменофисъ удалилъ прокаженныхъ изъ предѣловъ обитаемаго Египта.

³ Здѣсь, быть можетъ, имѣются въ виду лишь идолы съ головами животныхъ. См. ниже, гл. 29.

⁴ Т. е. по принадлежности, такъ какъ въ Мемфисѣ собрались главные жрецы всей страны.

⁵ Здѣсь это слово стоитъ въ смыслѣ эпитета, а не имени собственнаго.

⁶ Изъ дальнѣйшаго видно, что это — царь эіопскій; онъ былъ вассаломъ и личнымъ другомъ Аменофиса, который впоследствии самъ со всею свитою искалъ у него убѣжища.

⁷ Благочестивый Аменофисъ рѣшилъ со смиреніемъ снести кару, ниспосланную ему небомъ за насильственные дѣйствія къ опальнымъ прокаженнымъ и калѣкамъ.

⁸ Буквально „изъ благодарности“ за вѣроятно раньше оказанную ему Аменофисомъ поддержку въ какихъ-нибудь военныхъ предпріятіяхъ.

пельцевъ провіантомъ на по крайней мѣрѣ тринадцатилѣтнее изгнаніе, и выставилъ на границѣ Египта эіопскій сторожевой лагерь для охраны людей царя Аменофиса. Такъ обстояло дѣло въ Эіопіи. Гиксосы же ¹, соединившись съ прокаженными египтянами, поступали столь жестоко съ (покореннымъ ими) населеніемъ, что видѣвшимъ ихъ тогдашніи звѣрства первое ихъ владычество ² казалось золотымъ: они не только жгли города и деревни, грабя и оскверняя храмы, не только не щадили изображеній боговъ, но и дѣлали изъ святилищъ постоянно кухни, въ которыхъ зажаривали особенно высоко почитавшихся священныхъ животныхъ, а соответствующихъ жрецовъ и прорицателей заставляли разыгрывать при этомъ роль жертвоприносителей и рѣзниковъ, чтобы затѣмъ, обобравъ до-гола, выгнать ихъ. При этомъ рассказывается, что происходившій изъ Геліополиса жрецъ Осарсифъ, такъ названный по геліополитанскому божеству Озирису, основавъ новое свое государство и, давъ ему законы, измѣнилъ, приставъ къ этимъ людямъ, свое имя на названіе Моисея, который и сталъ съ тѣхъ поръ именоваться ³.

27. Вотъ это и многое другое, что я, краткости ради, обхожу молчаніемъ, сообщаютъ египтяне объ іудеяхъ ⁴. Далѣе Манеонъ рассказываетъ, что послѣ этого Аменофисъ съ большимъ войскомъ и въ сопровожденіи сына своего Рамсеса, подъ начальствомъ котораго также была особая рать ⁵, выступилъ изъ предѣловъ Эіопіи. Сойдясъ съ гиксосами и прокаженными, они оба побѣдили ихъ, и умертвивъ множество, преслѣдовали остальныхъ до границъ Сиріи. Это и тому подобное сообщаетъ Манеонъ. А что онъ рассказываетъ несообразности и очевидно лжетъ, это я покажу, предварительно выставивъ, для подтвержденія всего послѣдующаго, такое обстоятельство: именно Манеонъ сначала сдѣлалъ уступку

¹ Въ текстѣ сказано „жители Іерусалима (Σολομῆται), но мы уже видѣли, кого понимаетъ подъ этимъ названіемъ Іосифъ.

² Т. е. владыкованіе царей-пастуховъ надъ Египтомъ (XV и XVII династій).

³ Далѣе, въ главѣ 31, Іосифъ Флавій подробнѣе останавливается на возможности идентифицированія Осарсифа съ библейскимъ Моисеемъ. Въ слѣдующихъ главахъ (32, 34, 35) мы однако увидимъ, что Моисей, по египетскому преданію, считался дѣйствительно прокаженнымъ египтяниномъ. Новѣйшее изслѣдованіе по этому вопросу принадлежитъ *M. Büdinger*: *Egyptische Einwirkungen auf hebräische Culte*. Wien, 1873.

⁴ По логической связи съ предыдущимъ эту фразу слѣдовало бы отнести къ концу предшествующей главы.

⁵ Рамсесу было теперь уже 18 лѣтъ.

къ нашу пользу, сказавъ, что мы по происхожденію своему не египтяне, но что, напавъ на Египетъ извнѣ, овладѣли имъ, а затѣмъ уже покинули его ¹. А что съ нами и впослѣдствіи не смѣшались прокаженные египтяне и что не изъ ихъ среды вышелъ вождь народа нашего Моисей, но родился за много поколѣній раньше, это я постараюсь вывести изъ его же ² собственныхъ сообщеній.

Итакъ, первая, выставляемая имъ причина событія ³, является прямо таки смѣшною, разъ онъ заявляетъ, что фараонъ Аменофисъ возгорѣлъ желаніемъ лицедрѣть боговъ. Какихъ именно такихъ боговъ? Если тѣхъ, которые почитались египтянами, т. е. быка, козла, крокодиловъ или обезьянъ съ собачьими мордами, то вѣдь они были у него предъ глазами. Небесныхъ же боговъ какъ могъ онъ лицедрѣть? И ради чего обуяло его вдругъ такое желаніе? Внѣ сомнѣнія оттого, что другой предшествовавшій ему царь ⁴ лицедрѣлъ ихъ. Конечно, отъ послѣдняго ⁵ онъ зналъ уже, какіе такіе эти боги и какииъ образомъ тотъ добился возможности лицедрѣть ихъ, такъ что онъ слѣдовательно болѣе не нуждался въ новомъ къ тому способѣ. Умень же былъ и прорицатель, при помощи котораго фараонъ задумалъ привести свой планъ въ исполненіе! Какимиъ же образомъ онъ-то не предвидѣлъ всей невозможности исполненія замысла царя, разъ онъ не уклонился отъ этого? Какой наконецъ смыслъ въ томъ утвержденіи, что боги-де невидимы вслѣдствіе наличности (въ странѣ) калѣкъ и прокаженныхъ? Вѣдь боги гнѣваются обыкновенно на безбожіе, а не на тѣлесные недостатки и увѣчья. Далѣе, какииъ образомъ возможно собрать въ одинъ какойнибудь день 8000 прокаженныхъ или калѣкъ? ⁶ Почему царь послушался прорицателя? Вѣдь тотъ велѣлъ ему выгнать прокажен-

¹ Иосифъ Флавій обвиняетъ Манеона и за нимъ его послѣдователей въ томъ, что они отождествляютъ гиксосовъ (которыхъ онъ самъ считаетъ за финиційцевъ) съ евреями. Въ этомъ онъ видитъ одно изъ главныхъ доказательствъ недобросовѣстности своего противника.

² Т. е. Манеона.

³ Вторичнаго нападенія гиксосовъ на Египетъ, какъ слѣдствія приглашенія ихъ къ совмѣстному завоеванію страны съ прокаженными опальными изъ каменоломень.

⁴ Это упомянутый уже выше послѣдній царь XVIII династіи, Горъ.

⁵ Слѣдуетъ понимать, конечно, въ томъ смыслѣ, что Аменофисъ могъ и долженъ былъ быть знакомымъ съ официальными летописями, въ которыхъ нельзя было умолчать и о подробностяхъ набожности фараона.

⁶ Откуда у Иосифа Флавія взялось извѣстіе о томъ, что прокаженные были собраны именно въ одинъ день, неизвѣстно.

ныхъ за предѣлы Египта, тогда какъ онъ засадилъ ихъ въ каменоломни, какъ будто бы онъ нуждался въ рабочихъ, а не рѣшился очистить страну. Затѣмъ (Манеонъ) утверждаетъ, что прорицатель, предвидя гнѣвъ боговъ и дальнѣйшую судьбу Египта, покончилъ самоубійствомъ, а царю оставилъ письмо съ предвѣщаніемъ. Но почему же прорицатель съ самаго начала не зналъ впередъ своей смерти? Почему же онъ съ самаго начала не высказался противъ желанія царя лицедрѣть боговъ? Неужели основателенъ страхъ за то несчастіе, которое должно наступить уже послѣ нашей смерти? Или пришлось ли бы подвергнуться ему чему-нибудь худшему, чѣмъ послѣшнему самоубійству?

А теперь взглянемъ на самую наивную сторону дѣла: зная все это и трепеща за будущее, царь не только не изгналъ вовсе изъ страны тѣхъ прокаженныхъ, отъ которыхъ ему было велѣно очистить Египетъ, но даже, какъ утверждаетъ Манеонъ, по просьбѣ ихъ предоставилъ имъ городъ Аварисъ, въ древности населенный гиксосами. Собравшись туда, — продолжаетъ онъ ¹, — они избрали-де себѣ начальника изъ бывшихъ геііополитанскихъ жрецовъ, и онъ уже будто бы предписалъ имъ не покланяться богамъ, и не воздерживаться отъ пользовавшихся почитаніемъ въ Египтѣ животныхъ, а напротивъ, безъ стѣсненія убивать и ѣсть ихъ, не водясь ни съ кѣмъ, кромѣ единомышленниковъ. Заставивъ затѣмъ народъ присягнуть на вѣрность этимъ постановленіямъ, онъ, предварительно укрупнивъ Аварисъ стѣнами, объявилъ войну фараону. При этомъ Манеонъ присовокупляетъ, что онъ послалъ въ Іерусалимъ приглашеніе сражаться совмѣстно съ ними, обѣщая уступить имъ за это Аварисъ, такъ какъ это-де первоначальное обиталище имѣющихъ прибыть изъ Іерусалима союзниковъ. Равнымъ образомъ онъ увѣрилъ ихъ въ томъ, что сдѣлавъ Аварисъ базисомъ военныхъ дѣйствій, они (легко) овладѣютъ всѣмъ Египтомъ. Затѣмъ Манеонъ рассказываетъ, будто они прибыли съ 200,000 войскомъ и что фараонъ египетскій Аменофисъ, не считая себя вправѣ бороться съ богами, послѣшно бѣжалъ въ Эііопію, заранѣе повелѣвъ жрецамъ скрыть и уберечь Аписа и нѣкоторыхъ другихъ священныхъ животныхъ. Далѣе, — что выходцы изъ Іерусалима напали на страну, разрушили города, сожгли святилища и избили жрецовъ ², не воздерживаясь вообще ни отъ какого

¹ До сихъ поръ Іосифъ выставлялъ свои возраженія Манеону по каждому пункту. Теперь онъ возвращается къ разсказу, передаетъ безъ измѣненія сообщеніе своего противника и лишь въ 29 главѣ принимается за его опроверженіе.

² Въ изданіи Фробена здѣсь стоитъ слово *ἱππίας*, которое перешло и въ

беззаконія и насилія. Жрецъ же, давшій имъ государственное устройство и законы, по его мнѣнью, былъ родомъ изъ Гелиополиса, назывался отъ тамошняго бога Озириса Осарсифомъ и затѣмъ переимѣнилъ наименованіе свое на имя Моисея. Наконецъ, онъ утверждаетъ, что Аменофисъ на тринадцатый годъ, ибо столько времени ему суждено было пребыть въ изгнаніи, покинулъ Эѳіопію съ большимъ войскомъ и, сразившись съ гиксосами и прокаженными, побѣдилъ ихъ въ битвѣ и, умертвивъ множество ихъ, преслѣдовалъ остальныхъ до границъ Сиріи.

29. И тутъ опять нѣтъ никакого смысла въ его неправдоподобной лжи. Вѣдь если прокаженные и вся масса ихъ товарищей первоначально и была враждебно настроена противъ царя и поступившихъ съ ними сообразно велѣнью пророчателя, то теперь, когда они по выходѣ изъ каменоломъ получили отъ фараона цѣлую область съ городомъ, они должны были почувствовать полное къ нему расположеніе. И хотя бы они продолжали ненавидѣть царя, а нѣкоторые въ частности даже злоумышляли противъ него, то все таки они, имѣя при своей массѣ множество родни ¹, не пошли бы войною на все прочее населеніе. И допустивъ даже, что они порѣшили сражаться съ людьми, они никакъ уже не посмѣли бы бороться противъ боговъ и не издали бы постановленій, идущихъ воплнѣ въ разрѣзъ съ ихъ собственными обычаями, въ которыхъ они родились и выросли. Однако мы должны чувствовать благодарность къ Манеону за то уже, что онъ совершенно ясно говоритъ, что не пришельцы изъ Іерусалима были виновниками описанныхъ беззаконій ², но что то были египтяне и что среди нихъ особенно жрецы все это повывдумали и заставили, путемъ клятвы, безпрекословно повиноваться массу простонародья. И развѣ не противостоитъ естественно, что никто изъ ихъ родныхъ или друзей не отложился вмѣстѣ съ ними (отъ фараона) и не захотѣлъ раздѣлить съ ними опасности войны, а что прокаженные послали за помощью въ Іерусалимъ и уже оттуда пригласили себѣ союзниковъ въ борьбѣ? И на основаніи какой такой уже прежде

новѣйшій, лучший текстъ, Nieze. Но здѣсь ни о какихъ *всадникахъ* рѣчи быть не можетъ, 1) потому что войско удалилось съ фараономъ въ Эѳіопію и 2) оттого, что раньше, въ гл. 26, не было помину о всадникахъ, но говорилось именно о жрецахъ. Страннымъ остается выраженіе *equestres* у Руфина. Мы считали себя однако вправѣ, слѣдуя изданіямъ Беккера и Мюллера, поставить здѣсь терминъ *ἱερέας* вм. *ἰπλέας*.

¹ Среди египтянъ, остававшихся въ городахъ и конечно недовольныхъ насильственнымъ образомъ дѣйствій Аменофиса.

² Въ концѣ 26-й главы, гдѣ подробно описаны кощунства инсургентовъ.

выказанной дружбы или близости (сдѣлали это іерусалимцы)? Напротивъ, вѣдь раньше они были врагами и рѣзко отличались отъ всѣхъ народностей. Между тѣмъ Манефонъ утверждаетъ, что тѣ немедленно повѣрили ихъ общаіямъ относительно овладѣнія Египтомъ, какъ будто они по собственному опыту не достаточно хорошо знали страну, изъ которой ихъ насильно выгнали. А если имъ (раньше) жилось скверно и не легко, то ради чего имъ, занимавшимъ счастливый городъ и владѣвшимъ страной, которая была гораздо лучше Египта, было подавать съ большою опасностью помощь тѣмъ прокаженнымъ, въ которыхъ они издавна относились враждебно и которыхъ никто даже изъ родственниковъ не держалъ при себѣ? ¹ Вѣдь не могли же они предвидѣть будущаго бѣгства фараона. Напротивъ, онъ (Манефонъ) самъ говоритъ, что сынъ Аменофиса выступилъ съ войскомъ въ 300,000 человекъ противъ нихъ, и дошелъ до Пелузія ². И это отлично знали всѣ заинтересованные въ дѣлѣ, а между тѣмъ на основаніи какихъ данныхъ могли они предвидѣть измѣненіе (царскаго) рѣшенія и бѣгство фараона? Далѣе ³ онъ утверждаетъ, что іерусалимскія войска, овладѣвъ Египтомъ, совершили массу гнусностей и за это укоряютъ ихъ, какъ будто бы онъ не самъ вызвалъ ихъ въ качествѣ враговъ и какъ будто возможно упрекать призванныхъ извнѣ, когда настоящіе, природныя египтяне еще раньше прибытія ихъ ⁴ совершали, и притомъ въ силу зараженія данной клятвы, такія насилія. А между тѣмъ (по его же дальнѣйшему разсказу) явился Аменофисъ и, побѣдивъ и перебивъ враговъ въ сраженіи, погналъ ихъ до предѣловъ Сиріи. Такъ вотъ какъ легкодоступенъ Египетъ для вторженія въ него откуда бы ни было, и конечно тѣ, которые тогда завоевали его, отлично зная, что Аменофисъ еще живъ, не подумали ни укрѣпить доступа въ страну изъ Эѳіопіи, хотя они и располагали

¹ Подробное опредѣленіе отношеній жрецовъ и всей общины къ прокаженнымъ см. въ книгѣ Лев. гл. 13 и 14, Числ. 5. Кроме того, Иосифъ касается этого вопроса еще въ Иуд. войнѣ V, 5, 6 и въ Древн. III, 11, Срв. также *W. Nowack, Lehrbuch der hebr. Archäologie*, II, pp. 284—299 (1894).

² Пелузій лежалъ въ Нижнемъ Египтѣ на восточномъ рукавѣ Нила, близъ нынѣшней Damietta. Будучи ключомъ къ Египту, городъ этотъ неоднократно былъ свидѣтелемъ военныхъ дѣйствій (срв. Herodot. II, 141, III, 10, Diod. 15, 42, 16, 48 sqq. Plutarch. Anton. 74; Liv. 45, 11; Caes. b. Afric. 27). Хотя онъ и былъ окруженъ болотами и тѣмъ отчасти защищенъ съ востока, тѣмъ не менѣе его во всѣ времена сильно укрѣпляли искусственно.

³ Тутъ единственно чтеніе *ἐπέτα* представляетъ нѣкоторый смыслъ. Варіантъ (всѣхъ впрочемъ рукописей) *οἷα* совершенно непонятенъ. срв. *Müller*, I. c. p. 200.

⁴ Такъ наз. гиксосовъ изъ Іерусалима.

достаточными для того средствами, ни держать наготовѣ остального своего войска, такъ что Аменофисъ, по сообщенію Манеона, ¹ (безъ труда) избивалъ ихъ по всему пути до Сиріи, преслѣдуя ихъ по безводной песчаной пустынѣ! ² Да пустыня-то такова, что и не готовому сражаться войску не легко пробраться чрезъ нее!

30. Итакъ, на основаніи данныхъ у Манеона ³, наше племя происходитъ не изъ Египта, и равнымъ образомъ съ нами никто изъ тамошнихъ жителей не смѣшался: вѣдь болѣе чѣмъ вѣроятно, что изъ прокаженныхъ и больныхъ многіе должны были умереть во время своего продолжительнаго и бѣдственнаго пребыванія въ каменоломняхъ, многіе пали въ послѣдовавшихъ затѣмъ битвахъ, а большинство погибло въ послѣднемъ сраженіи и во время бѣгства ⁴.

Мнѣ остается сдѣлать ему ⁵ нѣсколько возраженій касательно Моисея, котораго египтяне считаютъ человѣкомъ необыкновеннымъ и божественнымъ; жажая же (поразительная наглость!) считать его своимъ, они выдаютъ его за одного изъ жрецовъ, удаленныхъ изъ города Гелиополиса вслѣдствіе проказы.

Между тѣмъ изъ памятниковъ явствуетъ, что тотъ ⁶ родился за 518 лѣтъ раньше и вывелъ нашихъ предковъ въ страну, нами теперь занимаемую ⁶. Что онъ не страдалъ никакимъ подобнымъ тѣлеснымъ недугомъ,

¹ Въ этихъ словахъ Іосифа Флавія звучитъ сильная иронія.

² Слѣдуетъ добавить: „можно съ увѣренностью сказать, что...“

³ Конечный результатъ, къ которому приходитъ Іосифъ, не вполне точенъ. По 14 гл. іудеи не египтяне, а гиксосы изъ Азіи, а по 26 гл. ихъ можно считать за прокаженныхъ египтянъ. Это противорѣчіе Манеона объясняется очень удачно *I. G. Müller*’омъ (l. c. p. 214—221), который, на основаніи сохранившихся на памятникахъ данныхъ и сопоставляя всѣ частности Манеоновыхъ сообщеній между собою, показываетъ, какъ могло возникнуть въ умѣ народа (а слѣдовательно, и Манеона) представленіе о тожествѣ гиксосовъ съ прокаженными египтянами. Вслѣдствіе же выведенія гиксосовъ изъ той части Палестины, которая находится недалеко отъ Сиріи, неудивительно, что съ теченіемъ времени населеніе Палестины, т. е. іудеи, представлялись египтянамъ идентичными съ гиксосами, т. е. съ прокаженными.

⁴ т. е. Манеону.

⁵ Очевидно — Моисей.

⁶ Это число вытекаетъ изъ сказаннаго въ гл. 26, гдѣ промежутокъ времени между царствованіемъ Тутмосиса, изгнавшаго гиксосовъ (по Манеону іудеевъ), и Аменофиса IV опредѣляется въ 518 лѣтъ. Поэтому, думаетъ Іосифъ Флавій, и Моисей долженъ былъ жить не при Аменофисѣ IV, но при Тутмосисѣ. Манеонъ однако нигдѣ не говоритъ, чтобы Моисей былъ предво-

это вытекает из его же собственных постановлений: онъ запрещаетъ прокаженных оставаться въ городѣ или жить въ деревнѣ, но велитъ удалиться, разорвавъ верхнее платье, въ пустыню¹, и считаетъ каждого прикоснушагося къ нимъ или бывшаго съ ними подъ одною кровлею нечистымъ². И даже если болѣзнь пройдетъ и человѣку вернется его прежній собственный обликъ, онъ (Моисей) предписалъ различнаго рода очищенія, обмыванія въ ключевой водѣ и остриженіе всѣхъ волосъ; только исполнвшему цѣлый рядъ многоразличныхъ и всяческихъ жертвоприношеній онъ разрѣшаетъ вернуться въ священный городъ³. А между тѣмъ было бы болѣе вѣроятнымъ, что человѣкъ, родившійся съ такимъ недугомъ, отнесется съ мягкостью и человѣколюбіемъ къ лицамъ, которыхъ постигло подобное же несчастіе⁴. Между тѣмъ Моисей издалъ такія постановленія не только относительно прокаженныхъ, но запретилъ священнодѣйствовать лицамъ съ самымъ незначительнымъ тѣлеснымъ поврежденіемъ и лишалъ человѣка этой чести, если онъ во время отправления своихъ священническихъ обязанностей причинялъ себѣ таковое. И неужели правдоподобно, чтобы онъ такъ необдуманно дѣлалъ постановленія и чтобы масса людей, одержимыхъ подобными тѣлесными недугами, позволила издать названные законы, себѣ же на стыдъ и во вредъ?

Впрочемъ тотъ⁵ злонамеренно назвалъ его чужимъ именемъ, увѣряя, что онъ назывался (первоначально) Осарсифонъ. А между тѣмъ это имя несколько не похоже на послѣдующее, результатъ яко-бы перемѣны названія Осарсифъ на его настоящее имя «спасенный изъ воды» (Моисей)⁶; ибо

дителямъ гисосовъ, но постоянно выставляетъ его главой прокаженныхъ. Срв. также книгу II, гл. 3.

¹ Собственно «ходить въ уединенія съ разорванными одеждами».

² Срв. Лев. 13, 14, кн. Числ. 5 (2—3) и друг.

³ Конечно, о городѣ Іерусалимѣ первоначально въ священномъ текстѣ нѣтъ и рѣчи. Въ Моисеевомъ законодательствѣ нечистые удаляются лишь изъ предѣловъ стана, среди котораго находится Скинія Завѣта. Впослѣдствіи это постановленіе касалось главнымъ образомъ Іерусалима съ его храмомъ.

⁴ Срв. Лев. XXI, 17 sqq. Также у Іосифа Флавія въ V книгѣ (5, 7) Іудейской войны и въ Древностяхъ (XIV, 13).

⁵ Манеонъ.

⁶ Въ текстѣ сказано Μωσῆν, тогда какъ въ другихъ сочиненіяхъ, напр. у Strab. XVI, 760, Philo, de vita Mosis I, § 4, употребляется классическая форма Μωσῆς. Въ переводѣ LXX толковниковъ впрочемъ Моисей передается всегда при помощи этой, этимологически болѣе обоснованной, александрійской формы Μωσῆς. — Объясненіе имени Моисея здѣсь вполне примыкаетъ къ сказанному въ кн. Исх. II, 10, (отъ מוצ — извлекать, extrahere). Впрочемъ

воду египтяне называютъ *мѡ*. Итакъ, я полагаю, въ достаточной мѣрѣ выяснено, что, пока Манеонъ слѣдуетъ древнимъ документамъ, онъ не много уклоняется отъ истины, нѣтъ же дѣло съ анонимными ¹ преданіями, онъ либо на мѣрѣнно искажалъ ихъ, либо съ злостною цѣлью повѣрилъ явнымъ выдумкамъ.

32. Послѣ него я перехожу къ разсмотрѣнію данныхъ у Херемона ². Этотъ также написалъ египетскую исторію, но подставлявъ то же, что и Манеонъ, нѣя для царя Аменофиса и его сына Рамесса, сообщаетъ, что Аменофису во снѣ являлась Изида съ упреками за то, что во время войны подвергся разрушенію храмъ ея ³. Книжникъ же Фритибавтъ ⁴ сказалъ, что страшныя ночныя видѣнія прекратятся, лишь только царь очиститъ Египетъ отъ запятанныхъ людей. Поэтому, собравъ 250,000 прокляженныхъ ⁵, тотъ изгналъ ихъ. Вожаками же ихъ (при этомъ) были: ученый Моисей и Іосифъ, также книжникъ ⁶, которые по египетски назывались: Моисей—Тисифенъ, Іосифъ—Петесефъ ⁷.

Достигнувъ Пелузія ⁸, они встрѣтились съ 380,000 человекъ оставленныхъ тамъ Аменофисомъ ⁹. Ихъ фараонъ также не хотѣлъ впустить въ Египетъ. Заключивъ съ ними дружественный договоръ, они двинулись

грамматически имя *μω* должно значить не спасенный, но спасающій, такъ какъ это правильная форма прич. дѣйств. зал. Срв. съ этимъ *Brugsch, Wörterbuch* р. 698, который переводитъ „извлекающій изъ чрева матери“, сопоставляя съ этимъ египетское *Месу*—дѣтя.—Въ Древностяхъ (II, 9) Іосифъ даетъ другое толкованіе: *мѡ* (вода) и *оѣтс* (спасенный). Въ новѣйшее время *Hitsig (Israël, I, р. 66)* предложилъ этимологію изъ санскрита (отъ *muc*—освободять, или *mush*—красть), съ которою едва ли возможно согласиться. Срв. *I. Müller, l. с. р. 202—203.*

¹ Выраженіе *ἀνεπίτονος μύθος*, собственно означаетъ „преданія безъ хозяина“, т. е. таія, авторъ которыхъ неизвѣстенъ.

² Подробности о немъ въ введеніи, стр. XIX и XX.

³ Изида была вообще покровительницею и богиней сновидѣній, почему ея жрецы специально занимались толкованіемъ сновъ. Срв. *Ovid, Metam. IX, 685. Heliod. Aethiop. I, 18, 29; Apulej. Met. XI, 254* и *Pausan. Phoc. гл. 32.*

⁴ Варианты—Фритифантъ, Фритобантъ и Фритобатъ.

⁵ Собств. „ритуально нечистыхъ“.

⁶ Здѣсь, какъ видно изъ дальнѣйшаго, имѣется въ виду патриархъ Іосифъ.

⁷ Больше эти египетскія названія нигдѣ не упоминаются.

⁸ Въ сообщеніи Манеона указывается городъ Аварисъ, (срв. 26 и 28). Въ виду этого, мнѣніе Бунзена (IV, 133), что оба города идентичны, прибрѣтаетъ больше вѣроятности.

⁹ Нигдѣ въ другихъ мѣстахъ объ этомъ не упоминается. Срв. слѣд. главу.

обратно въ Египеть. Между тѣмъ Аменофисъ, не дожидаясь ихъ нашествия, бѣжалъ въ Эѳіопію, покинувъ жену свою беременною. Последняя, скрываясь въ какихъ-то пещерахъ, родила сына по имени Рамессъ ¹, который, по достиженіи возмужалости, прогналъ іудеевъ въ количествѣ 200,000 человекъ въ Сирію и далъ отцу своему возможность вернуться изъ Эѳіопіи.

33. Такъ повѣствуетъ Херемонъ, и мнѣ кажется, что именно изъ (сопоставленія) данныхъ того и другого ² ясна вся ихъ лживость. Вѣдь если бы въ основѣ (всего сообщенія) была доля истины, то такое разногласіе было бы невозможнымъ, а сообщающіе ложное обыкновенно пишутъ несогласно другъ съ другомъ, выдумывая рассказы сообразно своему личному вкусу. Одинъ ³, напр., выдаетъ за первоначальную причину изгнанія прокаженныхъ желаніе царя лицезрѣть боговъ, а Херемонъ уже отъ себя рассказываетъ о ночномъ видѣніи Изиды. Одинъ называетъ жреца, повелѣшаго фараону очищеніе страны, Аменофисомъ, другой Фритибавтомъ. Конечно, и численность войскъ приведена лишь приблизительно, имѣя отдаленное сходство: одинъ говоритъ о 80 тысячахъ, другой не удовлетворяется и 200,000 и потому прибавляетъ къ нимъ еще 50 тысячъ. Равнымъ образомъ Манеонъ, засадивъ прокаженныхъ въ каменоломни, а затѣмъ предоставивъ имъ Аварисъ, утверждаетъ, что они поселились тамъ, стали враждебно относиться къ обычаямъ всѣхъ прочихъ египтянъ, а затѣмъ уже пригласили на помощь іерусалимцевъ; Херемонъ же утверждаетъ, что изгнанные изъ Египта нашли около Пелузія 380,000 человекъ, оставленныхъ тамъ Аменофисомъ съ ними вѣсть; вновь нагрянули на Египеть, и что Аменофисъ бѣжалъ въ Эѳіопію. Самымъ же великолѣпнымъ остается всетаки то обстоятельство, что выдумавшій ⁴ всю исторію съ ночнымъ относительно прокаженныхъ видѣніемъ Изиды, не сообщаетъ, ни кто такіа были, ни откуда взялись всѣ эти тысячи людей, были ли то природные египтяне или они явились откуда нибудь извнѣ; равнымъ образомъ онъ такъ и не выясняетъ причины, почему царь не хотѣлъ впустить ихъ въ Египеть.

¹ Это рѣдкій вариантъ къ болѣе употребительному *Мессіуу*. Впрочемъ, сопоставленіе съ гл. 33 указываетъ на очевидную ошибочность послѣдняго чтенія. Объ упомянутыхъ пещерахъ ничего точнаго неизвѣстно.

² Т. е. Манеонъ и Херемонъ.

³ Манеонъ. И дальше Манеонъ постоянно противопоставляется Херемону или, правильнѣе, сопоставляется съ нимъ.

⁴ т. е. Херемонъ.

Равнымъ образомъ Херемонъ помѣщаетъ въ одно и то же время выходъ Моисея и удаленіе Іосифа, тогда какъ (извѣстно, что) Іосифъ умеръ за четыре поколѣнія до Моисея, т. е. приблизительно за 170 лѣтъ до него ¹. Сынъ Аменофиса, Рамессъ, по словамъ Манеона, юношею выступаетъ вѣстѣ съ отцомъ на войну и вѣстѣ съ нимъ бѣжить въ Зѳіопію, тогда какъ этотъ рассказываетъ объ его рожденіи въ какой-то пещерѣ уже послѣ смерти отца и говоритъ, что онъ (впослѣдствіи) побѣдилъ іудеевъ въ сраженіи и въ числѣ 200,000 человекъ прогналъ ихъ въ Сарію. Что за небрежность! Вѣдь онъ предварительно ни словомъ не обмолвился ни о томъ, кто такіе были тѣ 380,000 человекъ, ни о томъ, куда дѣвались 230,000, пали ли они въ бою или, быть можетъ, перешли на сторону Рамесса. Но самымъ изумительнымъ остается все таки то, что отъ него невозможно добиться, кого именно онъ называетъ іудеями, прилагаетъ ли онъ это названіе къ 250,000 прокаженныхъ или къ собравшимся около Пелузія 380,000 человекъ.—Однако было бы наивно дальше разоблачать тѣхъ, кто самъ себя уже разоблачилъ. Опроверженія со стороны другихъ въ подобномъ случаѣ всегда кажутся недостаточно вѣскими.

34. Къ нимъ ² я присоединю еще Лисимаха ³, пишущаго на ту же самую, что и они, гнусноживую тему о прокаженныхъ и нечистыхъ, но превозшедшаго ихъ въ неправдоподобіи своихъ вымысловъ, очевидно вслѣдствіе великой своей (къ намъ) ненависти. Итакъ, онъ рассказываетъ, что при египетскомъ царѣ Бокхорисѣ ⁴ іудейскій народъ, будучи одержимъ проказою,

¹ Срв. гл. 32. Четыре поколѣнія Іосифъ взялъ изъ Исх. VI, 16 и слѣд., хотя въ Ветх. Заветѣ и ничего не сказано о времени въ 170 лѣтъ. По Исх. XII, 40 (срв. Быт. XV, 13) евреи пребывали въ Египтѣ 430, а по тексту LXX толковниковъ и по Таргуму Іонаана лишь 215 лѣтъ. У новѣйшихъ изслѣдователей (Bunsen, Lepsius, Wsch) мнѣнія расходятся до того, что первый говоритъ о 1426 годахъ, а послѣдніе лишь о 100. Срв. *I. Müller*, I. с. p. 207.

² Къ предыдущимъ, т. е. Херемону и Манеону. Лисимахъ во многомъ сходится съ Апіономъ, срв. кн. II, гл. 2.

³ Подробности о немъ въ введеніи, стр. XIX.

⁴ По мнѣнію Бунзена (I. с. III, 124, IV, 83, 221), этотъ Бокхорисъ извѣстенъ также подъ именемъ Меноера (т. е. Менеоты) и царствовалъ въ началѣ 14 вѣка до Р. Хр. Съ этимъ можно сопоставить ниже (II, 2) высказанное мнѣніе Лисимаха, что данный фараонъ жилъ приблизительно за 1,700 лѣтъ раньше Іосифа. Впрочемъ, *V. Floigl*, *Geschichte d. sem. Alterthums* pp. 24 sqq. равно какъ *I. Müller*, I. с. p. 209, принимаютъ здѣсь другого Бокхориса, именно фараона XXIV династіи, Бокепранефа (762—726). Съ этимъ согласенъ и Апіонъ (II, 2), помѣщающій исходъ евреевъ изъ Египта въ первый годъ 7-й

паршею и некоторыми другими болѣзнями, стѣвался къ храмамъ и занимался нищенствомъ ¹. Когда же заболѣла масса народа ², то въ Египтѣ настала неурода. Фараонъ Бокхорисъ послалъ тогда спросить о причинахъ бесплодія оракулъ Аммона ³, и богъ будто бы повелѣлъ очистить храмы отъ нечистыхъ и нечестивыхъ людей, прогнавъ ихъ отъ святилищъ въ мѣста пустынные, а одержимыхъ паршею и проказою потопить, такъ какъ богъ Солнца ⁴ гнѣвается на нихъ пребываніе въ странѣ; затѣмъ, по совершеніи очищенія капищъ, земля станетъ опять плодородною. Получивъ это повелѣніе, Бокхорисъ приказалъ призвать жрецовъ и служителей алтарей и повелѣлъ имъ, сдѣлавъ выборъ среди нечистыхъ, передать однихъ воннамъ для удаленія въ пустыню, а къ прокаженнымъ привѣситъ куски олова, чтобы они легче погружались въ воду. Когда одержимые проказою и паршею были потоплены, остальные, согнанные въ пустыню и предоставленные тамъ гибели, собрались вмѣстѣ на совѣщаніе относительно своего положенія. Зажегши при наступленіи ночи костры и факелы, они тѣмъ самымъ охраняли себя ⁵ и, соблюдая всю ночь постъ ⁶, унилоствовали боговъ спасти ихъ. Съ наступленіемъ же дня иѣкій Моисей убѣдилъ ихъ бодро двинуться впередъ наугадъ, пока они не дойдутъ до населеннаго мѣста; при этомъ онъ совѣтовалъ ⁷ имъ не падать никому изъ людей и не входить ни съ кѣмъ

олимпиады, и Тацитъ, также повѣствующій объ исходѣ евреевъ при фараонѣ этого имени (Hist. V. 8).

¹ Какъ въ наше время, такъ и въ древности, храмы служили мѣстомъ скопленія нищихъ. О распространенности этого обычая въ древнемъ Римѣ срв. Martial. I, 112.

² Въ II книгѣ (гл. 2) это количество опредѣляется въ 110,000 человекъ.

³ Объ этомъ посольствѣ къ знаменитому оракулу Аммона разсказывается также у Tacit. Hist. V, с. 3. (Срв. также Diod. 40). По Геродоту (I, 46; II, 83) оракулъ этотъ былъ самымъ выдающимся во всемъ Египтѣ. Срв. Parthey, Ueber die Oase u. das Orakel des I.-Ammon, Berlin, 1862.

⁴ Т. е. богъ Аммонъ-Ра.

⁵ Извѣстно, что дикіе звѣри пустыни боятся огня, который и до сихъ поръ служить бедуинамъ вѣрнымъ средствомъ, чтобы предохранять себя отъ ночныхъ нападений львовъ.

⁶ Трогъ Помпей (у Justin. XXXVI, 2) и Тацитъ (l. c. V, 5) упоминаютъ также объ этомъ постѣ, хотя ветхозавѣтный разсказъ ничего не говоритъ о пасхальномъ постѣ. Срв. Herod. II, 40 и IV, 186, гдѣ разсказывается о подобномъ обычаѣ египтянъ.

⁷ Въ греч. текстѣ употребленъ глаголъ, означающій собственно „приказывать“. Дальнѣйшій разсказъ однако въ достаточной мѣрѣ мотивируетъ избранное здѣсь слово „совѣтовать“.

изъ нихъ въ общеніе, и до тла разрушать капища и жертвенники боговъ, на которые пришлось бы натолкнуться ¹. Единодушно согласившись исполнять это предложеніе, они начали свое странствованіе по пустынѣ, съ достаточно большими затрудненіями достигли жилыхъ мѣстъ, совершая насилия надъ людьми ² и предавая грабежу и огню святилища; затѣмъ они прибыли въ страну, нынѣ именуемую Іудеею, и, основавъ городъ, поселились въ ней.

Городъ этотъ получалъ отъ нихъ (воинственнаго) настроенія названіе Іеросила ³. Впослѣдствіи же, когда они съ теченіемъ времени стали погустественны ⁴, они переимѣнили ради избѣжанія упрековъ это названіе, переименовавъ его въ Іерусалимъ, а себя въ іерусалимцевъ.

35. Этотъ ⁵ нашелъ уже возможнымъ назвать другого царя, чѣмъ первые, выставилъ лицо болѣе извѣстное ⁶ и, не касаясь сновидѣній и египетскаго прорицателя, отправился прямо за оракуломъ относительно одержимыхъ паршею и проказою къ Аммоу. При этомъ онъ заявляетъ, что іудейскій народъ во множествѣ толпился около капищъ. Ну, и что же? далъ онъ это имя прокаженнымъ или только заболѣвшимъ іудеямъ? ⁷ Вѣдь онъ пользуется выраженіемъ: «іудейскій народъ». Какой такой народъ? Иноземный или уже раньше жившій въ странѣ? Такъ почему же ты называешь въ такомъ случаѣ египтянъ іудеями? Если же то были иностранцы, то почему не говоришь, откуда они? И какимъ образомъ, послѣ того

¹ И Апионъ (ниже II, 10), равно какъ Тацитъ (Hist V, 5), Justin. (XXXVI, 2) и Diodor Sic. (XL, 1) упрекаютъ іудеевъ въ беспощадной жестокости.

² Буквальный переводъ текста — былъ бы: „не относиться дружелюбно“. Но дальнѣйшее изложеніе (въ 35 гл.) наглядно поясняетъ, какъ слѣдуетъ понимать это мѣсто.

³ Очень остроумное, хотя и совершенно невѣрное (срв. ниже, слѣд. главу) объясненіе названія Іерусалима отъ греческихъ словъ „Гіеронъ“ (святилище) и „силанъ“ (грабить) Срв. гл. 22.

⁴ Т. е. когда они, овладѣвъ Палестиною, образовали самостоятельное государство, которое пользовалось большимъ уваженіемъ въ глазахъ сосѣдей. — Мотивъ, приведенный Лисимахомъ, дѣйствительно, наивнѣнъ.

⁵ Т. е. Лисимахъ, въ противоположность Манеесону и Херемону.

⁶ Собственно: „болѣе молодого“, что становится понятнымъ изъ сказаннаго въ II, 2 и въ объясненіи къ слову Вокхорисъ (см. стр. 60).

⁷ Другими словами: развѣ эпитетомъ іудеевъ явится слово *прокаженный*? Кого слѣдуетъ понимать подъ послѣднимъ именемъ, іудеевъ или же египтянъ? На эту неясность въ сообщеніи Лисимаха и указываетъ здѣсь Іосифъ Флавій.

какъ царь многихъ изъ нихъ потопилъ въ морѣ, а прочихъ прогналъ въ пустыню, ихъ еще оставалось такое множество? ¹. Какъ выбрались они изъ пустыни, овладѣли страной, нынѣ нами обитаемую, и основали городъ и храмъ, всѣмъ отлично извѣстный? Слѣдовало бы также не только назвать имя законодателя, но и показать, какого рода и племени былъ онъ и ради чего рѣшился дать имъ такіе законы касательно боговъ и относительно насилій надъ людьми ², во время пути. Ибо, если то были природныя египтяне, то они не такъ легко отступились бы отъ родныхъ обычаевъ, если же они происходили изъ какого нибудь другого мѣста, то у нихъ, вслѣдствіе продолжительной привычки, сохранились бы нѣкоторые законы ³. Если бы же они повлялись никогда не относиться къ людямъ, изгнавшимъ ихъ, иначе какъ враждебно, то это имѣло бы еще нѣкоторый смыслъ, а то обстоятельство, что они объявили *есъмъ* людямъ беспощадную войну, да еще въ своемъ, какъ онъ самъ говоритъ, тяжеломъ положеніи, когда они (напротивъ) нуждались въ помощи всѣхъ и cadaго, то это доказываетъ безуміе не ихъ, но гораздо большую глупость нагавшаго на нихъ, того, который осмѣлился сказать, будто они и городу — то своему (первоначально) дали имя отъ разграбленія храмовъ и лишь впоследствии измѣнили его. Ясно вѣдь, что послѣдующимъ поколѣніямъ имя это должно было принести одинъ только позоръ и ненависть, между тѣмъ какъ люди, основывая городъ, думали такимъ его названіемъ стяжать себѣ славу. Въ необузданномъ своемъ рвеніи худить все, этотъ милый ⁴ человекъ не сообразилъ того, что мы, іудеи, пользуемся для выраженія понятія «грабить храмъ» не тѣмъ же самымъ словомъ, что греки. Итакъ, что могъ бы еще кто-либо возразить такому безсовѣстному лгуну? Ну, а такъ какъ моя книга вышла и безъ того уже черезчуръ объемистой, то я постараюсь ниже, въ другомъ, новомъ отдѣлѣ, восполнить остальное, сюда относящееся.

¹ По II, 2 ихъ было 110,000 человекъ. Впрочемъ, Иосифъ упускаетъ изъ вида, что Лисимахъ (выше, гл. 34) проводитъ рѣзкую грань между вообще большими и проваженными.

² Стоитъ сопоставить съ этимъ библейскія предписанія о благорасположеніи даже къ египтянину (Второз. XXIII, 9) и о справедливости къ чужеземцу (Левит. XXIV, 22; Второз. XV, 15; XVI, 20; срв. также Исходъ, XXIII, 9, 1 кн. Пар. VIII, 41 и сл.), чтобы признать аргументацію Иосифа вполне правильною. См. ниже, II, 28 и 29.

³ Наилучшее возраженіе на это представляетъ цитированный уже трудъ Bädinger'a.

⁴ Греческій текстъ собственно — „благородный“, но въ ироническомъ смыслѣ.

КНИГА ВТОРАЯ.

1. Въ предшествующей книгѣ, почтеннѣйшій мой Эпафродитъ ¹; я, основываясь на сочиненіяхъ финикійцевъ, халдеянъ и египтянъ ², и опираясь на свидѣтельства о нашей древности многихъ греческихъ историковъ ³, показалъ всю истину, равно какъ выставилъ возраженія Манеѳону ⁴, Херемону ⁵ и нѣкоторымъ другимъ ⁶. Теперь же я примусь за остальныхъ лицъ, что-либо о насъ написавшихъ ⁷, но при рѣшеніи возразить грамматикѣ ⁸, у меня возникло сомнѣніе на счетъ того, стоитъ ли серьезно относиться къ нему ⁹. Съ одной вѣдь стороны писанія его схожи съ тѣмъ, что уже сказано другими, съ другой же всѣ его добавленія крайне безцѣльны, а главное, тутъ у него проявляется какое то шутовство, и если ужъ говорить всю правду, онъ обнаруживаетъ полную невоспитанность, какая и приличествуетъ человѣку съ дряннымъ характеромъ и бывшему въ продолженіе всей своей жизни шарлатаномъ ¹⁰. Но въ виду того, что на-

¹ Срв. введеніе, стр. XV.

² См. I, 14—21.

³ См. I, 22, 23.

⁴ См. I, 26—32.

⁵ См. I, 32.

⁶ Здѣсь, впрочемъ, имѣется въ виду лишь одинъ—Лисимахъ (I, 34, 35).

⁷ Большая часть этого второго отдѣла сочиненія Іосифа направлена противъ Апіона. Срв. главу 14. Лишь съ 33 главы Флавій касается также теологии греческихъ философовъ. Это, вѣроятно, и имѣется здѣсь въ виду, при указанія на нѣкоторыхъ другихъ писателей древности, интересовавшихся попутно и евреями.—Niese, ed. maior, p. 55 ann. полагаетъ, что здѣсь въ текстѣ долженъ быть пропускъ (*aliquid excidisse puto; uid. enim Iosephus exposuisse quo in libro Apio in Iudaeos innectus sit*).

⁸ Здѣсь имѣется въ виду Апіонъ. Подробности о немъ см. выше, введеніе, стр. XX—XXXI.

⁹ Срв. ниже, главу 13.

¹⁰ Греческій терминъ, здѣсь употребленный, собственно «демагогъ» и обозначаетъ человѣка, заискивающаго у толпы и дешевымъ остроуміемъ увлекающаго послѣднюю. Срв. также II, 12, гдѣ тоже говорится о нравственной испорченности Апіона.

родная масса, по своему недомыслию, восторгается такими рѣчами скорѣе, чѣмъ составленными съ нѣкоторою тщательностью, радуется порицанію и съ неудовольствіемъ выслушиваетъ всякую похвалу, а все таки счесть необходимымъ не оставлять безъ возраженія этого господина, который открыто, какъ на судѣ, выставилъ противъ насъ обвиненіе ¹.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я вижу, что большинству людей свойственно радоваться, если иной, хулящій другого, самъ уличается въ осмѣиваемыхъ имъ-же недостаткахъ. Конечно, не легко прослѣдить все его разсужденіе и вполнѣ точно понять, что собственно онъ хотеть сказать, но вообще, при страшной у него запутанности и накопленіи лжи, одна часть (его разсужденія) совпадаетъ съ выше уже разобранными данными объ исходѣ предковъ нашихъ изъ Египта, другая сводится къ обвиненію живущихъ въ Александріи евреевъ, и въ видѣ третьей части сюда примыкаютъ нареканія на богослуженіе въ нашемъ храмѣ и на прочія ритуальныя предписанія ².

2. Итакъ полагая, что я уже не только въ достаточной степени, но даже болѣе подробно, чѣмъ нужно, доказалъ, что съ одной стороны предки наши не были египетскаго происхожденія, а съ другой, что они удалились оттуда ³ ни вслѣдствіе какихъ-либо тѣлесныхъ недуговъ, ни другихъ подобныхъ причинъ, я вкратцѣ повончу съ дополненіями Апіона ⁴. Въ третьей книгѣ своей Истории Египта ⁵ онъ пишетъ слѣдующее: «Какъ я слышалъ отъ египетскихъ старцовъ, Моисей происходилъ изъ Гелиополиса ⁶; хотя ему и слѣдовало бы оставаться вѣрнымъ роднымъ обычаямъ, однако онъ ввелъ молитвы подѣ открытыми небомъ на столькихъ стѣнахъ города, сколько ихъ тамъ было, повелѣвъ всѣмъ (людямъ) обращаться при этомъ

¹ Приведенное здѣсь Іосифомъ греческое выраженіе употребляется, когда рѣчь идетъ о серьезномъ, имѣющемъ общегосударственное или національное значеніе обвиненіи. Срв. *Fr. Hermann*, *Lehrbuch der griechisch. Staatsalterthümer*, § 135.

² Тутъ мы находимъ планъ возраженій Апіону (гл. 2—13), причеиъ гл. 2 и 3 посвящены опять таки вопросу объ исходѣ евреевъ изъ Египта, въ гл. 4—6 разсматриваются навѣты на александрійскихъ евреевъ, а семь остальныхъ трактуютъ о вопросахъ законодательнаго и ритуальнаго свойства.

³ Т. е. изъ Египта.

⁴ Т. е. съ тѣмъ, что прибавляетъ Апіонъ къ сообщеніямъ выше разсмотрѣнныхъ историковъ (Манеона, Лисимаха и Херемона).

⁵ Подробности объ этомъ сочиненіи, распадавшемся на пять частей см въ введеніи, стр. XXV и слѣд.

⁶ Т. е. былъ гелиополитанскимъ жрецомъ, извѣстнымъ подѣ именами Осарсифа или Тисафена. См. выше, I, 28, 32, 34.

лицомъ къ востоку ¹; такъ вѣдь расположенъ уже городъ бога Солнца ². Вѣсто обелисковъ онъ воздвигъ столбы, у подножія которыхъ находилось изображеніе ладьи. На послѣднее падала отъ верхушки колонны тѣнь, такъ что движеніе ея всегда совпадало съ движеніемъ солнца по небу. ³ Вотъ какова эта удивительная фраза грамматика! Впрочемъ ложь тутъ не нуждается въ опредѣленіи: она очевидна изъ фактовъ.

Вѣдь самъ Моисей, воздвигнувъ первую снѣгую Господу Богу, не сдѣлалъ на ней подобнаго изображенія, какъ онъ равнымъ образомъ не велѣлъ дѣлать таковое и послѣдующимъ поколѣніямъ, да и Соломонъ, воз-

¹ Все это мѣсто сильно испорчено. Здѣсь скомбинированъ третій вариантъ изъ разночтеній Müller'a и Niese.

² Т. е. главнаго покровителя Гелиополиса (что по гречески буквально значить „городъ солнца), египетскаго божества Ра, храмъ котораго помѣщался въ восточной части города.

³ И это чтеніе не вполне точно установлено. Здѣсь очевидно указывается на введеніе и устройство Моисеемъ солнечныхъ часовъ, стрѣлкою которыхъ служили обелиски и колонны. Изображеніе ладьи объясняется тѣмъ общераспространеннымъ въ древности мифическимъ представленіемъ, будто тѣнь сопровождаетъ въ ладѣ ежедневно совершающаго свой объѣздъ по небу бога Солнца. Сущность страннаго обвиненія Апіономъ Моисея становится вполне понятною, если принять во вниманіе термины обелискъ и колонна. Тотъ и другой обозначаютъ собственно высокія столбы, причемъ слово *obelos* или уменьшит. его *obeliskos* происхожденія греческаго (значить первоначально вертелъ или конецъ копья), тогда какъ *κίον* — происхожденія семитическаго, хотя и получилъ въ греческомъ языкѣ право гражданства, замѣщая нерѣдко слово *στύλη*. Хотя, какъ показалъ въ новѣйшее время *H. Lewy*, *Die semitischen Fremdwörter im Griechischen*, Berlin, 1895, p. 97, слово *κίον* и не соответствуетъ еврейскому *קִיָּוָן*—*kiijun*, у Амоса V, 26), которое, объясняясь изъ ассирійскаго *kalwanu* (названіе планеты Сатурна), однако можетъ быть приурочено къ когда-нибудь существовавшему въ еврейскомъ языкѣ существительному *קִיָּוָן* (отъ основы *קָוָן*) *kiijon*—колонна. Если принять во вниманіе, что Витрувій, IX, 9, приписываетъ изобрѣтеніе солнечныхъ часовъ халдейцу Бероссу, да еще то обстоятельство, что *κίον* слово не египетское, а семитское, то сущность обвиненія, вводимаго Апіономъ, не представляетъ затрудненій: Моисей-де, египтянинъ по происхожденію, да еще вдобавокъ жрецъ бога Ра въ Гелиополисѣ, позволилъ себѣ разныя нововведенія, въ родѣ молитвъ подъ открытымъ небомъ на городскихъ стѣнахъ, устройство халдейскихъ солнечныхъ часовъ и т. п. Поэтому онъ измѣнилъ, предавшій вѣру отцовъ своихъ. — О томъ, что будто бы Онія, воздвигшій въ Леонтополисѣ (вблизи Гелиополиса) при Птоломеевѣ Филометорѣ иудейскій храмъ, подалъ поводъ къ преданію объ египетскомъ происхожденіи Моисея, см. Zippser'a I. c. p. 97.

двигшіи въ послѣдствіи въ Іерусалимѣ храмъ, воздержался отъ всякаго подобнаго, изобрѣтеннаго самимъ Апіономъ придатка ¹. Онъ заявляетъ также, что слышалъ отъ стариковъ, будто Моисей былъ геліополитанцемъ. Очевидно это такъ: вѣдь онъ былъ моложе и потому повѣрилъ тѣмъ, которые знали его (Моисея), благодаря своему возрасту, и были его современниками ². И хотя этотъ грамматикъ, специалистъ по поэту Гомеру ³, не былъ бы въ состояніи съ точностью опредѣлить родину послѣдняго, какъ онъ равнымъ образомъ не могъ бы дать опредѣленнаго отвѣта и касательно Пиеагора, жившаго такъ сказать чуть ли не позавчера ⁴, однако относительно жившаго за такое множество лѣтъ до нихъ ⁵ Моисея онъ настолько опредѣленно и ясно выражается, на основаніи разсказовъ стариковъ, что онъ очевидно жетъ. А что касается опредѣленія времени, когда, по его мнѣнію, Моисей вывелъ (изъ Египта) прокаженныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ, то, какъ я вижу, этотъ достовѣрный ученый (въ данномъ вопросѣ) близко сходится во взглядахъ съ своими предшественниками; ибо Манеонъ заявляетъ ⁶, что іудеи были изгнаны изъ Египта во время царствованія Тутмосиса, т. е. за 393 года до бѣгства Даная въ Аргосъ ⁷; Лисимахъ—при фараонѣ Вокхорисѣ ⁸, т. е. за 1700 лѣтъ, Моловъ же ⁹

¹ Т. е. недозволеннаго еврейскимъ закономъ украшенія, хотя бы въ видѣ гигантскихъ солнечныхъ часовъ.

² Наврядъ ли Апіонъ хотѣлъ сказать, что онъ былъ близко знакомъ съ современниками Моисея и отъ нихъ лично слышалъ о великомъ законодателѣ. Его слова слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что онъ былъ знакомъ съ передававшимися изъ рода въ родъ преданіями объ египетскомъ происхожденіи Моисея. Срв. впрочемъ I. Müller'a, I. с. p. 229.

³ Объ этихъ его занятіяхъ гомеровскимъ вопросомъ см. введеніе, стр. XXII и XXIII.

⁴ О немъ см. выше, стр. 4, прим. 3. Онъ умеръ вѣроятно въ началѣ V вѣка до Р. Хр.

⁵ Т. е. до Гомера и Пиеагора.

⁶ См. выше, I, 15. (стр. 22—23).

⁷ Срв. выше, стр. 23, прим. 1—3.

⁸ Срв. выше, кн. I, гл. 34 и 35. О неправдоподобіи исчисленія промежутка времени въ 1700 лѣтъ, въ которыхъ, быть можетъ, слѣдуетъ читать 700, см. Müller, I. с. p. 230.

⁹ Моловъ, называемый иногда также Аполлоніемъ Молономъ, происходилъ изъ карійскаго города Алабанды и жилъ большею частью на островѣ Родосѣ, гдѣ былъ преподавателемъ краснорѣчія. Онъ пользовался такою знаменитостію, что Цицеронъ и Цезарь специально пріѣзжали слушать его. Но и историческія изслѣдованія были ему не чужды (такъ, напр., онъ писалъ объ Египтѣ, Але-

и другіе по собственному разумѣнію. Ну, а наиболѣе точный изъ нихъ, Апіонъ, вполне непреложно опредѣлилъ исходъ, помѣстивъ его въ седьмую олимпиаду и притомъ въ первый ея годъ ¹, т. е. въ тотъ самый годъ, когда, по его мнѣнію, финикійцы основали Кароагенъ ². Прибавку о Кароагенѣ онъ сдѣлалъ, полагая, что она послужитъ ему самымъ вѣскимъ подтвержденіемъ его правоты, хотя онъ и не понималъ, что тѣмъ самымъ выставилъ аргументъ противъ себя же: если вѣрить лѣтописямъ финикійскимъ объ этой колонизаціи, то въ нихъ написано, что царь Хирамъ, о которомъ я выше представилъ ³ сообщенія финикійскихъ лѣтописей относительно того, что онъ былъ друженъ съ воздвигшимъ въ Иерусалимѣ храмъ Соломономъ и доставлялъ многое для постройки этого святилища, жилъ болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ до основанія Кароагена. Между тѣмъ Соломонъ построилъ храмъ спустя 612 лѣтъ послѣ исхода евреевъ изъ Египта ⁴. Опредѣливъ съ плеча число изгнанныхъ такимъ же, какъ и Лисимахъ ⁵, — послѣдній опредѣляетъ это число въ 110,000 человекъ, — онъ приводитъ затѣмъ изумительно убѣдительное объясненіе того, почему суббота называется sabbatos ⁶. «Совершивъ, говоритъ онъ, шестидневный переходъ, (иудеи) заболѣли бубонами и по этой причинѣ, благополучно достигнувъ страны, нынѣ именуемой Иудеею, стали на седьмой день отдыхать; день этотъ они называли sabbatos, сохранивъ египетское названіе, потому что заболѣваніе бубонами египтяне называютъ саббатозисъ». Неизвѣстно, слѣдуетъ ли посмѣяться надъ такой болтовней или же возмутиться безсовѣстностью, заключающеюся въ фактѣ подобнаго писанія. Очевидно, конечно, что всѣ 110,000 человекъ должны были заболѣть бубонами ⁷. Да вѣдь если, какъ и увѣряетъ Апіонъ, то были люди слѣпые,

ксандрин и Гомеръ). Иосифъ Флавій цитируетъ его не рѣдко какъ писателя, давашаго не мало ложныхъ свѣдѣній объ иудеяхъ. Отъ него остались только отрывки.

¹ Слѣдовательно, въ 751 или 752 году до Р. Хр.

² Объ этомъ см. выше, стр. 24.

³ Срв. выше, стр. 24 и прим.

⁴ Это же число 612, впрочемъ довольно произвольно взятое Иосифомъ неизвѣстно откуда (срв. Zipse, I. с. р. 105—108), цитируется имъ также въ Иуд. Древностяхъ, XX, 10, срв. кн. VIII, 3 и X, 8. О подробностяхъ срв. Müller'a I. с. р. 231.

⁵ Въ I, 35 Лисимахъ точно не опредѣляетъ числа изгнанныхъ иудеевъ.

⁶ Вполнѣ правильное объясненіе слова sabbatos даетъ Иосифъ въ самомъ концѣ этой главы, производя его отъ еврейскаго глагола שָׁבַח „отдыхать“.

⁷ Иосифъ Флавій здѣсь и дальше особенно налегаетъ на невозможность

хромые или одержимые многоразличными болѣзнями, то они не были бы въ состояніи совершить и однодневный переходъ; если же они смогли пройти огромную пустыню, да еще въдобавокъ съ оружіемъ въ рукахъ побѣждать своихъ противниковъ, то естественно они, послѣ шестидневнаго перехода, не могли всѣ въ полномъ составѣ заболѣть бубонами. Вѣдь такая вещь никогда не случается ни съ того, ни съ сего съ тѣми, кто по обязанности дѣлаетъ (эти переходы), напр., десятки тысячъ солдатъ постоянно проходятъ подобныя разстоянія въ продолженіе многихъ дней, — да и не вѣроятно, чтобы это случилось вдругъ само собою именно тутъ. Это было бы уже черезчуръ несообразно. Удивительный Апіонъ впрочемъ, только что сказавъ, что они достигли въ продолженіе шести дней Іудей, тутъ же заявляетъ, что Моисей, взойдя на находящуюся между Египтомъ и Аравією гору Синай, оставался на ней цѣлыхъ сорокъ дней невидимымъ и затѣмъ, спускаясь оттуда, далъ іудеямъ законы. Неужели возможно, чтобы одни и тѣ же люди оставались и сорокъ дней въ пустынѣ, т. е. въ иждѣ, лишенномъ воды, и вмѣстѣ съ тѣмъ прошли ее всю поперекъ въ шестидневный срокъ? Да и этимологическое его объясненіе названія субботы свидѣтельствуетъ или о безпредѣльной его наглости, или о страшномъ невѣжествѣ ¹. Sabbath на еврейскомъ языкѣ означаетъ воздержаніе отъ всякаго труда, Sabbo же, по его утверженію, у египтянъ значитъ «боль отъ бубоновъ».

3. Вотъ такія то данныя сообщаетъ египтянинъ Апіонъ, въ восполненіе сообщеній другихъ историковъ ², о Моисѣ и объ исходѣ іудеевъ изъ Египта.

И чему же тутъ удивляться, если онъ лжетъ, будто предки наши были

единовременнаго заболѣванія *всѣхъ* 110000 челоѣкъ. Впрочемъ, можетъ быть Апіонъ вовсе и не говоритъ о венерической болѣзни изгнанныхъ, имѣя въ виду лишь довольно распространенное явленіе, образование опухли въ пахѣ отъ усиленной ходьбы. Срв. объясненіе слова *βουβων* у Свидм.

¹ Упрекъ въ невѣжествѣ во всякомъ случаѣ нѣсколько рѣзокъ. Хотя Іосифъ Флавій и даетъ вполне правильное объясненіе происхожденія слова sabbatos, однако не слѣдуетъ забывать, что другіе писатели, напр. Лактанцій (VII, 14), Плутархъ (Sympos. IV, 6) и Тацитъ (Histor. V, 5) также невѣрно объясняли это слово. Первый приводитъ его въ связь съ евр. *שמ* (семь), а двое послѣднихъ усматриваютъ на родство съ богомъ Сабазіосомъ, однимъ изъ эпитетовъ Діониса. Что слово Sabazios дѣйствительно семитскаго происхожденія, равно какъ и весь культъ Діониса-Денрамба, объ этомъ см. Н. Henckel: Ueber die Möglichkeit eines semitischen Ursprungs des Dithyrambus. St. Petersburg, 1895.

² Т. е. Малееона, Лисимаха и Херомона.

родомъ египтяне? Вѣдь самъ онъ лгалъ о себѣ, только въ обратномъ смыслѣ: родившись въ египетскомъ оазисѣ ¹ и будучи такимъ образомъ, по выраженію одного лица, чистѣйшимъ египтяниномъ, онъ клятвенно отрекся отъ своего настоящаго отечества и происхожденія, и, выдавая себя за александрійца ², подтвердилъ лишь гнусность своего происхожденія. Очевидно, онъ называетъ египтянами тѣхъ, кого онъ презираетъ и ненавидитъ, потому что если бы онъ не считалъ египтянъ презрѣннѣйшими людьми, то самъ не стыдился бы своего съ ними родства. Люди, гордящіеся своимъ отечествомъ, кичатся, если могутъ носить имя отъ названія своей родины и нападаютъ на тѣхъ, кто безъ должнаго на то права присваиваетъ себѣ ихъ названіе. Относительно насъ и египтянъ допустимы двѣ возможности: или они, въ надеждѣ больше прославиться, претендуютъ на родство съ нами, или же они собираются сдѣлать насъ сообщниками дурной своей репутаціи ³. Благородный Апіонъ же, какъ кажется, пожелалъ преподнести александрійцамъ, въ видѣ благодарности за дарованное ему право гражданства, памфлетъ на насъ; а такъ какъ онъ прекрасно зналъ ихъ нерасположеніе къ ихъ согражданамъ, александрійскимъ іудеямъ, то и задумалъ наклеветать на послѣднихъ, и оставаясь въ обоихъ случаяхъ безсовѣстнымъ лгуномъ, попутно примѣшавъ къ тому же и всѣхъ остальныхъ ⁴.

4. Теперь посмотримъ, въ какихъ такихъ страшныхъ злодѣяніяхъ обвиняетъ онъ александрійскихъ іудеевъ. «Прія изъ Сиріи—заявляетъ онъ—они поселились около открытаго моря, гдѣ нѣтъ залива, въ непосредствен-

¹ Здѣсь имѣется въ виду, конечно, такъ называемый большой Оазисъ (нынѣ Uah el Kharge), лежащій въ Верхнемъ Египтѣ и называемый Геродотомъ (III, 26) *πολις βασικ* или *ἕως Μαχάρων*.—Кромѣ этого оазиса, известно еще нѣсколько другихъ, напр. Малый Оазисъ (Wad el bahir) недалеко отъ города Оксиринха въ среднемъ Египтѣ и средній или Аммонъ (въ Ливійской пустынѣ). Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что по сообщенію Страбона, II, 130, XVII, 790 и др., оазисы служили мѣстомъ ссылки преступниковъ. Можетъ быть, Апіонъ потому то и стыдился своей родины, что не желалъ прослыть за сына преступника.

² Вѣроятно, онъ обманнымъ образомъ добился тамъ права гражданства Срв. Müller I. с. р. 236.

³ Смыслъ: Разъ Апіонъ отрещивается отъ родства съ египтянами и во что бы то ни стало хочетъ доказать египетское происхожденіе своихъ враговъ—евреевъ, значить, хороши должны были быть египтяне, которые не получали отъ римлянъ правъ гражданства (срв. ниже).

⁴ Т. е. іудеевъ.

ной близости къ мѣсту прибой волнъ»¹. Ну, ужъ если это мѣсто кажется ему нигдѣ не годнымъ, то пусть онъ поноситъ и всю Александрію, не настоящій, но такъ назыв. родной свой городъ, хотя и прибрежная полоса послѣдняго, по общему мнѣнію, вполне прекрасна и удобна для поселенія². Впрочемъ, если бы іудеи силою овладѣли этою мѣстностью, такъ что ихъ впоследствии невозможно было бы удалить оттуда, то это было бы лишь доказательствомъ ихъ храбрости. Между тѣмъ Александръ предоставилъ имъ это мѣсто для поселенія и уравнилъ ихъ въ правахъ съ македонянами³. Не знаю, что сталъ бы говорить Апіонъ, если бы іудеи поселились вблизи некрополя⁴, вмѣсто того, чтобы занять мѣстность, прилегающую къ царскому дворцу; до сихъ поръ фила ихъ⁵ носитъ названіе македонской. Если же Апіонъ, этотъ специалистъ по литературѣ, зная грамоты царя Александра, Птолемея Лага и послѣдующихъ египетскихъ царей

¹ Т. е. въ той (восточной) части города, гдѣ нѣтъ бухты. Вообще, сѣверная часть Египта не славилась особенно изрѣзанностью береговой линіи. Срв. Страбона, XVII, 1. Иосифъ Флавій очевидно не понялъ всей соли замѣчанія Апіона. Послѣдній указываетъ на то, что евреи занимали въ Александріи самую плохую часть города, именно ту, которая находится вдали отъ гавани, т. е. ту, гдѣ нѣтъ ни заливовъ, ни приставей. Понятно, такое положеніе евреевъ въ городѣ, славящемся своею морскою торговлею, не особенно выгодно.

² Другія части Александріи (особенно западная) примыкаютъ къ прекраснымъ бухтамъ и потому, безъ сомнѣнія, гораздо лучше.

³ Срв. сказанное въ „Иуд. войнѣ“: (II, 18)... „Александръ въ награду за оказанную ему помощь противъ египтянъ предоставилъ іудеямъ селиться въ Александрію на равныхъ правахъ съ эллинами“. Изъ этого видно, что тутъ слѣдуетъ понимать подъ терминомъ *македонское* право. Подобно грекамъ, іудеямъ былъ предоставленъ свободный выборъ мѣстожителства въ городѣ. Впрочемъ въ Иуд. войнѣ (тамъ же) указывается на то, что опредѣленное мѣсто въ городѣ Александріи еврейамъ было предоставлено лишь преемниками Александра, діадохами.

⁴ Собств. „городъ мертвыхъ“; такъ называлась мѣстность къ юго-западу отъ болѣе возвышенной части города, извѣстной подъ именемъ Ραχῆτις. Здѣсь, на берегу Марсеитиды, было расположено городское кладбище съ мавзолеями и храмами египтянъ. Вообще вся западная сторона города, противъ гавани Евности и острова Фароса, считалась болѣе аристократическою (тутъ же находился и Акрополь и Серапеумъ). Сѣвровосточная же часть (такъ наз. Βροχῆτιον) представляла центръ, въ одномъ углу котораго, близъ дворца (Κατωάριον), стадіона и гимназіи, около косы Лохиады, былъ расположенъ еврейскій кварталъ

⁵ Т. е. кварталъ; собственно греческое названіе племени (колѣна) народнаго. Соотвѣтствуетъ приблизительно римской трибѣ (tribus).

и видѣвъ колонну, воздвигнутую въ Александріи и содержащую на себѣ перечисленіе правъ, дарованныхъ великимъ Цезаремъ іудеямъ ¹, если, повторяю я, онъ, зная обо всемъ этомъ, всетаки осмѣлился написать противоположное, то онъ нагодяй; если же ничего обо всемъ этомъ не зная, то онъ — невѣжда. А удивляться тому, что іудеи, будучи (полноправными) александрийцами, такъ и назывались, это также свидѣтельствуешь о невѣжествѣ: всѣ, которыхъ когда либо приглашали въ какую нибудь колонію, обыкновенно назывались по имени основателей послѣдней, хотя бы и были совершенно различнаго отъ нихъ происхожденія. Да стоитъ ли приводить другіе примѣры? Вѣдь единоплеменники наши, населяющіе Антиохію, называются антиохійцами, потому что основатель города, Селевкъ ², даровалъ имъ право гражданства. Равнымъ образомъ и іудеи, живущіе въ Эфесѣ и по всей остальной Іоніи, получивъ право гражданства отъ діадочовъ ³, именуется одинаково съ тамошними коренными населеніемъ. Римское великодушіе предоставило почти всѣмъ не только отдѣльными лицамъ, но и цѣлымъ большимъ народамъ право этого имени ⁴. Въ виду этого народности, нѣкогда называвшіяся Иберами, Тирренцами или Сабинянами ⁵, теперь именуется римлянами. Ну, а если Апіонъ отвергаетъ такой родъ гражданства, то пусть перестанетъ называть себя александрийцемъ. Родившись, какъ я указывалъ уже раньше ⁶, въ самомъ центрѣ Египта, можетъ ли

¹ Здѣсь имѣется въ виду, конечно, Юлій Цезарь, хотя эпитетъ „великаго Цезаря“ обыкновенно прилагается Іосифомъ Флавіемъ къ Помпею. Срв. I, 7; II, 7 и 11. Что законы писались въ древности чаще всего на столбахъ и колоннахъ или на таблицахъ, добытыхъ къ такимъ столбамъ, общеизвѣстно. Срв. Dionys. Halic. IV, 26, Dio Cass. XXXVIII, 9 и Ammian. Marc. XXII, 15. Въ „Иуд. войнѣ“ (VII, 5, 2) указывается на мѣдныя таблицы. О подлинности этихъ такъ наз. *Decreta Caesaris* срв. *Krebs*, *Decreta Romanorum pro Iudaeis*, *Egger*, *Examen des historiens d'Auguste*, p. 193 и слѣд., и главнымъ образомъ *Mendelssohn*, *de senatus consultus Romanorum ab Iosepho* (Ant. XIII, 9, 2) *relatis*.

² Здѣсь имѣется въ виду конечно Селевкъ I Побѣдитель (Никаторъ), родившійся около 353 года до Р. Хр.

³ Срв. также Иуд. Древн. XIV, 10, 11—25. Эфесскимъ евреямъ данъ права греческаго гражданства Антиохъ II (Освободитель), умершій въ 247 г. Уже Селевкъ I Никаторъ даровалъ всѣмъ малоазійскимъ евреямъ общее право гражданства.

⁴ Т. е. именоваться римскими гражданами. Благодарность къ римлянамъ за ихъ великодушіе Іосифъ Флавій выражаетъ также въ Иуд. Древн. II, 36, 5; XII, 3, 3 и въ Иуд. Войнѣ, VI, 6, 2.

⁵ Т. е. населеніе Испаніи, Этрурїи и Лаціума.

⁶ Срв. выше, начало III главы этой книги.

онъ считаться александрийцемъ, разъ онъ отвергаетъ всякое значеніе дарованнаго права гражданства? А между тѣмъ онъ это дѣлаетъ по отношенію къ намъ. Хотя, правда, однимъ только египтянамъ теперешніе властители міра, римляне, отказали въ какомъ бы то ни было правѣ гражданства ¹, однако Апіонъ настолько великодушенъ, что, считая себя самого достойнымъ того, чего не дала ему судьба, рѣшилъ поглумиться надъ тѣми, кто владѣеть этимъ по законному праву. Кстати, Александръ поселилъ тамъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ (единоплеменниковъ) не вслѣдствіе недостатка населенія въ городѣ, съ такою любовью основанномъ имъ, но вполнѣ испыталъ храбрость и вѣрность ихъ, оттого-то и даровалъ имъ это право. Вѣдь изъ уваженія къ нашему народу онъ имъ прирѣзалъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ Гекатей, область самарянскую и притомъ свободною отъ податей, въ виду испытанныхъ имъ вѣрности и преданности іудеевъ ². Одинаково высокаго мнѣнія, какъ и Александръ, объ александрийскихъ евреяхъ былъ также Птоломей Лагъ: въ увѣренности, что они вѣрою и правдою охраняютъ ихъ, онъ довѣрилъ имъ укрѣпленія ³ и собираясь стать твердою ногою въ Киренѣ ⁴ и прочихъ ливійскихъ городахъ ⁵,

¹ Это мѣсто подтверждаетъ сказанное у Плинія Младшаго (epist. X, 4, 5; 12, 22, 23), что египтяне не могли непосредственно получать права римскаго гражданства, а должны были для этого сдѣлаться сперва александрийскими гражданами. Срв. ниже II, 6 и 11.

² О Гекатеѣ см. выше стр. 44, прим. 1. Евреямъ онъ посвящалъ цѣлую книгу, а можетъ быть и двѣ. Во времена Маккавеевъ Самарія, или по крайней мѣрѣ три области ея, входили въ составъ Іудей. Срв. I кн. Маккавеевъ, X 30, 38; XI, 34. О томъ, что Самарія дѣйствительно не платила податей, (впрочемъ за извѣстный единовременный взносъ), срв. I кн. Маккав. XI, 28—37.

³ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ въ Іуд. Древн. XIV, 6, 2; 8, 1. Изъ 5-й главы впрочемъ видно, что здѣсь имѣлся въ виду главнымъ образомъ охрана рѣчныхъ устьевъ. Такимъ образомъ Птоломей I поручилъ іудеямъ крѣпости Пелузія, Паретонія и Александрія.

⁴ Кирена—главный изъ пяти городовъ древней Киренаики (которая, очевидно, здѣсь и имѣется въ виду), теперь плоскогорія Барка на сѣверномъ побережьи Африки. На югѣ Киренаика граничила съ оазисомъ Фецданомъ. Несмотря на свою близость къ Сахарѣ, эта страна отличалась большимъ плодородіемъ, почему еще персидскій царь Камбизъ присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Въ 321 году Птоломей Лагъ возвратилъ странѣ свободу и съ тѣхъ поръ она находилась лишь въ нѣкоторой зависимости отъ Египта. Такъ, напр. жители ея не захотѣли признать надъ собою власть Птолемея Филадельфа. Срв. Justin XIII, 16; Liv. XXIII, 10; Diod. Sic. XVIII, 19—21 и у Іосифа въ Іуд. Древност. XIV, 7, 2.

⁵ Ливія замѣняетъ собою слово Киренаика, хотя Іосифъ Флавій нерѣдко

отправлялъ туда іудейскіе гарнизоны. Равнымъ образомъ и преемникъ его, Птолемей, прозванный Филадельфомъ, не только возвращалъ всѣмъ плѣнникамъ изъ нашего народа, если они ему попадались ¹, свободу, но и часто дарилъ имъ деньги ² и, что самое главное — пожелалъ особенно подробно и близко узнать наши законы и ознакомиться съ содержаніемъ священныя книгъ. Съ этою-то цѣлью онъ отправлялъ посольство. ³ [съ просьбою прислать къ нему переводчиковъ Закона и поручилъ позаботиться о возможно точной редакціи этого перевода не первымъ попавшимся, но возложилъ эту обязанность на Димитрія Фалерскаго ⁴, Андрея ⁵ и Аристея ⁶;

употребляеть его вмѣсто обозначенія вообще сѣверной Африки. Срв. выше, I, 18, 20 и др.

¹ Птолемей II Филадельфъ, вступившій на престолъ въ 283 году, былъ преемникомъ отца своего Птолемея Лага. При большой воинственности (войны съ братомъ Магасомъ изъ за Кирены, нападеніе на Сирію, завоеваніе всей передней Азии и Цикладскихъ острововъ, походъ въ Эіопію и Индію) онъ отличался необычайною любознательностью. Срв. *Diod. Sic.* I, 37; III 38, 42; *Plin.* VI, 17 и др.

² Въ *Иуд. Древн.* XII, 2, находится параллель къ этому разсказу. I. Müller 1. с. р. 244 не безъ основанія предполагаетъ, что эти деньги жертвовались Птолемеемъ Филадельфомъ на храмъ въ Іерусалимѣ.

³ Слѣдуетъ дополнить по свѣдѣніямъ Аристея (о немъ см. ниже) у Александра Полигистора (*Euseb. gr̄ar. ad. Evang.* IX, 25) словами: къ іерусалимскому первосвященнику. Весь разсказъ объ этомъ событіи имѣется у Иосифа также въ вариантѣ (начало двѣнадцатой книги *Иуд. Древностей*), причемъ основой этого разсказа служатъ извѣстное, приписываемое Аристею письмо къ его брату Филократу. Въ этомъ документѣ, недоказанность содержанія котораго теперь не подлежитъ уже болѣе сомнѣнію, подробно разсказывается объ этомъ событіи. Такъ, напр., сообщается о томъ, что переводчиковъ было не 70, а 72, по 6 изъ вѣждаго колѣна (что само по себѣ уже доказываетъ историческое неправдоподобіе разсказа) и т. п. Впервые упомянутъ объ Аристеѣ и его посланіи перипатетикъ Аристовулъ изъ Александріи, учитель Птолемея Филометора (Срв. *Clem. Alex. Strom.* I, II, *Euseb. gr̄ar. Evag.* VII, с. 13. VIII, с. 9; XIII с. 12). Въ болѣе подробномъ видѣ объ этомъ сообщается у Филона (*de vita Mos.* 2), затѣмъ во II вѣкѣ по Р. Хр. у Іустина Мученика, Иринея (*advers. haer.* III. 15), Иларія (*Ps.* 2), Августина (*de civ. Dei* XVIII, 43) и у другихъ.

⁴ О немъ см. выше, стр. 52, прим. 7.

⁵ Объ этомъ лицѣ, кромѣ сказаннаго здѣсь и въ *Иуд. Древн.* XII, 22, гдѣ онъ также называется тѣлохранителемъ царя, ничего болѣе неизвѣстно.

⁶ Извѣстенъ вообще какъ авторъ сочиненія объ евреяхъ (*Euseb. gr̄ar. ad. Evang.* IX, 29). Что онъ былъ тѣлохранителемъ Птолемея Филадельфа, видно только изъ этого мѣста. По *Иуд. Древн.* XII, 2, рядомъ съ вышецитированнымъ Андреемъ называется еще нѣкій Созибій.

из того Димитрия, который выдавался среди современников образованіемъ своимъ; двое же другихъ были ближайшими личными тѣлохранителями царя.

Естественно, что онъ и не думалъ бы изучать наши законы и философію ¹, если бы презиралъ людей, обладающихъ ими. Конечно, онъ въ высокой степени изумлялся этимъ людямъ.

5. Впрочемъ, отъ вниманія Апіона ускользнули также почти всѣ непосредственно слѣдовавшіе за нимъ ² македонскіе цари, которые отличались необыкновеннымъ къ намъ расположеніемъ. Такъ, напр., Птолемей III, прозванный Еввергетомъ, послѣ покоренія всей Сиріи, принесъ за одержаніе побѣды благодарственную жертву не египетскимъ богамъ, но прибылъ въ Іерусалимъ и устроилъ тамъ, по требованіямъ нашего ритуала, массу жертвоприношеній Господу Богу съ соответственными подарками (храму) за побѣду ³. Птолемей Филометоръ и супруга его Клеопатра ⁴ довѣрили управленіе всѣми своими владѣніями іудеямъ. Главнокомандующими всѣхъ ихъ войскъ были іудеи Онія и Досиеей ⁵, надъ именами ко-

¹ Срв. Іуд. Древн. XVIII, I, гдѣ Іосифъ Флавій также называетъ все еврейское вѣроученіе философією. Этотъ терминъ былъ вполне доступенъ грекамъ, для которыхъ писалъ Іосифъ.

² Т. е. за Птолемеемъ Филадельфомъ, умершимъ въ 247 году до Р. Хр. Ему наследовалъ Птолемей III Еввергетъ (т. е. Благодѣтель), прозванный такъ потому, что во время своего побѣдоноснаго похода въ Азію, откуда онъ въ 243 г. возвратился съ богатою добычею въ Египетъ, вернулъ идоловъ, отнятыхъ нѣкогда персами у египтянъ (Diod. Sic. I, 46, 47, 55).

³ Іосифъ совершенно забываетъ о томъ, что уже Александръ Македонскій жертвовалъ Аммону-Ра въ оазисѣ. Подобнымъ поклоненіемъ иностранному божеству завоеватель нисколько не отрекался, по тогдашнимъ понятіямъ, отъ своей вѣры. Срв. III кн. Маккав. I, 9. Во всякомъ случаѣ расположеніе Птолемея III къ іудеямъ не подлежитъ сомнѣнію. Такъ, напр., онъ отдалъ на откупъ нѣкоему Іосифу, еврею, всѣ общественные поземельные налоги и пр.

⁴ Птолемей VI Филометоръ правилъ отъ 181 до 145. При немъ Финикія и Палестина отошли къ Сиріи, которую еще въ 208 году удалось отнять Антиоху, у его отца, знаменитаго Птолемея Епифана. Вѣжавшіе отъ преслѣдованій Антиоха іудеи находили въ Египтѣ радушный пріемъ.—Этотъ Птолемей VI былъ женатъ на родной сестрѣ своей Клеопатрѣ, известной подъ именемъ четвертой. Когда, благодаря римскимъ интригамъ, Птолемею VI былъ данъ въ соправители жестокосердый братъ его, Птолемей VII Фисконъ, то онъ вскорѣ долженъ былъ уступить ему первенство и бѣжать въ Римъ, гдѣ его поддерживалъ сенатъ. Послѣ его смерти ему наследовалъ уже упомянутый братъ его Птолемей VII Фисконъ (толстобрюхій), женившійся на Клеопатрѣ IV. Срв. Schürer, I, с. 121, 633.

⁵ Это вѣроятно Онія IV, основатель известнаго храма близъ Гелиополя,

торыхъ глумится Апіонъ, между тѣмъ какъ ему слѣдовало бы удивляться ихъ подвигамъ, не хулить ихъ, а быть имъ признательнымъ за спасеніе ими той самой Александрии, за гражданина которой онъ выдаетъ себя. Именно, когда они (александрійцы) вели войну съ царицею Клеопатрою ¹ и подвергались опасности быть стертными съ лица земли, эти-то ² заключили миръ и тѣмъ положили конецъ междуособицамъ ³.

„Послѣ же этого, — говоритъ онъ, — Онія повелъ къ городу небольшое войско въ то время, какъ тамъ находился римскій легатъ Өермъ ⁴. Я назвалъ бы этотъ его поступокъ совершенно умѣстнымъ и вполне похвальнымъ, потому что Птолемей Фисконъ ⁵ выступилъ послѣ смерти брата своего, Птолемея Филометора, изъ Кирены съ цѣлью свергнуть съ престола царицу Клеопатру ⁶ и сыновей царя, чтобы самому овладѣть затѣмъ незаконнымъ образомъ царствомъ. Въ виду именно этого Онія, заступаясь за Клеопатру, и объявилъ ему войну, не измѣнивъ своей вѣрности, ко-

сынъ первосвященника Онія III. Доснеей въ другихъ мѣстахъ болѣе не упоминается. Можетъ быть, это одинъ изъ тѣхъ воиновъ, имена которыхъ встрѣчаются во II кн. Маккав. XII, 19, 35. — Насмѣшку Апіона надъ Оніею слѣдуетъ конечно понимать въ томъ смыслѣ, что Апіонъ производилъ (совершенно неправильно) это имя отъ греческаго слова *δνος* — осель. Между тѣмъ оно происходитъ отъ хамитскаго *On*, какъ по египетски назывался Геліополь. Срв. *I. Müller*, I. c. p. 249.

¹ Herzfeld, *Gesch. Israels*, II 443. полагаетъ, что александрійцы встали противъ Клеопатры IV послѣ бѣгства въ 162 г. Птолемея VI въ Римъ.

² Т. е. Онія IV и Доснеей.

³ Указаніе на междуособицы подтверждаетъ вышецитированное предположеніе Герцфельда о возстаніи александрійцевъ противъ Клеопатры.

⁴ Это упоминаемый Поливіемъ (*fragm. lib. XXXIII, 5*) въ числѣ посланныхъ Римомъ въ Египетъ для восстановленія тамъ порядка Люцій Өермъ, Срв. *Hersfeld*, I. c. II, 433 прим. 3.

⁵ Птолемей VII Фисконъ (толстобрюхій), извѣстный также подъ именемъ Эвергета II, правилъ Египтомъ отъ 145 до 117 г. Брата своего, Птолемея Филометора, онъ, какъ мы видѣли выше, всякими интригами лишилъ власти, затѣмъ, по требованію Рима, уступилъ ему Киренаику и, когда тотъ палъ вблизи Антиохіи въ войнѣ съ сирійцами, быстро захватилъ весь Египетъ. Клеопатру IV онъ сначала лишилъ власти, но потомъ женился на ней и даже распорядился о томъ, чтобы она, послѣ его смерти, сдѣлалась его преемницею. За жестокое управленіе страню Птолемей VII долженъ былъ на нѣкоторое время удалиться изъ Египта на островъ Кипръ. Несмотря на свою кровожадность и распутство, онъ однако охотно занимался учеными изслѣдованіями, особенно въ области греческой археологій.

⁶ Отсюда и до начала девятой главы сохранился лишь текстъ латинскаго перевода.

тору выказывалъ раньше, во время ихъ обладанія престоломъ ¹, и въ критическую минуту.

Впрочемъ Господь Богъ самъ очевиднымъ образомъ подтвердилъ всю правоту его образа дѣйствій: когда Птолемей Фисконъ собирался сразиться съ войскомъ Онн, то велѣлъ схватить всѣхъ жившихъ въ городѣ ² іудеевъ съ дѣтьми и женами и, связавъ ихъ, бросить на растоптаніе подъ ноги слонамъ, нарочно съ этою цѣлью опьяненнымъ. Случилось однако какъ разъ противоположное тому, чего онъ ожидалъ: слоны, не обративъ на брошенныхъ имъ іудеевъ никакого вниманія, накинулись на приближенныхъ царя и многихъ изъ нихъ умертвили ³. Кроме того, послѣ этого Птолемей представилось также страшное видѣніе, которое запретило ему вредить тѣмъ людямъ ⁴. И въ виду того, что любимѣйшая наложница его (одни называютъ ее Итакой, другіе Ириной) ⁵ умоляла его не совершать безбожій, онъ уступилъ и раскаялся въ томъ, что уже совершилъ, и въ томъ, что еще собирался сдѣлать. Вслѣдствіе этого, александрійскіе іудеи, какъ извѣстно, вполне основательно празднуютъ тотъ день, въ который они удостоились очевидной Божьей помощи ⁶. Хулящій же рѣшительно всѣхъ и вся Апіонъ посмѣлъ укорять евреевъ даже за то, что они вели войну съ Фискономъ, тогда какъ ему слѣдовало бы отозваться объ этомъ съ похвалою. Онъ упоминаетъ также о послѣдней александрійской царицѣ Клеопатрѣ ⁷, дѣлая какъ бы насъ отвѣтственными за ея къ намъ нерас-

¹ Т. е. когда Птолемей VI Филометоръ и Клеопатра единолично правили Египтомъ. Совмѣстность такого правленія часто цитируется Ливіемъ (37, 3, 9; 45, 13, 7: *legati a Ptolemaeo et Cleopatra, regibus Aegypti; regibus Aegypti, Ptolemaeo Cleopatraeque*). Срв. Müller, I. с. р. 250

² *Omnes Judaeos in civitate positos* etc. можно понимать или такъ, что остальные іудеи не пользовались правомъ гражданства, или же, что гражданамъ противопоставляются александрійскіе воины Онн IV.

³ По III кн. Маккав. гл. V. и VI эта жестокость приписывается не Птолемей VII, а Птолемей IV Трифону. Очень вѣроятно, что мы имѣемъ здѣсь ошибку Иосифа Флавія. Срв. Herzfeld, I. с. I, 458; II, 444. Однако Müller, I. с. р. 250 склоненъ вѣрить скорѣе Иосифу Флавію, чѣмъ автору книги Маккавеевъ.

⁴ Т. е. іудеямъ.

⁵ Объ этой личности больше ничего неизвѣстно.

⁶ III кн. Маккав. VI, 35 и сл. также рассказываетъ объ установленіи при Птолемей IV этого праздника, длившагося 40 дней (отъ 25 Пакона до 4 Эпифи, апрѣль—іюнь). Müller, I. с. р. 251 приводитъ съ этимъ въ связь вакхическія празднества александрійцевъ при Птолемей IV Филонаторѣ.

⁷ Это знаменитая Клеопатра, дочь Птолемея XI, Авлета, правившая

положеніе, а не считая болѣе правильнымъ обвинить ту, которая была преисполнена всякихъ несправедливостей и злодѣяній какъ по отношенію къ своимъ родственникамъ, такъ и относительно своихъ мужей, даже любившихъ ее, такъ наконецъ и по отношенію ко всѣмъ римлянамъ вообще, и въ частности къ императорамъ, своимъ благодѣтелямъ. Вѣдь она убила нисколько ей не опасную сестру свою Арсиною, коварнымъ образомъ погубила брата своего и ограбила родныхъ боговъ и гробницы своихъ предковъ. Получивъ престолъ отъ перваго Цезаря ¹, она тѣмъ не менѣе рѣшилась возмутиться противъ его сына и преемника; совративъ своимъ кокетствомъ Антонія, она сдѣлала изъ него врага отечества и заставила его измѣнить друзьямъ ²; однихъ она, совершенно обезумѣвъ, лишила царскаго достоинства, другихъ побуждала къ злодѣяніямъ. Но стоитъ ли еще говорить объ этомъ, когда она, покинувъ въ морскомъ сраженіи ³ его ⁴, т. е. мужа и отца дѣтей своихъ, тѣмъ самымъ побудила его бросить войско и, отказавшись отъ власти, послѣдовать за нею? А когда Александрія въ послѣдній разъ была завоевана Цезаремъ, эта женщина дошла до того, что сочла единственно возможнымъ средствомъ къ своему спасенію, если она собственноручно поможетъ ему въ избіеніи іудеевъ ⁵. Такъ жестока и вѣроломна была она ко всѣмъ! Неужели ты предполагаешь, что намъ слѣдуетъ гордиться тѣмъ, что—какъ говорить Апіонъ— во время голода у іудеевъ нѣтъ хлѣба на столѣ? ⁶ Конечно, та получила

Египтомъ отъ 51 до 30 г. до Р. Хр., любовница Цезаря и Антонія. О ней см. Древн. XV, 4, Dio Cass. XLII, 34 и Plutarch. Anton. XXV—XXIX.

¹ Т. е. Юлія Цезаря, который, будучи очарованъ ея красотою и любовью, уступилъ ей Египетъ. Plut. Caes. 9. Октавіанъ Августъ долженъ былъ бороться съ Клеопатрою, въ виду ея союза съ Антоніемъ, заключеннаго противъ него.

² Когда Антоній привлекъ ее къ отвѣтственности за поддержку, оказанную Кассію, она предстала предъ суровымъ римляниномъ въ костюмѣ Венеры и тѣмъ не только вполне склонила его въ свою пользу, но и сдѣлала его своимъ рабомъ. Срв. Іуд. Древн. XV, 4.

³ Въ известной битвѣ при Акціумѣ, въ 30 г. до Р. Хр.

⁴ Т. е. Антонія. Впрочемъ у Клеопатры былъ также сынъ отъ Юлія Цезаря, Цезаріонъ, который когда-то былъ назначенъ отцомъ ея соправителемъ. Впослѣдствіи Клеопатра, изъ за этого именно Цезаріона, временно была лишена власти возмущившимися ея поведеніемъ римлянами.

⁵ Исторія не передаетъ объ этомъ никакихъ подробностей, хотя мы и располагаемъ цѣлымъ сочиненіемъ объ александрійской войнѣ, которое приписывается самому Юлію Цезарю (Commentarii de bello Alexandrino).

⁶ Отсутствие связи съ текстомъ заставляетъ предполагать, что все это пред-

должное возмездіе; мы же можем сослаться, какъ на самое вѣское доказательство нашей вѣрности, на Цезаря, которому мы оказали помощь въ борьбѣ его съ египтянами, а также на сенатскія постановленія и на посланія Цезаря Августа, въ которыхъ восхваляются наши заслуги¹. Апіону слѣдовало ознакомиться съ этими посланіями и изучить всевозможныя, выставленныя при Александрѣ и всѣми Птолемаями свидѣтельства, равно какъ посланія сенатскія и декреты величайшихъ римскихъ императоровъ. Если же Германикъ² не могъ раздать хлѣбъ всѣмъ жителямъ Александріи, то это (лишь) доказательство бесплодія и недорода, но отнюдь не улика противъ іудеевъ. Вѣдь извѣстно, какого нѣвія всѣ императоры объ александрійскихъ іудеяхъ, но тѣмъ не менѣе и послѣдніе лишились, какъ и всѣ прочіе жители Александріи, хлѣба³. Впрочемъ они оставили имъ высокія должности, нѣкогда предоставленныя имъ царями, какъ напр. надзоръ за рѣкою и всѣми гарнизонами, нисколько не считая ихъ недостойными такихъ должностей.

6. Далѣе Апіонъ задаетъ слѣдующій вопросъ: почему же, если они граждане, они не почитаютъ тѣхъ же самыхъ боговъ, что и александрійцы? На это я ему отвѣчу: почему же вы, разъ вы египтяне, постоянно и непримиримо враждуете между собою изъ-за религіозныхъ вопросовъ?⁴

ложенеіе стоитъ не на своемъ мѣстѣ, а должно быть помѣщено ниже, поближе къ сообщенію о Германикѣ. Въ виду того, что это мѣсто имѣется лишь въ латинской версіи, такое предположеніе особенно вѣроятно.

¹ Юлій Цезарь былъ благодаренъ евреямъ за поддержку, оказанную ему при покореніи Египта во время такъ наз. александрійской войны. Идумейскій царь Антипатръ включилъ въ число посланныхъ на помощь Цезарю Митридатомъ войскъ около 3000 евреевъ. Срв. Іуд. война, I, 9, 3 и Древн. XIV, 8—10. За эту помощь Юлій Цезарь разрѣшилъ евреямъ возстановить стѣны Іерусалима. Октавіанъ также дружелюбно относился къ іудеямъ, нерѣдко посылалъ дары въ іерусалимскій храмъ и подтвердилъ старыя привилегіи александрійскихъ евреевъ. Срв. Древн. XIX, 5.

² Знаменитый племянникъ императора Тиверія. Въ 19 г. по Р. Хр. онъ посѣтилъ Египетъ, ознакомился съ его достопримѣчательностями и, заинтересовавшись бытомъ, сдѣлалъ крупныя нововведенія въ администраціи страны. Срв. Tacit. Ann. II, 59—61.

³ Латинскій текстъ здѣсь крайне неясенъ. Можетъ быть, судя по дальнѣйшему, слѣдуетъ понимать это мѣсто въ томъ смыслѣ, что у евреевъ были отняты мѣста по администраціи продовольственной частью. Выше мы уже видѣли, что Птолемей Филометоръ предоставилъ имъ всѣ наиболѣе серьезныя и отвѣтственныя должности въ странѣ.

⁴ О разногласіяхъ египтянъ въ религіозныхъ вопросахъ срв. Herod. II 42, Strab. XVII, 1. Juvenal. Sat. XV, 33 sqq. и Aelian. Н. А. XI, 27, гдѣ раз-

И развѣ мы всѣ не называемъ васъ египтянами, или вообще не считаемъ людьми за то, что вы поклоняетесь животнымъ, — что однако противно человѣческой природѣ, — ходите за ними и съ большою старательностью кормите и содержите ихъ, тогда какъ нашъ народъ является единымъ и потому всегда неизмѣннымъ ?¹ А развѣ у васъ, египтянъ, царствуетъ такое разногласіе во взглядахъ, то чего удивляешься ты тому, что прибывшіе изъ разныхъ мѣстностей въ Александрію люди остаются вѣрны тѣмъ законамъ, которые въ древности и были имъ на то даны? Впрочемъ, онъ выставляетъ насъ также виновниками возмущеній. И хотя бы это обвиненіе было обосновано относительно александрійскихъ евреевъ, на какомъ основаніи обвиняетъ онъ насъ, живущихъ въ другихъ мѣстностяхъ въ общепризнанномъ согласіи?

Далѣе, всякій скорѣе сочтетъ александрійскихъ гражданъ, подобныхъ Апіону, виновниками смутъ. Ибо пока греки и македоняне владѣли этимъ городомъ², они не возбуждали противъ насъ никакихъ гоненій, напротивъ, свободно допускали отправленіе издревле установленныхъ культовъ. Но когда, вслѣдствіе смутныхъ временъ, между александрійцами увеличилось число египтянъ³, то прибавилось и это явленіе. Между тѣмъ какъ наше племя оставалось постоянно чистымъ, тѣ, отнюдь не обладая выдержкою македонянъ и благоразуміемъ грековъ, но очевидно присвоивъ себѣ всѣ дурныя египетскія привычки и въ томъ числѣ старинную къ намъ вражду⁴, сами стали виновниками такого непорядка. То обвиненіе, что они выставляютъ противъ насъ, падаетъ на нихъ же, такъ какъ весьма многіе изъ нихъ, незаконными путями добившись гражданства въ этомъ городѣ⁵, называютъ иностранцами тѣхъ, кто, какъ из-

---

сказывается о томъ, что каждая египетская область имѣла своихъ собственныхъ излюбленныхъ боговъ. Плутархъ (de Iside, с. 72) рассказываетъ даже о кровопролитныхъ стычкахъ по этому поводу.

¹ Иосифъ указываетъ здѣсь на необходимость признанія идеи равенства между всѣми людьми, независимо отъ ихъ религіозныхъ убѣжденій.

² Срв. I, 23, 25. Первоначально населеніе Александріи состояло исключительно изъ грековъ и македонянъ. Но уже при Александрѣ Великомъ къ нимъ прибавились іудеи, а вслѣдствіи также въ большомъ числѣ египтяне. Во времена Юлія Цезаря городъ имѣлъ уже населеніе въ 500000 человекъ.

³ Здѣсь имѣются въ виду внутреннія неурядицы при послѣднихъ Птолемахъ. Многіе египтяне искали защиты въ безопасной Александріи.

⁴ Указаніе на старинную вражду египтянъ къ гиксосамъ, которыхъ Манеонъ отождествляетъ, какъ мы видѣли выше, съ евреями.

⁵ Тутъ прямое указаніе на то, что Апіонъ незаконнымъ образомъ при-

вѣстно, вполне по праву пользуется этииъ преимуществомъ. Вѣдь никто изъ царей, равно какъ ни одинъ изъ теперешнихъ императоровъ, не даровалъ египтянамъ правъ гражданства, тогда какъ намъ открылъ доступъ въ страну Александръ, цари расширили наши права, а римляне оказали намъ честь постоянной охраны послѣднихъ ¹. Апіонъ однако осмѣливается оспаривать эти права на томъ основаніи, что мы - де не воздвигаемъ статуи императорамъ (какъ будто тѣ этого сами не знаютъ, а нуждаются въ защитѣ со стороны Апіона) ², тогда какъ ему скорѣе слѣдовало бы преклоняться передъ великодушіемъ и лояльностью римлянъ, не заставляющихъ покоренныхъ нарушать родныя установленія и удовлетворяющихся поклоненіемъ (въ такомъ видѣ), въ какомъ это допускается религіозными законами подчиненныхъ. Они нисколько не дорожатъ тѣмъ почитаніемъ, которое является слѣдствіемъ необходимости и насилія. Конечно, у грековъ и нѣкоторыхъ другихъ воздвигать статуи считается прекраснымъ, они находятъ удовольствіе въ рисованныхъ изображеніяхъ своихъ предковъ, женъ и дѣтей, а нѣкоторые составляютъ коллекціи портретовъ лицъ, съ которыми они не имѣютъ ничего общаго, и даже своихъ особенно усердныхъ слугъ ³. Есть ли въ такомъ случаѣ что либо удивительное въ томъ, что они воздаютъ такую же честь своимъ правителямъ и властелинамъ? Между тѣмъ нашъ законодатель запретилъ дѣлать изображенія не потому, что, не предвидя будущаго могущества римлянъ, не считалъ нужнымъ относиться къ нимъ съ уваженіемъ, но оттого, что не видѣлъ въ этомъ никакой пользы ни для людей, ни для Бога ⁴. Къ тому же, если онъ считалъ недостойными изображенія существа одушевленнаго, то конечно тѣмъ

своилъ себѣ это право, потому что Іосифъ здѣсь очевидно намекаетъ на своего противника.

¹ Срв. выше, II, 4, 5.

² На это уклоненіе евреевъ отъ общеустановившагося обычая указываетъ также Тацитъ (Histor. V, 5). Особенно враждебно относились евреи къ изображеніямъ императоровъ на военныхъ значкахъ. Срв. Древности, XV, 8; XVI, 6; XIII, 3; XVII, 5; XVIII 6; Иуд. война, I, 33, 2, 3; II, 9, 2.

³ Статуи и бюсты воздвигались уже въ глубокой древности побѣдителямъ на олимпійскихъ играхъ. Съ теченіемъ времени портреты появляются на монетахъ, камеяхъ и геммахъ. У римлянъ уже въ глубокой древности дѣлались т. наз. *imagines maiorum*, восковыя маски, помѣщавшіяся въ атриумѣ дома. Существовало дѣло *Jus imaginum*, которое распространялось лишь на тѣхъ, предки которыхъ занимали какое-либо курульное достоинство. Срв. Plin. XXXV, 2. 2, а также O. Müller, *Archäol. der Kunst*, § 420.

⁴ Впрочемъ, постановленіе это строго исполнялось только фарисеями. Въ Древност. XII, 4, XV, 2 и XIX, 9 находимъ указанія на противоположное.

болѣ бестѣлесное Божество. Впрочемъ, онъ не препятствовалъ почитать послѣ Бога достойныхъ людей инымъ способомъ, каковыми мы и почитаемъ какъ императоровъ, такъ и народъ римскій. Вѣдь мы постоянно устраиваемъ за нихъ жертвоприношенія и притомъ не только ежедневно ¹ на общественный счетъ всѣхъ евреевъ, но равнымъ образомъ воздаемъ императорамъ ту особенную честь, которой мы не оказывали никому ²; даже за родныхъ дѣтей своихъ мы не дѣлаемъ этого на общественныя суммы ³. Итакъ, пусть послужитъ здѣсь приведенное вообще отвѣтомъ Апіону на все, сказанное имъ относительно Александріи.

7. Удивляюсь я также людямъ, побудившимъ его къ такимъ выходкамъ, именно Посидонію и Аполлонію Молону, которые тоже обвиняютъ насъ въ томъ, что мы не поклоняемся божествамъ, почитаемымъ другими ⁴. Сочиняя въ одинаковой степени лживо на нашъ храмъ несправедливыя навѣты, они однако не считаютъ такого поступка недобросовѣстнымъ, между тѣмъ какъ малѣйшая ложь, а тѣмъ болѣе о столь знаменитомъ, отличающемся такою необыкновенною святостью храмѣ, признается у образованныхъ ⁵ людей величайшею гнусностью. Въ этомъ-то святилицѣ — осмѣлился заявить Апіонъ—евреи похѣстили ослиную голову, воздавали ей почести и удостаивали самаго торжественнаго богослуженія. При этомъ онъ увѣряетъ, что та голова пропала во время разграбленія храма Антио-

¹ По Иуд. войн., II, 10, 4, даже два раза въ день.

² По Талмуду (срв. Zipse, l. c. 112) первыя жертвоприношенія въродженіе семидневныхъ праздниковъ Кущей приносились за семьдесятъ народовъ, населявшихъ, по представленію древнихъ, землю. Жертвоприношенія въ честь Птолемея Филадельфа, Пт. Никатора, Калигулы упоминаются въ Иуд. Древн. XII, 2; XII, 10 и Иуд. войнѣ II, 10, 4. Срв. также I кн. Маккав. VII, 33. О молитвахъ за здравіе города Вавилона упоминаетъ Іеремія (XXIX, 7), за Кира Эдра, (VI, 10) и т. п.

³ За своихъ родственниковъ каждый могъ устраивать жертвоприношенія на собственный счетъ.

⁴ Объ этихъ писателяхъ см. введеніе, стр. XVII и XVIII. Апіонъ бесспорно пользовался ихъ сочиненіями, особенно трудами Аполлонія Молона, въ виду чего вторая книга Іосифа Флавія Contra Apionemъ главнымъ образомъ и направлена противъ него. Интереснымъ дополненіемъ къ сказанному въ „введеніи“ о юдофобіи Посидонія можетъ служить гипотеза I. Мюллера (l. c. p. 259), что Посидоній вслѣдствіе близости къ Помпею, не отличавшемуся, какъ извѣстно, особенною гуманностью, былъ ненавистникомъ евреевъ.

⁵ Въ текстѣ сказано „свободныхъ“. Извѣстно, впрочемъ, что образованіе было въ древности лишь удѣломъ лицъ, пользовавшихся политическимъ полноправіемъ.

хонь Епифаномъ, такъ какъ нашли, что она сдѣлана изъ золота и стоитъ огромныхъ денегъ ¹. На это я отвѣчу, во первыхъ, что ему, египтянину, нѣкоимъ образомъ не слѣдовало обвинять насъ, даже если бы что либо подобное у насъ и существовало: вѣдь осель отнюдь не хуже икневноновъ, козловъ и другихъ животныхъ, почитаемыхъ ими ² за божества. Во вторыхъ: какъ не замѣтилъ онъ, что сами факты изобличаютъ его въ неправдоподобнѣйшей лжи? Вѣдь мы постоянно руководствуемся одними и тѣми же законами, которыми остаемся неизвѣнно вѣрны, и когда нашъ городъ постигли, на подобіе другихъ, многоразличныя невзгоды, т. е. Пій, ³ Помпей Великій ⁴ и Лициній Крассъ ⁵, а въ самое новѣйшее время

¹ Интересно возникновеніе такого историческаго сообщенія. Впервые оно высказывается Посидоніемъ, за нимъ оно повторяется Аполлоніемъ Молономъ, Юстиномъ, Апіономъ, Плутархомъ, Діодоромъ Сицилійскимъ, Тацитомъ (Hist. V, 3, 4) и нѣкимъ Демокритомъ (у Свиды). I. Müller, l. p. 258—259 даетъ прекрасное объясненіе этого приписываемаго евреямъ ослинаго культа, указывая на связь этого преданія съ отождествленіемъ Манеэномъ (и впоследствии Посидоніемъ) іудеевъ и гиксосовъ. Въ своемъ сочиненіи о Семитахъ (Semiten IV, 7, 14, 16; срв. Programm über die Hyksos, p. 20 и слѣд.) онъ сообщаетъ, что осель былъ первымъ атрибутомъ главнаго божества гиксосовъ и пользовался большимъ почетомъ у послѣднихъ (чего нельзя сказать объ евреяхъ, такъ, какъ по Исход. XIII, 13 и XXXIV, 20, осель считается животнымъ нечистымъ). Связь гиксосовъ съ евреями, бога Тифона и осла нашла себѣ яркую иллюстрацію въ сообщенномъ Плутархомъ (de Iside et Osir. 31, срв. Tacit. Hist. V, 4) преданіи, по которому Тифонъ, пространствовалъ на ослѣ семь дней по пустынѣ, производитъ на свѣтъ Іерусалимъ и Іудея.—Впоследствии ослиный культъ былъ приписанъ язычниками даже христіанству. Срв. Tertullian. apol. c. 16, Minutius Felix, IX, 14: Christiani venerantur carpit asini.—По сообщенію Діодора Сицилійскаго XXXIV fragm. 1, Автіохъ Великій находитъ въ іерусалимскомъ храмѣ каменное изваяніе бородатаго чловѣка, сидящаго верхомъ на ослѣ, и принимаетъ его за изображеніе Моисея.

² Т. е. египтянами. О культѣ животныхъ у нихъ см. выше I, 25 и 28.

³ На счетъ этого имени издателя текста расходятся. Такъ напр., Niese полагаетъ, что это Автіохъ II Благочестивый (dius, θεός, прозванный такъ миллетцами въ благодарность за освобожденіе ихъ отъ тирана Тимарха. Arrian. Syn. 65. Древн. XII, 3 и 5). Впрочемъ, нигдѣ не упоминается о покореніи имъ Іерусалима. Его расположеніе къ евреямъ даже особенно подчеркивается въ цитированномъ мѣстѣ Іуд. Древн.

⁴ Срв. I, 7. Его юдофобія общеизвѣстна. Подъ его вліяніемъ и Посидоній, вѣроятно, издалъ свои памфлеты противъ евреевъ.

⁵ Одинъ изъ участниковъ перваго триумвирата. Въ 54—53 гг. онъ былъ намѣстникомъ Сиріи и при этомъ случаѣ жестоко разграбилъ іерусалимскій храмъ. Срв. Іуд. войну I, 8, 8 и Древности, XIV, 7.

Цезарь Титъ ¹ послѣ побѣдоносныхъ войнъ овладѣли нашимъ храмомъ, то не нашли тамъ ничего подобнаго, кромѣ чистѣйшаго благочестія, чего относительно другіхъ (храмовъ) намъ утверждать не приходится. Впрочемъ, Антиохъ совершилъ упомянутое разграбленіе храма безъ всякаго повода ², побуждаемый къ тому просто недостаткомъ денежныхъ средствъ. Не будучи нашимъ врагомъ, онъ тѣмъ не менѣе напалъ на насъ, своихъ союзниковъ и друзей, но не нашелъ тамъ ничего достойнаго осмѣянія, о чемъ свидѣтельствуетъ масса почтенныхъ писателей: каппадокіецъ Страбонъ, Николай Дамаскинъ, Тимагенъ, лѣтописецъ Касторъ и Аполлodorъ ³. Всѣ они утверждаютъ, что Антиохъ нарушилъ договоръ свой съ іудеями ⁴ и разграбилъ храмъ, полный золота и серебра. Конечно, все это Апіону слѣдовало принять во вниманіе, если только у него не сердце осла и безстыдство собаки, которую сами они боготворять ⁵. Помимо этого у него не было причинъ ко лжи. Мы вѣдь не воздаемъ осламъ почестей и не

¹ Титъ окончательно завладѣлъ имуществомъ храма въ 70 г. по Р. Хр. Утварь даже изображена на его триумфальной аркѣ въ Римѣ.

² Деньги понадобились Антиоху Епифану въ его борьбѣ съ Египтомъ. Не смотря на дружественныя отношенія къ іудеямъ, не смотря на блестящій приемъ, оказанный ему въ 172 г. въ Иерусалимѣ, онъ въ критическую минуту все-таки не постѣснился воспользоваться крупными сокровищами храма.

³ Поливій (214—122 г. до Р. Хр.) знаменитый авторъ къ сожалѣнію лишь въ отрывкахъ дошедшей до насъ всеобщей исторіи въ 40 книгахъ. Срв. его книгу XXVI, 10. — Страбонъ — извѣстный географъ и авторъ недошедшей до насъ исторіи (66 г. до Р. Хр.—24 г. по Р. Хр.). Иосифъ Флавій очень часто ссылается на него въ своихъ „Древностяхъ“ (XIII, 10, 11; XIV, 3, 4, 6, 7 и т. д.).—Николай Дамаскинъ жилъ во времена императора Августа и былъ близкимъ человѣкомъ въ домѣ Ирода Великаго, должность исторіографа котораго онъ занималъ. Часто цитируемый Иосифомъ трудъ его изъ 144 книгъ дошелъ до насъ лишь въ отрывкахъ.—Тимагена Иосифъ Флавій зналъ лишь по цитатамъ у Страбона. Онъ былъ родомъ изъ Александріи, попалъ рабомъ къ Суллѣ и написалъ много историческихъ сочиненій. За дерзкую выходку императоръ Августъ запретилъ ему входъ во дворецъ, послѣ чего Тимагенъ публично сжегъ исторію правленія Августа. Senec. ep. 91; de ira III, 23—О лѣтописцѣ Касторѣ см. выше стр. 45, прим. 1.—Аполлodorъ аеинскій жилъ около 140 г. до Р. Хр. и былъ весьма плодовитымъ писателемъ, особенно въ области грамматики. Къ сожалѣнію, очень распространенное въ древности сочиненіе его „Хроника“ (хронологическое обзорѣніе всемірной исторіи) въ стихахъ утрачено.

⁴ Срв. Іуд. Древн. XII, 5.

⁵ Уже во времена Гомера безстыдство собаки вошло въ пословицу (Иліада, I 159; VI, 344; VIII, 299 и др.).

считавъ ихъ всесылными, какъ однако поступаютъ египтяне съ крокодилами и змѣями, полагая, что счастливы и особенно угодны богу тѣ, кто подвергается ужаленію или похищается крокодилами ¹. У насъ же ослы играютъ ту же роль, что и у другихъ разумныхъ людей,—именно они носятъ навьюченную на нихъ ношу. А такъ какъ они употребляются при полевыхъ работахъ и вообще въ сельскомъ хозяйствѣ, то, если случается, что они при молотьбѣ начнутъ ѣсть или выходить изъ установленнаго круга, получаютъ незрядное количество побоевъ. Но разъ Апіонъ все терпѣть неудачи во всѣхъ своихъ противъ насъ обвиненіяхъ, то онъ, значитъ, или былъ слишкомъ невѣжественъ, чтобы удачно лгать, или же, даже исходя первоначально изъ фактовъ, не умѣлъ доводить дѣло до конца.

8. Онъ привелъ также другую, полную хулы на насъ басню о грекахъ, басню, о которой достаточно будетъ сказать предварительно, что тѣмъ, кто беретъ на себя смѣлость разсуждать о религіозныхъ вопросахъ, должно имѣть въ виду слѣдующее: меньшее оскверненіе заключается въ посѣщеніи храма, ² чѣмъ въ сочинительствѣ преступныхъ рѣчей относительно священнослужителей. Но тѣ ³ съ большею готовностью взялись обѣлить царя—святотатца ⁴, чѣмъ дать правильныя и правдоподобныя свѣдѣнія о нашихъ (единовѣрцахъ) или о храмѣ.

Такъ, напр., желая угодить Антиоху и прикрыть вѣроломство и святотатство, которое онъ, по недостатку денежныхъ средствъ, позволилъ себѣ относительно нашего племени, они прѣобѣгли ко лжи, приписавъ намъ вещи, совершить которыя мы будто бы собирались впоследствии. Такимъ образомъ Апіонъ сталъ глашатаемъ другихъ и сказалъ, что Антиохъ напелъ-де въ храмѣ ложе, на которомъ лежалъ какой-то человѣкъ. Передъ нимъ поставленъ столъ, уставленный всевозможными изысканными и рѣдкими яствами. Изумился этому царь. При входѣ послѣдняго, незнакомецъ палъ передъ нимъ ницъ, какъ передъ освободителемъ и заступникомъ, и протягивая руки, сталъ у ногъ его молить объ освобожденіи; и когда царь велѣлъ довѣриться ему, и разсказать, кто онъ такой, почему находится

¹ О культѣ собакъ (особенно въ городѣ Кинопольсѣ въ Верхнемъ Египтѣ) и змѣй см. Aelian. N. A. XI, 27; Plut. de Iside, c. 72; Juvenal. Sat. XV, 8, Herod. II, 74.

² Т. е. если храмъ посѣщается иновѣрцемъ.

³ Апіонъ и главнымъ образомъ Посидоній и Аполлоній Молонъ.

⁴ Антиоха Енифана, который позволилъ себѣ святотатство въ іерусалимскомъ храмѣ.

именно здѣсь и по какой причинѣ тутъ стоятъ всѣ эти блюда, тогда—увѣряетъ Апіонъ—тотъ человекъ съ воплями и слезами разсказалъ о своемъ несчастіи очень жалостную исторію. Онъ сообщилъ, что онъ грекъ и что, проходя по странѣ съ цѣлью отыскать себѣ заработокъ, онъ внезапно былъ схваченъ какими-то незнакомыми ему людьми, приведенъ къ храму и тамъ запертъ, причеиъ его здѣсь никто не навѣщалъ, хотя его и откармливаютъ всевозможными яствами. Сначала такое неожиданное благополучіе ему конечно было пріятно и доставляло удовольствіе, но затѣмъ вызвало сперва подозрѣніе, а потомъ и полное отупѣніе; когда же онъ въ концѣ концовъ разсиромилъ являвшіеся къ нему слугъ, то узналъ о тайномъ іудейскомъ обычаѣ, въ силу котораго его кормили. Именно, ему сообщили, что они ежегодно, въ опредѣленное время, поступаютъ такъ: схвативъ какого-нибудь иностранца грека, они откармливаютъ его впродолженіе года, а затѣмъ уводятъ его въ какой-либо лѣсъ и тамъ убиваютъ по своему ритуалу. Послѣ этого они отвѣдываютъ его внутренностей, приносятъ надъ убитымъ клятву быть во враждѣ съ греками ¹ и затѣмъ бросаютъ трупъ погибшаго въ какую-нибудь яму. Далѣе Апіонъ сообщаетъ, будто тотъ сказалъ, что ему остается жить еще только нѣскольکو дней, и просилъ царя освободить его, изъ уваженія къ греческимъ богамъ, отъ ожидающихъ его страданій и тѣмъ разстроить коварные расчеты іудеевъ на его кровь ². Эта басня не только полна всевозможнаго скандала,

¹ У другихъ писателей (Diodor. XXXIV, fr. 1 и Tacit. Hist. V, 5) сказано: „во враждѣ ко всѣмъ вообще людямъ“. То же самое обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ находимъ у Тацита въ примѣненіи къ христіанамъ. Срв. Annal. XV, 44.

² Весь этотъ разсказъ, прототипъ въ послѣдствіи столь частыхъ гнусныхъ обвиненій евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ, былъ придуманъ либо Апіономъ, либо кѣмъ нибудь изъ александрійскихъ грековъ. Послѣднее предположеніе становится особенно вѣроятнымъ оттого, что въ этой баснѣ въ качествѣ жертвы фигурируетъ именно грекъ, а не египтянинъ или кто нибудь другой. Самаго серьезнаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что ни одинъ изъ другихъ писателей древности, враждебныхъ евреямъ, не повторяетъ его. I. Müller, l. c. p. 263—265 указываетъ на возможность перенесенія обычая праздновать такъ называемый *Saken*, т. е. оргіастическія празднества малоазійскихъ арійцевъ (скиноевъ или саковъ, лидійцевъ, армянъ и т. д.) въ честь богини Анаитисъ съ каннибалистическими пирами, на іудеевъ. Сообщаемыя Діодоромъ Сицилійскимъ (XXXIV, 1), Діономъ Хризостомомъ IV, Вероссомъ у Аевіея (XIV, 639) подробности объ откармливаніи этими арійцами своихъ жертвъ, заслуживаютъ въ данномъ случаѣ самаго серьезнаго вниманія. Срв. также Movers, Phönizier I, 480 sqq. Нельзя, кромѣ того, забывать, что отцамъ

но она дышитъ также самымъ жестокимъ цинизмомъ, причемъ она нисколько не оправдываетъ Антиоха отъ святотатства, на что однако рассчитывали лица, ради этого ее сочинившія: вѣдь вступая въ храмъ, онъ не подозрѣвалъ ничего подобнаго, но, какъ они сами утверждаютъ, напелъ тамъ все это совершенно неожиданно. Итакъ, чтобы ни утверждала избилъная ложь, которую распознать крайне легко изъ самой сути дѣла, онъ во всякомъ случаѣ былъ сознательно нечестивъ и безбоженъ. Общеизвѣстно, что (наше) законодательство различно относится не только къ однимъ грекамъ, но въ гораздо большей степени къ египтянамъ и многимъ другимъ (народностямъ) ¹. Какимъ иноземцамъ не приходится иногда путешествовать по нашей странѣ! Почему же въ такомъ случаѣ намъ стовариваться постоянно именно противъ однихъ только грековъ и даже проливать кровь ихъ? Какимъ наконецъ образомъ возможно, чтобы на подобныя жертвоприношенія собирались *рѣшительно* естъ іудей? Развѣ достаточно внутренностей *одного* человѣка для столькихъ тысячъ народа, какъ утверждаетъ однако Апіонъ? И почему не назвалъ онъ того человѣка по имени, кто бы онъ ни былъ ², или отчего царь не доставилъ его торжественнымъ образомъ назадъ въ его отечество, когда онъ такимъ поступкомъ легко могъ бы добиться репутаціи человѣка благочестиваго и особенно расположеннаго къ грекамъ, и тѣмъ самымъ, при существованіи такой ненависти къ іудеямъ, снискать себѣ всеобщую симпатію? Но довольно и этого. Безумныхъ людей слѣдуетъ убѣждать не разсужденіями, а голыми фактами. Такъ, напр., всѣ видѣвшіе зданіе нашего храма знаютъ его устройство, а также знаютъ его неизгнѣнную незапятнанность и святость ³.

первыя въ продолженіе многихъ вѣковъ приходилось защищать христіанство отъ совершенно аналогичныхъ обвиненій язычниковъ. Срв. Justin. Martyr. apol. I. 26; II, 12; dial. 10.

¹ Niese не безъ основанія полагаетъ, что текстъ Руфина сохранился здѣсь съ пропускомъ.

² И здѣсь Niese видитъ пропускъ или искаженіе текста, что весьма вѣроятно, такъ какъ вся эта часть сохранилась лишь въ латинскомъ, притомъ крайне плохомъ, переводѣ и въ такомъ видѣ не даетъ точнаго смысла.

³ Иосифъ здѣсь для того такъ подробно описываетъ устройство іерусалимскаго храма, чтобы показать всю невозможность и противорѣчіе съ ритуальными установленіями іудеевъ нахождения внутри храма посторонняго человѣка, да еще вдобавокъ грека-язычника. Такой фактъ осквернилъ бы святилище разъ на всегда. Съ другой же стороны въ четыре части храма былъ свободенъ доступъ массѣ лицъ, которыхъ долженъ былъ бы видѣть грекъ, если такой дѣйствительно былъ бы заключенъ въ храмѣ.

Онъ былъ окруженъ со всѣхъ четырехъ сторонъ портиками, изъ которыхъ каждый, сообразно постановленію, имѣлъ свою собственную стражу ¹. Въ внѣшній (портикъ) доступъ былъ свободенъ всѣмъ, даже чужеземцамъ; только менструирующихъ женщинъ туда не впускали. Во второй могли входить всѣ іудеи съ ихъ женами, лишь бы онѣ были ритуально вполне чисты; въ третій допускались ритуально чистые іудеи мужского пола, въ четвертый — лишь левиты въ священническомъ одѣяніи, а въ Святая Святыхъ имѣли доступъ одни только первосвященники въ соответствующемъ облаченіи. Ритуаль же былъ установленъ во всѣхъ отношеніяхъ настолько точно, что были опредѣлены даже извѣстные часы, въ которые допускались въ храмъ священнослужители; именно они должны были вступать въ него для жертвоприношеній рано утромъ, когда онъ отпирался, и вторично въ полдень, предъ его закрытіемъ. Кромѣ того было запрещено вносить въ храмъ какой бы то ни было сосудъ ²; въ немъ помѣщались лишь жертвенникъ, столъ, кадилаица и свѣтильникъ, какъ все это предписано закономъ.

Далѣе, внутри храма не происходить никакихъ тайныхъ богослуженій, какъ не устраивается также никакой трапезы. Все, высказанное здѣсь мною, можетъ быть засвидѣтельствовано массою народа и самыми очевидными фактами. И хотя существуетъ четыре группы священнослужите-

¹ Слѣдующее, въ связи съ сообщеніями Іосифа Флавія объ устройствѣ храма іерусалимскаго въ Іуд. Войнѣ, V, 5, въ Древност. XV, 11, а также данныя по тому же вопросу въ Талмудѣ (Мишна, тракт. Миддотъ) служатъ единственными источниками о храмѣ, воздвигнутомъ Иродомъ Великимъ около 20 г. до. Р. Хр.—Упоминаемые здѣсь портики тянулись вдоль капитальныхъ съ амбразурами стѣнъ, которыми была защищена вся площадь занимаемая храмомъ и окружавшими его дворами. Самый обширный и красивый, состоявшій изъ 162 расположенныхъ четырьмя рядами мраморныхъ колоннъ коринтскаго стила, украшенный цѣннымъ мозаичнымъ поломъ и чудными рѣзными потолками изъ кипарисоваго дерева, былъ южный портикъ. Внутренній дворъ, распадавшійся на три отдѣла, отдѣлялся отъ перваго внѣшняго, доступнаго даже язычникамъ, опять таки стѣнами, къ которымъ вела особая терраса (5м) съ сѣверной, восточной и южной стороны (Срв. тракт. Миддотъ, 2, 3. Входъ къ отдѣльнымъ воротамъ приходился опять таки пятью ступенями выше этой террасы, причемъ здѣсь была устроена еще невысокая каменная стѣна (7м) съ надписями на греческомъ и латинскомъ языкѣ о недозволенности не-евреямъ входа во внутренний дворъ. Обо всѣхъ этихъ подробностяхъ срв. W. Nowack, I. с. р. 74—83, гдѣ находится также снимокъ съ такой надписи.

² Кромѣ сейчасъ же упоминаемыхъ предметовъ, необходимыхъ въ ритуалѣ.

лей, изъ которыхъ каждая состоитъ болѣе чѣмъ изъ пяти тысячъ чело-
вѣкъ ¹, однако служба отправляется ими по очереди, въ определенное
время ²: когда окончатъ одни, на смѣну имъ для жертвоприношеній явля-
ются другіе и къ полудню собравшіеся въ храмъ принимаютъ отъ своихъ
предшественниковъ ключи и всѣ священные сосуды по счету, причѣмъ въ
храмъ не вносится ничего, что можетъ имѣть какое-либо отношеніе къ
ѣдѣ или питью. Равнымъ образомъ приступать съ таковыми къ жертвен-
нику запрещено, за исключеніемъ предметовъ, предназначенныхъ въ жертву ³.
(На основаніи всего вышележеннаго) что намъ сказать объ Апіонѣ, какъ
не то, что онъ, ни съ чѣмъ сюда относящимся не познакомившись, далъ
самыя невѣроятныя свѣдѣнія? Но вѣдь это гнусно: грамматикъ тутъ по-
казалъ, что у него нѣтъ точнаго знанія исторіи. Будучи знакомъ съ бо-
гослуженіемъ въ нашемъ храмѣ, онъ тѣмъ не менѣе совершенно упустилъ
его изъ виду, а всю исторію съ захватомъ грека, его необычайнымъ от-
кармливаніемъ, съ перечисленіемъ всевозможныхъ избыльчѣвшихъ яствъ
и съ слугами, которые входятъ въ такое мѣсто, куда даже знатнѣйшимъ
іудеямъ, если они не священнослужителямъ, входъ запрещенъ, онъ прямо-таки
выдуналъ. Ну, а это уже самая гадкая недобросовѣстность и умыленная
ложь, имѣющая цѣлью ввести въ заблужденіе тѣхъ, кто не захочетъ по-
знать истину. Разными такими и подобными вышеописаннымъ гнусностями
и гадостями пытаются насъ дискредитировать.

9. Далѣе, прикидываясь человѣкомъ крайне набожнымъ, онъ глушится
(надъ нами), прибавляя къ своей баснѣ еще слѣдующую чепуху ⁴. По его
словамъ, тотъ ⁵ разсказалъ, что разъ, во время войны іудеевъ съ иду-

¹ Нѣкоторые издатели считаютъ здѣсь текстъ неполнымъ, такъ что слѣ-
довало бы читать „двадцать четыре“. Срв. *Schürer*, I. с. II, 184 и *W. No-
wack*, I. с. II р. 113 app., которые основываются на Древност. VII, 14 и
главнымъ образомъ на I Паралип. 24, 7—18. По *Zipser'y* (I. с. р. 121) съ
Эздру и Нееміею вернулось въ Иерусалимъ изъ Вавилона только четыре семе-
йства (состоявшихъ изъ 4289 челоѣкъ) священнослужителей, которые по
жребію раздѣлялись на 24 смѣны.

² Особенно въ субботы, когда одна смѣна заканчивала службу утренними
жертвоприношеніями, а вечерняя начинала службу послѣ полудня.

³ Тутъ имѣются въ виду главнымъ образомъ такъ называемые хлѣбы
предложенія, поступавшіе въ распоряженіе священнослужителей.

⁴ вмѣсто принятаго нами по Фробену и Мюллеру чтенія *inania facta*, у
Niese находится слово *Mnaseam*, не дающее никакого смысла.

⁵ Найденный, по словамъ Апіона, Антиокомъ Епифаномъ грекъ въ іеру-
салимскомъ храмѣ.

жеянами ¹, вѣкій человекъ по имени Завидонъ, почитатель бога Аполлона, явился къ іудеямъ изъ идумейскаго города Дора ² и обѣщалъ привести имъ дорійскаго бога Аполлона ³. При этомъ онъ якобы присовокуилъ, что богъ явится къ нашему храму, если только всѣ (іудеи) соберутся туда. Этому повѣрила вся іудейская масса. Между тѣмъ Завидонъ устроилъ деревянное сооруженіе съ тремя рядами лампъ, влѣзъ въ него и сталъ въ немъ расказывать взадъ и впередъ, такъ что народу, стоявшему вдали, казалось, будто звѣзды по землѣ ⁴ совершаютъ свой путь. И въ то самое время, какъ іудеи, пораженные невиданнымъ зрѣлищемъ явленія божества, молча стояли въ отдаленіи, Завидонъ преспокойно вошелъ въ храмъ, сорвалъ золотую ослиную голову — такъ игриво изображено все дѣло—и поскорѣе убѣжалъ назадъ въ Доръ. Ну, теперь и мы спросимъ, не нагружаетъ ли здѣсь Апіонъ слишкомъ сильно осла, т. е. самого себя, взваливая самъ на себя обвиненіе въ глупой, лживой болтовнѣ? Вѣдь онъ пишетъ о мѣстностяхъ вовсе несуществующихъ и по невѣжеству путаеть города: Идумея — страна, граничащая съ нами со стороны Газы ⁵, причемъ въ ней нѣтъ никакого города Дора. Такъ между тѣмъ называется городъ финикійскій у горы Кармея, но онъ не можетъ имѣть ничего общаго съ пустою болтовнею Апіона уже потому, что находится въ разстояніи четырехъ дней пути отъ Идумеи ⁶. И какъ же онъ можетъ обвинять

¹ О крайне частыхъ войнахъ идумеянъ съ іудеями срв. W. Gesenius, *Der Prophet Isaias*, Einleit. р. XXXIV. Окончательное покореніе Идумеи произошло около 129 г. до Р. Хр. при Іоаннѣ Гирканѣ. Срв. I кн. Маккав. V, 3, 65; II кн. Маккав. X, 15; XII, 32. Объ этой личности больше ничего не извѣстно.

² Доръ (דור, דור) въ древности былъ резиденціею хананейскихъ царей (срв. Ис. Нав. XI, 2; XII, 23). Полное его имя *Narhot Dor*. По Іуд. Древн. XIII, 6, 7 и Іуд. войнъ I, 2, 2, онъ входилъ въ составъ области колѣна Манасіева. Раньше же принадлежалъ онъ къ Финикии. Антиохъ Сидетъ (срв. I кн. Маккав. XV, 10 и сл.) однажды осаждалъ Доръ.

³ Т. е. бога-патрона города Доръ, по мнѣнію Апіона. Между тѣмъ Аполлонъ, какъ божество солнца, дѣйствительно пользовался культомъ въ филистейскомъ городѣ Газѣ, столь прославившемся въ исторіи Самсона, подъ именемъ Дагона или Марнаса. Срв. A. Hennecker, *Die Philistäer*, pp. 33—38. Hitzig, *Die Philistäer*, 58, 77 sqq. Movers, *Phönizier*, I, 366 sqq.

⁴ Съ этого мѣста опять идетъ греческій текстъ безъ перерывовъ до конца сочиненія.

⁵ Одинъ изъ пяти главныхъ городовъ земли Филистимлянъ, къ юго-западу отъ Іерусалима, слѣдовательно въ совершенно противоположной сторонѣ чѣмъ Доръ. О Газѣ см. подробнѣйшія свѣдѣнія у Hennecker'a, I. с. р. 10—13.

⁶ Нѣкоторые издатели, и въ томъ числѣ Низе, руководствуясь ошибочнымъ

насъ еще и въ томъ, что мы не имѣемъ общихъ съ другими народами боговъ ¹, если наши предки столь легко повѣрили тому, что къ нимъ явился Аполлонъ, и если они были вполне убѣждены въ томъ, что видѣли его разгуливающимъ по землѣ въ обществѣ звѣздъ? Очевидно — они, которые такъ часто устраивали красивыя иллюминаціи ², никогда раньше въ глаза не видали лампъ, и конечно тому, пока онъ шелъ по странѣ ³, не попалась на встрѣчу ни одна душа изъ столькихъ тысячъ (жителей). Равнымъ образомъ, несмотря на тогдашнее военное положеніе ⁴, онъ нашелъ стѣны свободными отъ стражи. Не говоря уже обо всемъ прочемъ, (скажу лишь одно): врата храма имѣли 60 локтей въ высоту, 20 въ ширину и были совершенно ⁵ покрыты кованнымъ золотомъ. Для запиранія ихъ требовалось ежедневно не менѣе двухсотъ человекъ ⁶, а оставлять ихъ открытыми было запрещено. Однако по его ⁷ инициативѣ, тотъ иллюминаторъ ⁸ открылъ ихъ безъ затрудненія, неся вдобавокъ ослиную голову. И что же? развѣ онъ принесъ ее намъ назадъ? или Апіонъ получилъ и привезъ намъ ее обратно, для того чтобы Антиохъ могъ ее найти и доставить тѣмъ самымъ Апіону матеріалъ для вторичной выдумки?

текстомъ Руфина, читаютъ „Иудей“, что здѣсь однако не годится. Срв. J. Müller, I. с. р. 272.

¹ Въ чемъ, однако, Апіонъ выше (II, гл. 6) упорно обвинялъ иудеевъ.

² Здѣсь вѣроятно, имѣется въ виду праздникъ Ханука, учрежденный 25 валава 164 г. до Р. Хр. въ воспоминаніе о побѣдѣ Іуды Маккавея надъ Лисіемъ и объ очищеніи оскверненнаго храма. Праздникъ этотъ сопровождается до сихъ поръ зажиганіемъ свѣчей, а въ древности семидневною иллюминаціею. Срв. I кн. Мак. IV, 52 — 59. Іуд. Др. XII, 7 и Талм. тр. Саббатъ л. 21 в.

³ Т. е. Завидону, при его возвращеніи изъ Іерусалима въ Naphot Dor.

⁴ Дѣло осложнялось тѣмъ, что въ то время Іудея какъ разъ опять вела войну съ Идумею.

⁵ О разныхъ въ атакахъ іерусалимскаго храма срв. Zipsen, I. с. р. 124 sqq. и особенно W. Nowack, I. с. II, р. 78—80.—Вопросъ о высотѣ воротъ самимъ Іосифомъ Флавіемъ рѣшается различно, срв. напр. Іуд. Война V, 5, 3. И относительно 60 локтей высоты инициативы расходятся, въ виду испорченности текста. Срв. I. Müller, I. с. р. 273. Золотыми и серебряными кованными листами были покрыты лишь врата сѣверныя и южныя, а на восточной сторонѣ храма находились т. наз. Никаноровы ворота изъ драгоценной коринтской бронзы. См. тр. Миддотъ II, 3. Срв. W. Nowack, I. с.

⁶ Въ Іуд. Войнѣ, VI, 5, 3 (стр. 472, русск. изд.) говорится лишь о 20 чел. Однако Zipsen правъ, указывая, что здѣсь 200 чел. запирали всѣ 10 воротъ храма.

⁷ т. е. Апіона.

⁸ Завидонъ.

10. Одинаково гнусно лжет онъ, увѣряя, будто мы клянемся Господомъ Богомъ, сотворившимъ небо, землю и море, быть въ вѣчной враждѣ ко всякому иноземцу, особенно же къ грекамъ. Ужъ если лгать, то ему слѣдовало бы сказать, (что мы враждебно относимся) ко всѣмъ иноземцамъ, особенно же къ *египтянамъ*. Тогда онъ согласовалъ бы сообщенія свои о присягѣ съ своими предшествующими измышленіями, такъ какъ наши предки вѣдь были изгнаны своими сородичами, египтянами, да еще вдобавокъ не за какую либо преступность, а по несчастной случайности. Разница между нами и греками гораздо скорѣе мѣстная, чѣмъ касающаяся обычаявъ; поэтому у насъ не можетъ быть ни малѣйшей вражды къ нимъ или нерасположенія ¹. Напротивъ, многіе изъ нихъ охотно приняли наше вѣроученіе, нѣкоторые остались вѣрны ему, но есть и такіе, которые, не выдержавъ его ограниченій, вновь отпали. Но никогда ни одинъ изъ этихъ людей не говорилъ, будто слышалъ о такой нашей клятвѣ. Слышалъ, видно, одинъ только Апіонъ, что впрочемъ и не удивительно, такъ какъ онъ самъ сочинилъ ее.

11. Равнымъ образомъ и относительно того, о чемъ теперь будетъ рѣчь, приходится крайне удивляться глубокой мудрости Апіона; именно доказательствомъ того, будто у насъ нѣтъ справедливыхъ законовъ и будто мы не поклоняемся, какъ бы слѣдовало, Богу, служить по его мнѣнію тотъ фактъ, что мы постоянно находимся въ рабствѣ то у одного, то у другого народа и испытываемъ съ вашимъ городомъ многоразличныя несчастія ². Сами-то александрійцы, видно, всегда владѣли могущественнѣйшимъ городомъ, а не привыкли быть въ рабствѣ у римлянъ ³! Конечно, мной и отказался бы отъ такого великодушія послѣднихъ ⁴. Нѣтъ чело-

¹ Нельзя однако упускать изъ вида, что при Селевкидахъ іудеи дѣйствительно находились въ крайне враждебныхъ отношеніяхъ ко всему греческому и особенно къ самимъ грекамъ.—Объ еврейской присягѣ особенно интересна статья Гретца, *Monatsschrift f. Gesch. u. Wiss.* 1872, p. 193 и слѣд.

² Слѣдуетъ вспомнить о нашествіяхъ Навуходоноссора, Птолема Лага, Антиоха Великаго, Антиоха Елифана, Помпея, Ирода Великаго, Тита.

³ Представленіе о томъ, что человѣкъ, находящійся въ рабствѣ, навлекъ на себя чѣмъ-либо гнѣвъ боговъ, было весьма распространено въ древности (срв. Номер, II, VI, 200). О рабствѣ евреевъ срв. Сісего de prov. consul. c. 5; про Флассо с. 28.

⁴ Слово „великодушіе“ не употреблено здѣсь иронически. Что Іосифъ Флавій дѣйствительно считалъ римлянъ истыми рыцарями, это явствуетъ изъ многихъ мѣстъ его сочиненія противъ Апіона. Срв. выше, гл. 4, 6 и ниже, гл. 11.

вѣка, который бы не былъ того мнѣнія, что сообщенное Апіономъ могло бы постольку же удобно быть приложимо и къ нему самому, поскольку къ намъ; вѣдь немногимъ народамъ выпадала на долю продолжительная гегемонія (надъ другими): измѣнявшіяся обстоятельства снова заставляли ихъ подчиняться чужому владычеству и большинство племенъ часто бывало въ подчиненіи у другихъ. Конечно, только египтяне, благодаря, по ихъ словамъ, тому обстоятельству, что боги бѣжали къ нимъ въ страну и тамъ спаслись, превратившись въ животныхъ ¹, одни пользовались несказаннымъ счастьемъ—не служить никому изъ покорителей Азии или Европы, они, которые во все время своего существованія не были свободны ни одного дня, а меньше всего при своихъ собственныхъ правителяхъ ². Не стану поворить ихъ (напоминаямъ того), какъ обходились съ ними персы, не разъ, но часто разрушавшіе ихъ города, разграблявшіе ихъ храмы, убивавшіе ихъ мнимыхъ боговъ ³. Мнѣ не приходится подражать невѣжеству Апіона, забывшаго совершенно о превратностяхъ судьбы аонянъ и о неудачахъ лакедемонянъ, изъ которыхъ послѣдніе всѣми единогласно признаются за самыхъ храбрыхъ, а первые за самыхъ благочестивыхъ изъ всѣхъ грековъ. Я оставляю въ сторонѣ также царей, и притомъ знаменитыхъ своихъ благочестіемъ; какихъ превратностей въ жизни своей не испытали они! (Стоитъ только вспомнить о Крезѣ) ⁴. Равнымъ образомъ умолчу я и о пожарѣ аонискаго акрополя, о поджогѣ храмовъ: эфесскаго, дельфійскаго и тысячь другихъ ⁵, и никто не подумалъ поставить это въ укоръ потерпѣвшимъ,

¹ По сообщеніямъ Плутарха (de Iside, 72) египетскіе боги бѣжали отъ гнѣва Тифона на берега Нила и спаслись, превратясь въ животныхъ. Глубокосодержательный мнѣе отмѣчаетъ при этомъ два исключенія: Юпитера и Эроса. Срв. Ovid. Metamorph. V, 34 sqq.

² Сообщение Юсіфа о томъ, будто египтяне ни одного дня не были свободны, конечно сильно преувеличено. До и послѣ нашествія и правленія гиксосовъ Египетъ долгое время (вплоть до завоеванія страны Камбизомъ) былъ свободенъ, если понимать эту свободу въ томъ смыслѣ, что онъ не находился подъ властью иноземныхъ династій.

³ Персидскіе правители составляли XXVII династію отъ Камбиза до Дарія Ноа. Самыми жестокими царями были, кромѣ Камбиза, братъ Ксеркса, Ахемънъ, Артаксерксъ I и Дарій II Ноа.

⁴ У Niese эти слова поставлены въ скобкахъ, какъ подозрительная позднѣйшая вставка. О вообще благочестивомъ характерѣ знаменитаго лидійскаго царя Креза срв. Herod. I, 44 sqq. Ктесій также сообщаетъ о четырехъ случаяхъ сверхъестественнаго спасенія этого царя.

⁵ Аонискій акрополь былъ подожженъ въ 480 г. до Р. Хр. персидскимъ царемъ Ксерксомъ. Срв. Herod., VIII, 53. Эфесскій храмъ былъ сожженъ Геро-

а (наоборотъ) будутъ обвинять лишь виновниковъ (этихъ злодѣяній). Теперь же вдругъ нашелся новый обвинитель противъ насъ, именно Апіонъ, скрывшій всѣ несчастія, которыя обрушились на его собственный родной Египетъ. Онъ ослѣпленъ Сезострисомъ¹, преданіемъ возвеличеннымъ египетскимъ фараономъ. Мы не ставемъ говорить о нашихъ царяхъ Давидъ и Соломонъ, подчинившихъ себѣ много народовъ; ихъ мы оставимъ въ сторонѣ. Но Апіонъ совершенно не знаетъ того, что извѣстно всѣмъ и каждому, именно что, когда персы и преемники ихъ, македоняне, властвовали надъ Азіей, египтяне были у нихъ въ полномъ подчиненіи, отнюдь не отличаясь отъ рабовъ², тогда какъ мы оставались свободными, да еще вдобавокъ въ продолженіе приблизительно ста двадцати лѣтъ властвовали надъ сосѣдними государствами³, именно вплоть до Помпея Великаго; и въ то время, какъ всѣ цари повсюду были побѣждены и подчинены римлянами, одни только наши единовѣрцы, вслѣдствіе своей вѣрной имъ преданности, пребывали ихъ неизмѣнными друзьями и союзниками.

12. Но—(утверждаетъ Апіонъ)—мы не выставили никакихъ знаменитостей: ни выдающихся изобрѣтателей въ области техники, ни крупныхъ философовъ, и при этомъ онъ начинаетъ перечислять Сократа, Зенона, Клеанеа⁴ и проч. Затѣмъ—теперь слѣдуетъ самое изумительное изъ всего

стратомъ въ ту ночь, когда родился Александръ Великій. Дельфійское капище сгорѣло въ 547 г. до Р. Хр. отъ неизвѣстной причины. Ксерксъ, галлы, Перонъ и др. неоднократно предавали этотъ богатый храмъ самому варварскому разграбленію.

¹ О немъ срв. Herodot. II, 102—110; Diod. Sic I, 53 sqq. и выше I, 15. Иосифъ Флавій вѣроятно потому считаетъ Сезостриса мнѣической личностью, что его современники, напр. Страбонъ, XV, были того мнѣнія. Срв. I. Müller, I. c. p. 278 и Robertson, Kenntniss der Alten von Indien, p. 189.

² Уже выше II, 4, 6 было указано, что египтяне не пользовались правомъ македонскаго и греческаго гражданства.

³ Иуда Маккавей въ 165 г. отнялъ Іерусалимъ у сирійцевъ. До 63 г., т. е. до Помпея Великаго, который окончательно покорилъ Палестину, Іудея дѣйствительно была совершенно свободна и даже подчинила себѣ Идумею. Иосифъ Флавій долженъ былъ бы сказать „въ продолженіе 102 лѣтъ“, такъ какъ это число получается изъ вышеприведенныхъ датъ (165—63=102).

⁴ Сопоставленіе изобрѣтателей съ философами черта, свойственная стоической школѣ, къ которой повидимому принадлежалъ Апіонъ, что подтверждается также приведеніемъ именъ такихъ стоиковъ, какъ Зенонъ и Клеанеъ. Срв. I. Müller, I. c. p. 281. Клеанеъ жилъ около 260 г. до Р. Хр., былъ ученикомъ Зенона и наставникомъ Хризиппа. Послѣ смерти Зенона онъ сталъ во главѣ стоической школы. Жизнь свою онъ покончилъ, по преданію, самоубійствомъ на 80-мъ году жизни.

нѣ сказаннаго—онъ причисляетъ къ нимъ самого себя и называетъ Александрію счастливою за то, что она имѣетъ такого гражданина. Конечно, ему и слѣдовало самому заявить о себѣ, потому что въ глазахъ всѣхъ прочихъ людей онъ лишь гнусный шарлатанъ, одинаково испорченный какъ на дѣлѣ, такъ и на словахъ, такъ что каждому, право, пришлось бы только пожалѣть объ Александрѣ, если бы она задумала похвастать имъ. Ну, а относительно того, что и у насъ есть люди, отнюдь не менѣе достойные славы, это извѣстно лицамъ, знакомымъ съ моимъ сочиненіемъ «Древности».

13. Остальное содержаніе его памфлета слѣдовало бы также оставить безъ возраженія, для того, чтобы Апіонъ самъ явился изблечителемъ, какъ самаго себя, такъ и прочихъ египтянъ. Онъ упрекаетъ насъ въ томъ, что мы приносимъ въ жертву животныхъ и не ѣдимъ свинины, и глумится надъ обрѣзаніемъ. Что касается приношенія нами въ жертву домашнихъ животныхъ, то этотъ обычай мы раздѣляемъ со всѣми прочими народами, и Апіонъ, возставая противъ этого, тѣмъ самымъ лишь изблечаетъ свое собственное египетское происхожденіе, такъ какъ онъ не возмущался бы этимъ, если бы онъ былъ грекомъ или македоняниномъ. Послѣдніе вѣдь даютъ богамъ обѣты жертвовать гекатомбы¹ и употребляютъ для пировъ жертвенныхъ животныхъ, причеиъ однако результатомъ этого не будетъ, чего очевидно испугался Апіонъ, того, чтобы земля лишилась скота. Напротивъ, если бы всѣ вздумали послѣдовать примѣру египтянъ, то земля лишилась бы людей и наполнилась бы дикими звѣрьми, которыхъ они считаютъ божествами и потому старательно прикармливаютъ. И если бы, напр., кто нибудь вздумалъ спросить его, кого изъ египтянъ онъ считаетъ самыми мудрыми и благочестивыми, онъ конечно назвалъ бы жрецовъ, потому что, по преданію, цари еще въ глубокой древности повелѣли имъ двѣ вещи: богослуженіе и заботу о распространеніи мудрости. А между тѣмъ они то какъ разъ и подвергаются обрѣзанію и воздерживаются отъ употребленія въ пищу свинины². При этомъ однако ни одна изъ про-

¹ Гекатомбой называлась собственно жертва въ сто животныхъ, а затѣмъ всякое особенно торжественное жертвоприношеніе. Послѣднее, т. е. договорившю жертвоприношеній, и имѣетъ здѣсь въ виду Юсіфъ Флавій. Впрочемъ общеизвѣстно, что и египтяне приносили въ жертву своимъ богамъ мелкихъ животныхъ: козъ, овецъ, гусей и т. п. Срв. Herod. II, 38—48.

² Послѣднее не совсѣмъ вѣрно, потому что по сообщенію Геродота (II, 47) египтяне приносили въ жертву богу Озирису свиней, причеиъ мясо ихъ поѣдалось за жертвенными пиршествами. Вообще однако свинья считалась у нихъ животнымъ нечистымъ.

чихъ египтянъ и не подумаетъ принести богамъ въ жертву свинью ¹. Не страдалъ ли, слѣдовательно, Апіонъ умопомраченіемъ, разъ^оаъ взявъ на себя задачу поглумиться надъ нами въ угоду египтянамъ: онъ обвиняетъ тѣхъ, кто не только держится осмѣиваемыхъ имъ обычаевъ, но и тѣхъ, которые, по словамъ Геродота, обучали другихъ обрѣзанію ². Именно вслѣдствіе этого то Апіону, какъ мнѣ кажется, и пришлось соответствующимъ образомъ поплатиться за глумленіе надъ родными обычаями: когда у него появилось гнойное воспаленіе на дѣтородномъ членѣ, онъ по необходимости подвергся обрѣзанію. Впрочемъ, онъ нисколько не выигралъ отъ этой операціи и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ отъ процесса гніенія. Благонамѣреннымъ людямъ слѣдуетъ неуклонно держаться родныхъ своихъ религиозныхъ предписаній, а не поносить законы другихъ. Онъ же отъ своихъ собственныхъ уклонился, а на наши нагаль. Таковъ былъ конецъ жизни Апіона и таковъ пусть будетъ здѣсь и конецъ нашей (о немъ), рѣчи.

14. Но такъ какъ Аполлоній Молонъ, Лисимахъ и нѣкоторые другіе распространяютъ, отчасти изъ невѣжества, главнымъ же образомъ вслѣдствіи нерасположенія къ намъ, разные несправедливые и несогласные съ истинною слухи о нашемъ законодателѣ Моисеѣ и о нашихъ ритуальныхъ предписаніяхъ, выставляя перваго шарлатаномъ и обманщикомъ ³ и увѣряя, что законы учатъ насъ лишь злу и ни малѣйшей добродѣтели,—я и хочу вкратцѣ, насколько это въ моихъ силахъ, поговорить о нашемъ общественномъ устройствѣ вообще и объ его частностяхъ. Изъ этого, полагаю я, станетъ очевиднымъ, что законы наши наилучшимъ образомъ побуждаютъ насъ и къ религиозности, и къ общительности, и вообще къ человѣколюбію, а также къ справедливости, выдержкѣ въ трудахъ и къ презрительному отношенію къ смерти. Я прошу только тѣхъ, кому попадется въ руки эта книга, ознакомиться съ нею безъ предвзятаго мнѣнія. Въдь я

¹ Въ основу нашего перевода этого мѣста положенъ текстъ Niese, дающій болѣе опредѣленный смыслъ, чѣмъ чтеніе Мюллера по латинскому переводу.

² Срв. Геродота, II, 104, который рассказываетъ, что первоначально всѣ египтяне подвергались этому обряду, подобно всѣмъ прочимъ хамитамъ. Отъ послѣднихъ евреи и переняли этотъ обычай, не свойственный однако финикійцамъ. Срв. G. Ebers, Aegypten I, 233, 278, 284.

³ Специальное значеніе употребленнаго здѣсь слова γόγος — фигляръ, волшебникъ. Эти люди, которыхъ особенно много было въ Иудеѣ (Иуд. Война, II, 13, 4, 5; Древност. XX, 7), какъ вообще во всей римской имперіи, занимались заклинаніями, а при случаѣ и грабежомъ и воровствомъ.

не задавался мыслью написать похвальное намъ слово, но полагаю, что отъ лицъ, ложно насъ во многомъ обвиняющихъ, наиболее умѣстною будетъ защита на основаніи тѣхъ законовъ, опираясь на которые мы продолжаемъ жить до сихъ поръ. Съ другой же стороны Аполловіи выставилъ противъ насъ не систематическое, подобно Апіону, обвиненіе, но въ разныхъ мѣстахъ, такъ сказать при случаѣ, то порицалъ насъ какъ безбожниковъ и челоуѣконенавистниковъ, то укорялъ насъ въ трусости, а есть у него и такія мѣста, гдѣ онъ осуждаетъ нашу безумную смѣлость. При этомъ онъ также говоритъ, что мы наименѣе способные изъ всѣхъ негрековъ и потому одни только не содѣйствовали ни одному практически-полезному изобрѣтенію. Все это, полагаю я, будетъ самымъ точнымъ образомъ опровергнуто, если мнѣ удастся показать, что законами нашими намъ предписывается какъ разъ противоположное тому, что онъ высказываетъ, и притомъ исполняется нами во всей точности. Если же я былъ бы вынужденъ упомянуть при этомъ объ иныхъ, различныхъ (съ нашими) обычаяхъ нѣкоторыхъ другихъ народовъ, то виною тому, конечно, будутъ тѣ, кто задался цѣлью выставить наши установленія въ слишкомъ дурномъ свѣтѣ. При этомъ я полагаю, что у нихъ уже не будетъ возможности сказать ни того, что у насъ вовсе нѣтъ такихъ законовъ — главнѣйшіе изъ нихъ я представляю, — ни того, что мы не держимся данныхъ намъ предписаній.

15. Послѣ этого уклоненія отъ собственно своего прямого предмета ¹, я первоначально сказалъ бы, что люди, которые почувствовали потребность въ порядкѣ и законной общественности и первые ввели ихъ, безспорно, по своей мягкости и природной порядочности разнятся отъ тѣхъ, кто живетъ безъ законовъ и порядка. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что всѣ народы относятъ къ глубочайшей древности принятыя у нихъ постановленія, именно, чтобы не казалось, будто они подражаютъ другинъ, но для того, чтобы служить другинъ руководителями въ урегулированномъ образѣ жизни. При такомъ положеніи вещей преимущество законодателя состоитъ въ томъ, что онъ выберетъ наилучшіе законы и убѣдитъ принявшихъ эти установленія держаться таковыхъ, тогда какъ преимущество народа будетъ заключаться въ томъ, чтобы оставаться вѣрнымъ этихъ постановленіямъ и не измѣнять въ нихъ ничего ни при удачахъ, ни при неудачахъ. И вотъ я утверждаю, что именно нашъ законодатель

¹ Указаніе на предшествующую главу, которая заканчивается общимъ разсужденіемъ.

по древности своей превосходить всѣхъ, когда либо упоминаемыхъ законодателей: вѣдь Ликурги, Солоны, Локрїецъ Залевкъ ¹ и всѣ подобные высокочтимые у грековъ мужи жили въ сравненіи съ эгиптъ повидному будто вчера или позавчера, причесть даже самое слово «законъ» (*νόμος*) въ древности грекамъ было неизвѣстно, что подтверждается свидѣтельствомъ Гомера, который нигдѣ въ своихъ поэмахъ этого слова не употребляетъ ². Ничего подобнаго въ его время не существовало, но народы руководствовались неопредѣленными мѣнѣями и повелѣніями царей. Вслѣдствіе этого они долго пользовались устными установленіями, многія изъ которыхъ они, сообразно съ случайными обстоятельствами, постоянно подвергали измѣненіямъ. Между тѣмъ нашъ законодатель, самый древній— что во всякомъ случаѣ признается всѣми сохранившими о насъ какія либо свѣдѣнія,—оказался лучшимъ руководителемъ и совѣтникомъ народныхъ массъ: давъ имъ въ своемъ законодательствѣ полное руководство къ (лучшему) образу жизни, онъ тѣмъ самымъ побудилъ ихъ принять его и достигъ того, что они сохранили его на вѣки неизмѣненнымъ.

16. Посмотримъ теперь на величайшій изъ его подвиговъ: когда предки наши рѣшили покинуть Египетъ и возвратиться на родину, то онъ сталъ во главѣ многихъ десятковъ тысячъ человекъ и благополучно вывелъ ихъ невредимыми, несмотря на массу непреодолимыхъ препятствій; вѣдь имъ приходилось странствовать и по безводной, обильной сыпучими песками пустынѣ, и побѣждать при этомъ враговъ, и съ оружіемъ въ рукахъ защищать какъ дѣтей и женъ, такъ и добычу. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ заявилъ себя и отличнымъ полководцемъ, и благоразумнѣйшимъ руководителемъ, и самымъ искреннимъ, истиннымъ наставникомъ (народа). Онъ достигъ того, что весь народъ привязался къ нему, и хотя въ его распоряженіи были лица, которые безирекословно исполнили бы любое его приказаніе, онъ тѣмъ не менѣе не воспользовался этимъ ни для какой личной цѣли; и въ то время, какъ при такихъ обстоятельствахъ народные

¹ Залевкъ жилъ, по преданію, въ срединѣ VII вѣка до Р. Хр. и вѣроятно первый далъ писанные законы, особенно въ отношеніи равномерности распреденія имущества. Срв. Cic. leg. 2, 6; Diod. Sic. 12, 20.—Странно, что Иосифъ не упоминаетъ здѣсь о знаменитомъ критскомъ законодателѣ Миносѣ.

² Греки до Гесиода (*Theogon.* 66, 417) совершенно не были знакомы со словомъ *νόμος*, которое замѣнялось выраженіемъ *θεσμός* у Гомера. При этомъ *θεσμός* собственно — установленіе, конечно, устное. Драконъ, Залевкъ и Солонъ первые дали грекамъ писанные законы.

заправили присваиваютъ себѣ власть и становятся тираннами, приучая народъ къ полнѣйшему беззаконію, онъ, имѣя возможность проявлять какой угодно произволъ, считалъ напротивъ необходимымъ жить благочестиво и относиться къ народу сердечно, полагая, что такимъ путемъ онъ наилучшимъ образомъ проявитъ свою порядочность и, ставъ руководителемъ народной толпы, дастъ ей вѣрнѣйшее средство къ спасенію. Имѣя при такой прекрасной цѣли предъ глазами удачу въ своихъ великихъ предпріятіяхъ, онъ былъ твердо увѣренъ въ томъ, что руководитель и совѣтникъ его самъ Богъ ¹; при этомъ онъ на первомъ планѣ заставилъ самого себя мыслить и дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ по Его указаніямъ и также считалъ нужнымъ раньше всего внушить народной массѣ подобное же убѣжденіе, такъ какъ люди, увѣренные въ томъ, что Богъзираетъ на ихъ образъ жизни, не рѣшатся ни на какой грѣхъ. Таковъ-то былъ нашъ законодатель, не обманщикъ и не шарлатанъ, какъ несправедливо увѣряютъ хулители, но такой человѣкъ, какииъ, по хвастливому замѣчанію грековъ, были Минось ² и за нихъ прочіе законодатели: большинство изъ нихъ приписывало свои законы (какому нибудь божеству), — Минось, напр. заявлялъ, что онъ получалъ законы отъ Аполлона чрезъ дельфійскій оракулъ, — причеиъ они либо сами вѣрили этому, либо рассчитывали такимъ путемъ легче убѣдить (народъ къ ихъ принятію). Кто же изъ нихъ далъ наиболѣе правильные законы и достигъ наивысшаго совершенства въ дѣлѣ преподаванія вѣры въ Бога, это можно узнать изъ взаимосопоставленія ихъ, а поэтому намъ теперь приходится поговорить объ этомъ. Въ частности различія въ законахъ и обычаяхъ у всѣхъ людей различны (въ общихъ чертахъ о нихъ можно сказать слѣдующее ³): одни предоставили управленіе государствами монархамъ, другіе нѣсколькимъ избраннымъ родамъ, третьи —

¹ Такъ по тексту Niese. По другимъ изданіямъ это мѣсто слѣдуетъ понимать такъ: „мы были увѣрены, что имѣемъ въ немъ божественнаго руководителя и наставника“.

² Знаменитый въ греческой миеологій древній критскій царь, учредитель извѣстнаго древне-критокаго государственнаго устройства. По преданію, онъ получилъ законы отъ отца своего Зевса, который здѣсь вѣроятно ошибочно названъ Аполлономъ. Diod. Sic. V, 78, Strabo X, 4. Срв. I. Müller, l. c. p. 296, который, однако, полагаетъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ смѣшеніемъ Миноса съ Ликургомъ. О семитскомъ происхожденіи Миноса срв. H. Lewy, l. c. p. 184—186.

³ Эти слова являются по Niese вставкою, сохранившеюся у Евсевія, но опущенною Руфиномъ.

непосредственно народнымъ массамъ ¹. Нашъ же законодатель оставилъ все это въ сторонѣ и положилъ основаніе теократіи, какъ можно было бы выразиться съ нѣкоторою натяжкою въ выборѣ названія, предоставивъ управление и власть Господу Богу ² и научивъ народъ взирать на Него, какъ на причину всѣхъ существующихъ благъ, которыя выпадаютъ на долю вообще всѣмъ людямъ и которыя получаютъ они помощью молитвы въ затруднительныхъ положеніяхъ жизни. По его мнѣнію, отъ Него не остается скрытымъ ни одно дѣло, ни одно помышленіе, какое ни возникло бы у любого человѣка. Онъ изобразилъ Его единымъ, не возникшимъ и безпредѣльно неизмѣннымъ, по красотѣ своей отличнымъ отъ всякаго смертнаго существа и доступнымъ нашему пониманію лишь въ проявленіи своего могущества. Впрочемъ, по сущности своей Господь нашъ непостижимъ. Не стану теперь распространяться о томъ, что такъ мыслить о Богѣ научились и величайшіе греческіе мудрецы, послѣ того какъ онъ ³ положилъ тому начало, а что это прекрасно и соответствуетъ сущности и величію Божества, это они сами засвидѣтельствовали въ достаточной мѣрѣ. Вѣдь Пинегоръ, Анаксагоръ ⁴, Платонъ, за нимъ стояли и почти всѣ прочіе философы, какъ извѣстно, такого же мнѣнія о сущности Бога. Но въ то время, какъ тѣ вырабатывали свое міросозерцаніе для немногихъ, не рѣшаясь сообщать истинное ученіе массѣ, которая такъ и остается при своемъ невѣжествѣ, нашъ законодатель, представляя живой примѣръ согласованія слова съ дѣломъ, не только убѣдилъ своихъ современниковъ, но научилъ также грядущимъ поколѣніямъ на вѣки несокрушимую вѣру въ Господа Бога. Причиною этого служило и то обстоятельство, что Моисей весьма разнится отъ

¹ Указаніе на три рода государственнаго управления: монархію, олигархію и охлократію, не достаточно полно. Если подъ третьей категоріей Іосифъ Флавій разумѣетъ демократическое или республиканское государственное устройство, что также вѣроятно, то нужно признаться, что онъ крайне неудачно охарактеризовалъ его.

² Терминъ „теократія“ встрѣчается здѣсь впервые; онъ не долженъ быть понимаемъ тутъ слишкомъ узко, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые современные историки, видящіе въ теократіи форму правленія жрецовъ. I. Müller прекрасно охарактеризовалъ сущность іудейской теократіи.

³ Т. е. Моисей. Общеизвѣстенъ фактъ существованія цѣлой школы, доказывавшей пресерьезно, что вся греческая мудрость была почерпнута изъ Вибліи.

⁴ Заслуга этого выдающагося философа (500—428 до Р. Хр.) заключается не только въ томъ, что онъ перенесъ философію изъ Малой Азіи въ Аѣны, но и въ томъ, что онъ первый ввелъ ученіе о духовномъ началѣ всего существующаго.

остальных (законодателей) по самому характеру своего законодательства, всегда жизненного. Онъ не признавалъ благочестія составною частью (какой то общей, абсолютной) добродѣтели, но признавалъ всякія остальные хорошія качества, напр. справедливость, умѣренность, постоянство и согласіе членовъ общества между собою, ея составными частями. Въ виду этого всѣ поступки, дѣянія и рѣчи имѣютъ у насъ известное отношеніе къ религіи. Моисей не оставилъ тутъ ничего неизслѣдованнымъ или неопредѣленнымъ. Во всякомъ воспитаніи и развитіи нравственности есть два момента: одинъ—обученіе словомъ, другой—обученіе нагляднымъ, живымъ примѣромъ. Между прочимъ всѣ прочіе законодатели расходились во взглядахъ (на этотъ предметъ), и то, что однимъ изъ нихъ казалось наиболѣе пригоднымъ, другими оставалось безъ вниманія. Такъ, напр., лакедемоняне и критяне воспитывали на примѣрахъ, а не на словахъ, афиняне и почти всѣ прочіе греки предписывали законодательнымъ путемъ, что дозволено и что нѣтъ, совершенно пренебрегая при этомъ воспитаніемъ на наглядныхъ поступкахъ.

17. Между тѣмъ нашъ законодатель самымъ тщательнымъ образомъ согласовалъ одно съ другимъ: съ одной стороны, онъ не оставалъ нравственного усовершенствованія безъ должныхъ наставленій, съ другой же не далъ закону оставаться безъ примѣненія, но начиная съ самаго первоначальнаго воспитанія и домашняго обихода всѣхъ и каждого, онъ не предоставилъ ничего, даже ни малѣйшаго пункта, на собственное благоусмотрѣніе людей, которые захотѣли держаться этихъ правилъ; напротивъ, онъ точно и вполне опредѣленно устанавливалъ законы даже о пищѣ, отъ чего должно воздерживаться и что можно ѣсть, а также обо всемъ образѣ жизни, работахъ, занятіяхъ, равно какъ и объ отдыхѣ своихъ послѣдователей, для того, чтобы мы, живя подъ руководствомъ его, какъ отца и наставника, не грѣшили ни сознательно, ни безсознательно. Онъ не предоставилъ даже возможности отговориться невѣдѣніемъ, но сдѣлалъ законъ наилучшимъ и необходимѣйшимъ руководствомъ къ воспитанію; при этомъ онъ повелѣлъ намъ, оставя всѣ прочія дѣла, собираться для слушанія закона не разъ и не два и не чаще, но точно опредѣлилъ для этого одинъ день въ недѣлю, чтобы мы изучили его основательно ¹. Ну,

¹ Какъ здѣсь, такъ и въ Иуд. Древн. XVI, 2, Иосифъ называетъ публичное чтеніе закона по субботамъ установленіемъ моисеевымъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Второзак. XXXI, 10—13 требуетъ этого лишь каждые семь лѣтъ въ праздникъ Кущей. Лишь съ введеніемъ синагогъ установился выше указанный обычай. Срв. *Schürer*, I. с. р. 409.

а это, мнѣ кажется, всѣ прочіе законодатели совершенно упустили изъ вида.

18. Большинство людей настолько далеко отъ того, чтобы жить по своимъ законамъ, что почти вовсе не знаютъ ихъ, а если согрѣшать, то узнаютъ о своемъ нарушеніи закона отъ другихъ. Лица, занимающія самыя высшія и отвѣтственные должности, признаются въ своемъ невѣжествѣ, назначая къ себѣ такихъ завѣдывающихъ дѣлами помощниковъ, которые заявили о своей опытности въ законахъ. У насъ же, кого ни спроси о законахъ, онъ легче перечислитъ ихъ, чѣмъ назоветъ свое собственное имя ¹. Сейчасъ же послѣ перваго проявленія самосознанія мы заучиваемъ ихъ, вписывая ихъ какъ бы въ нѣдра души своей; нарушитель закона у насъ явленіе рѣдкое: уклоненіе отъ наказанія (за такое нарушеніе) у насъ вещь невозможная.

19. Вотъ это то обстоятельство и вызвало въ нашей средѣ удивительное единодушіе ²: имѣть неизмѣнно одинаковое представленіе о Божествѣ, ничѣмъ въ образѣ жизни и привычкахъ не отличаться другъ отъ друга, все это имѣеть слѣдствіемъ самую прекрасную душевную гармонию. Въдъ только у насъ не услышишь о Богѣ разнорѣчивыхъ между собою мнѣній, что однако такъ часто встрѣчается у другихъ, гдѣ не только первый встрѣченный высказываетъ сообразно совершенно случайному настроенію свое (на этотъ счетъ) мнѣніе, но гдѣ на это рѣшаются даже нѣкоторые философы, либо осмѣливаясь вовсе отрицать существованіе Божества, либо отвергая Его заботливость о людяхъ ³. Равнымъ образомъ въ нашихъ житейскихъ отношеніяхъ не заметишь разногласія: у насъ вся дѣятельность

¹ *I. Müller*. I. с. г. 304, считаетъ это преувеличеніемъ. Если же принять во вниманіе, что еврейское имя, подобно арабскому, въ древности заключало въ себѣ цѣлый рядъ предковъ (арабск. *duċja*), то слова Іосифа заключаютъ въ себѣ долю правды.

² *Gerlach*, *Die Weissagungen des Alt. Test. in den Schriften des Flavius Iosephus*, р. 8—10 полагаетъ, что Іосифъ имѣеть здѣсь въ виду особенно секту эссеевъ, отличавшуюся, какъ извѣстно, идеальной общностью направленія. Но это совершенно невозможно уже потому, что Іосифъ Флавій, хотя и очень подробно описывающій вышнюю обрядовую сторону этой секты, сравн. Древн. ХVІІІ, 1, ХІІІ, 5. ХV, 10 и др., совершенно не зналъ сущности ея, духа ея ученія. Срв. *M. Friedländer*, *Zur Entstehungsgesch. d. Christenthumes*. р. 107, sqq.

³ Платонъ, какъ извѣстно, первый выработалъ понятіе о Провидѣніи, которое до этого не было извѣстно грекамъ. Впослѣдствіи стоики особенно тщательно развили это ученіе.

общая, мысль одна, согласная съ закономъ Божества и гласящая, что Оно взираетъ на все. А что въ житейскихъ отношеніяхъ все должно сводиться къ одной только цѣли — благочестію, это можетъ услышать всякій даже отъ женщинъ и отъ прислуги.

20. Отсюда же пронстекаетъ и выставлемый нѣкоторыми противъ насъ упрекъ, что мы не дали изобрѣтателей, ни практиковъ, ни теоретиковъ; въ то время вѣдь, какъ другіе (народы) не считаютъ уиѣстнымъ неизмѣнно держаться установившагося ¹ и охотно выставляютъ свидѣтельство необычайной мудрости тѣмъ людямъ, которые рѣшаются нарушать эти установленія, мы, напротивъ, признаемъ, что единственные благоразуміе и добродѣтель заключаются въ томъ, чтобы вообще ни въ чемъ не поступать и не думать противно нашимъ древнимъ законоположеніямъ. А это несомнѣнно также можетъ служить подтвержденіемъ того, что мы пользуемся наилучшими законами, тогда какъ попытки къ нововведеніямъ изобличаютъ лишь то, что не имѣющія такого характера установленія нуждаются въ исправленіяхъ.

21. Намъ, убѣжденнымъ въ томъ, что законъ съ самаго начала былъ данъ сообразно волѣ Господа Бога, было бы грѣшно не соблюдать его. Неужели кто либо измѣнитъ въ этомъ законѣ что нибудь, найдя что нибудь лучшее, или завистствуетъ для него что нибудь лучшее отъ другихъ? Неужели иной, болѣе цѣлесообразный государственный строй? Какое же государственное устройство будетъ лучше и справедливѣе того, при которомъ во главѣ всего, высшимъ правителемъ поставленъ самъ Господь Богъ, гдѣ священнослужителямъ поручено вообще высшее управленіе дѣлами, а первосвященнику въ свою очередь дано главенство надъ остальными священнослужителями ². Законодатель нашъ съ самаго начала назначилъ ихъ на эти почетныя должности, не потому, что принялъ во вниманіе ихъ большую обезпеченность или какія нибудь другія случайныя преимущества, но особенно охотно довѣрилъ служеніе Господу Богу тѣмъ изъ своихъ сотрудниковъ, которые отличились передъ другими своимъ повиновеніемъ и нравственностью. На ихъ обязанности лежала неизмѣнная забота не только о соблюденіи

¹ Срв. Фукидида (III, 28), Аристофана, Всадн. 975 и Діод. Сицил. II, 29.

² Первосвященники, дѣйствительно, начинаютъ играть первенствующую роль лишь во времена Птолемеевъ и Селевкидовъ. Маккавеи являются настоящими князьями—первосвященниками. Впослѣдствіи, во времена діаспоры, особенное значеніе пріобрѣтаютъ т. наз. эксилархи или решъ-галуты. О всемъ, что касается первосвященниковъ, см. подробности у W. Nowack, I. c. p. 106—108 и 123.

закона, но и о сохраненіи порядка во всѣхъ рѣшительно жизненныхъ отношеніяхъ. Поэтому то священнослужители и были поставлены надзира- телями за всѣмъ, судьями въ процессахъ и исполнителями приговоровъ надъ осужденными ¹.

22. Какая форма правленія можетъ быть почтеннѣе этой? Какой почетный трудъ въ большемъ соотвѣтствіи съ требованіями Господа Бога, когда вся народная масса преслѣдуетъ одну только цѣль — благочестіе, главная (въ этомъ отношеніи) забота довѣрена священнослужителямъ и вся община является какъ бы воплощеніемъ святости. То, чего другіе народы стараются достигнуть хотя бы на нѣсколько дней и чего не могутъ сохранить, — они называютъ это мистеріями или таинствами ², — то мы радостно и неизмѣнно сохраняемъ на вѣки вѣковъ.

Каковы же сами повелѣнія и запрещенія? Они прѣсты и удобопонятны. На первомъ планѣ стоитъ главная заповѣдь, именно та, что гласитъ о Богѣ: Господь Богъ есть владыка всего существующаго, Онъ само совершенство и блаженство, самъ въ себѣ для себя и для всего существующаго самодовлѣющій. Опъ—начало, середина и конецъ всего, проявляется въ явленіяхъ и милостяхъ, болѣе очевиденъ, чѣмъ что бы то ни было, но неопредѣлимый относительно своего внѣшняго вида и величія. Какой бы то ни было матеріалъ, даже самый дорогой, недостойнъ служить для Его изображенія, никакое искусство не въ состояніи даже приблизительно представить Его. Мысленно представить себѣ или изобразить что либо Ему подобное уже грѣхъ. Мы видимъ Его творенія: свѣтъ, небо, землю, солнце, воды ³, возникновеніе живыхъ существъ, произрастаніе растений. Все это

¹ О высокомъ общественномъ положеніи священнослужителей съ изумленіемъ высказался также Diod. Sic. fragm. l. XL, 1. Впрочемъ во времена синедрионовъ членами послѣднихъ были не только одни священники, но и книжники и старѣйшины. Во всякомъ случаѣ не одно только происхожденіе, но и нравственныя качества ставили священниковъ такъ высоко въ глазахъ массы. Срв. Иуд. Древн. III, 12. — По Второз. XXV, 2 приговоръ исполнялся не самимъ священнослужителемъ, но особымъ сторожемъ въ судѣ или при храмѣ. Священникъ только долженъ былъ присутствовать при исполненіи приговора. У германцевъ (Tacit. Germ. 7) жрецы вмѣстѣ съ тѣмъ были и палачами.

² Первое слово означаетъ таинственное служеніе, а второе (τελετή) мистическое дѣйствіе, причѣмъ указываетъ на внутреннюю святость и совершенство, достигаемая посвященіемъ въ эти таинства. Срв. лат. initia.

³ У Фробена и Руфина вариантъ: „рѣки и моря“, который принятъ и I. Muller'омъ. Послѣдній находитъ его болѣе подходящимъ вслѣдствіе большаго сходства съ данными у Филона. Срв. I. Müller, l. c. p. 313.

Господь создалъ не руками и не какими нибудь особенными усиліями, такъ какъ Онъ не нуждается ни въ чьей посторонней помощи, но все тотчасъ возникло и было хорошо, лишь только Онъ пожелалъ его возникновенія. Предъ нимъ слѣдуетъ преклоняться и Ему служить, оставаясь постоянно добродѣтельными: это самый святой способъ богочитанія.

23. Все тяготѣеть къ сходному ¹; такъ и у Единого Бога, общаго всѣмъ, долженъ быть одинъ храмъ ², общій для всѣхъ. Въ этомъ храмѣ постоянно служатъ священники, а главенствуетъ надъ ними всегда одинъ, по происхожденію первосвященникъ ³. вмѣстѣ со своими сослуживцами онъ обязанъ заниматься жертвоприношеніями Господу Богу, охранять законы, судить тяжущихся и приводить въ исполненіе приговоры надъ осужденными. Человѣкъ, который ему не повинуется, подвергается такому же наказанію, какъ согрѣшившій передъ самимъ Богомъ. Мы приносимъ жертвы не для того, чтобы при этомъ напиваться (что негодно Богу), но скромно, какъ и подобаетъ ⁴. При жертвоприношеніяхъ должно на первомъ планѣ молиться за общее благо, а затѣмъ уже лично за себя, потому что мы созданы для общности, и человѣкъ, который ставитъ послѣднюю выше собственнаго блага, особенно угоденъ Господу Богу. Молиться же должно Богу не о томъ, чтобы Онъ даровалъ намъ благо—потому что Господь его уже даровалъ намъ по собственному побужденію и въ достаточной мѣрѣ,—но о томъ, чтобы Онъ научилъ насъ пользоваться имъ и чтобы мы, разъ получивъ его, сохраняли его. Кромѣ жертвоприношеній, законъ установилъ также очищенія послѣ похоронъ, внѣ брачнаго и брачнаго совокупленія и во многихъ другихъ случаяхъ. (Описать все это было бы слишкомъ долго.

¹ Пословица эта въ точномъ видѣ находится у Аристотеля, Eth. Nic. IX, 3, 3: βροίον βροίω φίλον.

² Слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что Флавій, подобно Филону, совершенно игнорируетъ здѣсь храмъ Оніи въ Леонтополѣ, хотя въ другомъ мѣстѣ и очень подробно описываетъ его. Древн. XII; 9, XIII, 3, 10; XX, 10.

³ Такъ перевели мы это мѣсто, основываясь на трудѣ Schürer'a, I. c. p. 613. Срв. I. Müller, I. c. p. 315.

⁴ Таковъ переводъ этого мѣста по тексту Niese. Мюллеръ же пользуется нѣсколько болѣе обширнымъ текстомъ (по Евсевію): „Мы устраниваемъ жертвоприношенія не съ излишествами и пьянствомъ (это нежелательно Господу Богу и было бы только предлогомъ къ разнузданности и расточительности), но умѣренно, порядочно, благопристойно, чтобы приучиться къ большей нравственности“.

Таково-то наше учение о Богѣ и богопочитаніи, и въ то же самое время это учение—законъ) ¹.

24. Каковы постановленія о бракѣ? Законъ признаетъ одно лишь естественное совокупленіе съ женщиной и притомъ съ исключительною цѣлью произведенія дѣтей ². Совокупленіе же мужчинъ между собою онъ считаетъ величайшею гнусностью и полагаетъ смерть тому, кто рѣшился бы на это ³. Онъ запрещаетъ вступать въ бракъ ради приданого, не допускаетъ при этомъ насильственного похищенія, хитраго убѣжденія ⁴ или соблазна, но велитъ просить руки (дѣвушки) у того, кто властенъ выдать ее замужъ, если нѣтъ препятствій со стороны (слишкомъ близкаго или запрещеннаго) родства. Жена, гласитъ законъ, во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ ниже мужа. Поэтому она должна ему повиноваться, впрочемъ не для насилія (съ его стороны), но чтобы пользоваться его руководствомъ: Господь Богъ даровалъ мужчинѣ власть. Съ нею одною можетъ совокупляться мужъ ⁵, соблазнять жену другого незаконно. Если же кто-нибудь это сдѣлаетъ, т. е. если насилуетъ невѣсту другого или склонитъ замужнюю женщину къ прелюбодѣянію, то онъ не минуетъ смерти. Законъ повелѣваетъ воспичывать всѣхъ дѣтей своихъ ⁶ и запрещаетъ женщинамъ вытраивать или какими нибудь другимъ способомъ убивать зародившіяся

¹ Такъ какъ поставленное въ скобки мѣсто встрѣчается не во всѣхъ изданіяхъ и рукописяхъ, напр., у Евсевія оно опущено, то Niese не считаетъ его обязательнымъ, что и отмѣчаетъ скобками.

² Хотя въ Ветхомъ Завѣтѣ это и не высказано прямо (ср. W. Nowack I. c. I, p. 341), однако раввинская литература обладает на этотъ счетъ весьма опредѣленными указаніями. Срв., напр., Schulchan Aruch, Eben haëser 154, 6, 10, основыв. на псор. Малах. II, 15.

³ Начало педерастіи исходитъ отъ хамитовъ, главнымъ образомъ египтянъ. Отъ хананейскихъ племенъ она перешла черезъ финикійцевъ и къ грекамъ Элиды и Беотіи (срв. ниже II, 37), а затѣмъ и къ римлянамъ.

⁴ Любопытно, что Пенѳъ (богиня убѣжденія) является, по классической миеологіи, спутницею Афродиты, даже дочерью ея. Срв. Pindar, Pyth. IV, 219.

⁵ Какъ извѣстно, нигдѣ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ не предписана моногамія. Напротивъ, мы видимъ, что у нѣкоторыхъ патрарховъ было одновременно нѣсколько женъ. Лишь въ 1030 году знаменитый вормскій раввинскій съѣздъ подъ предсѣдательствомъ р. Гершона, издавъ постановленіе, въ силу котораго евреи, живущіе среди христанъ, должны быть моногамистами.

⁶ Извѣстенъ довольно распространенный въ древности обычай убивать или подкидывать лишнихъ дѣтей. Противъ этого-то и борется здѣсь еврейскій законъ.

плодъ чрева своего ¹. Иначе она, губя человѣческую жизнь и тѣмъ уменьшая родъ людской, является дѣтубійцею. Въ виду всего этого ², если кто-нибудь совокупится, то не можетъ считаться ритуально чистымъ. Даже послѣ вполне законнаго совокупленія мужа съ женою, законъ предписываетъ обмываніе: здѣсь происходитъ оскверненіе души и тѣла, какъ будто бы (совокупившіеся) перенеслись въ другую, низшую область ³. Вѣдь, душа, находясь въ связи съ тѣломъ, страдаетъ, почему она въ моментъ смерти и выдѣляется изъ него ⁴. Вслѣдствіе именно этого-то законъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ предписываетъ очищенія.

25. Также при рожденіи дѣтей законъ не допускаетъ устройства какихъ либо пиршествъ и такимъ образомъ лишаетъ людей поводовъ къ пьянству (но повелѣваетъ съ самаго начала же ознаменовать воспитаніе дитяти ⁵ умѣренностью) ⁶. Далѣе, законъ велитъ обучать дѣтей грамотѣ и законоученію и рассказывать имъ о дѣяніяхъ предковъ, чтобы они могли подражать примѣру послѣднихъ и чтобы они, выростая среди первыхъ (законѣ), привыкали не преступать ихъ и не имѣть отговорки о невѣдѣніи ихъ.

26. Въ смыслѣ обрядовъ относительно покойниковъ законъ не установилъ ни торжественныхъ похоронъ, ни устройства особенно видныхъ надгробныхъ памятниковъ. Забота о погребеніи возлагается на ближайшихъ (къ покойнику) лицъ. Всякій, кто встрѣтитъ погребальное шествіе, долженъ присоединиться къ нему и принять участіе въ проводахъ. Послѣ похоронъ

¹ Взгляды на этотъ вопросъ въ разные времена у разныхъ народовъ различны. Такъ, напр., у грековъ истребленіе зародыша въ маткѣ не считалось грѣхомъ (Aristot. polit., VII, 16), тогда какъ у римлянъ (Cicer. pro Cluent. II) и у германцевъ наоборотъ. Tacit. Germ. 19. Пятикнижіе не даетъ на этотъ счетъ никакихъ указаній.

² Т. е. всѣхъ этихъ брачно-ритуальныхъ предписаній.

³ Въ основу нашего текста положено чтеніе I. Müller'a, болѣе полное и понятное, чѣмъ варіантъ Niese.

⁴ Представленіе о тѣлѣ, какъ темницѣ души, особенно полно разработывается Платономъ въ его Федонѣ. Флавій Иосифъ повторяетъ взглядъ греческаго мыслителя его же словами въ 1уд. войнѣ, II, 8, 7 и VII, 8, 7. Срв. также наше изслѣдованіе о р. Саадіи гаонѣ, стр. 256—259 (отд. изд.).

⁵ Какъ мы видѣли выше, гл. 18, воспитаніе дѣтей по Иосифу Флавию должно начинаться съ момента ихъ рожденія. Лицо же, напивающееся съ самаго начала своей педагогической дѣятельности, естественно, не годится въ воспитатели.—Впрочемъ, въ позднѣйшія времена день рожденія дитяти довольно шумно справлялся евреями. Срв. Zipser, l. c. p. 167 и слѣд.

⁶ Здѣсь мы также держались текста Мюллера, который положилъ въ основу чтеніе Евсевія. У Руфина и Фробена этого мѣста нѣтъ вовсе.

домъ (покойника) и всё въ немъ живущіе обязательно подвергаются очищенію, для того, чтобы человѣку, совершившему какое-либо убійство, особенно наглядно представилось, насколько онъ не чистъ ¹.

27. Почтеніе къ родителямъ законъ ставитъ на второмъ мѣстѣ, непосредственно за почитаніемъ Господа Бога. А того человѣка, который не воздаётъ родителямъ благодарностью за полученные отъ нихъ благодѣянія или какъ-нибудь огорчаетъ ихъ, законъ велитъ побивать камнями ². Вообще онъ предписываетъ молодежи выше всего почитать старшихъ, такъ какъ старше всѣхъ самъ Господь Богъ ³. Равнымъ образомъ онъ не позволяетъ скрывать что либо отъ друзей, потому что та дружба, которая не сопровождается полною откровенностью, не настоящая дружба. И хотя бы (между бывшими друзьями) возникла какая либо ссора, законъ все таки запрещаетъ выдавать секреты. Если судья приметъ подарокъ, то смерть пусть будетъ ему наказаніемъ. Оставляющій безъ помощи человѣка, нуждающагося въ ней, совершаетъ преступленіе, не оказывая этой помощи, хотя и имѣя возможность оказать таковую. То, чего кто либо не довѣрялъ (ближнему своему), нельзя и требовать обратно, равно какъ запрещено присваивать себѣ чужое. Лихоимство запрещено. (Такия предписанія и множество тому подобныхъ постановленій весьма содѣйствуютъ нашей между собой общности) ⁴.

28. Стоитъ посмотрѣть, какого мнѣнія былъ нашъ законодатель объ обязанностяхъ и отношеніяхъ (нашихъ) къ иноземцамъ. И вотъ оказывается, что онъ особенно позаботился о томъ, чтобы мы не нарушали своихъ обы-

¹ Соответствующее предписаніе находится въ кн. Числь, XIX, 14, 18.— Впрочемъ, помѣщенное здѣсь Иосифомъ Флавіемъ объясненіе причинъ очищенія крайне дѣлано: если, по общераспространенному въ древности воззрѣнію, убійство оскверняло человѣка, то изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы вообще смерть оскверняла кого-либо.

² Срв. кн. Исход. XXI, 17.—Что почтеніе къ родителямъ должно вполне соответствовать богопочитанію, съ этимъ согласны Пинегоръ (Diog. Laertis VIII, 1, 19) и Платонъ, de legg. IV, XI. Впрочемъ, Солонъ не устанавливаетъ никакого наказанія за отцеубійство, если вѣрить Цицерону, pro Sexto Roscio 25. Срв. I. Müller, I. p. c. 324.

³ Болѣе подробную причину находимъ въ кн. Иова, XII, 12. Срв. также Herod. II, 80 (относительно египтянъ) и Ilias, XXIII, 788. Можно указать также на извѣстныхъ греческихъ герусіа (γέρων—старецъ) и на римскій senatus (отъ senex).

⁴ Это мѣсто, какъ не вполне точно принадлежащее самому Иосифу Флавію поставлено Нисе въ скобки.

чаевъ, но и не относились бы свысока къ людямъ, которые захотѣли бы примкнуть къ нашему строю жизни¹. Всѣхъ тѣхъ, которые являются къ намъ со стороны и притомъ съ желаніемъ жить по нашимъ законамъ, онъ принимаетъ сердечно, полагая, что близость является не только результатомъ общности происхожденія, но и создается извѣстнымъ строемъ жизни во всей его цѣлости. Впрочемъ съ тѣми, которые лишь попутно заходятъ къ намъ, онъ не допускаетъ особенно близкаго общенія.

29. Онъ опредѣлялъ все, что необходимо давать *всѣмъ* нуждающимся (безъ различія); а именно, имъ должно доставлять огонь, воду, пищу, указывать дорогу; непогребеннаго не оставлять безъ преданія землѣ. Слѣдуетъ быть гуманнымъ въ своихъ постановленіяхъ даже относительно враговъ. Такъ, онъ не позволяеть опустошать страну огнемъ и не разрѣшаетъ срубать плодовые деревья. Въ одинаковой мѣрѣ онъ запрещаетъ грабить павшихъ въ битвѣ², а относительно плѣнныхъ онъ распорядился, чтобы они не подвергались ни малѣйшему насилію³, особенно женщины. Онъ такъ развилъ въ насъ мягкосердіе и гуманность, что не забылъ даже безсловесныхъ животныхъ, разрѣшивъ лишь законное пользованіе ими⁴, всякое же другое безусловно запретилъ. Тѣхъ животныхъ, которыя прибѣгаютъ къ жилищамъ людей, какъ бы ища тамъ защиты, онъ не велѣлъ убивать. Вынимать изъ гнѣздъ птенцовъ безъ ихъ родителей онъ не позволилъ и повелѣлъ щадить и отнюдь не убивать рабочей скотъ даже въ непріятельской странѣ. Такимъ образомъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ позаботился о развитіи человѣчности, пользуясь при этомъ отчасти уже

¹ Здѣсь, очевидно, имѣются въ виду т. наз. прозелиты, т. е., по Мишнѣ *רַבִּי וְרַבִּי וְרַבִּי* (въ Талмудѣ, тр. Abodazara, 64b послѣдніе называются *רַבִּי וְרַבִּי* и отъ нихъ требовалось лишь соблюденіе семи заповѣдей Ноахидскихъ.—Срв. тр. Sanhedr. 56b), которые по тр. Keritot 81a и Jebamot 46a, должны были непременно подвергнуться обрѣзанію, омовенію и принести кровавую жертву. Срв. W. Nowack. I. c. I, p. 339, 340.

² Впрочемъ объ ограбленіи убитыхъ, особенно присвоеніи ихъ оружія разсказывается въ I кн. Сам. XXXI, 8 и во II кн. Макк. VIII, 27. Платонъ (de gerub. 469) не находитъ ничего позорнаго въ отнятіи побѣдителемъ у побѣжденнаго его доспѣховъ. Срв. также Іуд. Древн. XV, 11, 3.

³ Срв., впрочемъ, Второз. XXVIII, 7, XXI 11, слѣд. и Исх. XII, 44. Въ древнѣйшее время евреи крайне жестоко обходились съ плѣнными, особенно съ царями и князьями. Они обыкновенно убивали ихъ и притомъ съ весьма униженными обрядами. Срв. Ис. Нав. X, 24. Женщины обращались большею частью въ наложницъ. Срв. W. Nowack, I. c. I, p. 372, 374.

⁴ I. Müller, I. c. p. 329, основываясь на кн. Лев. XXII, 24, полагаетъ что здѣсь имѣется въ виду кастрація самцовъ.

указанными законами въ видѣ наставленій, отчасти же выставивъ нѣкоторые изъ нихъ въ формѣ безапелляціонной угрозы лицамъ, ихъ нарушающимъ.

30. Наказаніемъ за большинство закононарушеній является у него смерть, какъ, напр., за прелюбодѣяніе, за изнасилованіе дѣвушки, за попытку къ педерастіи или за готовность принять участіе въ мужеложствѣ. Одинаково непреклонно строгимъ является законъ и по отношенію къ рабамъ. И если кто-нибудь обманетъ другого мѣрою или вѣсомъ, или обманнымъ образомъ поведетъ торговлю, или присвоитъ себѣ что либо чужое или потребуетъ отъ другого вещи, которой не отдавалъ ему, то за все это у насъ полагаются наказанія не такія, какъ у (прочихъ) народовъ, но гораздо болѣе строгія. Если же кто нибудь провинится нечестивымъ поступкомъ относительно родителей или святотатствомъ, тотъ немедленно подвергается смертной казни. Наградой же людямъ, которые живутъ сообразно закону, служатъ не серебро и не золото, не масличный или дубовый вѣнокъ или подобное публичное отличіе ¹, но каждый изъ насъ, полагаясь на свидѣтельство своей совѣсти, вполне увѣренъ въ правильности предсказанія законодателя и въ томъ нерушимомъ завѣтѣ Господнемъ, по которому людямъ, соблюдавшимъ законы, Господь Богъ охотно даруетъ, даже если бы пришлось поплатиться жизнью, новую жизнь и лучшее, въ сравненіи съ прежнимъ, существованіе ². Я бы не рѣшился написать все это, если бы не было очевидно изъ фактовъ, что уже многіе изъ насъ часто предпочитали благородно терпѣть, чѣмъ вымолвить хотя бы слово противъ закона.

31. (И если бы нашъ народъ случайно не былъ такъ извѣстенъ всему человѣчеству и не обнаружилось бы наше добровольное повиновеніе предписаніямъ) ³, но если бы кто либо задумалъ сказать эллинамъ, что онъ самъ сочинилъ ихъ или сталъ увѣрять ихъ, что онъ внѣ извѣстныхъ намъ предѣловъ земли встрѣтился случайно съ людьми, которые обладаютъ та-

¹ Масличный вѣнокъ давался побѣдителю на олимпійскихъ, дубовый на истмійскихъ и немейскихъ играхъ. Впрочемъ и среди іудеевъ наградой за военные подвиги были серебро и вообще деньги. Срв. 2 кн. Сам. XVIII, 11 и Іуд. Древн. XIV, 15, 16.

² Главными мѣстами, въ которыхъ Флавій говоритъ о безсмертіи души, являются Іуд. Войн. I, 33, 2—3 и Іуд. Древн. XVIII, 1.

³ Niese, будучи неувѣренъ въ подлинности этого мѣста, помѣщаетъ его въ скобки. Мюллеръ допускаетъ въ самомъ началѣ маленькій, несущественный впрочемъ, вариантъ, но приписываетъ всю тираду Іосифу Флавію.

кимъ возвышеннымъ представленіемъ о Богѣ и споконъ вѣка крѣпко держатся такихъ законовъ, то, полагаю я, многіе изъ грековъ изумились бы непрерывнымъ измѣненіямъ въ области своихъ собственныхъ законодательствъ ¹. Они не постѣснились бы обвинить лицъ, рѣшившихся написать относительно государственнаго устройства и законодательства что либо подобное, въ томъ, что тѣ взялись за нѣчто несообразное, и стали бы увѣрять, что тѣ основываются на совершенно немислимыхъ точкахъ отправления. Оставляя въ сторонѣ прочихъ философовъ, сколько изъ нихъ ни старалось выставить въ своихъ сочиненіяхъ (нѣчто подобное), скажу только, что Платонъ, пользующійся у грековъ необычайнымъ уваженіемъ, какъ за возвышенную чистоту своей жизни, такъ за силу своей рѣчи и убѣдительность, которою онъ превзошелъ всѣхъ занимавшихся философіею ², и тотъ продолжалъ служить только предметомъ почти однѣхъ насмѣшекъ и глумленій со стороны лицъ, которыя выдаютъ себя за большихъ знатоковъ государственнаго устройства ³. Впрочемъ, если даже къ нему присмотрѣться повнимательнѣе, то не трудно и у него найти положенія, легко осуществимыя, и предписанія, близкія сердцу простаго народа; однако самъ Платонъ сознается, что не безопасно вносить въ умы невѣжественной черни истинное представленіе о Божествѣ ⁴. Впрочемъ, нѣкоторые люди считаютъ (данное) ученіе Платона пустымъ звукомъ, хотя и красиво и весьма сильно изложеннымъ, и болѣе, чѣмъ предъ другими законодателями, преклоняются передъ Ликургомъ; всѣ восхваляютъ Спарту за то, что она оставалась столь неизмѣнно вѣрною его законамъ. И конечно, пусть соглашаются

¹ Срв. также I, 2 и II, 30. Уже древніе греческіе философы видѣли въ постоянномъ измѣненіи законодательствъ причину регресса. Срв. I. Müller, I. с. р. 332.

² За красоту и убѣдительность слога Платона называли Гомеромъ среди философовъ. Quintil. Inst. X, 1 и Cicero, Tuscul. I, 32. По преданію, когда Платонъ былъ еще ребенкомъ и спалъ однажды у подошвы Гиметта, на уста его спустился рой пчелъ, передавшихъ языку его свою сладость. Cicero, de divin. I, 36. Valer. Maxim. I, 6. Plin. Hist. Natur. XI, 9. Извѣстно также ходячее въ древности мнѣніе, что если бы самъ Зевсъ захотѣлъ говорить по гречески, онъ сталъ бы пользоваться слогомъ Платона. Cicero, de orat. I, 11; III, 34.

³ Срв. Diog. Laert. III, 24, который сохранилъ намъ подобныя издѣательства надъ Платономъ, особенно со стороны комиковъ. Извѣстно, впрочемъ, какимъ яримъ нападкамъ подвергался Сократъ со стороны знаменитаго Аристофана.

⁴ Ниже, въ гл. 37, этотъ взглядъ Платона обосновывается фактами. Онъ высказывается знаменитымъ мыслителемъ въ его Тимаеусъ, р. 28 С.

они въ томъ, что повиновеніе законамъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ пригодности послѣднихъ. Но пусть также люди, удивляющіеся спартацямъ, сопоставятъ періодъ ихъ существованія съ болѣе чѣмъ двухтысячелѣтнимъ существованіемъ нашего государства, и къ тому же примутъ во вниманіе и тотъ еще фактъ, что пока лакедемоняне пользовались свободою, они, какъ видно, дѣйствительно соблюдали свои законы, лишь только же ихъ постигали какія нибудь превратности судьбы, они тотчасъ же почти совсѣмъ забывали о своихъ законахъ ¹. Мы же, подвергавшіеся, въ виду измѣненій, связанныхъ съ новыми въ Азіи воцареніями ², тысячами превратностей, никогда, даже въ крайней нуждѣ и опасности, не отрекались отъ своихъ законовъ, но оставались имъ вѣрны и притомъ не вслѣдствіе бездѣятельности или халатности; напротивъ, если присмотрѣться повнимательнѣе, эти законы налагаютъ на насъ большіе труды и предъявляютъ къ намъ гораздо болѣе серьезныя требованія, чѣмъ пресловутая выдержка лакедемонянъ. Послѣдніе вѣдь спокойно поживали себѣ въ своемъ городѣ, не вѣдая земледѣльческаго труда, не работая надъ искусственными сооруженіями, но, будучи свободны отъ всякаго обязательнаго труда и заботясь лишь о развитіи путемъ физическихъ упражненій красоты своего тѣла, они пользовались услугами другихъ въ смыслѣ доставленія всего нужнаго къ жизни и безъ малѣйшаго усилія съ своей стороны получали отъ нихъ пропитаніе ³. Послѣ удовлетворенія своей потребности въ питаніи они считали единственно прекраснымъ и достойнымъ то, чтобы дѣлать и давать дѣлать надъ собою все, что могло бы способствовать болѣе легкой побѣдѣ ихъ надъ тѣми, съ которыми имъ пришлось бы воевать. Что они, впрочемъ, и этого не достигали, мнѣ говорить не приходится: забывая о

¹ Законодательство Ликурга продержалось въ Спартѣ около четырехъ вѣковъ, вплоть до начала пелопоннеской войны. Измѣнившіеся къ тому времени отношенія спартацевъ къ прочимъ грекамъ, необходимость болѣе частыхъ и близкихъ сношеній съ послѣдними, низвели суровость и исключительность законовъ Ликурга на степень пустого звука.

² Срв. новыя царства халдеевъ, персовъ, македонянъ, птолемеевъ, селевкидовъ, римлянъ.

³ Рядомъ съ властвующими дорьянами и спартиатами населеніе Лакедемона состояло, какъ извѣстно, изъ удержавшихъ за собою личную свободу и недвижимую собственность ахеянъ (т. наз. періэговъ) и обращенныхъ въ крѣпостное состояніе гелотовъ. Послѣдніе-то и работали на своихъ господъ, спартиатовъ.

предписанійхъ своего закона, они, не въ одиночку, но большими отрядами, сдавались бывало врагамъ своимъ съ оружіемъ въ рукахъ ¹.

32. Ну, а у насъ—не говорю, конечно, о множествѣ случаевъ, но о двухъ или трехъ, — слышалъ ли кто-нибудь объ измѣнѣ законамъ изъ страха смерти, понятно, не той, легчайшей смерти, которая постигаетъ людей въ битвѣ, но той, которая сопряжена съ тѣлесными истязаніями и которая является наиболѣе тягостною изъ всѣхъ? Такой родъ смерти, полагаю я, опредѣлили намъ нѣкоторые изъ нашихъ побѣдителей не вследствие особенной вражды своей къ покореннымъ, но изъ желанія видѣть единственное въ своемъ родѣ зрѣлище, дѣйствительно ли существуютъ люди, которые твердо убѣждены въ томъ, что одно лишь несчастіе можетъ постигнуть ихъ, именно если ихъ силою будутъ принуждать поступить какъ нибудь вопреки ихъ законамъ или высказать хоть одно слово противъ послѣднихъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться тому, что мы идемъ на смерть за наши законы болѣе стойко, чѣмъ всѣ другіе, потому что другіе лишь съ трудомъ соблюдаютъ тѣ изъ нашихъ обычаевъ, которые въ нашихъ глазахъ являются наименѣе обременительными, а именно собственноручный трудъ, простоту въ образѣ жизни, неупотребленіе въ пищу или питье ничего такого, что случайно попадаетъ подъ руку или къ чему является внезапно особенное желаніе, воздержаніе отъ совокупленія, смѣну богатства и нужды безъ нарушенія, однако, общаго строя жизни. Между тѣмъ (единовѣрцы наши), даже нападая на врага съ мечемъ въ рукѣ и натискомъ своимъ обращая его въ бѣгство, не позволяли себѣ ни малѣйшаго нарушенія ритуальныхъ предписаній. А такъ какъ намъ пріятно даже и въ этомъ случаѣ повиноваться нашему закону, то вследствие этого является также возможность выказать самую благородную храбрость.

33. Между тѣмъ однако всякіе Лисимахи и Молоны и другіе имъ подобные писаки, негодные софисты и совратители юношества, клеймятъ насъ какъ самыхъ скверныхъ людей. Мнѣ не хотѣлось бы затрагивать обычаевъ, принятыхъ другими народами, такъ какъ намъ заповѣдано предками свято охранять свои собственные, а не нападать на чужіе ². Да и законодатель

¹ Примѣръ тому представляетъ битва при Сфактеріи въ 425 г. во время пелопоннесской войны. Срв. Thucyd. IV, 3 sqq. V, 35. Тѣкъ какъ островъ этотъ защищалъ входъ въ главный городъ Мессеніи, Пилось, то Демосеенъ и овладѣлъ имъ, принудивъ къ позорной сдачѣ находившихся тамъ 420 лакедонянъ.

² Срв. выше I, 22. Переводъ LXX толковниковъ соотвѣтственно этому

нашъ именемъ Бога запретилъ намъ хулить божества, признаваемые другими народами, или глумиться надъ ними. Но такъ какъ обвинители наши рассчитывали доканать насъ путемъ сопоставленій ¹, то молчать невозможно, тѣмъ болѣе, что нижеслѣдующіе факты подобраны не нами — мы ихъ только отмѣчаемъ—и не теперь, но и раньше уже приводились многими и притомъ въ высшей степени почтенными людьми. Кто изъ пользовавшихся у грековъ за свою мудрость особеннымъ поклѣненіемъ не упрекаетъ самыхъ знаменитыхъ поэтовъ и наиболѣе признанныхъ законодателей въ томъ, что они внушали народнымъ массамъ съ самаго начала такія (невысокія) представленія о богахъ? Они опредѣляли число послѣднихъ по собственному усмотрѣнію, производили ихъ самымъ произвольнымъ образомъ другъ отъ друга, различали ихъ, какъ разряды животныхъ по ихъ мѣстопробыванію и образу жизни, предоставивъ однимъ землю, другимъ море, а самыхъ древнѣйшихъ изъ нихъ заключивъ въ Тартаръ ². Тѣмъ изъ боговъ, которымъ они предоставили небо, они назначили на словахъ отца, на дѣлѣ же тирана и деспота, вслѣдствіе чего противъ него и возникаетъ заговоръ жены, брата и той дочери, которая родилась у него изъ головы, съ цѣлью захватить его и засадить подъ замокъ, какъ онъ самъ поступилъ съ роднымъ отцомъ своимъ ³.

34. Люди разсудительные вполне основательно считаютъ достойнымъ порицанія и насмѣшекъ то, что однихъ боговъ должно представлять себѣ безбородыми и молодыми, другихъ же старыми и бородатymi, что одни покровительствуютъ искусствамъ, такъ, напр., одинъ является кузнецомъ, другая ткачихою ⁴, одинъ воюетъ и сражается съ людьми, другіе играютъ

передаетъ и сказанное въ кн. Исходъ, XXII, 28: „не проклинай боговъ и т. д.“ Срв. Эклез. X, 20.

¹ Т. е. нашихъ обычаевъ съ ихъ собственными.

² Тартаромъ или Эребомъ называли древніе, какъ извѣстно, подземное царство Аида или Плутона. Спускъ въ него былъ или у мыса Тайгета или около горы Этны. Тамъ за Стиксомъ витали души умершихъ. Древнѣйшими богами были гиганты и титаны, побѣжденные Зевсомъ.

³ Особенно часто сопротивлялись Зевсу Гера и братъ его Посидонъ, полагавшіе, что имѣютъ такую же власть надъ людьми, какъ и самодержецъ міра. Къ нимъ присоединилась и Афина-Паллада, рожденная, по преданію, изъ головы Зевса. Срв. Номер. II, I, 399; XIV, 247; XV, 18 и т. п. Зевсъ былъ младшимъ сыномъ Кроноса, котораго за необычайную жестокость низвергъ въ Тартаръ.

⁴ Вулканъ, Гефестъ и Афина, обучившая греческихъ женщинъ тканью и соткавшая одѣяніе Геры и хитонъ Язона. Срв. Инас, XIV, 179.

на цитрѣ или находятъ удовольствіе въ стрѣльбѣ изъ лука, наконецъ то, что у нихъ возникаютъ между собою изъ за людей ссоры и распри, доходящія до того, что они не только поднимаютъ другъ на друга руку, но даже, подвергаясь со стороны людей пораненіямъ, страдаютъ и чувствуютъ боль ¹. И не является ли необычайною гнусностью и несообразностью то что всѣ они, какъ боги, такъ и богини, повинны въ самыхъ невоздержанныхъ половыхъ сношеніяхъ съ людьми? Затѣмъ самые могущественные боги, и между ними на первомъ планѣ самъ благородный отецъ (небожителей), преспокойно взираютъ на то, какъ заключаютъ въ темницу или топятъ въ морѣ соблазненныхъ ими же и беременныхъ отъ нихъ женщинъ ², не будучи въ силахъ, вслѣдствіе тяготящаго надъ ними рока ³, ни спасти своихъ же собственныхъ дѣтей, ни перенести безъ слезъ ихъ смерти. Милая вещь также слѣдующее: боги настолько безстыже любятъ прелюбодѣніемъ, совершаемымъ у нихъ же, на небѣ, что нѣкоторые открыто признаются въ своей зависти тѣмъ, которые опутаны ⁴. И чего ждать отъ нихъ, когда даже самый старшій ⁵ и царь ихъ не могъ воздержаться отъ совокупленія съ женою по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не ушелъ въ свою спальню? А тѣ боги, которые служатъ людямъ, то строя имъ за

¹ Извѣстны постоянныя сцены ревности, устраивавшіяся Герою супругу Зевсу. Кромѣ того, тутъ невольно приходятъ на память знаменитые стихи Гомера, которыми онъ открываетъ свою Одиссею (совѣтъ боговъ, протекающій довольно бурно). Какъ извѣстно принимавшіе участіе въ битвахъ между греками и троянцами Аресъ и Афродита были оба ранены Діомедомъ (Ilias, V, 394 и 838 sqq). Гера была однажды ранена Геракломъ. (Hesiod. Scut. Herc. 362).

² Здѣсь имѣются въ виду Іо, Даная, Латона, Семела и мн. другія, которыя впослѣдствіи жестоко пострадали за свою связь съ главою боговъ. Срв. Odys. XIV, 315.

³ По представленію древнихъ, не только надъ людьми, но и надъ самими богами, тяготеетъ неумолимая судьба (μοῖρα, fatum).

⁴ Невольно вспоминается знаменитый разговоръ Гомера (Odys. VIII, 266—368) о томъ, какъ Аресъ, воспользовавшись отсутствіемъ Гефеста, посѣтилъ его жену Афродиту и какъ обманутый мужъ, путемъ хитропридуманнаго прибора, не только захватилъ прелюбодѣвъ на брачномъ ложѣ, но и призвалъ всѣхъ боговъ полюбоваться этою картиною. Что здѣсь именно этотъ разговоръ и имѣется въ виду, видно изъ употребленія глагола „опутывать“, (указаніе на мѣдныя пути, устроенныя Гефестомъ для поимки любовниковъ).

⁵ Зевсъ вообще считался старшимъ изъ главныхъ трехъ боговъ. Гесіодъ же, державшійся того мнѣнія, что совершенное слѣдуетъ всегда за несовершеннымъ, считаетъ его младшимъ изъ сыновей Кроноса.

плату дома ¹, то нанимаясь въ пастухи ², иныя же сюда въ заключеніи въ мѣдной темницѣ на подобіе преступниковъ ³, кого изъ благоразумныхъ людей они не побуждали бы побранить изобрѣтателей всѣхъ этихъ басенъ и придти въ ярость отъ великой глупости людей, распространяющихъ эти басни? Люди эти приписали божеской природѣ и самимъ богамъ робость и страхъ, бѣшенство и хитрость ⁴ и такія страсти, хуже которыхъ нѣтъ ничего; тѣмъ же изъ божествъ, которыя пользовались доброю славою, они побуждали государства устраивать жертвоприношенія. Въ силу всего этого они очутились въ большомъ затрудненіи, будучи обязанными считать однихъ боговъ дарующими всевозможныя блага, другихъ же губителями; поэтому они и отвращаютъ отъ себя вниманіе послѣднихъ всякими умиловательными средствами и подарками, имѣя дѣло какъ будто съ самими гнусными изъ людей и боясь подвергнуться съ ихъ стороны какому вѣдудь крупному злу, если не задобрятъ ихъ предварительно взяточкою.

35. Но что же служить причиною столь превратнаго взгляда на божество и такого ошибочнаго о немъ мнѣнія? Я полагаю то, что ихъ законодатели съ самаго начала не составили себѣ истиннаго представленія о природѣ божественнаго и что они не сумѣли точно опредѣлять понятія о божествѣ; вслѣдствіе этого-то они и устроили государственную жизнь свою иначе (чѣмъ мы); и какъ будто то была бездѣлица, они предоставили съ одной стороны поэтамъ вводить любыя божества, даже такія, съ которыми можно было дѣлать что угодно, съ другой же стороны дали возможность народнымъ ораторамъ воздѣйствовать на народныя рѣшенія въ смыслѣ дарованія права гражданства тѣмъ изъ иноземныхъ боговъ, которые представлялись наиболѣе къ тому подходящими. Въ весьма сильной степени воспользовались этою, предоставленною имъ греками свободою также и живописцы и ваятели: изъ нихъ каждый изобрѣталъ какой нибудь новый образъ божества, причемъ одинъ лѣпилъ его изъ глины, другой рисовалъ, а наиболѣе прославленные художники всегда пользуются въ

¹ Посидонъ и Аполлонъ служили, по повелѣнію Зевса, царю Лаомедонту (Піас, XXI, 442 слѣд. Apollodor, II, 5, 9).

² Что сдѣлалъ, напр., Фебъ, Піас, XXI, 448.

³ Указаніе на титановъ, гигантовъ и Кроноса, свергнутыхъ Зевсомъ въ подземное царство тѣней и тамъ заключенныхъ въ темницу.

⁴ Въ Илиадѣ Зевсъ самъ сознается въ своемъ страхѣ передъ Герою (Піас, I, 518—528), равно какъ Діонисъ передъ еракійцемъ Ликургомъ. (VI, 135 и слѣд.). Аресъ былъ почти всегда въ такомъ бѣшенствѣ, что не разбиралъ правыхъ и виноватыхъ. Гермесъ служить олицетвореніемъ хитрости.

видѣ матеріала для своихъ произведеній слоновю костью и золотомъ ¹. (И въ то время, какъ одни храмы совершенно пустыютъ, другіе посыпаются весьма усердно и всяческимъ образомъ процвѣтаютъ, благодаря обилію жертвенныхъ даровъ) ². Затѣмъ тѣ боги, которые раньше пользовались величайшимъ почетомъ, съ теченіемъ времени старѣютъ (равно какъ отбрасываются и отставляются, такъ сказать, на второй планъ непосредственное слѣдующія за первыми божества), а другіе, вновь введенные, пользуются почитаніемъ. (Какъ мы уже указали въ своемъ отступленіи ³, что святилища пустыютъ), одни храмы совершенно забрасываются, другіе же, даже въ новѣйшее время, воздвигаются разными людьми, какъ бы по капризу ⁴, тогда какъ напротивъ гораздо цѣлесообразнѣе было бы раз навсегда не измѣнять своего мнѣнія о божествѣ и свято, нерушимо почитать постоянно одного и того же бога.

36. Аполлоній Молочъ же былъ однимъ изъ непонятливыхъ и самонадѣянныхъ (писателей); между тѣмъ истинные философы среди грековъ отлично знали все вышесказанное (относительно божества и его природы) и были прекрасно знакомы съ трезвыми аллегорическими толкованіями (мнеовъ); поэтому они презирали послѣдніе ⁵ такъ же, какъ и мы, и соглашались съ нами въ истинномъ и подобающемъ представленіи о божествѣ. Исходить изъ такого же представленія и Платонъ, когда онъ говоритъ, что не слѣдуетъ принимать въ государство ни одного поэта ⁶, и когда

¹ Извѣстно, что знаменитый Фидій сдѣлалъ статуи Аены-Паллады и Зевса исключительно изъ золота и слоновой кости.

² Данная глава, безъ сомнѣнія, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя интерполяціи, отмѣченныя нами, по изданію Niese, скобками. Срв. I. Müller, I. с. р. 344.

³ Указаніе здѣсь на какое то отступленіе не вполне ясно, такъ какъ, по мнѣнію всѣхъ издателей, поставленныхъ выше въ скобки предложенія являются позднѣйшею вставкою: въ латинской версіи Руфина, напр., они совершенно опущены.

⁴ Вѣроятно указаніе на знаменитаго, жившаго около 50 г. по Р. Хр. въ Римѣ панагорейца и мага Аполлонія изъ каппадокійскаго города Тианы. Онъ строилъ повсюду много храмовъ и положилъ между прочимъ начало пользовавшемуся въ свое время большою извѣстностью оракулу въ Пафлагоніи. Philostrat, vita Apollon. I, 2.

⁵ Быть можетъ Апіонъ былъ приверженцемъ аллегорическаго метода толкованія мнеовъ. Извѣстно, что Платонъ, de republ. II, 378 D, вполне отвергаетъ тѣ аллегорическія толкованія мнеовъ, которыя лишаютъ сказанія ихъ поэтической прелести, de republ. тамъ-же.

⁶ Нападая особенно на Гезіода, онъ былъ вообще возстановленъ противъ поэтовъ. Plato, de republ. II, 365 A, 377 D и 382 D.

онъ, увѣнчавъ лаврами и возливъ елей на него, превѣжливо высылаетъ самого Гомера ¹, чтобы тотъ своими росказнями не затемнялъ правильного представленія о божествѣ. Одинаково походитъ Платонъ на нашего законодателя и въ томъ, что онъ также считаетъ единственно необходимыми въ воспитаніи гражданъ, чтобы они отлично заучили всѣ законы ², равнымъ образомъ онъ позаботился запретить всякое случайное смѣшеніе съ какими нибудь иностранцами, чтобы государство состояло исключительно изъ лицъ, свято соблюдающихъ законы. Не принявъ ничего этого во вниманіе, Аполлоній Молоній упрекаетъ насъ въ томъ, что мы не допускаемъ къ себѣ лицъ, держащихся другихъ взглядовъ на божество, и въ томъ, что мы не желаемъ имѣть ничего общаго съ людьми, предпочитающими жить каждый по своему собственному усмотрѣнію. Между тѣмъ такой взглядъ на вещи вовсе не присущъ намъ однимъ, но является общимъ не только у всѣхъ вообще грековъ, но и у славнѣйшихъ между ними: лакедемоняне не только постоянно высылали изъ своей страны иноземцевъ, но и не позволяли своимъ собственнымъ согражданамъ покидать страну, боясь, какъ бы въ противномъ случаѣ не произошло умаленія значенія ихъ законодательства ³. Конечно ихъ можно было бы не безъ основанія упрекнуть въ нетерпимости, такъ какъ они никому не предоставляли не только правъ гражданства, но и не давали права жительства (въ ихъ странѣ). Мы же, хотя и не считаемъ возможнымъ подражать другимъ, тѣмъ не менѣе съ удовольствіемъ принимаемъ къ себѣ лицъ, желающихъ жить по нашему. А это, полагаю я, можетъ служить доказательствомъ лишь какъ нашего челоуѣколюбія, такъ и великодушія.

37. Я не стану долѣе останавливаться на лакедемонянахъ. Но какого мнѣнія (о затронутомъ вопросѣ) были аеніяне, которые считаютъ

¹ De republ. II, 377. Срв. также Diog. Laert. IX, 1. Dionys. Halicarn. II, 67. Seneca, de vita beata, 26.

² Несмотря на то, что Платонъ до крайности подробно говоритъ въ своемъ сочиненіи *περί νόμων* о воспитаніи будущихъ и настоящихъ гражданъ, именно этотъ пунктъ оставляется почти въ сторонѣ, причемъ особенно выдвигается необходимость физическаго воспитанія и развитія художественнаго вкуса.—На мнѣніе Иосифа, что нѣкоторые изъ древнихъ законодателей слѣдовали примѣру Моисея, было указано выше.

³ Срв. Strabo, XVII, 1 и Diod. Sic. fr. XL, 1. Впрочемъ и Платонъ, какъ извѣстно ярый поборникъ спартанской замкнутости государственнаго устройства, раздѣляетъ этотъ взглядъ, срв. de legibus, XII, 950 и слѣд., гдѣ онъ вообще ратуетъ противъ страсти къ новшествамъ, заимствуемымъ у иностранцевъ.

свой городъ открытымъ для всѣхъ, этого тоже не зналъ Аполлоній. Ему неизвѣстно, что они неуклонно наказывали даже тѣхъ лицъ, которыя осмѣливались проронить о бogaхъ хотя бы одно только замѣчаніе, несогласное съ ихъ законами. Ради чего умеръ Сократъ? Вѣдь онъ не предалъ своего города врагамъ и не разграбилъ никакого храма, но за то, что ввелъ новый родъ клятвы ¹ и за то, что онъ утверждалъ и притомъ, по нѣтъ-нѣмъ нѣкоторыхъ, въ шутку, будто нѣкое божество даетъ ему прорицанія ², именно за это то онъ и былъ приговоренъ къ смерти посредствомъ отравленія ядовитымъ напиткомъ. Кромѣ того, обвинитель выставлялъ противъ него обвиненіе въ томъ, будто онъ развращалъ юношество, побуждая его къ презрительному отношенію къ родному государственному устройству и законодательству ³. И вотъ Сократъ подвергся такому наказанію, будучи афинскимъ гражданиномъ. Между тѣмъ Анаксагоръ ⁴ происходилъ изъ Клазоменъ, но тѣмъ не менѣе афиняне чуть было не приговорили его къ смерти (недоставало лишь нѣсколькихъ голосовъ) за то, что онъ увѣрялъ, что солнце состоитъ изъ раскаленной массы, тогда какъ сами афиняне считали солнце божествомъ. За поимку мелійца Діагора ⁵ они обѣщали награду въ размѣрѣ таланта ⁶, такъ какъ тотъ будто бы глумился надъ ихъ мистеріями. Равнымъ образомъ и Протагоръ чуть было не былъ схваченъ и казненъ за то, что онъ, говоря, написалъ о бogaхъ нѣчто несогласное съ нѣвнѣями афинявъ; но онъ во-время успѣлъ бѣжать ⁷. Да и удивив-

¹ Эта клятва, именемъ собаки, была заимствована имъ у египтянъ. Срв. Plato, Gorgias, p. 466 C., 461 A., 482 B. Phaedon, 98 E. Resp. III, 399 E. Phædr. 228 B. Diog. Laert. II, 40. Извѣстно, что какъ греки (Драконъ и Солонъ), такъ и римляне весьма точно опредѣлили текстъ клятвы.

² Срв. Xenoph Memor, I, 1, 4 и Plato Apolog. 12, 14. По примѣру Плутарха, которому приписывается сочиненіе de genio Socratis, въ 1862 г. Volquardson написалъ монографію: Das Daimonium des Sokrates und seine Interessen.

³ Срв. Xenoph Memor I, 1, 1. Обвинителемъ Сократа выступилъ нѣкій Мелитъ.

⁴ Его спасъ Периклъ, выхлопотавъ ему оправданіе. Онъ, впрочемъ, оскорбившись отношеніемъ къ нему афинявъ, покинулъ Атику.

⁵ Жилъ въ срединѣ V вѣка до Р. Хр., занимался сперва сочиненіемъ религиозныхъ гимновъ и дидрамовъ, а затѣмъ, ставъ ученикомъ знаменитаго, философа Демокрита изъ Абдеры, радикально измѣнилъ свои взгляды на религію, такъ что получилъ даже эпитетъ ἀθεος (безбожникъ, атеистъ). Діагоръ былъ яркимъ противникомъ и хулителемъ народныхъ мистерій. Срв. Aristophan. Av. 1073 и сл.

⁶ Талантъ равнялся около 1455 рублей.

⁷ Протагоръ — одинъ изъ извѣстѣйшихъ греческихъ софистовъ, жившій

тельно ли, что они поступали такъ съ самыми достойными людьми, если они не щадили даже женщинъ! Вѣдь еще недавно они казнили одну жрицу ¹, послѣ того какъ кто-то выставилъ противъ нея обвиненіе въ томъ, что она вводитъ иноземныхъ боговъ въ мистеріи. Это у нихъ было запрещено закономъ и возмездіемъ за введеніе чужого божества была опредѣлена смертная казнь. Очевидно, что люди, жившіе такой законъ, не считали чужихъ боговъ за божества, потому что въ противномъ случаѣ они не отказали бы себѣ въ удовольствіи признать сколь возможно большее количество ихъ. Итакъ, пусть у афинявъ все обстоитъ благополучно ². Между тѣмъ находящіе удовольствіе въ убіеніи людей и мало тѣмъ отличающіеся отъ дикихъ животныхъ скиены, и тѣ считаютъ своею обязанностью оберегать свои установленія и убили вернувагося къ нимъ, столь за мудрость греками прославленнаго Анахарзиса ³, потому что онъ показался имъ совершенно пропитаннымъ греческими привычками. Равнымъ образомъ и у персовъ можно найти массу людей, подвергшихся казни по той же причинѣ ⁴. Между тѣмъ Аполлоній очевидно восторгался законами персовъ и преклонялся передъ ними за то, что грекамъ пришлось познакомиться какъ съ ихъ храбростью, такъ и съ ихъ религіознымъ воодушевленіемъ: съ послѣднимъ при тѣхъ случаяхъ, когда они сжигали (гре-

---

отъ 480 до 410 г. до Р. Хр. Въ своемъ сочиненіи о богахъ онъ отвергалъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они почитались повсюду въ Греціи. Поэтому онъ былъ сочтенъ за атеиста, сочиненія его были публично сожжены, а самъ онъ бѣжалъ на кораблѣ, но погибъ въ морѣ. Срв. Diod. Sic. XIII, 6, Diog. Laert. IX, 51; Cicero, de nat. deor. I, 23, 63; I, 12, 29.

¹ Срв. Plut. Demosthen. с. 41 F. и fals. legat. 431. Пострадали за это жрица Нинусъ и Феорида. Даже Аспазія чуть было не подверглась обвиненію въ безбожій. Plut. Pericl. с. 32.

² I. Müller даетъ совершенно другой вариантъ, а именно: „потому то афинское государство и погибло“. Руфинъ прямо опускаетъ все это предложеніе, вѣроятно, по неясности его.

³ Анахарзисъ происходилъ изъ царскаго рода. Неудовлетворенный образованіемъ, полученнымъ у себя на родинѣ (о грубости скиеновъ см. Herod. IV, 18; 64, 65, 100—106), Анахарзисъ отправился въ Грецію, чтобы слушать Солона, и такъ преуспѣлъ въ философіи, что самъ попалъ въ число семи знаменитѣйшихъ мудрецовъ древности. Strabo, VII, 3. Plutarch Solon. 5; Diog. Laert. I, 101. Желая, по возвращеніи въ отечество, ввести тамъ греческіе культы, Анахарзисъ заплатилъ жизнью, павъ отъ руки родного брата своего, царя Савлія. Срв. Herod. IV, 76; Cicero, Tuscul. V, 32, 90.

⁴ Извѣстно, что персы, особенно въ первыя времена, были крайне строги къ символизму въ религіи. Простота религіи іудеевъ заставила ихъ относиться дружелюбно къ послѣднимъ.

ческіе) храмы, а съ храбростью тогда, когда тѣ явились къ нимъ и чуть было не поработили ихъ ¹. Потому-то Аполловіи и сталъ подражателемъ всѣхъ персидскихъ обычаевъ, насилуя чужихъ женъ и кастрируя мальчиковъ ². У насъ же даже за насиліе надъ безсловеснымъ животнымъ полагается смерть ³. Отвратить насъ отъ нашихъ законовъ не были въ состояніи ни страхъ передъ побѣдителями, ни желаніе ввести у себя подобное тому, что у другихъ считается почтеннымъ. Поэтому-то мы выказывали нашу храбрость и начинали войны не ради увеличенія нашего могущества, но лишь для того, чтобы уберечь свои законы. Вѣдь другія обиды мы переносимъ довольно равнодушно, но когда кто либо начинаетъ принуждать насъ трогать то, что касается нашего вѣрученія, тогда и мы рѣшаемся на войну, не взирая ни на какую численность (противника), и твердо выносимъ до конца всякое бѣдствіе. И ради чего намъ гнаться за чужими законами, разъ мы видимъ, что послѣдніе не соблюдаются даже тѣми, что далъ ихъ? И развѣ лакедемоняне не рѣшились отбросить свой чистый отъ всякой посторонней прихѣси государственный строй и отказаться отъ своего презрительнаго отношенія къ браку ⁴, а элидцы и евяне отъ своего противоестественнаго и (крайне) безстыжнаго мужеложства? Того, что они раньше дѣлали свободно, считая его прекраснымъ и вполне умѣстнымъ, они теперь не признаютъ возможнымъ, хотя они до сихъ поръ и не вполне отстали отъ этихъ дѣлъ; въ этомъ смыслѣ они отвергаютъ даже законы, нѣкогда столь общераспространенные у грековъ, что они готовы были признать естественнымъ мужеложство боговъ, а также законы о бракахъ на родныхъ сестрахъ, т. е. тѣ данныя, которыя служили имъ извнѣніемъ въ ихъ неумѣстныхъ и противоестественныхъ удовольствіяхъ.

38. Не стану я теперь говорить и о наказаніяхъ, какія облегченія предоставило дряннымъ людшкамъ большинство ихъ законодателей, уста-

¹ Во время грекоперсидскихъ войнъ. Срв. Herod. VIII, 109. Впрочемъ, какъ извѣстно, они пощадили храмъ дельфійскій.

² Объ Аполлоніи Молонѣ въ этомъ смыслѣ ничего, впрочемъ, неизвѣстно. Herodot. VIII, 105, 106, и Athen. VI, p. 266, сообщаютъ, что уже въ сравнительно глубокой древности обычай кастрированія мальчиковъ былъ довольно распространенъ среди аеинянъ.—О безсовѣстномъ отношеніи персовъ къ чужимъ женщинамъ срв. Herod. V, 18. Justin VII, 3, 3 и 4.

³ Срв. кн. Левитъ, XXII, 24, а также Іуд. Древности IV, 8.

⁴ Извѣстно пренебрежительное отношеніе спартанцевъ къ браку, ненависть къ которому доходила у нихъ до того, что законъ награждалъ отца троихъ сыновей. Aristot. Polit. II, 6, 13. Aelian var. hist. VI, 16. Срв. Polyb. XII, 6.

новивъ за прелюбодѣянiе денежную пеню ¹, а за изнасилованiе—бракъ ², и какими уловками обставили законодатели преступленiя противъ религiи на тотъ случай, если бы кому либо вздумалось возбудить подобное дѣло ³. Вѣдь у большинства людей ухищренiя къ обходу законовъ стали уже обычными явленiемъ. Не такъ однако обстоитъ дѣло у насъ: хотя бы мы лишились богатства, городовъ или прочихъ благъ нашихъ, законъ тѣмъ не менѣе останется у насъ безсмертнымъ; ни одинъ еврей не уйдетъ такъ далеко отъ своего отечества, чтобы бояться самаго жестокаго тирана болѣе, чѣмъ не утратиться имъ за него преступить законъ. Итакъ, если мы, вслѣдствiе превосходства нашихъ законовъ, относимся къ нимъ съ такимъ уваженiемъ, то всякій по необходимости долженъ признаться, что у насъ законы наилучшiе. Если же станутъ подозрѣвать, что мы держимся нашихъ законовъ только потому, что они дурны, то почему бы имъ самимъ не подвергнуться заслуженному наказанiю за то, что не соблюдаютъ своихъ, гораздо лучшихъ, законовъ? А такъ какъ продолжительность времени считается обыкновенно самымъ непреложнымъ показателемъ, то я возьму время въ свидѣтели превосходства именно нашего законодателя и сообщеннаго имъ ученiя о Вошествѣ. Если бы кто нибудь вздумалъ сравнить время жизни Моисея съ тѣмъ, когда жили всѣ прочiе законодатели, то въ виду его существованiя въ незапамятную древность, именно ему бы принадлежало первенство.

39. Между тѣмъ наши испытанные законы вызвали во всемъ остальномъ человечествѣ все больше и больше сочувствiя къ себѣ. Именно греческiе мыслители, будучи одинаковаго съ нашими законодателемъ мнѣнiя о сущности Вошества и уча простотѣ въ образѣ жизни и необходимости дружеской общности людей между собою, первые на дѣлѣ и по образу своихъ мыслей стали его послѣдователями, хотя съ виду и соблюдали свои родные обычаи ⁴. Точно также и у простого народа уже издавна обнару-

¹ Xenophon, Hiero III, 3 говоритъ о правѣ мужа безнаказанно убить любовника жены своей, если враспlohъ застанеть его у послѣдней. По Lysias, de caede Eratosth. VII, 14, и Demosth. contr Nearch. 1367, за преступленiе даннаго рода обыкновенно налагалась пеня.

² Подразумѣвается: „съ подвергшейся изнасилованiю дѣвушкой“. По еврейскому законодательству виновный терялъ разъ навсегда право развода.

³ У афинянъ не возбранялось, особенно въ позднѣйшiя времена, скептически относиться къ богамъ, однако при условiи строго точнаго исполненiя всего того, что относилось къ культу. См. слѣд. прим. срв. I. Müller, l. c. p. 354.

⁴ Уже за 200 лѣтъ до Р. Хр. еврейскiй писатель Аристовулъ указывалъ

живается большое рвеніе къ нашему благочестію и нѣтъ нигдѣ, гдѣ бы то ни было, ни одного греческаго города или хотя бы варварскаго народа, куда бы не проникъ обычай чтить субботу ¹, въ которую мы отдыхаемъ отъ трудовъ, или посты ², или зажиганіе свѣчей ³, и гдѣ бы не соблюдались многія изъ нашихъ постановленій о пищѣ ⁴. Они стараются подражать намъ, какъ въ нашемъ взаимномъ единодушіи, такъ и въ благотворительности, въ трудолюбіи при работахъ и въ стойкой приверженности законамъ при несчастіяхъ. Самое же удивительное всетаки то, что законъ достигъ всего этого самъ собою, безъ какого бы то ни было общаго наслажденія или какихъ либо призывовъ; но подобно тому, какъ Господь Богъ проникаетъ всю вселенную, такъ проникъ и ко всѣмъ людямъ законъ (нашъ). Никто, взглянувъ на свое отечество или на собственный домъ свой, не станетъ отрицать справедливости сказаннаго мною. Поэтому то хулителямъ нашимъ скорѣе слѣдовало бы обвинять все челоуѣчество, если оно подражаетъ дурнымъ чужимъ обычаямъ вмѣсто своего собственнаго прекраснаго, въ сознательной испорченности, чѣмъ разводитъ о насъ дурную славу. Вѣдь тѣмъ, что мы почитаемъ своего законодателя и вѣруемъ въ его изреченія о Божествѣ, мы не дѣлаемъ ничего, достойнаго порицанія; вѣдь если бы мы сами не понимали всего превосходства нашихъ законовъ, то насъ заставила бы быть высокаго о нихъ мнѣнія уже вся огромная масса лицъ, домогающихся ихъ.

40. Впрочемъ въ составленномъ мною сочиненіи «о древностяхъ» я уже далъ самое точное изображеніе нашихъ законовъ и государственнаго устройства. Теперь же я напомнилъ обо всемъ этомъ лишь постольку, по-

---

на то, будто бы Платонъ почерпнулъ все свое ученіе изъ книгъ Моисеевыхъ. Впрочемъ Филонъ, *vita Mosis*, I, заставляетъ великаго учителя и законодателя евреевъ, Моисея, заимствовать у грековъ философскую часть своего ученія. Срв. Иуд. Древн. II, 13.

¹ Аристотелю сообщается, будто уже Гезіодъ и Гомеръ чтили седьмой день недѣли. Впрочемъ, весь этотъ вопросъ крайне неясенъ. Нѣкоторые полагаютъ, что Іосифъ Флавій имѣетъ здѣсь въ виду такъ назыв. прозелитовъ, которые, конечно, исполняли требуемые еврейскимъ закономъ предписанія. Срв. I. Müller, I. с. р. 357.

² Herod. II, 40, IV, 186 упоминаетъ объ обычаяхъ египтянъ поститься въ извѣстныхъ случаяхъ.

³ Срв. аеинскія празднества съ иллюминаціями у Herod. VI, 105 и Рауван. I, 30. Срв. также Herod. II, 62.

⁴ Достаточно вспомнить о распространенности пиеагорейскаго ученія въ древнемъ мірѣ.

сколько это было необходимо, не для того чтобы порицать учреждения других, но для того, чтобы изобличить въ безсовѣстѣйшемъ искаженіи истины тѣхъ, кто писалъ о насъ гнусныя небылицы. И мнѣ кажется, что я въ достаточной мѣрѣ исполнилъ въ своемъ сочиненіи то, за что я взялся: я показалъ необыкновенную древность нашего народа, тогда какъ обвинители наши утверждали, будто онъ одинъ изъ самыхъ молодыхъ, и привелъ цѣлый рядъ классическихъ свидѣтелей, упоминающихъ о насъ въ своихъ сочиненіяхъ, какъ о народѣ древнемъ, что однако каждый изъ обвинителей нашихъ отвергалъ. По мнѣнію послѣднихъ, предками нашими были египтяне; было однако доказано, что они прибыли въ Египетъ извнѣ. Они лгали на нашихъ предковъ, увѣряя, будто тѣ были изгнаны изъ страны за тѣлесныя свои недуги; между тѣмъ обнаружилось, что эти предки вернулись на родину добровольно и въ вождѣленномъ здравіи. Затѣмъ они поносили нашего законодателя, какъ самаго дурного человѣка; между тѣмъ мы нашли, что свидѣтелемъ его добродѣтели былъ сперва самъ Господь Богъ, а затѣмъ время.

41. Относительно законовъ (нашихъ) не было необходимости терять много словъ. Изъ нихъ самихъ въ достаточной мѣрѣ ясно, что они учатъ не безбожію, но самому истинному благочестію; что они побуждаютъ не къ челоуѣконенавистничеству, но къ общительности; что они враждебно относятся къ несправедливости, но заботятся о распространеніи справедливости; что они исключаютъ всякое бездѣлье и любовь къ роскоши, учатъ воздержности и трудолюбію, отвергаютъ войну ради расширенія владѣній, но побуждаютъ храбро отстаивать свои установленія; что они неумолчны въ наказаніяхъ, не позволяютъ обходить себя какимъ бы то ни было извращеніемъ словъ и всегда подтверждаются фактами: все это мы (постоянно) доказываемъ болѣе убѣдительно на дѣлѣ, чѣмъ на словахъ. Поэтому я могу смѣло утверждать, что именно мы и ввели у другихъ весьма много новаго и притомъ наилучшаго. Вѣдь что прекраснѣе непреклоннаго благочестія? Что справедливѣе повинновенія законамъ? Что полезнѣе взаимнаго сочувствія, которое исключаетъ возможность раскоидиться въ несчастіи или завосчяиво ссориться при счастливыхъ обстоятельствахъ жизни, на войнѣ презирать смерть, въ мирное время заниматься ремеслами и земледѣліемъ, всюду и всегда питая увѣренность въ томъ, что Господь Богъ взираетъ на все? Если бы такое ученіе было записано или точнѣе соблюдалось другими, то мы съ благодарностью стали бы ихъ учениками. Но если обнаруживается, что мы то какъ разъ и пользуемся передъ всѣми дру-

гнии такими законами, и если мы очевидно перыме и нашли ихъ, то пусть пропадутъ Апіоны, Молоны и всѣ тѣ, кто находитъ удовольствіе во лжи и въ поношеніяхъ. Тебѣ же, Эпафродитъ, которому всего дороже истина, и по твоему примѣру всѣмъ тѣмъ, которые подобно тебѣ захотятъ узнать ее относительно нашего племени, да будетъ посвящена эта и предшествующая часть моего сочиненія.

К о н е ц ъ .

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХ ИМЕНЬ, ЛИЧНЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ.

- Аббатъ 36.
Аббаръ 35.
Абдалимъ 35.
Abd-Chapan 25.
Абдастартъ 20, 26.
Abd-Elim 35.
Абдемунь 25, 26.
Абдера 128.
Абдей 35.
Абдибалъ 25.
Aboda zaga 118.
Аварякъ 17, 18, 20, 57, 59, 67, 68.
Августинъ 83.
Августъ XII, XX, 14, 88, 93.
Авилій Флаккъ XXVIII.
Авилъ-Мардукъ 33.
Авлетъ 86.
Авраамъ XXXI, 16, 44.
Авраамъ Закуто XXXII.
Агасееръ 10, 46.
Агавархидъ 49, 50.
Агаеокъ 5.
Агбатана 13.
Агриппа XVI, XXVIII, XXIX, 11.
Advers. Flacc. XXXI.
Aelian. 94, 130.
Азарія де Росси XXXII.
Азіа, 5, 20, 34, 43, 49, 51, 65, 83, 84, 102, 108, 121.
Аидъ 123.
Аленхера 22.
Акрополь 80, 102.
Акувилай 4, 5.
Алабанда (въ Каріи) XVIII, 76.
Александрія VIII, IX, XI, XII, XVI, XVIII, XIX, XX, XXII, XXIV, XXVI, XXVII, XXIX, XXXIII, 50, 52, 76, 80, 81, 85, 87, 88, 91, 93, 104.
Александръ Великій (Македонскій) VIII 44—46, 48, 49, 50, 53, 80, 82, 84, 88, 103.
Александръ Полигисторъ 51, 83.
Аменофисъ 21, 22, 56, 57, 59, 60—65, 67—69.
Амесса 21.
Аменхотешъ I, 21, 22.
Амтисъ 32.
Amnian. Marcell. 81.
Аммонъ (Ра) 70, 71, 79, 84.
Амосъ 17, 20, 21, 75.
Анаксагоръ 128.
Анантисъ 95.
Анаксименъ 53, 109.
Анахарзисъ 129.
Андрей 83.
Андрось XXX.
Антиохія 49, 81, 85.
Антиохъ XI, 5, 49, 84, 92—94, 100, 101.
Антиохъ II Благочестивый 92.
Антиохъ Гонать 49, 51.
Антиохъ Сидеть 99.
Антиохъ Эпифанъ 8, 92—94, 98.
Антигонъ 44, 45, 50, 51.
Антипатръ 88.
Антоній 87.
Ану 30.
Апамея XVII.
Апахнанъ 19.
Апѳонъ XV, XVI, XX—XXVI, XXVIII, XXX—XXXIII, 2, 52, 69, 71, 73, 75, 76—82, 84—96; 98—106, 126, 134.
Аписъ XXI, 55, 59, 62.
Аполлodorъ 93, 125.
Аполлоній (магъ) 126.
Аполлоній (Мононь) XVIII, XIX, 76, 91, 92, 94, 105, 106, 126—129.
Аполлонъ 38, 99, 100, 108, 125.
Апофисъ 17, 19.
Апопи 19.
Апулей 67.
Аравія XX, 29, 74, 78.
Аргосъ 5, 23, 76.
Аресъ 124, 125.
Аристей VI, 83.
Аристовуль XXVIII, 83, 131, 132.
Аристотель XV, 39, 42, 43, 51, 114, 116, 130.
Аристофанъ 52, 112, 120, 128.
Аркадяне 6.
Армансъ 22, 23, 56.
Армесъ Міамунъ 22, 56.
Арсиноа 87.
Артакерсъ (Мнемонъ), 9, 46, 102.
Arthur Sperling XXIII.
Асеъ 19.
Аспазія 129.
Астартъ 25, 26.
Астартъ 26.
Ассисъ 19.
Ассирія 5, 53.
Ассорадонъ 29.

- Астіагъ 13.
 Асфальтовое море 41.
 Асваримъ 26.
 Атика 5. 128.
 Африка 27, 33, 82.
 Афродита 115, 124.
 Афина-Паллада 123, 126.
 Афина 95, 130.
 Афины 52, 53, 109.
 Ахавъ 27.
 Ахейне 121.
 Ахмесь 20, 21.
 Ахемениды 13.
 Ахемень 102.
- Баалъ 30, 35.
 Baal atar 36.
 Baal Schillech 35.
 Бабилъ 31.
 Багозъ 46.
 Baethgen 25, 27.
 Балаторъ 36.
 Балазерь 26.
 Балбазерь 26.
 Валезаръ 27.
 Барка 82.
 Васлехъ 35.
 Бекъ (Böckh), IX, 69.
 Беккеръ 63.
 Бела 30, 31.
 Вемеръ XXXII.
 Беонъ 18.
 Беотія 115.
 Berger 3.
 Berliner 16.
 Bernays 39.
 Веросъ 28—34; 51, 75, 95.
 Ветъ гоцаръ XXXII.
 Виблія 8—10, 15, 33, 38.
 Bibliotheca iudaica XXXII.
 Bibliothek d. griech. u. röm. Schriftst.
 XXXII.
 Вярчъ XX.
 Влау 10.
 Bloch 1, 8, 24, 27, 28, 35, 36.
 Бокенранефъ 69.
 Бокхорисъ 69—71, 76.
 Борситъ 34.
 Бругшъ (Brugsch) XX—XXII, 17—20,
 67.
 Губастійскій рукавъ 18.
 Büdinger 60, 72.
 Bunsen 55—57, 67, 69.
- Ваалъ 25, 27.
 Вавилонія 3, 5, 34, 46.
 Вавилоняне 16.
- Вавилонъ 30—34, 36, 46, 91, 98.
 Wad el Bahir 79.
 Valer. Maxim 120.
 Валерій Флаккъ XIX.
 Vergil. 57.
 Веспасіанъ 11.
 Westermann 52.
 Wiedemann 5, 17, 18.
 Византія 53.
 Вильна XXXII.
 Winkler 5.
 Вионія 39.
 Витрувій 75.
 Война іуд. 47, 66, 80, 81, 88, 91, 92,
 97, 100, 105, 116, 119.
 Вольфъ 4.
 Ворота Божіи 31.
 Второзаконіе 110, 113, 118.
 Вудканъ 123.
- Газа 40, 44, 45, 99.
 Гакармель XXXII.
 Гакъ 19.
 Галатія 14.
 Галлы 14.
 Галикарнасъ 5.
 Гарманъ 22.
 Haupt 28.
 Гезіодъ 5, 107, 124, 126, 132.
 Гекатей Абдеридскій 44, 45, 49, 51, 82.
 Гекатомба 104.
 Геллапикъ 4, 5.
 Гелоты 121.
 Геліополь 57, 60, 63, 65, 74, 75, 84, 85.
 Геліодоръ 67.
 Henckel 78.
 Неппекеръ 99.
 Генгстенбергъ 17, 18.
 Гера 123—125.
 Гераклъ 33, 36, 124.
 Ger-schtaret 35.
 Геркалъ 25.
 Геркулесъ 33.
 Гермиппъ 37, 39, 51.
 Германикъ 88.
 Германнъ (Herzmann) 74.
 Гермей (съ) 56, 125.
 Герлахъ (Gerlach) 111.
 Гермогенъ 52.
 Гершомъ, p. 115.
 Геродотъ (Herod.) 4, 5, 13, 16, 32, 39,
 40, 51, 57, 64, 70, 79, 88, 94, 102,
 103, 104, 105, 117, 129, 130, 132.
 Геростратъ 35, 36.
 Герцфельдъ (Herzfeld) 85, 86.
 Гезеніусъ 99.
 Гефестъ 123, 124.

- Геронъ 71, 131.
 Геросалимъ 41, 42.
 Гиганты 123, 125.
 Гигеосъ 19, 56, 60.
 Гигусосъ 19.
 Гигъ 19.
 Гильгенфельдтъ III.
 Нилъ XII, XIII.
 Гиметтъ 120.
 Гиперохидъ 42.
 Гирванъ 99.
 Гомеровы стихотворенія 4.
 Гомеръ XXII, XXIII, 3, 4, 41, 52, 71,
 76, 77, 93, 101, 107, 120, 123, 124,
 127.
 Гофманъ 17
 Горъ 61.
 Gorgias 128.
 Греки 57, 107.
 Греція XXIII, 41, 129.
 Грегъ III, 101.
 Гутшмидъ (Gutschmid) XV, XVI,
 XXIV—XXVI, 8, 9, 10, 14, 18, 20,
 23, 26, 28, 29, 30, 33, 36—38, 42.
 Давидъ 24, 103.
 Дагонъ 99.
 Damietta 64.
 Дамаскъ 30.
 Данай 23, 56, 76.
 Даная 124.
 Даниилъ 7.
 Даниилъ Бельшадаръ 34.
 Dähne 44, 57.
 Дарій (Ноеъ) 35, 102.
 Дельта 17.
 Дельфійское капище 103.
 Демокритъ 92, 128.
 Демосеенъ 122, 129, 131.
 Дидона 27.
 Димитрій (Поліоркетъ) 44, 45, 49, 52.
 Димитрій (Фалерскій) 52, 83, 84.
 Диенрамбъ 78.
 Диогоръ 128.
 Дій 24, 25, 51.
 Діодоръ (Сицилійскій) XVII, 5, 32, 51,
 70, 71, 82, 83, 84, 92, 95, 103, 105,
 107, 112, 127, 129.
 Диомедъ 124.
 Дионисій Галикарнассскій 14, 37, 81, 127.
 Дионисъ (богъ) 78, 125.
 Диогенъ Лаэртскій 117, 120, 127—129.
 Дионъ Хрвостомъ 95.
 Домицианъ XVI, 51.
 Досеей 84, 85.
 Доръ 99.
 Драконъ 6, 107, 128.
 Древности Іуд. XXXII 1, 4, 5, 45, 66,
 67, 73, 81—84, 87, 88, 90—93, 97—99,
 104, 110, 111, 113, 114, 118, 119, 130,
 132.
 Дункоръ 17, 30.
 Eben haëser 115.
 Ebers 17—19, 105.
 Евгемеръ 52.
 Еввергетъ II, 85.
 Евноста 80.
 Евполь 53.
 Евреи XXXI, 16, 47, 82.
 Еврихоръ 25.
 Европа III, 13, 33, 51, 102.
 Евсевій XV, XVI, 18, 19, 51, 53, 83,
 108, 114—116.
 Евфратъ 30, 31, 34.
 Egger 81
 Египетъ IV, VIII, IX, XI, XIX, XX,
 XXIII, XXV, XXVI, XXVIII, 2, 4,
 5, 16, 19—21, 23, 28, 29, 40, 44—46,
 50, 52—54, 56, 57, 59—65, 67—70, 74,
 76, 77, 78, 80—82, 84—88, 93, 102,
 103, 133.
 Египетъ Верхній XXII, 20, 79, 94.
 Египетъ Нижній XVI, 54, 64.
 Египта Історія 44, 74.
 East India House Inscription 31.
 Ezekia 45.
 Енохъ 52.
 Erastosthenes 131.
 Ждановъ XXXII.
 Завидонъ 99, 100.
 Залевкъ 107.
 Зевсъ 25, 108, 120, 123—126.
 Зейфартъ 17.
 Зеновъ 103.
 Зефиріонъ XXIII.
 Зильберманъ XXXII.
 Зопрій 52.
 Иберія 14, 33, 49.
 Иберы 14, 81.
 Идумея 99, 103.
 Изда 67, 68.
 Изевель 27.
 Иларія 83.
 Илиада (Ilias) XXIII, 4, 57, 93, 117,
 123 125.
 Илія 53.
 Имгуръ Бель 31.
 Инахъ 23.
 Индія 32, 33, 43, 83.
 Ирра 86.

- Иринея 83.
 Иродъ (Великій) XXVII, XXVIII, 8, 11,
 98, 97, 101.
 Исократъ 53.
 Испанія 81.
 Исторія Египта 44, 74.
 „ Геродота 5.
 „ Пелопоннесской войны 6.
 Исходъ, кн. 117, 118, 123.
 Итака 26, 86.
 Иообаль (Навуходоносоръ) 27, 35.
 Ианнасъ 19.
 Иаванъ 15.
 Iebamot 118.
 Иезекиль 15, 35.
 Иеремія VI.
 Иеронимъ XV, 50, 51.
 Иеросила 71.
 Иерусалимскій храмъ XIX, 24, 38.
 Иерусалимъ 8, 10, 21, 37, 40, 43, 45, 47,
 49, 50, 53, 56, 60, 62—66, 71, 76, 77,
 82, 83, 92, 98—100, 103.
 Исусъ Навинъ 118.
 Ио 124.
 Иовъ, кн. 117.
 Ионы 81.
 Ионъ I7.
 Joel IX, 38, 49.
 Иосифъ (Флавій) passim.
 Иосифъ Аргасъ XXXII.
 Иосія 30.
 Иость XXXII.
 Иуда Маккавей 100, 103.
 Иудеи 43, 55, 92, 100.
 Иудея VIII, XII, XIV, XXVII, XXVIII,
 8, 16, 20, 30, 39—41, 55, 71, 77, 78,
 103, 105.
 Иустинъ XVII.
 Иустинъ Мученикъ 183.
 Кадитись 40.
 Кадмъ, 3, 4.
 Кайзерлингъ XXXII.
 Калабрія 88.
 Каланы 43.
 Kaleb 35.
 Калифонъ 38.
 Каллигула VII, XII, XVII, XXVIII—
 XXXI. 91.
 Камбизъ 46, 82, 102.
 Канонъ XXIII.
 Каппадокія 39.
 Кардія Херсонесская 52.
 Кармель 99.
 Карманія 34.
 Кархедонъ 24, 26, 27.
 Кархелиясъ 30.
 Каррагенъ 24, 27, 35, 77.
 Касторъ 44, 45, 93.
 Кассель XXXII.
 Квинтиліанъ 120.
 Квинтилій Варъ 8.
 Келесирія 29, 42.
 Келлнеръ IX.
 Keni Baal 35.
 Keritot 118.
 Кетуботь 8, 9.
 Кесаря XI.
 Киддушинъ 9.
 Кинополь 94.
 Кипръ 22, 26, 85.
 Киръ 13, 16, 24, 33—36.
 Кирена 82, 83, 85.
 Киренаика 82, 85.
 Кятіонъ 26.
 Кіаксаръ 13, 32.
 Кіерерт 14.
 Клавдій XXXI.
 Клазомены 128.
 Клеанеъ 103.
 Клеархъ 42—44, 51.
 Клеопатра 84—87.
 Clem. Alex. 83.
 Книдь 49.
 Knobel 14.
 Колхида 39.
 Колхидцы 40.
 Константинополь XXXII.
 Krahnep 52.
 Крассъ, Лициній 92.
 Krebs 81.
 Kreuzer 53.
 Крезъ 102.
 Кроносъ 124, 125.
 Кротонъ 88.
 Ксенофонтъ 13, 128, 131,
 Ксерксъ 13, 41, 46, 102, 103.
 Ксонтская династія 17.
 Ктесій 13, 32, 102.
 Лабаросоардахъ 34.
 Лабаси-Мардукъ 34.
 Лагиды 44.
 Лагъ 44.
 Лакедемонъ 121.
 Лактанцій 52, 78.
 Landau 26.
 Латона 124.
 Лаціумъ 81.
 Лаутъ 17.
 Леагартъ 26.
 Левитъ, кн. 118, 130.
 Левинзонъ XXXII.

- Lehr XXIII.
 Леонтополь 75, 114.
 Леонрманъ (Leonrmant) 17, 28.
 Лепсіусъ (Lepsius) 20, 57, 69.
 Lewy 75, 108.
 Лжесмердсь 46.
 Ливанская гора 24.
 Ливанъ 25.
 Ливія 33, 82.
 Ливій (Livius) 82, 86.
 Ливійская пустыня 79.
 Ликургъ 107, 108, 120, 121.
 Ликургъ (эракіецъ) 125.
 Лисимахъ XIX, 54, 55, 69, 71—74, 76
 —78, 105, 122.
 Лисій 100, 125, 131.
 Лохиада 80.
 Лыкъ XXXII.
 Магасъ 83.
 Магогъ 14.
 Магар Ваал 36.
 Македонія 49.
 Маккавей 82, 112, 118.
 Малахія 115.
 Малая Азія 41—43, 49, 109.
 Манассе 6. Израэль XXXII.
 Манеонъ IX, XVI, XX, XXV, 16, 17,
 19—23, 51, 54—57, 60—69, 71, 73, 74,
 78, 89, 92.
 Мареогида 80.
 Марнасъ 99.
 Маріамна XXVIII.
 Марудукъ 30.
 Марціалъ XIII, 70.
 Масперо 17, 23, 55.
 Mathan Baal 35.
 Мегасеенъ 32, 33, 43.
 Мейеръ 17, 55.
 Мельтъ 128.
 Мелькартъ 25, 27.
 Мемфисъ 17, 55, 57, 59.
 Мемнонова статуя XXII.
 Менандръ 3, 5, 35, 51.
 Mendellsohn 21.
 Менеера 69.8
 Менефта 22.
 Меоръ Энаимъ XXXII.
 Мербалъ 36.
 Мертвое море 41, 51.
 Меттенъ 27.
 Мессана 52.
 Мессенія 122.
 Мефресъ 22.
 Мешулдомъ 48.
 Миддотъ (тракт.) 8, 48, 97, 100.
 Мидяне 13.
 Микала 5.
 Минось 107, 108.
 Minutius Felix 92.
 Мистерія 128.
 Митридатъ 88.
 Миттняъ 35, 36.
 Мифрагмуеосъ 20, 56.
 Мишна 97, 118.
 Мнасей 51.
 Моисей 9, 28, 60, 61, 63, 65—67, 69, 70,
 75, 78, 79, 92, 105, 109, 110, 127, 131,
 132.
 Молонъ 76, 122, 134.
 Mommsen XIX.
 Моссоль 48, 49.
 Movers 26, 27, 33, 35, 36, 95, 99.
 Мугайръ 16.
 Мюллеръ (Müller) IX, XV, XX, 33,
 44, 50, 52, 54, 55, 57, 63, 64, 65, 67,
 69, 75—77, 79, 83, 85, 86, 90—92,
 95, 98, 103, 105, 108, 109, 111, 119,
 120, 126, 129, 131, 232.
 Набокодроссоръ } 16, 29, 30, 31, 33, 34,
 Набукудуръ-усуръ } 36, 37, 46.
 Навуходоноссоръ }
 Набоннидъ 34.
 Набопалассоръ, Набупаль-усуръ 16, 28,
 30, 31, 33, 34, 36, 37, 46.
 Набу 32.
 Набу-наидъ 34.
 Навиль 14, 17.
 Naphot Dor 99, 100.
 Наукъ (Nauck) 52.
 Neargchus 131.
 Нергалъ-саръ-усуръ 33.
 Нерва XVI.
 Нериглисаръ 33.
 Неронъ XIV, XVII, XX, 103.
 Нехо 29, 30.
 Низе (Niese) 17, 26, 29, 57, 63, 73, 75,
 92, 96, 98, 99, 105, 108, 114—117,
 119, 126.
 Никаноровы ворота 100.
 Николай Дамаскинъ 93.
 Нилъ 52, 57, 64, 102.
 Нимія 8.
 Нинусъ 129.
 Nowack 64, 97, 100, 112, 115, 118.
 Оазисъ 79.
 Овидій (Ovid.) 67, 1, 102.
 Одиссея (Odys.) XXIII, 4, 57, 124.
 Озирисъ 60, 63, 104.
 Октавіанъ 52, 88.
 Омаръ XXII.
 Онія 75, 84—86, 114.

- Оригенъ 39, 44.
 Ориноскопія 48.
 Оронть 49.
 Орось 22.
 Орфей 13.
 Осарсифъ 57, 60, 63, 64, 74.
 Ошм 57.
- Пааписъ 57, 59.
 Павзаній 67, 132.
 Палестина 16, 39, 40, 65, 71, 84, 103.
 Парадоксографы XIX.
 Парадоксы XIX.
 Partheu 57, 70.
 Паренія 39.
 Паретонія 82.
 Пафлагонія 39, 126.
 Пахонъ 86.
 Пелузій 18, 23, 64, 67, 69, 82.
 Пергамъ 25.
 Перикль 128, 129.
 Періэки 121.
 Персія 5, 34, 37, 43, 46.
 Петесельфъ 67.
 Пигмаліонъ 27.
 Пизистратъ 4, 6.
 Пилосъ 122.
 Пиндаръ 115.
 Пинегоръ 4, 37—39, 51, 76, 117.
 Пій 92.
 Платонъ III, XV, 109, 116 — 118, 120
 126—129, 132.
 Плейстоники XXI, XXII.
 Плеоръ 47.
 Плиній XXIV, XXV, 82, 83, 90, 120.
 Плутархъ XVІІ, 49, 64, 78, 87, 89, 92,
 94, 102, 128, 129.
 Плутонъ 123.
 Поливій (Polyb.) XVІІ, 5, 14, 54, 85,
 93, 130.
 Полигисторъ 53.
 Поликратъ 53.
 Поликрить 53.
 Полиоркетъ 44.
 Помпей 8, 81, 91, 92, 101, 103.
 Понть Евксинскій 14, 33.
 Посидоній XII—XXII, 91, 92, 94.
 Посидонъ 123, 125.
 Порфирій XV.
 Preller XII, 23.
 Протагоръ 128.
 Псамметихъ 23, 29.
 Птолемаи (династія) 44, 45, 88, 89, 112.
 Птолемей I Лагъ 50, 52, 80, 82, 83, 101.
 " II Филадельфъ IX, XVI, 52,
 82, 84, 91.
 " III Еввергетъ 84, 85.
- Птолемей IV Филадельфъ 86.
 " V Елифанъ 84.
 " VI Филометоръ 75, 83—86, 88.
 " VII Фисконъ 84—86.
 " VIII XXVII.
 Пумпянскій XXXII.
 Пятикнижіе 116.
- Ра 75.
 Рабъ-Ваалъ 35.
 Рабъ-Гора 35.
 Рамсесъ (Рамессъ) 22, 56, 57, 59, 60,
 67—69.
 Рамманнираръ 32.
 Раеотисъ 22.
 Решъ-Галута 112.
 Revue des études juives XIX, XXVI.
 Римъ XII, XIII, XIV, XVI, XXX, 14,
 35, 52, 84, 85, 126.
 Robertston 103.
 Родось XII,—XIX, 45, 76.
 Россиде, А. XXXII.
 Руфинъ 63, 96, 100, 108, 113, 116, 126,
 129.
- Саадія гаонъ 116.
 Саббатъ (тр.) 100.
 Сабинъ 8.
 Сабиняне 81.
 Савлей 129.
 Сакен 95.
 Салатисъ 18.
 Салемъ 21.
 Самарія 82.
 Самсонъ 99.
 Саммура—мать 32.
 Самось 40.
 Самуилъ, кн. 118, 119.
 Самуилъ Шулламъ XXXII.
 Самуилъ Бошаръ 41.
 Сандрокать 32.
 Saphedrin 118.
 Санхуниатонъ 3.
 Сассаниды 16.
 Сатурнъ 75.
 Сахара 82.
 Свида 50, 78, 92.
 Себеннитосъ XVI.
 Сезострисъ 22, 103.
 Секененре 20.
 Селевкиды VIII, 49, 101, 112.
 Селевкія 49.
 Селевкъ Никаторъ 32, 81.
 Сельерскъ 19.
 Селямъ 41.
 Семела 124.
 Семиты 92.

- Семирамида 32.
 Сеннахерибъ 31.
 Сенека XIV, 93, 127.
 Серапеумъ 80.
 Сетось (Сееось) 22, 23, 56, 59.
 Сеть 18.
 Сетроитскій номъ 18.
 Сивилла VI.
 Сивиллинскія книги VI.
 Симеонъ 47.
 Синай 78.
 Синайскій полуостровъ 57.
 Сирія XVII, 29, 45, 46, 49, 51, 60, 63,
 64, 65—68, 69, 79, 83, 84, 92.
 Сирийская пустыня 20.
 Сирось 4.
 Сицилія 54.
 Скинія Завѣта 66,
 Скины 13.
 Смитъ, Дж. 28.
 Созвѣй 83.
 Сократъ 103, 120, 128.
 Сола 42.
 Соломонъ VI, 24—26, 47, 75, 77.
 Солимы 42.
 Солимскій хребетъ 41.
 Солонъ 107, 117, 129.
 Сось 19.
 Сотерь 44.
 Софисты 122.
 Спарта 53, 120, 121.
 Средиземное море 40.
 Stephan. Vуханз 51, 52.
 Strabo XX, 33, 66, 79, 80, 93, 103, 108,
 127, 129.
 Стратоника 49.
 Сула 93.
 Счастливые острова XXIII.
 Сфактерія 122.
 Сутехъ 18.
 Таанить 48.
 Тайгетъ 123.
 Талантъ 128.
 Талмудъ 8, 47, 91, 97, 100, 118.
 Тамидъ 48.
 Тапсакъ 30.
 Тартаръ 125.
 Тарсъ 51, 52.
 Тацитъ XIII, XVII, 41, 70, 71, 78, 88,
 90, 92, 95, 113.
 Теофрастъ 39, 43, 51.
 Теогонія 5.
 Теомось 21.
 Тель-эль-Амарнъ 21.
 Тениусъ (Thenius)—30.
 Тертуллианъ 92.
 Тейфель (Teuffel) XIX.
 Тиверій XXIV, XXVIII, 88.
 Тигръ 49.
 Тиглатъ-Пилесерь 24.
 Тиле (Thiele) 5, 16, 28, 30, 31, 32, 34.
 Тимагенъ 93.
 Тимархъ 92.
 Тимей 5, 17, 54, 120.
 Тисифенъ 67, 74.
 Тирренцы 81.
 Тиряне 15.
 Тиръ 25, 26, 32, 35, 36, 37.
 Титаны 123, 125.
 Титъ, Цезарь 11, 93, 101. *
 Тифонъ 18, 57, 92, 102.
 Тиана 126.
 Триполитиконъ 53.
 Трифонъ 86.
 Трогъ Помпей XVII, 49, 53, 70.
 Троя 23.
 Троянская война 2, 23.
 Тутмесь, (Тиемось) } 18, 21, 22, 56,
 Тутимеось } 57, 65, 76.
 Uah-el-Khargeh XXII, 79.
 Улеманнъ 17.
 Урь-Касдимъ 16.
 Фарось 80.
 Фебъ 125.
 Федонъ 116, 128.
 Федръ 128.
 Феллетъ 26.
 Ферекидъ 4.
 Фецпанъ 82.
 Фидій 126.
 Филиппъ 53.
 Филлистимляне 99.
 Филисть 5.
 Филолай 37.
 Филонъ III, VI, XIX, XXIX, XXX,
 66, 83, 113, 114, 131.
 Филонъ Старшій 53.
 Филократъ 83.
 Филостратъ 32, 126.
 Финикия 22, 29, 32, 45, 46, 84, 96.
 Финикияне 3, 39.
 Флавій XXV, 51, 57 et passim.
 Флаккъ Авилій XXVIII.
 Флаккъ XIX, XXIX, XXXI.
 Floigl 69.
 Флорентійскій кодексъ 24.
 Фокиадъ VI.
 Фотій 52, 57.
 Volquardson 128.
 Франкель XXXII.
 Freudenthal VII, 28, 44.

Friedemann XII.
 Friedländer XXII, 111.
 Фригий 51.
 Фритивавтъ 67, 68.
 Фробень 62, 98, 113, 116.
 Фюрстъ (Fürst) XXXII, 16.

Хабаръ (Chabar)—35.
 Хаваре 18.
 Хаваръ 17.
 Хавуловъ 24.
 Халдеи 7.
 Хамать 30.
 Хамонъ 25.
 Ханаанская земля 21.
 Ханука 100.
 Хевронъ 21, 56.
 Хелбесъ 35, 36.
 Херемонъ XIX, 51, 54, 55, 67—69, 71,
 73, 74, 78.
 Хериль 40—42, 51.
 Хирамъ 15, 24—27, 36, 37, 77.
 Хирамъ II, 24.
 Хирамъ III, 24.
 Хризиппъ 103.

Цезаріонъ 87.
 Цезарь (вообще и Юлій) XII, XXVII,
 14, 52, 64, 76, 81, 87—89.
 Цельзъ (Celsus) 44, 55.
 Цикладскіе острова 83.
 Ципсеръ (Zipser) XVI, 1, 10, 47, 75,
 77, 91, 98, 100, 116.
 Цицеронъ XVII—XIX, 76, 101, 107,
 116, 117, 120, 129.
 Норъ 15.
 Curgis XIX.

Черное море 39, 42, 48.
 (См. также Понтъ).
 Числь, книга 117.

Шаба (Chabas) 17.
 Шасу 17.
 Шиллеръ XX.
 Шось 19.
 Шофетимъ 35.
 Шперлингъ XXII, XXIV, XXVI.
 Шрадерь (Schrader) 16, 28.
 Шредерь (Schröder) 24.
 Штернъ (Stern) 17.
 Schulchan Aruch 17.
 Шюреръ (Schürer) XI, XV, XXVI,
 XXXII, 10, 44, 84, 98, 110, 114.

Эа 30.
 Эвальдъ 30.
 Эвиль Меродакъ (Марадухъ) 33.
 Эгейское море XXX.
 Эзра 8, 35, 47.
 Экклезиастъ 123.
 Эквибалъ 35, 36.
 Эксилархъ 112.
 Элида 115.
 Элидцы 130.
 Элизій XXIII.
 Элисса 27.
 Элианъ XXV.
 Элій Галль XX.
 Эллада 3, 4, 5, 53.
 Эль-Карге XXII.
 Эпафродитъ XVI, 3, 73, 100.
 Эпифи 85.
 Эрабъ 123.
 Эроть 102.
 Э-Сагила 31.
 Этна 123.
 Этрурия 81.
 Эфесъ 81.
 Эфоръ 5, 14.
 Эшбааль 27.
 Эеіопія 59, 60, 63, 64, 68, 83.

Язонъ 123.

Ювеналь XIII, 94, 98.
 Юлій Африканскій 14, 20.
 Юлій Цезарь см. Цезарь.
 Юлій Аркелай 11.
 Юпитеръ 102.
 Юстинъ 82, 92, 96, 130.
 Южная Италия 5.

Эалесъ 4.
 Эеодоть 51.
 Эеопомпъ 53, 54.
 Эеорида 129.
 Эеофилъ 51.
 Эермадонть 39.
 Эермъ, Люцій 85.
 Эивскіе парадоксы XIX.
 Эивы 53, 55.
 Эивяне 130.
 Эмось 22, 56.
 Эракійцы 13.
 Эракія 13.
 Эукидидъ 5, 6, 112, 122.
 Эуммось 20.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе переводчика . . . . . III—XXXIV

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Древность іудейскаго народа доказывается свидѣтельствами другихъ народовъ и племенъ	1
Глава II. О глубокой древности нѣкоторые варварскіе народы (напр., египтяне) обладаютъ болѣе серьезными свѣдѣніями, чѣмъ греки	2
Глава III. Греческіе исторіи сильно противорѣчатъ другъ другу .	4
Глава IV. Причиною незнакомства грековъ съ древнѣйшею исторіею является неравномѣрность ихъ историческихъ записей	6
Глава V. Главною цѣлью греческихъ историковъ служить художественность изложенія, а не историческая правда	6
Глава VI. Восточные народы, особенно евреи, очень рано составляли официальные лѣтописи, такъ какъ давно уже обладаютъ алфавитомъ	7
Глава VII. Заботливость евреевъ о сохраненіи чистоты священническихъ родовъ	7
Глава VIII. О книгахъ ветхозавѣтнаго канона	8
Глава IX. Указаніе на точность датъ, приведенныхъ самимъ Флавіемъ въ его сочиненіи «Иудейская Война»	11
Глава X. Защита источниковъ, которыми пользуется Флавій	11
Глава XI. Отсутствие свѣдѣній объ евреяхъ у древнихъ грековъ объясняется тѣмъ, что послѣдніе не такъ тщательно записывали событія древнѣйшихъ временъ	12
Глава XII. Причины, по которымъ евреи долгое время оставались неизвѣстны грекамъ	12
Глава XIII. Необходимость установленія древности іудейскаго народа на основаніи сообщеній народовъ, жившихъ по сосѣдству съ евреями	15
Глава XIV. Три указанія Манеона на гиксосовъ	16
Глава XV. Четвертое указаніе Манеона (указаніе египетскихъ царей послѣ изгнанія гиксосовъ).	21
Глава XVI. Евреи древнѣ основателя Аргоса, Даная	23

	Стр.
Глава XVII. О лѣтописяхъ тирійцевъ вообще. Цитата изъ Дія . . .	23
Глава XVIII. Указаніе Менандра на царя Хирама. Хронологическія соображенія о времени жизни послѣдняго	25
Глава XIX. Сообщенія Веросса	28
Глава XX. Подтвержденіе приведенныхъ Бероссомъ свѣдѣній данными у эллинистовъ Филострата и Мегасѳена. Свѣдѣнія Беросса о преемникахъ Навуходоносора	32
Глава XXI. Данные Ветхаго Завѣта и финикійскихъ лѣтописей подтверждаетъ сообщенія Беросса о Навуходоносорѣ	34
Глава XXII. Данные о древности іудейскаго народа у греческихъ писателей (Пнеагора, Гершита, Теофраста, Геродота, Херила, Клеарха, Аристотеля, Гекатея и Агаѳархяда)	37
Глава XXIII. Нѣкоторые писатели изъ зависти не упоминаютъ объ іудейскомъ народѣ. Свѣдѣнія объ іудеяхъ у Теофила, Теофота, Мвасея, Аристофана Виз., Гермогена и др.	50
Глава XXIV. Разборъ обвиненій противъ іудейскаго народа. Указаніе на Теопошна, Поликрата, Тимея	53
Глава XXV. Египтяне первые выступили съ обвиненіями противъ евреевъ	54
Глава XXVI. Первое сообщеніе Манеѳона о прокаженныхъ	55
Глава XXVII. Манеѳонъ противорѣчитъ самъ себѣ, увѣряя, будто гиксосы (евреи) явились въ Египетъ извнѣ	60
Глава XXVIII. Первое опроверженіе данныхъ у Манеѳона о прокаженныхъ	61
Глава XXIX. Второе опроверженіе данныхъ у Манеѳона о прокаженныхъ	63
Глава XXX. Самъ Манеѳонъ даетъ возможность предположить, что іудеи не имѣютъ ничего общаго съ египтянами въ смыслѣ происхожденія	65
Глава XXXI. Манеѳонъ оскверняетъ память Моисея, выставяя его главою прокаженныхъ	65
Глава XXXII. Сообщеніе Херемона объ іудеяхъ	67
Глава XXXIII. Несоотвѣтствіе данныхъ Херемона съ свѣдѣніями Манеѳона	68
Глава XXXIV. Сообщеніе Лисимаха объ евреяхъ	69
Глава XXXV. Опроверженіе Лисимаха Юсифомъ Флавіемъ указаніемъ на массу внутреннихъ противорѣчій	71

КНИГА ВТОРАЯ.

Глава I. Ретроспективный взглядъ на предшествующую книгу. Дѣленіе второй книги на возраженіе Апіону и Аполлонію Молону .	73
--	----

Глава II. Различныя указанія Апіона на исходъ евреевъ изъ Египта и на происхожденіе Моисея изъ Геліополя	74
Глава III. Отношеніе Апіона къ Египту	78
Глава IV. О правѣ гражданства, которыми пользовались іудеи въ Александріи	79
Глава V. Очеркъ историческихъ судьбъ александрійскихъ евреевъ отъ Птолемея Эвергета до Германика	84
Глава VI. Отвѣтъ на замѣчанія Апіона о различіи религіозныхъ возрѣній іудеевъ и прочихъ жителей Александріи	88
Глава VII. Сообщение Апіона о поклоненіи ослиной головѣ въ Іерусалимѣ	91
Глава VIII. Разсказъ Апіона о ритуальномъ убійствѣ въ іерусалимскомъ храмѣ	94
Глава IX. Сообщение Апіона о поклоненіи жителей Іерусалима Аполлону	98
Глава X. О приписываемой евреямъ клятвѣ быть во враждѣ со всѣми иновѣрцами	101
Глава XI. Упрекъ Апіона евреямъ въ ихъ постоянное рабствѣ	101
Глава XII. Апіонъ увѣряетъ, что у евреевъ никогда не было выдающихся по своимъ способностямъ людей	103
Глава XIII. Насмѣшки Апіона надъ обиліемъ жертвоприношеній у евреевъ, надъ ихъ воздержаніемъ отъ свинины и надъ обрядомъ обрѣзанія	104
Глава XIV. Планъ возраженій Аполлонію Молону и Лисимаху	105
Глава XV. Общія преимущества всякихъ законодательствъ	106
Глава XVI. Преимущества Моисея предъ другими законодателями	107
Глава XVII. Отношенія евреевъ къ законамъ. Ответственность послѣднихъ	110
Глава XVIII. Причины, по которымъ еврейство достигаетъ такого знакомства съ своими законами	111
Глава XIX. Удивительное единодушіе евреевъ во всемъ	111
Глава XX. Отсутствіе у евреевъ любви къ новшествамъ	112
Глава XXI. Исполнѣ разумно и цѣлесообразно во главѣ управленія стоятъ у евреевъ священнослужители	112
Глава XXII. Разборъ главнѣйшихъ еврейскихъ законовъ. Ученіе о Богѣ и объ истинномъ богопочитаніи	113
Глава XXIII. О еврейскомъ ритуалѣ. Жертвоприношенія. Молитвы. Очищенія	114
Глава XXIV. О брачныхъ отношеніяхъ по Моисееву законодательству	115
Глава XXV. О воспитаніи дѣтей	116
Глава XXVI. О похоронныхъ обрядахъ	116

	Стр.
Глава XXVII О любви къ ближнему	117
Глава XXVIII. Обь отношеніяхъ къ чужеземцамъ	117
Глава XXIX. О гуманности еврейскаго закона къ иностранцамъ, врагамъ и животнымъ.	118
Глава XXX. Обь общемъ духѣ моисеева законодательства и о строгости наказаній	119
Глава XXXI. Еврейскіе законы далеко превосходятъ греческіе, равно какъ отношенія евреевъ къ законодательству серьезнѣе, чѣмъ у спартанцевъ	119
Глава XXXII. Постоянство евреевъ въ приверженности къ законамъ .	122
Глава XXXIII. Взглядъ на греческую мнелогію съ нравственной точки зрѣнія	122
Глава XXXIV. Низменный характеръ греческихъ боговъ	123
Глава XXXV. Греческіе боги являются результатомъ произвольнаго выбора единичныхъ лицъ	125
Глава XXXVI. Сходство Платона и спартанцевъ съ евреями въ смыслѣ извѣстнаго отчужденія отъ иностранцевъ	126
Глава XXXVII. Отношенія афинянъ, скифовъ и персовъ къ новшествамъ въ области религіи и государственнаго устройства.	127
Глава XXXVIII. Нигдѣ заковъ не пользуется такою устойчивостью, какъ именно у евреевъ	130
Глава XXXIX. Подражаніе евреямъ со стороны многихъ грековъ . .	131
Глава XL. Заключение. Краткое повтореніе главнѣйшихъ выводовъ .	132
Глава XLI. Окончаніе предшествующаго. Посвященіе Эпафродиту . .	133
Указатель.	135

Начиная съ 49 страницы переводъ сдѣланъ кандидатомъ восточныхъ языковъ Г. Г. Генкелемъ.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

893.19

J7854

Josephus

o drevnosti iudejskago naroda,

893.19

J7854

10154558

MAY 9 1945

